

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НАУКА И СОВРЕМЕННОСТЬ – 2014

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XXXIII Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 17 ноября 2014 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2014

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Арутюнян О.К., профессор кафедры «Публичное управление и публичные финансы» Академии государственного управления Республики Армения (Республика Армения, г. Ереван), доктор экономических наук – *председатель*.

Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, кандидат экономических наук, доцент – *зам. председателя*.

Наумова В.И., профессор кафедры «Архитектура и дизайн» Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева (г. Усть-Каменогорск), кандидат архитектуры, доцент.

Гюда Е.А., профессор кафедры Теории государства и права Национальной академии внутренних дел (Украина, г. Киев), кандидат юридических наук, доцент.

Широков А.И., ректор Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан), доктор исторических наук, доцент.

Мингалева Ж.А., профессор кафедры Экономики и управления на предприятии Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Пермь), доктор экономических наук, профессор.

Семечкин Е.А., заведующий кафедрой Высшей алгебры и геометрии Кубанского государственного университета (г. Краснодар), доктор физико-математических наук, профессор.

Дулесов А.С., заведующий кафедрой Информационных технологий и систем Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан), доктор технических наук, доцент.

Мингазова Н.М., заведующий лабораторией Водных экосистем факультета Географии и экологии, профессор кафедры Прикладной экологии Казанского государственного университета (г. Казань), доктор биологических наук, профессор.

Ставринова Н.Н., начальник отдела магистратуры, профессор кафедры Педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета (г. Сургут), доктор педагогических наук, доцент.

Уханова О.П., доцент кафедры Клинической фармакологии, бактериологии, аллергологии и иммунологии факультета Последипломного образования Ставропольской государственной медицинской академии (г. Ставрополь), заведующий отделением Аллергологии и иммунологии ГБУЗ «Ставропольского краевого клинического центра специализированных видов медицинской помощи», главный аллерголог-иммунолог Министерства здравоохранения и социального развития Ставропольского края, доктор медицинских наук.

Радомысленский Е.В., заведующий кафедрой Театрального искусства Института современного искусства (г. Москва), профессор, заслуженный деятель искусств РФ.

Шигуров В.В., заведующий кафедрой Русского языка Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск), доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Мордовия.

Н 34 **Наука и современность – 2014:** сборник материалов XXXIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 254 с.

ISBN 978-5-00068-185-5

В сборник вошли материалы секций: «Архитектура», «Биологические науки», «Географические науки», «Геолого-минералогические науки», «Искусствоведение», «Исторические науки», «Культурология», «Педагогические науки», «Политические науки», «Психологические науки», «Социологические науки», «Технические науки», «Физико-математические науки», «Филологические науки», «Философские науки», «Экономические науки», «Юридические науки».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 001(06)
ББК 72я46

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. АРХИТЕКТУРА	7
<i>Мельничук С.И.</i> Абстрактный символизм в архитектуре Л. Кана	8
<i>Мельничук С.И.</i> Мега-структуры Кевина Роша: планирование, восприятие объекта и места	12
СЕКЦИЯ 2. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	18
<i>Жиленко В.Ю., Сорокопудов В.Н.</i> Некоторые особенности онтогенеза <i>Berberis vulgaris</i> L. в условиях Белгородской области	19
<i>Пашина Е.В., Золотавина М.Л.</i> Альбумин в оценке эндогенной интоксикации	23
СЕКЦИЯ 3. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ	29
<i>Геращенко И.Н.</i> Проблемы рекреационного использования рек Причерноморья Краснодарского края	30
СЕКЦИЯ 4. ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
<i>Андросова Н.К.</i> История становления учения о геологических формациях	36
<i>Федоров И.А.</i> Структура ореолов рассеивания газов над залежью Ярактинского нефтегазоконденсатного месторождения	40
СЕКЦИЯ 5. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	43
<i>Фадеева Т.Е.</i> Синтопия в искусстве: восприятие, визуализация, коммуникация	44
СЕКЦИЯ 6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	48
<i>Володина Н.А.</i> Методы политического контроля в Советском государстве: высылка интеллигенции	49
<i>Зайцев Е.Д.</i> Ататюрк в Первой мировой войне	53
<i>Соловьева Е.А.</i> Первобытные пельмени Сикияз-Тамака	57
<i>Шайхутдинова Н.Р.</i> Лермонтов и история южноуральского края	60
СЕКЦИЯ 7. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	64
<i>Нефедов А.А.</i> Сравнительно-культурологический анализ деструктивного влияния мировоззренческих концепций отечественного рока: история и современность	65

СЕКЦИЯ 8. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	68
<i>Белова С.В.</i> Формирование ИКТ компетенции на уроках технологии	69
<i>Идиятова А.В.</i> Внедрение антикоррупционного образования школьников в практику работы образовательных организаций	72
<i>Идиятов И.Э.</i> Содержание профессиональных компетенций будущего учителя права.....	76
<i>Михайлов Н.Г.</i> Организация графической работы № 1 «Линии чертежа» на первом году обучения школьников черчению	80
<i>Ошуркова Е.И.</i> Игровая деятельность в учебном процессе слабослышащих детей	86
<i>Семеновых Д.Н., Орлик Л.К., Лаптева Н.А.</i> Пропедевтика постклассических математических теорий в рамках преподавания базовых математических дисциплин	89
СЕКЦИЯ 9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	95
<i>Лукьянцев А.С.</i> Электронные СМИ и Интернет в реализации политических имиджевых технологий	96
<i>Масалимова А.Р., Курманалиева А.Д., Чунгулова Г.К.</i> Особенности конфессиональной политики в современном Казахстане	100
СЕКЦИЯ 10. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	106
<i>Зимакова Л.Н.</i> Общепсихологическая характеристика готовности к обучению в школе как предпосылка адаптации детей-мигрантов.....	107
<i>Панкратова И.А., Кузнецова А.В.</i> Компетентностный подход в изучении профессиональных представлений менеджеров	111
<i>Твердоступ К.Г.</i> Система семейных ценностей супругов как фактор удовлетворенности браком.....	116
СЕКЦИЯ 11. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	122
<i>Глухова О.В., Шапошникова О.А., Тутунина А.А.</i> Проблемы трудоустройства молодежи в условиях моногорода	123
<i>Дьякова О.О., Курбатова Е.В.</i> Исследование проблемы алкоголизма в Саткинском районе.....	127
<i>Ильяшенко И.А.</i> К вопросу о формировании идеологической цели в современном российском обществе	131

СЕКЦИЯ 12. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	135
<i>Степанов Ю.А., Марченко В.А.</i> О роли ГИС для оценки и управления экологическими рисками при добыче и переработке угля	136
СЕКЦИЯ 13. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	140
<i>Хакимов Р.И.</i> Алгоритм поддержки принятия решения по повышению качества сети сотовой связи	141
СЕКЦИЯ 14. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	152
<i>Богачева И.В.</i> Поэтика фарсовой условности в «данцигской трилогии» Гюнтера Грасса	153
<i>Ефимкина А.В.</i> Описание парной модально-экспрессивной частицы <i>не ... ли</i> в трудах отечественных грамматистов	158
<i>Макимова В.П.</i> Роль вербально-визуальной метафоры в графическом романе	162
<i>Платонова А.С.</i> Особенности анализа семантической структуры многозначного слова (на материале английского языка)	166
<i>Подгорная Е.А., Демиденко К.А.</i> Язык и сознание в психолингвистической парадигме	170
<i>Старостина О.Е.</i> Семантика эпического пространства в поэме «Элэс Боотур» (на материале якутского эпоса)	176
<i>Стручкова Я.В.</i> Семантико-тематическая классификация паремий с концептом «семья» в современном русском и якутском языках	180
<i>Торбик Е.М.</i> Основные тенденции в определении понятия и некоторых особенностей технической коммуникации	186
СЕКЦИЯ 15. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	192
<i>Мифтахутдинова А.М.</i> Особенности восприятия времени в нашем сознании	193
<i>Михайлин С.Г.</i> Роль высшего целеполагания в подготовке социальных изменений (на материале русских народников)	198
СЕКЦИЯ 16. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	202
<i>Воронин С.А.</i> Современная оценка государственной деятельности в сфере библиотечного обслуживания на примере Курской области	203

<i>Гузнер С.С.</i> Классификация непрофильных активов в условиях их реструктуризации	207
<i>Дьякова О.О., Курбатова Е.В.</i> Инвестиционная привлекательность Саткинского муниципального района в сфере туризма	213
<i>Карусева Д.Э., Миронова И.И.</i> Процедуры утверждения и вопросы финансирования федеральных целевых программ.....	217
<i>Старкова Н.О., Мирзоян А.Р.</i> Современное состояние и особенности развития жилищного строительства в РФ.....	222
СЕКЦИЯ 17. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	227
<i>Барышников Д.А., Ахтямова Е.В.</i> Правовое регулирование электронного средства платежа.....	228
<i>Брякина А.В., Алилуева Н.А.</i> Правовые особенности преступлений в сфере интеллектуальной собственности в РФ	231
<i>Гордеев А.Ю., Гордеева О.Н.</i> К вопросу о правовом регулировании ипотечного кредитования в Российской Федерации	235
<i>Михайличенко К.А.</i> Проблемы привлечения работодателя к материальной ответственности, связанной с лишением работника возможности трудиться	243
<i>Холев А.С.</i> К вопросу о проблемах административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия.....	248

Секция 1

АРХИТЕКТУРА

АБСТРАКТНЫЙ СИМВОЛИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ Л. КАНА

© Мельничук С.И.*

Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск

В статье рассматривается символическая интерпретация основных построек американского архитектора Л. Кана. Обращено внимание на символику формы, пространства, материала и света. Выделены характерные черты символизма в произведениях Кана – монументальность и геометризм.

Ключевые слова: архитектура XX века, архитектура США, творчество Луиса Кана, абстрактный символизм.

Мир архитектуры Луиса Кана состоит из многоугольников и многогранников, которые определяют ограждение места и пространства; их внутренние связи всегда упорядочены. Иногда этот порядок отражается на плоскости, в плане, например, в проекте купален для еврейского сообщества Трентона (Нью-Джерси, 1956), или в калифорнийском институте Солка (Сан-Диего, 1966), или в музее Кимбела (Техас, 1972). Другой вид проявления структурной взаимосвязи принимает более глубокие изменения на уровне объемов и масс – в лабораториях Ричардса университета Пенсильвании (Филадельфия, 1961) или в общественных зданиях столицы Бангладеш (Дакка, 1974).

Одним из недостатков Современной архитектуры была неспособность придать монументальному сооружению репрезентативный характер. Кан Л., не отказываясь от принципов формальной абстракции и простоты форм, включает в свои произведения символическое качество, что по-прежнему представляет ценный опыт в мировом зодчестве.

Однако геометрия и монументальность архитектуры Л. Кана, несмотря на близость ее к классической традиции, имеет свои характерные особенности. Талант мастера коренится в его способности заставить зрителя не замечать геометрической «тирании» даже при условии, что она была единственным правилом для строительства. Достигалось это при помощи «заботливой» манипуляции света и необыкновенной чувствительности к материалу [1, р. 14].

Сочетание строгости геометрической планировки и символического отображения космического порядка лежит в основе создания административного центра в Дакке. Бангладеш – страна воды и неба. Земля, окаймленная двумя полноводными реками, Тигром и Брахмапутрой, подвержена муссонам, переживает частые наводнения, поэтому первыми знаками поселения здесь являются дамбы и шалаши из бамбука. Тропический, жаркий и

* Старший преподаватель кафедры Архитектурного проектирования.

влажный, климат требует укрытия, которые дают тень. Сохранившиеся памятники индусской эпохи, мусульманского султаната, монгольского и британского периодов построены в большинстве своем из кирпича с использованием камня, как правило, в качестве облицовочного материала.

Первая проблема, вставшая перед Каном, – уловить ситуацию и направить ее на построение архитектурной формы. В данном случае, он понял «подвижную» структуру обширной территории страны, нуждающуюся в «твердом» центре, от которого можно излучать наружу сильное воздействие. Поэтому идея Капитолия в Дакке трансформировалась в компактный закрытый объем – колыбель безопасности, – приподнятый на гладкой платформе. Кан Л. использовал типичную для него схему круговой формы со слоями пространств вокруг центрального ядра, так, что затененные углубления и широкие отверстия обеспечивали перекрестную вентиляцию и защиту от палящего солнца.

Видимые внешние грубые поверхности из бетона с белыми мраморными вставками транслируют чувство непроницаемой массы и твердости. Даже огромные тени, которые вырисовываются внутри отверстий, кажутся плотными. По мере приближения объемы пропускают через тонкие плоскости острых краев «иссохший» свет, который растворяет переход во внутреннее пространство точно так же, как монументальные формы сглаживает отражение их в массах водоема, окружающего здание. По этой причине Кан изолировал постройку на собственном полуострове, обеспечив подход с моста. Главный вход отмечен мечетью, мощная скульптурная форма которой напоминает средневековую крепость. Ее осевая линия ориентирована на Мекку и потому слегка сдвинута относительно главной оси Капитолия – жест, указывающий на божественный порядок гражданского учреждения.

Из мечети посетитель попадает на внутренние «улицы» с перекрытием на всю высоту здания, по которым можно прогуливаться вокруг главного зала Собраний, расположенного в центре композиции. Эти проходы осуществляют также подход к второстепенным помещениям: в приемную премьер-министра и президента, столовую депутатов, галерею прессы и т.д. План, таким образом, концентрирует несколько формальных идей, интерпретирующих работу главного органа власти: центральное пространство дискуссий и конечного согласия находится на основной оси, которая проходит от входа, через центр, и выходит с другой стороны на платформу президента, где возможно обнародовать «указ», основанный на согласии. Диагональные оси, восьмикратно повторяясь, неизбежно ассоциируются с буддийским «колесом закона», а оно символизирует моральную основу общественного порядка.

Здание Национальной Ассамблеи выполнено из мрамора и бетона. Однако даже плохое качество бетона не может испортить внешнего вида здания потому, что бетон сделан руками человека, и, следовательно, несовершенен. Это материал применен наряду с мрамором в определенных ритми-

ческих сочетаниях. Мрамор так прекрасен, что автоматически смягчает несовершенство бетона, привлекая все внимание к себе. Мрамор впитывает в себя окружающую атмосферу и предоставляет зрителю целый калейдоскоп оттенков в разное время суток и сезоны года. Кан считает мрамор женственным, а бетон – мужественным. Смесь этих «мужских» и «женских» элементов, один из которых олицетворяет силу, а другой – красоту и цвет, символизирует произведение искусства [2, с. 32].

Предполагалось, что Собрание приобретет телесную форму и приютит активные демократические силы, одновременно поглотив в единой власти сепаратистские течения. Свидетельство власти в рефлексии Кана, способного видеть за пределами предложенной программы, сформированной элитой, достигло более продолжительного набора культурных и символических (субкультуры) аспектов, воплотившихся в непрерывной одержимости геометрическими централизованными формами, как и в архитектурном синтаксисе, который сочетает типы космополитических империй прошлого (буддизм, мусульманство) с резонансом, извлеченным из местной традиции. В действительности, Бангладеш еще не является демократической страной в полном смысле, но здание уже имеет притягательную силу в сознании населения и символизирует эту возможность.

Профессиональная деятельность Л. Кана с самого начала была связана с учреждениями культуры, в частности, с художественными галереями и музеями. В отношении этих зданий он старался найти равновесие среды при помощи организации пространства с простыми объемами и нейтральной текстурой материалов. Другой особенностью проектирования выставочных залов было тщательное изучение света и его дифференцированное применение в зависимости от назначения различных помещений.

Предложение, разработанное Каном для хранилища коллекции произведений искусства Кимбела, основано на повторении продольного тела здания, перекрытого фальшивым барочным сводом, расколотым по всей длине щелью, которая способствует проникновению света для того, чтобы он, отразившись от диффузора, мягко скользил по кривым поверхностям перекрытия. Эта новаторская для сторонников традиционного классицизма технология Кана помимо решения функциональных задач усиливает эмоциональную и символическую нагрузку в отношении «человек-среда-предмет» [1, р. 24].

В архитектуре музея ясно выражены все составляющие его элементы: планировочные, конструктивные, функциональные. Луис Кан при всей приверженности к функциональной выразительности придавал почти мистическое значение пространству, созданному независимо от заданной программы. Ему принадлежит высказывание, что роль архитектора состоит не в том, чтобы дать заказчику то, что он хочет, а то, чего он и не представлял, но, однажды увидев, не может без этого обойтись. Что касается технических особенностей, то предложенные для музея железобетонные цилиндриче-

ские своды стянуты по краям шестью стальными тросами. Каждый самонесущий свод перекрывает площадь в 32×6 м. В полой участке между двумя рядами сводов проложены инженерные коммуникации. Таким образом, совершенно свободное пространство может быть разгорожено системой экспозиционного оборудования. Предложенная организация пространства не вынуждает к какому-то определенному маршруту осмотра, позволяя свободно передвигаться в «сводчатых улицах» [3, с. 55].

В ландшафтное окружение музея включены два пруда, зеленые лужайки и аккуратно высаженные ряды деревьев, в том числе, перед портиком центрального входа. В результате публичный характер работы, близость и спокойствие его внутренних пространств, а также элегантность конструктивных «расколов» и выраженная нагота материала придали архитектурному произведению вневременной характер, а свету – символический смысл.

Библиотека академии Филипа Эксетера (Нью-Гемпшир, 1972) показывает различие между публичными колоссальными пространствами и частными зонами для изучения литературы. Вдохновленный монументальностью библиотеки Э.-Л. Булле 1785 года, Кан использовал для своего проекта все ту же геометрию, приводящую к ясной дифференциации трех видов пространств: периферийное, омываемое естественным светом и располагающее к чтению – ниши, объединенные с внешними пустотами; промежуточное, или защищенное, пространство, в котором сконцентрированы стеллажи книг; и ядро здания, занятое монументальной пространной прихожей с двойным освещением. Именно пространство холла, откуда можно созерцать книги через огромные круглые отверстия в стенах, было фундаментальной составной частью проекта: оно должно было символизировать функцию здания и выполнять роль «места приглашения» читателя.

В Эксетере Луис Кан придает функции значение символа, как бы заставляя осознать связь библиотеки с остальной частью комплекса. Отовсюду чувствуется повторение четырех идентичных фасадов, производящих одинаковое впечатление. Лишь несколько ступеней отмечают единственный вход и определяют ориентацию. Диспропорцией высоких окон двух этажей, противоречащих обычному масштабу, архитектор еще раз подчеркивает доминирующий характер постройки. Библиотека – святилище книги. Он хочет воплотить саму идею книги – одна книга, несколько книг, впечатляющая масса книг! Для этого он создает конструкцию из серого бетона, компактное пространство, полезное, сплошное, которому соответствуют высокие потолки, просторные оконные проемы, теплые тона красного кирпича читальных залов [1, с. 62].

Несмотря на контрастность переходов между различными типами пространств библиотеки, очевидно желание Кана раскрыть фундаментальную роль культурных учреждений в нашем обществе.

Окончательный вариант биологического института Солка в Сан-Диего представляет собой композицию из двух протяженных корпусов с централь-

ным двором между ними, сформированным рядами противостоящих продольных плит и непрерывным потоком фонтана. Остальные запроектированные Каном здания – конференц-зал, ресторан, гимнастический зал и библиотека – должны были располагаться группами в рощице. Это была одна из любимых отсылок к городу Адриана в личной мифологии архитектора. Глобальная идея этого комплекса состояла в том, чтобы создать пространства, способствующие индивидуальному и коллективному труду закрытого сообщества ученых, подобно средневековому монастырю. Особенно Кан сконцентрировался на дифференцировании пространств лабораторий и помещений, предназначенных для исследований. Последние были обращены к океану с ориентацией на внутренний дворик, что способствовало уединенному расслаблению и размышлению. Соответствующая обстановка двора создана минимальными средствами: отсутствие растительности, твердое мраморное покрытие с простым каналом воды.

И так, большинство построек Луиса Кана монументальны, тяготеют к идеальному (почти платоническому) и к тому же абстрактны, но, тем не менее, далеки от того, что произвел Международный стиль. Произведения Кана часто сравнивают с чистой нематериальной музыкой, но его торжественные массы из кирпича и бетона, в то же время, агрессивно материальны.

Список литературы:

1. *Monografias de Arquitectura y Vivienda*. Louis I. Kahn. *Arquitectura Viva* Febrero. – 2001. – P. 107.
2. Современная архитектура / перевод с франц. *L'architecture d'aujourd'hui*. – 1962. – № 2. – 111 с.
3. Ревякин В.И. *Музеи мира*. – М.: Информэкспресс, 1993. – 243 с.

МЕГА-СТРУКТУРЫ КЕВИНА РОША: ПЛАНИРОВАНИЕ, ВОСПРИЯТИЕ ОБЪЕКТА И МЕСТА

© Мельничук С.И.*

Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск

В статье рассматриваются методики проектирования крупных коммерческих и общественных объектов на примере творчества американского архитектора Кевина Роша. Исследуются задачи, проблемы и ситуационные особенности некоторых его проектов для городских про-

* Старший преподаватель кафедры Архитектурного проектирования.

странств. Показана взаимосвязь архитектурного объекта и его окружения на уровне восприятия их потребителем.

Ключевые слова: архитектура второй половины XX века, архитектура США, творчество Кевина Роша, мега-структуры в архитектурном формообразовании, средовое проектирование.

Качество архитектуры, безусловно, определяется главной идеей и намерениями проектировщика. Цель, или намерение архитектора, в свою очередь, отражает культурную ценность общества. Кроме того, со временем постройка может приобрести историческое значение, но это уже абстрактная характеристика, которую вряд ли можно учесть на стадии разработки проекта. В этой статье архитектура будет представлена в качестве социального инструмента, то есть то, как она планируется зодчим, а затем воспринимается зрителем (потребителем). При этом в качественную оценку здания включена ее средовая характеристика – отношение к «месту».

Рассматривая социологический аспект строительства, Кевин Рош склонен учитывать потребности конкретного сообщества людей, куда входят разные индивиды: зрелые и относительно незрелые, имеющие достаток и малоимущие, каждый с частным личным опытом, мнением и ситуацией. Профессия архитектора, по убеждению Роша, должна находиться на уровне личной сопричастности всем этим требованиям в рамках здравого смысла.

Другая проблема касается экономической эффективности в строительстве. В таких крупных городах, как Нью-Йорк, до сих пор процветает спекуляция землей: застройщику важно вернуть свои вложения за счет пользователей, что напрямую зависит от их количества. Как следствие, большинство нью-йоркских зданий имеют, фактически, ненадлежащие условия – и офисы, и жилые помещения существенно ограничены в пространстве и санитарно-гигиенических потребностях. Ввиду того, что планировочная структура Нью-Йорка, рассчитанная на каменные постройки шириной 25-40 футов, уже сложилась к 1826 году, то, очевидно, при современных масштабах строительства добавилась проблема пешеходных и общественных зон. Тем не менее, Рош считает возможным решить поставленные задачи при правильной организации процесса планирования даже в больших объектах жилищного и коммерческого строительства.

В 1969 году К. Рош и Дж. Динкелу получили крупный заказ на разработку нового здания Федерального резервного банка. Так как его владелец остро нуждался в производственных площадях, он просил построить простое офисное здание, вмещающее 400,000 квадратных футов полезной площади. Единственной рекомендацией было придать постройке гражданский облик потому, что она располагалась в районе Нижнего Манхэттена.

Участок приблизительно 21,300 квадратных футов имел неправильную форму; был ограничен тремя узкими улицами Нассо-Стрит, Джон-Стрит и Мэйден-Лейн; здесь находились относительно новые здания, площадь и

церковь, которая являлась ориентиром. Задача – расширение Федерального резервного банка в виде дополнительного смежного блока.

Главная особенность проекта – обеспечить максимально разумный офис на маленьком сжатом участке и, в то же время, достигнуть максимального общественного блага с точки зрения открытого пространства и надлежащих отношений с соседними зданиями. Это осложнялось еще тем, что прилегающие улицы по традиции всегда были заполнены торговцами, и эту законную деятельность нужно было подчеркнуть или расширить.

Учитывая закон о зонировании, можно было разработать три основных варианта проекта. Первый, стандартный, при котором тело будущего здания поднимается до 85 футов, а затем делается отступ и возводится башня, составляющая 40 % от основного объема. Во втором случае делается отступ от красной линии улицы, так называемое дополнительное зонирование, и высота башни увеличивается. Третья возможность такова, что если построить 40 %-ю башню на всю высоту, то она получится самая высокая и освободит наибольшую площадь у основания. Со стандартным зонированием здание состоит из трех коробок общей площадью 320,000 квадратных футов. Двухступенчатая башня дает площадь в 380,000 квадратных футов. Если построить «чистую» башню, занимающую 50 % участка, она достигнет 34-этажной высоты с площадью 10,300 квадратных футов на каждом этаже. Очевидно, что все эти решения неудовлетворительны, как с точки зрения функциональных требований, так и в плане общественного блага. Даже если выстроить здание по красной линии улицы, ситуация не улучшится. Любой из этих вариантов безнадежен: либо он «ломает» улицу, либо ухудшает требования инсоляции.

В данном случае К. Рош отдал приоритет первоочередной задаче – созданию «разумного» офиса, что может быть достигнуто в прямоугольном здании с площадью этажа в 13,000-14,000 квадратных футов. Другая цель осталась в силе – обеспечить максимально открытое пространство, благоустроенное и имеющее доступ с улицы. Необходимо было учесть третье условие – отношение зданий друг к другу. В первую очередь это касается высоток, расположенных вблизи. Если же принять во внимание более дальние, например, две башни Всемирного торгового центра около Бэттери-парка, тогда окажется, что строящееся здание окружено «монстрами» [1, р. 64].

Кевин Рош и его партнер Джон Динкелу предложили совершенно уникальное архитектурное решение. Они подняли новый блок до уровня прежнего здания Федерального резервного банка, освободив, таким образом, всю площадь основания. Четыре бетонные опоры, на которые опирается блок, высотой в 165 футов и 11 футов в диаметре, были облицованы тем же камнем, что и старое здание банка. Теперь можно было придвинуть пластину новостройки к границе улицы и соединить ее переходом с уже имеющимся блоком. Вертикальное местоположение банка стало достаточно высоким, и

появилась прекрасная возможность сформировать под ним общественное пространство перед церковью.

Крупномасштабные здания К. Рош разрабатывал не только для Нью-Йорка, но и в развивающихся городах. Он считает, что крупные проекты – неизбежная вещь XXI века, поэтому нужно пытаться исследовать возможности контакта с мега-структурами и в масштабе города, и в соответствии с человеком, его мерой пространства. Так произошло в случае Штаба Рыцарей Колумба в Нью-Хейвене (1967-1970).

Программа проекта, которую должен был выполнить К. Рош, в некоторой степени идентична предыдущему примеру – построить офисное здание, приблизительно 300,000 квадратных футов. В обычном офисном здании проектировщик в идеальной форме имеет дело с ядром и периметром пространства. Его размеры вычисляются при помощи модуля в 5 футов: наружные офисы – 15 футов глубиной, коридор – 5 футов, снова офисы – 15 футов в глубину и центральное ядро. Таким образом, общая площадь составляет 22,500 квадратных футов.

В Нью-Хейвене строительная площадка располагалась вдоль шоссе на открытой местности. Комплекс состоял из двух зданий: штаба Рыцарей Колумба и Колизея, в связи с чем место под офисный блок сократилось до 10,000 квадратных футов, а, значит, стало значительно меньше, чем в идеальной ситуации. Автоматически пришлось возводить высотное строение. Даже если при такой площади в центральное ядро поместить лифты, коридоры и вспомогательные помещения, рабочее пространство сократится еще больше, до 18 футов, и станет непригодным в эксплуатации. Было решено поместить в центральный ствол здания только лифты, а лестницы и туалеты вынести за пределы офисного пространства.

Четыре внешние сервисные шахты, расположенные на значительном расстоянии, стали исходным материалом для формирования мега-структуры. Цилиндрические объемы были объединены в общую композицию структурным элементом (тело здания высотой 200 футов) с ясным разделением промежуточного пространства (вертикальные офисы), более измельченного, отражающего природу любой городской структуры. Таким образом, в небольшом здании Рыцарей Колумба была выражена идея монументальности, которую можно применять в других, более обширных архитектурных объектах.

Необходимо отметить тот факт, что в отличие от Колизея, построенного строго в пределах сетки города, Башня Рыцарей ориентирована к ней под углом. Отношения здания штаба Рыцарей и его окружения лучше всего воспринимаются с больших расстояний. Например, если ехать от железнодорожной станции по шоссе, которое огибает его с трех сторон, то происходит постепенное раскрытие объекта. Сначала виден монолитный объем с четким разделением структурных элементов. При сближении с ним становится все более ясной детализация отдельных частей и дифференцирование структурных соединений. Наконец, при объезде башни складывается полное ощущение архитек-

турного объема. Симметричная форма башни, абсолютно художественная, легко опознаваемая и воспринимаемая в городском пространстве, тем не менее, возникла в проекте К. Роша в ходе решения прагматичных задач [2, р. 16].

Проектируя мега-здания, Рош всегда применял в них масштаб, соразмерный человеку. В здании Фонда Форда (Нью-Йорк, 1968) большое внимание уделено параметрам внутреннего двора и офисов с целью урегулирования взаимоотношений между сотрудниками корпорации. Для крупной организации проблема общей цели очень важна, так как большая группа людей проводит много времени на работе, выполняя совместные действия. Значит, их должен волновать вопрос о доли собственного вклада в общее дело. Компания Форда заинтересована в получении прибыли, которая напрямую зависит от колоссальной отдачи каждого члена коллектива. Поэтому главная идея проекта Роша заключалась в том, чтобы максимально обеспечить условия для объединения людей в производственном процессе.

Так как главной целью было стимулирование чувства принадлежности к коллективу, необходим новый подход к проектированию офисного здания. Отказавшись от традиционного фасада, К. Рош применил сплошное остекление, а внутри запроектировал атриум с прозрачным перекрытием. Два крыла здания расположены под прямым углом, за счет чего сотрудники могут видеть друг друга, осознавая себя частью большой корпорации. Планировочная схема, характерная для многих проектов К. Роша, основана на четком разделении пространств: лифты, лестницы, туалеты вынесены в глухие объемы; офисы и общие коридоры занимают площади, освещенные внешним боковым и верхним светом, проникающим сквозь фонарь атриума. Таким образом, у сотрудников появилось ощущение собственного места и чувства общего пространства. Рошу удалось воплотить идею коммуникации в архитектуре на высшем уровне.

При проектировании Фонд Форда, Кевин Рош решал еще одну проблему – проблему места. Почти все здания на 42-ой улице Нью-Йорка возводились в период второй мировой войны, а потому маловыразительны и не могут служить образцом для подражания. Однако среди других, более ранних построек, несмотря на эклектичное оформление, все же можно найти приятные архитектурные формы, а также благоприятное окружение с парком и местами для отдыха. Именно эта часть застройки явилась прототипом для офиса Форда.

Первое впечатление об этом здании зритель получает, пересекая мост. При этом хорошо видно, что оно раскрыто к парку с одной стороны и к автомагистрали с другой. Входя внутрь, посетитель попадает в оазис атриума, зрительно соединенного с парком благодаря прозрачности разделяющей их стены – уникальное решение, при котором архитектор очень тонко осуществил взаимопроникновение внешнего и внутреннего пространства.

Музей в Окланде (Калифорния, 1969) также имеет очень крупный масштаб, особенно если смотреть на него с воздуха. Его структурные элементы –

гигантские по сравнению с ростом человека, и очень «тяжелые», так как выполнены из железобетонных плит. Однако посетители с удовольствием сидят на ступенях и террасах музея, абсолютно не замечая огромных размеров комплекса с земли. Это объясняется тем, что проектировщики выбрали основной горизонтальный модуль всего в 5 дюймов. Следующая единица составляла 20 дюймов, затем 5 футов и, наконец, 20 футов.

В самом начале проекта архитекторы столкнулись с вопросом: чем музей должен стать, и какую роль он будет играть для граждан Окленда. Большинству жителей имеют небольшим достатком и в меньшей степени нуждаются в монументальном здании с колоннами. Скорее им нужна более демократичная архитектура, куда пожелает пойти «средний человек» [3, с. 75]. Пришла идея отразить в облике музе общекультурные ценности региона, что должно было стать главной притягательной силой значимого городского объекта. Если учесть разнообразный ландшафт, многоязычную культуру и традиционное живописное наследие Калифорнии, сложится следующая картина: все действия человека (жителя) взаимосвязаны, взаимозависимы и наряду с культурными влияниями имеют отношение к земле и окружающей среде.

Концепция музея потребовала определенного места в городском ландшафте. Архитектурная проблема, возникшая при выборе участка, выражалась в присутствии большого количества стандартных «коробок», дефиците зелени и публичных пространств. В итоге родилась идея ступенчатой формы объекта, которая сразу решала несколько задач: возникли площади для публичных мероприятий, зеленые «оазисы», пешеходные зоны. Для интерьерного пространства многоуровневый метод позволил разделить огромную территорию на камерные помещения, устроить световые проемы под потолком, дающие мягкий рассеянный свет, а также избавил от монотонности музейный комплекс – переход из одного зала в другой осуществляется наземным способом.

В заключении необходимо сказать о том, что К. Рош считает архитектуру определенной «ситуацией», в которой зритель получает удовлетворение в зависимости от уровня образования или понимания. Для того чтобы воспитать вкус у массы людей, архитектору фактически приходится иметь дело с каждым человеком. Труднее всего создать окружающую среду, которая обращается к зрителю сразу на всех уровнях, и в то же время не является «бараклом», а имеет качества, способные пережить все периоды, все культуры и все остальное.

Список литературы:

1. John W. Cook and Heinrich Klotz. Conversations with architects. – New York: Praeger, 1993. – 272 p.
2. Metz D. New architecture in New Haven. – The Massachusetts Institute of Technology, 1973. – 86 p.
3. Ревякин В.И. Музеи мира. – М.: Информэкспресс, 1993. – 243 с.

Секция 2

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОНТОГЕНЕЗА *BERBERIS VULGARIS* L. В УСЛОВИЯХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© Жиленко В.Ю.*, Сорокопудов В.Н.♦

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

В статье приведены некоторые особенности онтогенеза растений вида *Berberis vulgaris* L. в условиях Белгородской области, дана характеристика латентного, предгенеративного и генеративного периодов онтогенеза. При изучении онтогенеза *Berberis vulgaris* L. выявлены особи в предгенеративном и генеративном периоде, сенильных особей не обнаружено. Установлено, что *Berberis vulgaris* L. обладает высоким адаптационным потенциалом и может произрастать в достаточно суровых условиях ЦЧЗ.

Ключевые слова: онтогенез, *Berberis vulgaris* L., семена, листья, плоды, латентный период, предгенеративный период, генеративный период.

Семейство – Berberidaceae Juss. (барбарисовые) Berberidaceae включают около 14 родов и более 650 видов. Кустарники, невысокие (до 6 м высотой) деревья или многолетние травы обычно с очередно расположенными простыми или сложными листьями, иногда с прилистниками. Часто прилистники видоизменены в колочки. Особенностью семейства является жёлтая окраска тканей из-за содержания алкалоида берберина [7].

Барбарис обыкновенный (*B. vulgaris* L.). Кустарник до 1,5 м высотой, с гранистыми прямостоящими желтоватыми или желтовато-пурпуровыми, позднее буровато-серыми побегам. Почки до 1 мм длиной, острые, голые, окруженные расширенными остающимися влагалищами листьев. Листья обратнояйцевидные или обратно-продолговато-яйцевидные, до 4 см длиной, 2 см шириной, к основанию клиновидно суженные, с закругленной, реже несколько заостренной верхушкой, мелко- и остро-зубчато-пильчатые. Колочки обычно 3-, реже 5-раздельные, 1-2 см длиной. Кисти до 5 см длиной, 8-15-25-цветковые, цветоножки до 12 мм длиной; цветки желтые, 6-9 мм в диаметре. Ягода до 1,2 см длиной, продолговато-эллиптическая, красная. Семена 4-5 мм длиной, несколько сплюснутые и суженные в верхней части. В 1 кг 83,3 тыс. семян; вес 1 тыс. семян 11-13 г. Цветение в апреле-мае; плодоношение в сентябре-октябре.

Область распространения: Россия – Европейская часть от юга Ленинградской области и до Крыма и Предкавказья; в средних районах не заходит

* Старший преподаватель кафедры Туризма и социально-культурного сервиса, кандидат биологических наук.

♦ Профессор кафедры Фармацевтической химии и фармакогнозии, доктор сельскохозяйственных наук.

севернее и восточнее Волги; южная и средняя Европа; Балканы. Растет на опушках, склонах, лужайках; в горах доходит до 2000 м. Широко разводят в культуре по всей Европейской части России от Архангельска и Кировска Мурманской области до Крыма, Кавказа, Средней Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке; повсюду зимостоек, кроме центральной Сибири, где, однако, плодоносит; в зоне пустынь жаростоек. Широко культивируется в Западной Европе и Северной Америке [7].

Барбарис обладает лечебно-профилактическими свойствами: благодаря содержащимся в ягодах витаминам С и Р барбарис предотвращает заболевания сердечно-сосудистой системы, авитаминоз. Из ягод барбариса готовят варенье, мармелад, сироп, компот, конфеты и вино. Используют ягоды барбариса для купажирования со слабокислотным сырьем. Сушеные ягоды барбариса разножирового используются как специи.

Препарат из корней барбариса обыкновенного Берберина бисульфат применяют при желчекаменной болезни, дискинезии желчных путей, при хроническом гепатите. Настойка листьев барбариса показана при лечении кровотечения в послеродовом периоде [7].

Исследование онтогенеза проводилось на базе Ботанического сада НИУ «БелГУ». Объектами исследования являлись растения *B. vulgaris* L. в различных онтогенетических состояниях.

При описании онтогенетических состояний барбариса обыкновенного мы использовали методику, предложенную Т.А. Работновым с изменениями и дополнениями А.А. Уранова. Для описания структуры наземной системы взрослых особей, нами были использованы представления о структуре побегов и терминология в работах Л.Е. Гатцук, М.Т. Мазуренко и А.П. Хохрякова [1, 2].

В Ботаническом саду НИУ «БелГУ», растения барбариса обыкновенного, культивируемого с 2001-2003 гг., нами были выявлены особи в предгенеративном и генеративном периоде, сенильных особей нет (возраст растений в настоящий период составляет 11-13 лет). Описание латентного периода мы начинаем в связи с возрастом, морфологическими особенностями с латентного периода с описания зрелых плодов.

Таким образом, латентный период будущих растений барбариса начинается с середины того года, в котором формируется плоды и семена.

Латентный период. У барбариса обыкновенного плод – ягода. Ягода барбариса имеет сочный мезокарпий и эндокарпий. Все плоды одногнездные, яйцевидные. Цвет плодов ярко-красный.

В плодах форм барбариса обыкновенного, произрастающих в Ботаническом саду, содержится от 1 до 3-х семян. Семена овально-удлиненные, поверхность семян гладкая. Цвет семян темно-коричневый. Для семян барбариса обыкновенного, по мнению М.Г. Николаевой с соавторами, характерен глубокий эндогенный покой, поэтому при прорастании ей необходима стратификация при 0-5 °С в течение 3 месяцев и последующее проращивание при температуре 20 °С – 16 часов и при 30 °С – 8 часов.

Предгенеративный период. Предгенеративный период характеризуется прорастанием, ювенильным и вергинильным периодом [3, 4].

Прорастание семян барбариса обыкновенного в естественных условиях начинается на следующий год в середине мая. Тип прорастания – надземный, гипокотиллярный. Проросток магонии имеет семядольные листья 6-10 мм длиной и 4-5 мм шириной, овальные, бледно-зеленые, с сетчатым жилкованием. Гипокотиль до 3 мм длиной и до 1 мм в диаметре, имеет бледно-зеленый цвет. Главный корень в этот момент имеет длину до 5 мм. Появление первого настоящего листа наблюдается через 1-2 дня после выноса семядолей. Первый лист-зеленый, округло-овальной формы с пильчатым краем, сетчатым жилкованием, шириной 3-5 мм, с тонкими, коротким черешком толщиной 0,5 мм и длиной от 5-7 мм. Высота проростка – 0,5-1,5 см. В состоянии проростка растение живет 1-1,5 месяцев до отмирания семядольных листьев.

Ювенильное растение имеет одноосный побег, как правило, моноподиально нарастающий [5, 6]. Гипокотиль до 6 мм длиной и до 2,0 мм в диаметре. Эпикотиль и 4-8 междоузлий безрозеточного побега укорочены, расстояние между ними составляет 1,5-2 мм. Побег высотой до 3 см, имеет 6-9 листьев, расположенных поочередно. Ювенильные листья черешковые, с простой листовой пластинкой, округло-сердцевидные с пильчатым краем, сетчатым жилкованием, бледно-зеленые при появлении и темно-зеленые впоследствии. Листовые пластинки от 6 до 30 мм шириной и от 6 до 25 мм длиной. Черешки длиной до 2,3 см. Осенью листья барбариса приобретают золотисто-бронзовую окраску. У растений с высокой жизненностью и числом листьев более 5 у нижних листьев на черешке в основании листьев на черешке в основании листовых пластинок образуется отделительный слой. Листовые пластинки опадают. Черешки остаются до следующей весны.

У ювенильного растения ниже уровня почвы находятся базальная часть гипокотиля и система главного корня. Главный корень имеет длину до 18,5 см и до 1 мм в диаметре, одревесневает. Боковые корни 1-го порядка тонкие, не превышающие 0,1 мм в диаметре, до 10 см в длину. Боковые корни 2-го порядка волосяные. В зиму годичный побег уходит со стеблем светло-коричневого цвета со зрелой верхушечной почкой. У растений в благоприятных эколого-ценотических условиях продолжительность ювенильного онтогенетического состояния составляет от 5 месяцев до 2 лет.

У исследуемых барбарисов, листья простые, распложены в пучках или мутовках. Листья барбариса по форме листовой пластинки продолговато-эллиптические.

В зоне кущения в сентябре наблюдается набухание почек. Корневая система стержневая: главный корень длиной до 20 см и до 40 мм в диаметре, корни ветвятся до 4 порядка. Боковые корни 1 порядка до 15 см длиной и до 30 мм в диаметре. Корни 2 и 3 порядков тонкие – до 0,1 мм в диаметре. Иматурное возрастное состояние обычно длится 1-2 года.

Виргинильные растения характеризуются монодиальным нарастанием главной оси и развитием побегов из её пазушных почек. Годичные прирост главной оси составляет 20-35 см. Акротонно появляются укороченные боковые побеги 1 порядка. В зоне кушения гипогеогенно развивается 2-5 побегов формирования (ПФ). В базальной части главной оси образуется горизонтально расположенные придаточные корни, корневая система, становится системой смешанного типа. В онтогенетическом состоянии формируется первичный куст. Продолжительность виргинильного онтогенетического состояния составляет 1-2 года.

Генеративный период. У молодого генеративного растения в первый год цветения в верхней зоне главной оси на прошлогоднем приросте формируется соцветия. Цветки развиваются из апикальных меристем или пазушных почек. Цветок имеет цветоножку стеблевого происхождения. На ней могут быть мелкие листочки – прицветники. У двудольных растений обычно 2 прицветника. Цветки барбариса состоят из прицветников, чашелистиков, лепестков, тычинок и пестиков. Чашелистики в числе 6 расположены в два круга – наружные и внутренние. Венчик из 6 золотисто-желтых лепестков, на верхушке двухраздельных. При основании каждого лепестка расположены два нектарника в виде выпуклых, очень небольших железок ярко-желтого цвета. Соцветия у барбариса обыкновенного собраны в кисти. Барбарисы бутонизируют в условиях Белгородской области с середины апреля до конца мая, цветут с конца мая до первой декады июня.

В последующие годы зона цветения и плодоношения смещается на приросты элементарных побегов предыдущего года. В зоне главной оси, где были первые соцветия, на второй год возникают единичные кисти и укороченные побеги. ПФ первичного куста нарастают монодиально, а параллельно нарастают из пазушных почек побеги дополнения, образуются СПФ. На боковых побегах главной оси образуются вегетативные побеги 2 и 3 порядка.

Скелетные корни ветвятся до 4-го порядка, вблизи зоны кушения пересекаются. Корни первого порядка достигают толщины 1,5 см. Корни 2-го порядка в диаметре не превышают 1 см. Перидерма корней коричневого цвета.

Средневозрастные генеративные и старые генеративные особи нами не изучались, так как их нет в коллекции ботанического сада.

Растения, находящиеся в постгенеративном периоде, культивировать не целесообразно, так как они теряют декоративность и не образуют плодов.

Таким образом, к настоящему времени можно выделить следующие выводы: барбарис обыкновенный может произрастать в достаточно суровых, малоснежных условиях ЦЧЗ, форма плодов барбариса обыкновенного одноклового и имеет яйцеобразную форму.

В состоянии проростка растение живет 1-1,5 месяцев до отмирания семидольных листьев. У иматурных растений отмечено монодиальное нарастание побега. У молодого генеративного растения в первый год цветения в верхней зоне главной оси на прошлогоднем приросте формируется соцветие

тия. Соцветия у барбариса обыкновенного собраны в кисти. Барбарисы бутонизируют в условиях Белгородской области с середины апреля до конца мая, цветут с конца мая до первой декады июня.

В последующие годы зона цветения и плодоношения смещается на приросты элементарных побегов предыдущего года. В зоне главной оси, где были первые соцветия, на второй год возникают единичные кисти и укороченные побеги. ПФ первичного куста нарастают моноподиально, а параллельно нарастают из пазушных почек побеги дополнения, образуются СПФ. На боковых побегах главной оси образуются вегетативные побеги 2 и 3 порядка.

Растения, находящиеся в постгенеративном периоде, культивировать не целесообразно, так как они теряют декоративность и не образуют плодов.

Список литературы:

1. Гатцук Л.Е. Геммаксилярные растения и система соподчиненных единиц ихпобегового тела // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1974. – Т. 79, Вып. 1. – С. 100-112.
2. Мазуренко М.Т. Биоморфологические адаптации растений Крайнего Севера. – М.: Наука, 1986. – 208 с.
3. Работнов Т.А. Некоторые вопросы изучения ценотических популяций // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1969. – Т. 74, Вып. 1. – С. 141-149.
4. Работнов Т.А. Изучение ценотических популяций в целях выяснения «стратегии жизни» видов растений // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1975. – Т. 80, № 2. – С. 5-7.
5. Уранов А.А. Жизненные состояния вида в растительном сообществе // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1960. – Т. 65, Вып. 3. – С. 77-92.
6. Уранов А.А. Онтогенез и возрастной состав ценопопуляций цветковых растений. – М.: Наука, 1967. – С. 3-8.
7. Жиленко В.Ю., Сорокопудов В.Н., Сорокопудова О.А. Барбарис. Монография. – Из-во: Palmarium Academic Publishing, 2013. – 196 с.

АЛЬБУМИН В ОЦЕНКЕ ЭНДОГЕННОЙ ИНТОКСИКАЦИИ

© Пашина Е.В.* , Золотавина М.Л.♦

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В статье автор рассматривает особенности строения альбумина и влияние лигандов на транспортную функцию этого белка. Указывают-

* Аспирант кафедры Биохимии и физиологии.

♦ Доцент кафедры Биохимии и физиологии, кандидат биологических наук, доцент.

ся необходимость определения количества и оценка транспортной функции альбумина на всех стадиях эндогенной интоксикации.

Ключевые слова: альбумин, антиоксидантные свойства, взаимодействие, транспортная функция, детоксикация, эндотоксикоз.

В организме человека возникший патологический процесс вызывает разную степень интоксикацию, при этом зачастую происходит изменение количества или химической структуры тех или иных белков плазмы крови. Альбумин является одним из таких белков, который может не только образовывать комплексы с метаболитами, но и менять свою конформацию. Так, И.В. Нескубина (2008), уточняет, что альбумин обладает способностью образовывать комплексы с токсическими агентами, тем самым, не позволяя им проявлять чрезмерную активность.

По нашему мнению, актуальным представляется влияние на процесс разрешения эндогенной интоксикации уникальных свойств альбумина.

Альбумин представляет собой белок, имеющий относительную молекулярную массу 65 кДа, состоит из 3-х повторяющихся областей-доменов [Андреева, 2003].

Человеческий сывороточный альбумин синтезируется в клетках печени, ежедневно образуется около 10-16 г альбумина [Wallevik, 1979]. В норме концентрация в плазме крови составляет 35-50 г/л, (47-62 % от общего содержания белков) [Луйк, Лукьянчук, 1984; Wheeler, Vaigent, 2000]. Период полужизни сывороточного альбумина в кровяном русле составляет 19 до 20 дней [Герасимова, 2009]. Считается, что ежедневно в организме катаболируется от 10 до 16 г альбумина. Катаболизм альбумина происходит в самых различных органах и тканях [Wallevik, 1979]. Утилизация этого белка возможна в системе мононуклеарных фагоцитов, печени и почках [Blomback, Hanson, 1979].

Особенности строения обуславливают и физические свойства альбумина. Альбумин вносит основной вклад (примерно 80 %) в формирование осмотического давления плазмы крови и способствует распределению внеклеточной жидкости между сосудами и интерстициальным пространством [Нескубина, 2008].

Уникальны антиоксидантные свойства альбумина, благодаря наличию сульфгидрильной группы [Iglesias, Levine, 2001]. Основная роль в антиокислительной активности плазмы крови из следующей группы соединений – иммуноглобулины, церулоплазмин, фракции α 2- и β -глобулинов, принадлежит именно альбумину [Шаронов и др., 1988; Griffin, Lockwood, 1997]. Альбумин, являясь тиолсодержащим белком, проявляет нейтрализующее действие по отношению к свободным радикалам. Восстановленные тиолы обладают высокой антиокислительной активностью, они имеют как антирадикальные, так и антиперекисные свойства и способны защищать от повреждения ферменты и нуклеиновые кислоты, липиды и другие биологически

активные соединения [Зиц, 1991; Соколовский, 1996]. Белки плазмы крови могут инактивировать активные формы кислорода, а также связывать ионы переменной валентности, инициирующие образование активных форм кислорода [Descamps-Latscha et al., 2000], осуществляя, таким образом, защиту на уровне эритроцитов, предотвращая их гемолиз в результате активации перекисного окисления липидов [Говорова и др., 1989].

В системе взаимодействия и транспортировки веществ альбумин занимает важное место. Альбумин способен связывать огромное количество разнообразных лигандов: метаболиты (важнейшие – жирные кислоты и геминные производные), гормоны, ионы металлов, лекарственные препараты. Вещества, связывающиеся с альбумином, в основном гидрофобны или амфифильны. С альбумином через слабые взаимодействия связываются следующие лиганды (неэтерифицированные жирные кислоты, билирубин, гормоны, катионы металлов, многие лекарства), т.е. обратимо. Однако, некоторые соединения способны присоединяться к альбумину ковалентно, вызывая его модификацию [Соркина, 1988]. Было установлено, что в условиях патологии альбумин циркулирует в виде двух самостоятельных форм – нативной и модифицированной. Микрогетерогенность возникает в результате модификации, вызванной ковалентным присоединением к альбумину лигандов. Появление модифицированных форм альбумина связано, в первую очередь, с наличием в крови большого количества токсинов при различных заболеваниях или с присутствием лекарственных соединений, способных присоединяться к альбумину, вызывая изменение его свойств, уже на самых ранних этапах развития различных заболеваний [Зубина, 2001].

Термин «модифицированный» альбумин также означает измененные свойства этого белка – это альбумин, имеющий сниженный электрический заряд, измененные параметры дисперсии оптического вращения, пептидный набор и растворимость, перегруженный различными лигандами. Электрофоретически и иммунологически модифицированный альбумин идентичен нативному. Модификация альбумина может быть связана и с прямым воздействием активных форм кислорода с боковыми радикалами аминокислот [Зубина, 2001].

При изменении физико-химических свойств крови конформация альбумина изменяется, что отражается на его связывающей способности: зачастую изменения состояния молекулы альбумина является результатом загрузки альбумина токсическими продуктами, которые печень и другие органы детоксикации не успевают выводить из организма. Так, повышенное поступление в циркулирующую кровь токсичных продуктов перекисного окисления липидов, продуктов деградации белка, насыщенных и полиеновых жирных кислот приводит к уменьшению внутримолекулярных объемов центров связывания и снижению конформационной подвижности альбумина. Однако, количество активных центров для связывания эндо- и экзоген-

ных лигандов в молекуле способно значительно увеличиваться. Благодаря этой уникальной конформационной подвижности молекула альбумина обладает и определенными иммунотропными свойствами: в экспериментах на животных показано, что альбумин в определенных условиях способен приобретать ингибирующую активность по отношению к циркулирующим в крови Ig M антителам различной специфичности [Нескубина, 2008].

Таким образом, альбумин может связывать органические и неорганические вещества, обладающие разнообразными свойствами. Альбумин играет ведущую роль в гомеостазе как транспортный белок для эндогенных и экзогенных веществ. Проникшие в кровь соединения обратимо связываются с альбумином, который обеспечивает их доставку в печень, ограничивая поступление и накопление их в других тканях [Зубина, 2001].

Поэтому, определение уровня альбумина в плазме крови используют в качестве теста функционального состояния печени. Повышенное содержание данного белка наблюдается при дегидратации, шоке, гемоконцентрации. Понижение уровня альбумина имеет место при хронических заболеваниях печени, обусловленным снижением синтеза, так и в результате задержки жидкости и образования асцитов (хроническая печеночная недостаточность), нарушении питания, злокачественных заболеваниях, увеличении потери белка организмом (нефротический синдром, ожоги, травмы, геморрагии с замещением жидкостью, фистулы, энтеропатия, острый или хронический гломерулонефрит). Изучение альбумина также позволяет судить как об уровне токсемии, так и о напряженности всех процессов гомеостаза в организме [Нескубина, 2008].

Особый тип отношений складывается между альбумином и лекарственными препаратами: лекарственные средства в кровеносном русле связываются с альбумином, и поэтому снижение его концентрации может вызвать серьезные фармакокинетические последствия, например, увеличение фракции свободного лекарственного препарата в крови или тканях способствует риску появления токсичности. Избыток лекарственных препаратов может оказать существенное неблагоприятное действие на работу печени, сердца и других органов, и систем организма [Нескубина, 2008].

Нарушение транспортной функции альбумина ведет к накоплению токсичных компонентов, что является существенным составляющим синдрома эндогенной интоксикации. В оценке состояния больных зачастую определяется только лишь количество альбумина. Вместе с тем способность альбумина связывать различные метаболиты в настоящее время в широкой клинической практике не оценивается.

Таким образом, особенности строения обуславливают уникальные свойства альбумина. Определение количества, оценка связывающих центров сывороточного альбумина необходимо на всех стадиях заболеваний, в патогенезе которых эндотоксикоз играет ведущую роль. Это необходимо потому,

что, во-первых, альбумину принадлежит ведущая роль в антиокислительной активности плазмы. Во-вторых, нарушение транспортной функции альбумина, а именно загрузка молекулы альбумина токсическими продуктами, которые печень и другие органы детоксикации не успевают выводить из организма, ведет к накоплению токсичных компонентов, что является существенным составляющим синдрома эндогенной интоксикации.

Список литературы:

1. Андреева О.Л. Изменения свойств связывающих центров сывороточного альбумина в оценке состояния организма при патологии: дисс. ... док. биол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 226 с.
2. Герасимова Ю.В. Взаимодействие нативного и химически модифицированного сывороточного альбумина человека с олиго- и полирибонуклеотидами: дисс. ... канд. хим. наук. – Новосибирск, 2009. – 133 с.
3. Говорова Н.Ю., Шаронов Б.П., Лызлова С.Н. Окислительное повреждение эритроцитов миелопероксидазой. Защитное действие сывороточных белков // Бюл. эксперим. биологии и медицины. – 1989. – № 4. – С. 428-430.
4. Зиц С.В. Определение тиол-дисульфидного равновесия крови методом кулонометрического титрования // Лаб. дело. – 1991. – № 8. – С. 33-35.
5. Зубина И.М. Физико-химические свойства альбумина и его функциональная полноценность при хроническом гломерулонефрите: дисс. ... канд. биол. наук. – СПб., 2001. – 122 с.
6. Луйк А.И., Лукьянчук В.Д. Сывороточный альбумин и биотранспорт ядов. – М.: Медицина, 1984. – 224 с.
7. Нескубина И.В. Роль производных оксида азота в формировании эндогенной интоксикации у онкологических больных с различной распространенностью злокачественного процесса и при некоторых методах аутобиохимиотерапии: дисс. ... канд. биол. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 148 с.
8. Смолина Н.В. Изменение связывающих центров альбумина при психических расстройствах и при стрессе: детектирование флуоресцентным методом с использованием наносекундной спектроскопии: дисс. ... канд. биол. наук. – М., 2008. – 123 с.
9. Соколовский В.В. Тиол-дисульфидное соотношение крови как показатель состояния неспецифической резистентности организма: учебное пособие. – СПб., 1996. – 30 с.
10. Соркина Д.А. Структурные аспекты транспортной функции сывороточного альбумина // Вопр. мед. химии. – 1988. – № 2. – С. 8-16.
11. Шаронов Б.П., Говорова Н.Ю., Лызлова С.Н. Антиокислительные свойства и деградация белков сыворотки активными формами кислорода (O₂, OCG), генерируемыми стимулированными нейтрофилами // Биохимия. – 1988. – Т. 53, № 5. – С. 816-825.
12. Blomback B., Hanson L.A. Plasma proteins. – New-York: John Wiley & Sons, Ltd., 1979. – 393 p.

13. Descamps-Latscha B. et al. Oxidative stress and cardiovascular disease in end-stage renal failure // Cardiovascular disease in end-stage renal failure / Ed. By Loscalzo J. and London G.M. – New York: Oxford University Press, 2000. – P. 245-271.

14. Griffin S.V., Lockwood C.M. Anti-myeloperoxidase (MPO) antibodies interfere with the inhibition of MPO by caeruloplasmin: potential for renal injury in vasculitis // Congress of the EDTA – ERA, XXXIV-th: Abstracts. – Geneva, 1997. – P. 21.

15. Iglesias J., Levine J.S., Albuminuria and renal injury – beware of proteins bearing gifts // Nephrology, Dialysis, Transplantation. – 2001. – Vol. 16. – P. 215-218.

16. Wallevik K. In vivo structure and stability of serum albumin // Acta Physiol. Scand. – 1979. – Vol. 107. – Suppl. 471. – P. 7-56.

17. Wheeler D.C., Baigent C. Cardiovascular risk factors in chronic renal failure // In: Cardiovascular disease in end-stage renal failure / Ed. by Loscalzo J., London G.M. – Oxford: University Press, 2000. – P. 3-28.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top-left and bottom-left corners, suggesting the scroll is unrolled.

Секция 3

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕК ПРИЧЕРНОМОРЬЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

© Герашенко И.Н.*

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ,
г. Краснодар

В статье рассмотрены основные проблемы рекреационного использования причерноморских долинно-речных комплексов Краснодарского края. Выводы, представленные в данной работе, основаны на многолетних полевых исследованиях автора. В научном обеспечении устойчивого развития Российского Причерноморья в целом и черноморского побережья Краснодарского края в частности, на первый план выдвигаются задачи строгого регулирования хозяйственного использования, в том числе и рекреационного.

Ключевые слова: рекреационная деятельность, малые реки, гидрографические особенности, долинно-речные комплексы, аквальные экосистемы, горные ландшафты, туризм, рекреанты, здоровье человека, привлекательность, автокемпинги, уничтожение, загрязнение, сохранение, восстановление, природная среда.

При анализе рекреационной деятельности приходится сталкиваться со сложными территориальными образованиями. Исходя из этого, в настоящее время наметилась обширная область взаимодействий, включающая прямые и обратные связи географии (в том числе рекреационной), экологии и экономики.

В статье рассматривается сущность рекреационного использования долинно-речных комплексов малых рек Краснодарского Причерноморья. Исторически сложившийся отдых на берегах водоемов входит в рекреационную деятельность, направленную на восстановление сил и здоровья человека. Одним из наиболее развитых направлений является водный туризм – походы и сплавы по рекам, а также рафтинг. В водном туризме заключаются элементы познавательного активного отдыха, оздоровления и спорта. Другим направлением – отдых в кемпингах, находящихся в долинно-речных комплексах, а чаще и в прибрежно-аквальных устьевых комплексах.

Среди регионов России по физико-географическим условиям побережье Черного моря Краснодарского края отличается уникальным сочетанием разнообразных природных ресурсов, в том числе и водно-рекреационных. Водные объекты – излюбленное место отдыха, спорта, оздоровления людей.

Большинство пляжей Черного моря изучаемого региона имеют устьевую зону, по крайней мере, одной из рек. Речные бассейны, устьевые уча-

* Доцент кафедры Технологий сервиса и деловых коммуникаций, кандидат географических наук.

стки рек и устьевое взморье образуют целостные природно-антропогенные системы, поэтому многие современные эколого-рекреационные проблемы необходимо рассматривать в пределах контактной зоны «река-море». Вследствие этого большое значение имеет изучение особенностей рекреационного функционирования долинно-речных парагенетических комплексов Российского Причерноморья, включая и Крымский регион.

Реки Краснодарского Причерноморья являются малыми реками горно-лесной зоны теплого климата и относятся к рекам с паводками в течение всего года. Территория исследуемого региона, даже не считая притоков первого и второго порядка, изрезана долинами рек, половина из которых длиной меньше десяти километров. На каждые десять километров черноморского побережья Краснодарского края приходится от двух до четырех рек (не учитывая ручьи и временные водотоки), впадающих в море. Отсюда следует, что гидрографические и гидрологические особенности играют значительную роль в формировании физико-географических условий региона. Реки Краснодарского Причерноморья характеризуется двучленным строением долин. Здесь выделяют горные и предгорные (или приморские) участки, в образовании которых принимали участие морские трансгрессии. Руслу рек каменистые или галечные, в верхнем течении их долины часто имеют каньонообразный характер. Формирование речного стока на побережье Краснодарского Причерноморья определяется совокупностью особенностей орографических, геологических, гидрогеологических и почвенно-ботанических условий. Реки, расположенные восточнее р. Небуг, имеют более крупные водосборные площади с большими высотами местности. Количество осадков и густота речной сети здесь в два раза больше, чем в западной части региона.

Парагенетические ландшафтные структуры своим происхождением и развитием обязаны системоформирующему очагу, линии тока, «ядру возмущения» [3], т.е. центральному месту, определяющему направление ландшафтогенеза. Таким ядром часто выступает концентрированный водный поток, динамичность и энергия которого приводят к образованию ландшафтных комплексов с выраженной парагенетической структурой. Изучение подобных структур позволяет помимо их методологического значения планировать рекреационные исследования. Особенности использования долинно-речных комплексов с точки зрения законодательства нужно посвящать отдельную работу.

Рекреационная деятельность в области водопользования в рамках туристской деятельности требует комплексного изучения. Массовое рекреационное использование долинно-речных комплексов выдвигает ряд проблем, связанных с сохранением качества природной среды, которое с одной стороны, должно быть благоприятно для рекреации, а с другой – испытывает нагрузку от рекреационной деятельности, особенно на качество воды, ак-

вальные и береговые комплексы. Важнейшее средство снижения неблагоприятных воздействий рекреации на качество природной среды – это определение фактических и расчетом допустимых нагрузок на береговые и аквальные комплексы [2]. Нужно указать, что в настоящее время имеет место неразработанность многих аспектов рекреационного водопользования и отсутствие соответствующих методических указаний и СНиПов.

Многочисленные исторические события и объекты (например, дольмены в долинах рек), уникальные природные особенности создают благоприятную основу для развития познавательного водного туризма, краеведения, исторического воспитания, и позволяют сделать водный туризм полезным и познавательным для всех категорий населения России и зарубежных туристов.

Хотелось бы отметить, что при решении проблемы рекреационного использования долинно-речных комплексов решаются две основные и в определенной мере противоречивые задачи: с одной стороны, более полного удовлетворения спроса населения на отдых на водных объектах и, с другой стороны, снижения негативного воздействия рекреации на береговые и аквальные экосистемы. В связи с этим возникает необходимость определения устойчивости береговых и аквальных экосистем к рекреационному воздействию, особенностей функционирования данных систем и динамики их развития в процессе рекреационного водопользования.

Одним из основных рекреационных ресурсов рек такого самобытного региона, как Краснодарское Причерноморье, по нашему мнению, все же является эстетическая привлекательность. Наибольшую ценность в этом плане представляют хозяйственно-неосвоенные территории долинно-речных ландшафтов, т.к. создание крупных комплексов, уклад жизни в которых мало отличается от жизни в городе, и дальнейшая модернизация рекреации вступают в противоречие со стремлением современных туристов отдохнуть на лоне природы.

Образование автокемпингов в низовьях черноморских рек обусловлено тремя основными причинами: экономической – отдых «дикарями» намного дешевле, чем в санаторно-курортном комплексе; стремлением современных горожан временно удалиться от привычной комфортабельной жизни; удачным сочетанием природных территорий и объектов, а также климатических особенностей.

Все чаще перед исследователями встает необходимость решения задачи охраны природной среды в сочетании с организацией рекреации. Изучая проблемы автомобильных кемпингов, расположенных в долинно-речных ландшафтных комплексах Краснодарского Причерноморья [1] в течение пятнадцати полевых сезонов (1999-2014 гг., исключая 2006 г.), определено, что берега парагенетических-ландшафтных комплексов подвержены выгнатьванию, приводящему к угнетению травянисто-кустарникового покрова и верхнего слоя почвы. При этом ухудшается структура почвы, уменьшается

биологическая активность, увеличивается плотность сложения. Одновременно происходит постепенное уничтожение подстилки мохового покрова и происходит деформация естественных склонов берегов. Усилиями рекреантов для подхода к речной воде периодически устраиваются ступеньки, площадки, спуски, что активизирует эрозионные и гравитационные процессы берегов рек. Физически уничтожается древесная растительность. Имея даже современные приспособления, отдыхающие в большинстве своем предпочитают готовить пищу на костре, а стихийное возникновение кострищ наносит значительный урон живой природе и уменьшает привлекательность ландшафта. Стволы деревьев используют и для оборудования бивуаков. Возникает проблема накопления на берегах рек бытового мусора и происходит биологическое загрязнение прибрежной зоны. Следующая проблема, нами определённая, – непосредственное загрязнение речной воды и дна реки бытовым мусором и различными видами бытовой химии.

Использование берегов рек (в основном западной части региона):

- а) как территорий для автокемпингов и применение речной воды в хозяйственных целях рекреантами кемпинга;
- б) нижнего течения рек как акваторий для речных прогулок на лодках, катамаранах, водных мотороллерах и транзитного выхода маломерного «флота» в море.

Причем здесь нужно отметить, что комфортность ландшафта берегов рек при речных прогулках, которая определена как свойство ландшафта вызывать субъективное чувство и объективное состояние спокойствия в окружающей природной среде, более успокаивающее нервную систему, чем морские прогулки на малометражном «флоте», почти в два раза выше (по данным проведённого нами анкетного опроса 1200 респондентов разного половозрастного состава, определённым методом случайной выборки из числа отдыхающих на территории лечебно-оздоровительных местностях «Криница» [1], «Архипо-Осиповка» за шесть лет наблюдений (1999, 2004, 2008, 2010, 2012, 2014 гг.)).

Верховья рек изучаемого региона может служить альтернативой отдыху на Черноморском пляже, есть полная возможность противопоставить отдыху на морском берегу иные виды рекреационной деятельности, не менее привлекательные, как бы уравновешивая использование природных ресурсов Причерноморья. Для массового развития познавательного туризма требуется определённая концентрация высокоаттрактивных объектов, которых не лишены верховья рек Краснодарского Причерноморья. Но и в верховьях рек существуют свои плюсы и минусы рекреационно-хозяйственного использования. Районы страдают и от хозяйственной антропогенной нагрузки – передвижение тяжёлой техники по руслу реки кроме механического разрушения русла еще и загрязняет бассейн реки горюче-смазочными материалами. Бригады лесорубов официальные и «неофициальные», работающие вахто-

вым методом, устраивают по берегам рек места для своего временного проживания, с вытекающими отсюда негативными последствиями (бытовые отходы, брошенная древесина, вышедшая из строя техника). Кроме того, рекреационная привлекательность таких участков снижается на несколько порядков. Территории, нарушенные тяжелой техникой, лишены лесной подстилки и грибов, хотя наблюдения проводились в грибной сезон и близлежащие не деградированные участки изобиловали грибами. Ныне модный отдых – «джиппинг» по руслу рек вызывает больше вопросов, чем ответов и данной теме автор планирует посвятить отдельную работу.

Одна из проблем горных ландшафтов – стихийная добыча отделочного камня (песчаника). При этом используется механизм, который достаточно прост для человека и губителен для природы: на грузовых вездеходах можно вывезти за два-три часа до пяти тонн природного камня. Последствием этого является деформация естественного русла реки, кроме того, изменяется визуальная привлекательность данного рекреационного района.

При изучении рекреационной активности в долинно-речных ландшафтах Краснодарского Причерноморья вскрыты основные рекреационные географо-экологические проблемы, накладывающиеся на изменение природных территорий. Выявлено, что долинно-речные ландшафты низовий являются перспективными рекреационными территориями и обладают потенциальной возможностью для рассредоточения рекреационной нагрузки из прибрежно-аквальных парагенетических ландшафтов. В этой связи в научном обеспечении устойчивого развития Краснодарского Причерноморья на первый план выдвигаются задачи строгого регулирования рекреационного использования территории, как комплексного элемента хозяйственного освоения природных ресурсов Российского Причерноморья в целом.

Список литературы:

1. Геращенко И.Н. Географо-экологические проблемы рекреационных территорий (на примере долинно-речных ландшафтов Российского Причерноморья) // Экология – образование, наука и промышленность: сборник докладов Международной научно-методической конференции. – Белгород, 2002. – Ч. 2. – С. 50-55.
2. Геращенко И.Н., Погорелов А.В. Рекреационная нагрузка на район низовья реки Пшада // Наука Кубани. – 2001. – № 1. – С. 146.
3. Швебс Г.И. Долинно-речные парагенетические ландшафты (типология и формирование) / Г.И. Швебс, Т.Д. Васютинская, С.А. Антонова // География и природные ресурсы. – 1982. – № 1. – С. 24-32.

Секция 4

***ГЕОЛОГО-
МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ***

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕНИЯ О ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

© Андросова Н.К.*

Московский машиностроительный университет (МАМИ), г. Москва

Рассматривается краткая история становления учения о геологических формациях, основные направления и подходы к выделению формаций, имеющие практическую направленность.

Ключевые слова: формация, фация, парагенезис, геологические рудные формации и комплексы, нестратифицированные породные комплексы, структурно-вещественный анализ, металлогения и прогноз месторождений полезных ископаемых, плейт-тектонические модели.

Возникновение учения о геологических формациях связано с реализацией решений II сессии Международного геологического конгресса (Италия, 1881 г.) об исключении формационных единиц из стратиграфической номенклатуры. За формациями оставалась петрографическая и генетическая роль. Процесс размежевания учения о геологических формациях с учением о стратиграфии оказался сложным и затяжным в связи с противоречивыми представлениями исследователей о соотношении их основных понятий.

В стратиграфическом аспекте формации продолжали рассматривать М.А. Усов (1932) и некоторые сибирские исследователи, а также американские геологи Данбар и Рождерс (1962).

Согласно М.А. Усову, формация представляет собой толщу непрерывных осадков, отделенных от другой формации тектоно-денудационным перерывом.

Дальнейшее развитие учения о геологических формациях проходило по двум направлениям: структурно-вещественному и генетическому.

Связь «овещественных» формаций с тектоникой на примере Альп впервые отмечали М. Бертран (1894) и Л. Кобер. Основы генетического направления были заложены в конце XIX и начале XX вв. В.Д. Докучаевым, Л.С. Бергом, Ф.Ю. Левинсоном-Лессингом и др.

Докучаев В.Д. рассматривал образование почвенных формаций во взаимодействии различных природных условий. Берг Л.С. развивал представления о ландшафтах и физико-географических зонах, положенные в 30-е гг. Наливкиным Д.В. в основу учения об осадочных фациях и формациях.

Учение о фациях как условиях формирования осадочных, и в том числе угленосных формаций, явилось основой важного палеогеографического направления в изучении формаций, развитого учеными Ю.А. Жемчужниковым, Н.М. Страховым, В.И. Поповым и др.

* Профессор кафедры Геологии и гидрогеологии, кандидат геолого-минералогических наук, доцент.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. ввел понятие «петрографическая формация», определяя им сообщество образований, связанных с кристаллизационной дифференциацией магмы определенного состава в различных фациальных условиях. Такие сообщества в рамках какой-нибудь вулcano-плутонической системы А.Н. Заварицкий называл «парагенезисом».

Магматическое направление в учении о формациях развивали Ю.А. Кузнецов, В.С. Коптев-Дворников, Е.К. Устиев и др. Важный вклад внес М.А. Усов, возглавивший западносибирскую школу и опубликовавший многочисленные работы по магматическим фациям и формациям. В одной из монографий по Западной Сибири им выделено 54 генетико-стратиграфические формации, разделенные региональными несогласиями.

Генетический аспект учения о формациях и подход к их выделению успешно развивали В.И. Попов, В.Ю. Запретов [4]. Ими разработана генетическая классификация осадочных, магматических, некоторых метасоматических и метаморфических формаций в связи со стадийным развитием земной коры; применен метод структурно-формационного районирования.

Внимание геологической общественности вызвало парагенетическое направление в учении о формациях, выдвинутое Н.С. Шатским и развитое Н.П. Херасковым и др. За основу было принято выделение парагенезисов, или сообществ горных пород, исходя из эмпирических наблюдений их совместного нахождения. Сторонники этого направления выделение формаций стали проводить на парагенетической основе с учетом их генетической общности.

Широкое признание получил подход ленинградских геологов ВСЕГЕИ, ЛГИ и других школ к выделению формаций на структурно-формационной основе, отражающей особенности их генезиса [5]. Такой подход обусловлен необходимостью обеспечить практическую направленность учения о формациях. Прежде всего, геологические рудные формации и комплексы могут служить индикаторами палеогеодинамических обстановок и геодинамических режимов и использоваться для целей металлогении и прогноза месторождений полезных ископаемых.

По мере накопления обширного материала по геологическим формациям и нестратифицированным породным комплексам возникла необходимость их системного структурно-вещественного анализа и синтезированного обобщения генетически и пространственно связанных с ними полезных ископаемых. Первоначально основы такого комплексного анализа закладывались исходя из господствующей до 80-х гг. прошлого века геосинклинальной концепции взглядов на развитие Земли.

Формационный анализ на современном этапе объективно обоснованным может осуществляться на плейт-тектонических моделях. С начала 90-х годов А.Г. Милютин, Н.К. Андросова рассматривают его исключительно в контексте теории тектоники литосферных плит [1, 3, 7]. Они считают, что на со-

временном этапе основным приоритетом выделения породных сообществ является наличие или отсутствие стратификации, генетический и структурно-вещественный факторы, рассматриваемые на геодинамической основе.

Стратификация породных толщ служит общей предпосылкой выделения геологических формаций. Отсутствие стратификации в массивах горных пород является отличительным признаком геологических породных комплексов. Нестратифицированные породные комплексы являются в основном магматическими образованиями глубинной и гипабиссальной фаций, а также метаморфическими магматическими сообществами.

Геологические стратифицированные сообщества пород согласно их генезису образуют одноименные с ними группы формаций: осадочную, вулканогенно-осадочную, вулканогенную и метаморфическую. Кроме того, выделяются магматогенно-метасоматическая группа формаций и образования гипергенного метасоматоза – коры выветривания.

Геологические нестратифицированные комплексы формируют группы изверженных субвулканических и метаморфических породных сообществ.

Основой структурно-вещественного фактора служат парагенезисы горных пород и структура слагаемых ими формационных залежей. *Парагенезис* в данном случае обозначает не просто совместное нахождение горных пород, а выражает определенную генетическую связь их сонахождения, учитывающую одновременность и последовательность образования. В то же время выделение геологических формаций только по парагенетическому признаку, в таком его понимании, без учета сопутствующего ему фациально-генетического фактора не отражало бы природных связей сообществ горных пород. Это затруднило бы их систематику, поскольку число таких сообществ могло быть непредсказуемо большим.

Таким образом, объединения определенных по происхождению, возрасту и составу пород, а также строению слагаемых ими толщ и связанных с ними полезных ископаемых в формационные сообщества (ассоциации) базируется на геологических предпосылках и конкретных признаках. Основные предпосылки определяются следующими факторами:

- стратификация пород в разрезе – при вычленении формаций;
- нестратифицированное (секущее) залегание для породных комплексов;
- общие для выделенного сообщества пород генезис, фации и стратиграфические единицы;
- геодинамические обстановки формирования сообществ;
- сходство вещественного состава пород, объединяемых в сообщества;
- структурно-морфологические и геоморфологические условия залегания выделяемых сообществ (формаций и комплексов);
- их продуктивность (наличие полезных ископаемых).

При всей объективности перечисленных факторов не всегда ясно выражена значимость каждого из них. Поэтому выделение формационных сообществ различными исследованиями осуществляется по доминирующим факторам, рассматриваемым В.М. Цейслером [6] как *научные направления*. Другие исследователи считают их *научными основами*, принципами, подходами, критериями и т.д. Так, например Ю.Б. Марин [2], при выделении формаций использует понятие *подходы* (стратиграфический, парагенетический), *генетическое направление*, а в нем *частные принципы* (тектонический, фациальный и петрогенетический).

Выделенные курсивом понятия имеют близкое смысловое сходство. Как между собой, так и с геологическими предпосылками и признаками. По мере развития учения о формациях происходила смена определяющих их приоритетов в следующей последовательности:

- стратиграфические и петрографические (М.А. Усов, Ю.А. Кузнецов и др.);
- палеогеографические и фациально-генетические (Ю.А. Жемчужников, Н.М. Страхов, Л.Б. Рухин, В.И. Попов и др.);
- структурно-вещественные (Н.С. Шатский, Н.П. Херасков);
- тектонические (В.Е. Хаин, М.Г. Ломизе, Цейслер и др.).

Прикладная направленность формационного анализа определяется постановкой задач, решение которых позволяет:

- выделять формацию и комплексообразующие ассоциации на глобальном, региональном и локальном уровнях;
- осуществлять систематику этих ассоциаций горных пород на геодинамической основе;
- выявлять связь полезных ископаемых с продуцирующими их геологическими формациями и нестратифицированными породными комплексами;
- использовать формационный анализ для целей прогнозирования и поисков месторождений полезных ископаемых;
- составлять структурно-формационные и прогнозные формационно-минералогические карты.

Список литературы:

1. Андросова Н.К. Экологическая геология: учеб. пособие. – М.: МГОУ, 2012.
2. Марин Ю.Б. Основы формационного анализа: учеб. пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский горный (технологический университет), 2004.
3. Милютин А.Г., Андросова Н.К. Основы формационного анализа при прогнозировании полезных ископаемых: учеб. пособие для вузов. – М.: МГОУ, 1995.
4. Попов В.И., Запрометов В.Ю. Генетическое учение о геологических формациях. – М.: Недра, 1985.

5. Принципы и методы оценки рудоносности геологических формаций. В 3-х т.: Т. 1. – Осадочные формации. – Л.: Недра, 1984; Т. 2. – Магматические формации. – Л.: Недра, 1982; Т. 3. – Метаморфические формации. – Л.: Недра, 1986.

6. Цейслер В.М. Основы учения о геологических формациях: учеб.-метод. пособ. – М.: Геокарт, ГЕОС, 2012.

7. Экология. Геология недропользования: учебник для вузов / А.Г. Милютин, Н.К. Андросова, И.С. Калинин, А.К. Порцевский; под ред. А.Г. Милютина. – М.: Высшая школа, 2007.

СТРУКТУРА ОРЕОЛОВ РАССЕЙВАНИЯ ГАЗОВ НАД ЗАЛЕЖЬЮ ЯРАКТИНСКОГО НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

© Федоров И.А.*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В настоящей статье на примере Ярактинского нефтегазоконденсатного месторождения рассматривается структура и закономерности формирования полей концентраций углеводородных газов над залежами. На основе статистических данных показывается, что над залежами нефти и газа существуют ореолы рассеивания углеводородов, имеющие зональную структуру, которая определяется характером насыщения продуктивных отложений, литологией пород, физико-химическими процессами, протекающими во вмещающих породах и другие факторами. В работе изучаются ореолы рассеивания метана, гомологов метана, горючих газов, водорода как по площади, так и по всей толще осадочного разреза.

Ключевые слова: Ярактинское нефтегазоконденсатное месторождение, ореолы рассеивания газов, метан, гомологи метана.

Ярактинское нефтегазоконденсатное месторождение в административном положении расположено в северной части Усть-Кутского и южной части Катангского районах Иркутской области. Площадь всего месторождения – 315,00 км², в том числе чисто нефтяная зона – 81,84 км². Общая толщина осадочной толщи от поверхности фундамента до четвертичных отложений колеблется от 2570 м до 2740 м.

Ярактинский горизонт представляет собой залежь с единым водонефтяным и газонефтяным контактами. Состоит из двух пластов I и II, разделенных выдержанной по толщине аргиллитовой переемычкой. Залежь литологического типа, ограниченная с запада, севера и востока литологическим экраном.

* Студент Геологического факультета.

В тектоническом отношении Ярактинское месторождение расположено в южной части Непско-Ботуобинской антеклизы Лено-Тунгусской нефтегазоносной провинции.

В пределах Непско-Ботуобинской антеклизы, как и в ряде других районов Иркутского амфитеатра, в осадочной толще довольно отчетливо выделяется три структурно-тектонических этажа: подсолевой (от фундамента до кровли осинского горизонта), солевой и надсолевой.

Ореол рассеяния горючих газов, существующих над залежью нефти и газа представляет собой зональное распределение газов по разрезу. Эта зональность выражается чередованием зон по степени убывания содержаний в направлении от залежи к дневной поверхности. Аномальные (более $9,6 \text{ см}^3/\text{л}$) и повышенные (более $2,4 \text{ см}^3/\text{л}$) содержания горючих газов распространены в отложениях подсолевого комплекса, выше которого их количество резко уменьшается.

Высокие содержания горючих газов наблюдаются в области приконтурных вод (в основном в отложениях подсолевого комплекса) и в газовой части залежи.

В газовой части залежи горючие газы образуют две зоны. Первая зона приурочена в основном к отложениям нижнемотской свиты, вторая – к отложениям подоосинской части и осинского горизонта усольской свиты.

В зоне газонефтяного контакта (ГНК), за контуром газоносности и в нефтяной части залежи в отложениях подсолевого комплекса развиты фоновые (менее $2,4 \text{ см}^3/\text{л}$) содержания горючих газов. Причем над нефтяной частью залежи они наиболее низкие (менее $0,6 \text{ см}^3/\text{л}$) [1, с. 43]. Таким образом, можно говорить о том, что в отложениях подсолевого комплекса в 4 раза больше количественное содержание газа, чем над газовой частью. Над нефтью развиты низкие содержания горючего газа, характерных для отложений подсолевого комплекса.

В распределении концентраций метана по разрезу отмечается аналогичная зональность, описанная по горючим газам. Аномальные концентрации метана (более 6,4 %) в составе рассеянных газов наблюдается в отложениях подсолевого комплекса в области приконтурных вод [1, с. 59]. На удалении более чем на 25 км от водонефтяного контакта (ВНК) концентрация метана в подсолевом комплексе становится фоновой.

Над газовой частью залежи высокие значения концентрации метана приурочены к отложениям усольской свиты (включая осинский горизонт) и траппам. Это связано со скоплением углеводородов (УВ) в доломитах осинского горизонта, что подтверждается получение непромышленного притока нефти из скважины № 14. Выше по разрезу концентрации метана резко уменьшаются. В нефтяной части залежи, в зоне ГНК и за контуром газоносности содержание метана в рассеянных газах ярактинской пачки и вышележащих пород фоновое (менее 1,6 % об.). Наиболее низкая концентрация метана отмечается в отложениях нижнемотской и среднетотской подсвит нефтяным насыщением.

В распределенности концентраций гомологов отмечается та же закономерность, что и для метана. Аномальные концентрации гомологов метана встречаются только в отложениях подсолевого комплекса. Даже в зоне повышенной проницаемости соленосных толщ они не распространяются выше отложений осинского горизонта.

В области приконтурных вод содержание гомологов метана в составе рассеянных газов в три раза больше, чем в газовой части залежи. В отложениях подсолевого комплекса низкие концентрации газа характерны для нефтяной части залежи. В отложениях надсолевого и солевого комплекса концентрации гомологов метана фоновые.

Водород, по данным газового каротажа, в составе рассеянных газов присутствует в гораздо более низких, чем УВ газы. Характер распределения концентрации водорода по отложениям нижнемотской подсветы отличается по структуре от полей концентраций метана и его гомологов.

Фоновые значения концентрации водорода распространены над газовой частью залежи. Над нефтяным насыщением ярактинской пачки и над приконтурными водами водород встречается в аномальных концентрациях (более 0,1 % объемных).

Рассмотренные аномальные концентрации (ореолы рассеяния) газов, существующие над газонефтеносной залежью Ярактинского месторождения свидетельствуют о наиболее общих закономерностях формирования ореолов рассеяния газов над залежью:

1. Ореолы наиболее четко фиксируются в отложениях подсолевого комплекса, по причине осложненной миграции газов в соленосном комплексе пород. Вследствие этого УВ компонентов характеризуются значениями близкими к фоновым.
2. Максимальный эффект рассеяния УВ газов достигается в области приконтурных вод. Над газовой частью залежи поле аномальной концентрации приурочено чаще к зоне ГНК.
3. Над газовым и особенно нефтяным насыщением залежи интенсивность массопереноса меньше, чем над областью приконтурных вод.
4. Зона продуктивности залежи формирует стационарный миграционный поток в пределах подсолевого и солевого комплексов [2].

Список литературы:

1. Исаев В.П. Геохимические методы поисков залежей нефти и газа на юге Сибирской платформы / В.П. Исаев, В.И. Королев, Е.П. Костюченкова. – Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 1986. – 224 с.

2. Королев В.И. Структура газовых ореолов над залежами углеводородов юга Сибирской платформы / В.П. Королев // Геология и полезные ископаемые Восточной Сибири: тез. докл. науч. конф. – Иркутск, 1993. – С. 145-146.

Секция 5

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СИНТОПИЯ В ИСКУССТВЕ: ВОСПРИЯТИЕ, ВИЗУАЛИЗАЦИЯ, КОММУНИКАЦИЯ

© Фадеева Т.Е.*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

В статье рассказывается о синтопии и синтопическом искусстве – терминах, получивших художественно-философское осмысление и выражение в творчестве немецкого художника русского происхождения И. Захарова-Росса, приводится пример синтопического коллажа и проект синтопической пластики.

Ключевые слова: синтопия, современное искусство, актуальное искусство, И. Захаров-Росс.

В XX веке на «стыке» искусства, науки и философии возникает новое направление мысли, получившее название «синтопия». Обращаясь не только к настоящему, но и к прошлому, и будущему, утверждая, что отдельный художественный жест получает бесконечное развитие в пространстве и времени, синтезируя в себе методы науки и искусства, достижения гуманистической мысли, материальные и нематериальные средства выражения, синтопия ставит своей целью выстраивание нового целостного глобального мировоззрения.

Изначально понятие «синтопия» употреблялось преимущественно в литературе, посвященной проблемам медицины, и означает топографическое отношение органа к соседним анатомическим образованиям. Иными словами, синтопия – это некое «пограничное» состояние. С новых позиций понятие синтопии осмысливал известный немецкий психолог и нейробиолог Эрнст Пёппель, который связывал ее с функциями головного мозга. Художественно-философское осмысление и выражение этот концепт получил в творчестве самобытного немецкого художника русского происхождения И. Захарова-Росса. Синтопия – это процесс восприятия / распознавания, коммуникации и визуализации. Пространства, культурные парадигмы и элементы субкультур, ничем не связанные прежде, внезапно встречаются друг с другом в рамках новой системы координат, и таким образом рождается уникальная креативно-коммуникационная среда [1]. «То, что ни с чем не связано, то забыто», – считает И. Захаров-Росс, и это высказывание верно как для синтопического искусства, так и для физиологии головного мозга. Возникновение новых связей, «налаживание мостов» между людьми, менталитетами, городами, странами, культурами – процесс необходимый в современном глобализирующемся мире, и синтопические проекты в известной степени способствуют этому процессу. Кроме того, синтопическому ис-

* Аспирант.

искусству удалось пошатнуть тезу о потере автономии искусства, его «ангажированности», убеждение, что «ничего нового придумать нельзя». Синтопия использует пространство, время, даже политические убеждения, новости и социальные процессы, оказывая воздействие на мировосприятие зрителя, который одновременно является и участником проекта.

Синтопическое искусство стремится соединить онтологически разобщенное – звук, письмо, текст, фильм, картину, объект, фотографию, архитектурные элементы – и дополнить его нематериальным, создавая тем самым своеобразный «пространственный коллаж». Важнейшим аспектом пространственного коллажа является его взаимодействие с экспозиционным полем музея и интеграция в его архитектуру. В контекст искусства вводится категория изменчивости, т.е. времени, которое трансформируется в пульсирующее поле, нацеленное на освобождение творческой активности индивидуума. Тем самым преодолевается замкнутая система традиционной репрезентации; люди, вещи, события равноправно и равноценно конструируют связи (Из материалов, присланных художником).

Концепция синтопии и связанного с нею преодоления жесткой пространственной закреплённости знания обязана своим появлением данным и заключениям современной науки о деятельности мозга. Человеческое знание является трехкомпонентным и состоит из эксплицитного, имплицитного и индивидуального знания. Эти три формы знания теснейшим образом связаны друг с другом и являются равноценными. Концепция синтопии утверждает, что искусство и наука составляют одно целое, что пространство художника и пространство ученого не разделены непреодолимыми границами. Речь идет не только лишь о «синтезе искусства», но и о попытке синтеза онтологически разобщённого знания, совместной работе в области науки и искусства по созданию «культурного клея», связывающего глобальное сообщество, некоего культурного тождества, в котором бы актуализировались общечеловеческие (сообща, конвенционально выработанные) ценности.

Примером синтопического коллажа является проект И. Захарова-Росса начала 2000-х годов «Sapiens / sapiens». Выставка прошла во Дворце наций в Женеве в то же время, когда там происходила встреча Комиссии ООН по правам человека. Художник продемонстрировал коллаж, состоящий из различных фрагментов, включая портреты основных действующих лиц новейшей истории (М. Ганди, Н. Тиручелвам, Л. Щипцова, С. Милошевич и т.д.), основные моменты недавних политических событий (стрельба на площади Небесного Согласия, период перестройки в России, документы, связанные с политическими репрессиями), а также документы, посвященные проблеме прав человека. Благодаря тому, что выставка проходила не в музее, а во Дворце наций, в эпицентре политической жизни, проект «Sapiens / sapiens» получил новое измерение – он вышел за грани просто изучения и наблюдения, теперь это был коллаж в движении, коллаж в политике, коллаж в осо-

бом функциональном архитектурном пространстве, где можно было увидеть, ощутить воздействие его на контекстную среду (в отличие от спокойного, монотонного, «вылущенного» пространства музея или галереи).

«Sapiens / sapiens» повлиял на привычное представление о коллаже. Вот что говорится в публицистическом издании, посвященном этому проекту: «Синтопическая пластика как пространственный коллаж открыта для преобразования, реконструкции и изменения наблюдателем. Она находится в постоянном становлении и непрерывном изменении. Ни одна из ее составляющих частей не доминирует. Коллаж не знает иерархии, он операционально выступает против тоталитарного мышления. «Внутренний коллаж» образует систему / синтопию, где идеи и цитаты комбинируются друг с другом в замкнутый цикл, в recycling, постоянно дополняются и объединяются новыми отношениями. Синтопическая пластика развивается в промежуточном поле как открытая связь и может возникнуть везде, где из энергии межчеловеческого потенциала вырастает необходимость освободиться от привычного поведения, habitus» [3].

Александр Боровский предлагает следующее определение этого понятия:

«Постмодернистская открытость и «метафороёмкость» терминологии позволяет и художнику дать своё определение трансгрессивного выхода человека за пределы наличного опыта, замыкающего его в неких границах, за границы «здешнего бытия». В данном случае это границы конкретного пребывания в конкретном месте. Определение Захарова-Росса таково: синтопия. Понимая всю индивидуальность смыслов и ассоциаций, которые вкладывает автор в этот термин, рискну всё же его интерпретировать. Синтопия по Захарову-Россу – данное в результате акта трансгрессии (с его мистической – просветление – и философской составляющими) качественно новое ощущение единства пребывания человека на земле – вне географической, политико-географической и топографической локализации. Место пребывания конкретно и универсально, как и само понятие «пребывание». Между местами, где ты находишься в данный момент, находился в прошлом и будешь пребывать в будущем, существуют некие интерференции: ты узнаешь, вспоминаешь и предвосхищаешь звуки, запахи, визуальные образы. Место пребывания, таким образом, – не случайная географическая точка, а точка приложения направленных бытийных и метафизических сил» [2].

Одним из последних проектов синтопической пластики, который И. Захаров-Росс делает совместно с доктором К.А. Бауэром и в содружестве со студией архитектуры и дизайна dRMM, является «EU Whell», «Колесо Евросоюза». Этот проект является предложением наладить процесс сотрудничества между гражданами ЕС, демонстрирует комплексную и неоднородную европейскую культуру, помогает «связать» воедино места и людей. Скульптура представляет собой матрицу постоянно меняющегося пространства, которое является предметом осмысления и дискуссий, проходящих в смежной лаборатории.

Список литературы:

1. Степан П. Творческая биография // Игорь Захаров-Росс. – Мюнхен: Престел, 1993. – С. 46-48.
2. Borowski A. Igor Sacharow-Ross: Abgebrochene Verbindung. Edited by Dieter Buchhart, Hans-Peter Wipplinger Verlag für moderne Kunst, Nuremberg 2006.
3. Igor Sacharow-Ross. Sapiens. – Koeln: Salon Verlag, 2002. – 188 p.

Секция 6

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ВЫСЫЛКА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

© Володина Н.А.*

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В статье рассмотрен один из методов политического контроля, примененных в Советском государстве в первые годы его существования – высылка интеллигенции. На основе архивных данных, материалов печати тех лет прослеживаются основные события данного направления деятельности новой власти.

Ключевые слова: политический контроль, интеллигенция, идеология.

Путь к социализму, а затем к коммунизму воплотился в идеологию перманентной борьбы, в ходе которой были созданы институты советской системы политического контроля, сформировалась совокупность его методов.

В процессе создания подконтрольного общества высылка интеллигенции была необходима для удержания власти. В первые годы существования советской власти были высланы из страны, оказались в эмиграции свыше двухсот политических деятелей, ученых и писателей. Эта акция, получившая название «философский пароход» и ставшая своеобразным символом русской эмиграции, в значительной степени обеднила общественную жизнь России, ее науку и культуру, но спасла жизнь самим изгнанникам. В отношении оставшихся на родине интеллигентов применялись жесткие репрессивные меры.

Инициатором операции по отстранению от работы и высылке за рубеж или в отдаленные районы страны инакомыслящих деятелей науки и культуры летом и осенью 1922 года явился В.И. Ленин. Высланные из Советской России оставили очень мало свидетельств о самом факте. В основном, это краткие упоминания в мемуарах, опубликованных, главным образом, в эмигрантских изданиях, и лишь позже переизданных в Российской Федерации.

Сменив политику военного коммунизма на новый экономический курс, большевистское руководство понимало, что оживление мелкобуржуазных отношений неминуемо вызовет всплеск политических требований о свободе слова, а это представляло прямую угрозу власти вплоть до смены социального строя. Поэтому вынужденное временное отступление в экономике сопровождалось усилением политического контроля, беспощадным подавлением любых оппозиционных выступлений. Ярким выражением такой политики явились разгром крестьянских движений, Кронштадтского восстания,

* Профессор кафедры Государственного управления и социологии региона, доктор исторических наук, доцент.

подготовка и проведение показательных судебных процессов над партиями эсеров и меньшевиков (в отношении последних процесс готовился, но не состоялся), наступление на Церковь (подрыв ее материальной базы путем изъятия ценностей, массовые аресты священнослужителей, в том числе патриарха Тихона). Операция по высылке интеллигенции стала составной частью мероприятий по предупреждению и искоренению общественного движения и инакомыслия в стране.

Замысел этой акции начал вызревать у лидеров большевиков еще зимой 1922 года, когда они столкнулись с массовыми забастовками профессорско-преподавательского состава вузов и оживлением общественного движения в интеллигентской среде. Уже 19 мая он направил секретное письмо Ф.Э. Дзержинскому с изложением инструкции по подготовке к высылке «контрреволюционных» писателей и профессоров: «Т. Дзержинский! К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции. Надо это подготовить тщательнее. ... Надо поставить дело так, чтобы этих «военных шпионов» изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу» [2].

Основную работу по подготовке к высылке возложили на ГПУ, которое уже имело некоторый опыт. Так, еще в мае 1921 г. в целях выявления инакомыслящих в важнейших государственных учреждениях страны, в том числе в наркоматах и университетах, были созданы «бюро содействия» работе ВЧК. Их члены из числа партийных и советских руководителей (коммунисты с не менее чем 3-летним партийным стажем) собирали разнообразную информацию об антисоветских элементах в своих учреждениях. Кроме того, в их обязанности входило наблюдение за проведением съездов, собраний и конференций. Непосредственную подготовку и проведение мероприятий по высылке интеллигенции в ГПУ возложили на 4-е отделение секретного отдела, отвечавшее за «работу с интеллигенцией». Несколько позднее в центральном аппарате ГПУ на базе этого отделения было создано «особое бюро по административной высылке антисоветской интеллигенции». Аналогичные бюро были образованы в аппаратах полномочных представительств и губотделов ГПУ.

При негласной помощи «бюро содействия» с целью формирования и уточнения списков высылаемых, чекисты опрашивали руководителей наркоматов, секретарей партийных ячеек вузов, научных учреждений, партийных литераторов. Особое внимание обращалось на «деятельность советской интеллигенции в высших учебных заведениях»: «Сознавая свою силу (благодаря малому количеству красной профессуры), контрреволюционные элементы в высшей школе создают благоприятную почву для воспитания студенчества в антикоммунистическом и в антисоветском духе. Контрреволюционные элементы в высшей школе создают и укрепляют свои партийные организации (ячейки с[оциалистов]-р[еволюционеров], меньшевиков, к[он-

ституционных]-д[емократов)]. ... Положение в высшей школе требует принятия ряда решительных мероприятий по прекращению и предупреждению контрреволюционных выступлений профессуры» [2].

Первыми за границу в июне 1922 г. были отправлены находившиеся в ссылке в г. Кашине Тверской губернии известные общественные деятели, бывшие руководители Всероссийского комитета помощи голодающим С.Н. Прокорович и Е.Д. Кускова. 22 июня Политбюро ЦК РКП(б) постановило арестовать группу врачей и выслать их в отдаленные голодающие губернии.

Ленин в письме И.В. Сталину о высылке инакомыслящих предупредил, что «делать это надо сразу. К концу процесса эсеров, не позже. Арестовать... без объявления мотивов – выезжайте, господа!» [3].

20 июля Политбюро впервые рассмотрело и 10 августа утвердило составленные комиссией списки подлежащих высылке научных и общественных деятелей Москвы, Петрограда и Украины (Харьков, Киев, Одесса и другие города). Действия Политбюро были поддержаны ВЦИК.

В конце июля, вслед за продолжавшимися «изъятиями» оппозиционных врачей, начались аресты ученых Московского археологического института (профессора Н.А. Цветков, Н.М. Коробков и В.М. Бордыгин), был арестован бывший лидер партии трудовиков экономист А.В. Пешехонов. Практически параллельно с проведением операции по изоляции инакомыслящих интеллигентов ГПУ заключило под домашний арест патриарха Тихона, провело серию арестов среди меньшевиков и так называемых представителей буржуазного студенчества. Среди заключенных в тюрьмы ГПУ или оставленных под домашним арестом оказались известнейшие философы, историки, правоведы, писатели и литераторы, экономисты и финансисты, математики, инженеры и естественники, деятели кооперативного движения, врачи. Несколько позднее были разысканы и отправлены в тюрьму или заключены под домашний арест философы и социологи П.А. Сорокин, Ф.А. Степун, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, писатель М.А. Ильин (М.А. Осоргин), врач Н.Н. Розанов, историк Н.А. Рожков, кооператоры Н.И. Любимов и Н.П. Ромодановский, инженер П.И. Пальчинский и др.

Исключение было сделано для врачей: согласно принятому ранее решению Политбюро ЦК РКП(б) они подлежали высылке не за границу, а во внутренние голодающие губернии для спасения гибнущего населения и борьбы с эпидемиями [1].

Оправдываясь перед международной общественностью, Л.Д. Троцкий в интервью А.Л. Стронг, опубликованном 30 августа 1922 г. в газете «Известия», пытался представить предпринятые репрессии своеобразным «гуманизмом по-большевистски». «Те элементы, которые мы высылаем или будем высылать, – заявил он, – сами по себе политически ничтожны. Но они – потенциальные орудия в руках наших возможных врагов. В случае новых военных осложнений ... все эти непримиримые и неисправимые элементы

окажутся военно-политической агентурой врага. И мы будем вынуждены расстреливать их по законам войны. Вот почему мы предпочитаем сейчас, в спокойный период, выслать их заблаговременно. И я выражаю надежду, что вы не откажетесь признать нашу предусмотрительную гуманность и возьмете на себя ее защиту перед общественным мнением» [5].

Политбюро ЦК РКП (б) предоставило право изменять список выслаемых Ф.Э. Дзержинскому. Была образована и в ночь с 31 августа на 1 сентября начала заседать комиссия в составе Ф.Э. Дзержинского, И.С. Уншлихта, Г.Г. Ягоды и двух сотрудников 4-го отделения секретного отдела ГПУ, отвечавшего за подготовку и осуществление операции. Комиссия частично удовлетворила просьбы «ответственных товарищей», освободив от высылки И.И. Куколевского, Л.Н. Юровского, Н.Е. Паршина и некоторых других, как «полезных» для народного хозяйства. Решено было приостановить высылку Е.И. Замятина, И.Х. Озерова и ряда других инакомыслящих до решения вопроса о сотрудничестве с советской властью. Постановили отложить решение вопроса о Н.Д. Кондратьеве, А.А. Рыбникове и других кооператорах, преподавателе старейшей в России сельскохозяйственной академии И.А. Артоболевском до окончания следствия по делу об их антисоветской деятельности [4].

В третьей декаде сентября за границу поездом в Ригу выехали высланные с семьями А.В. Пешехонов, П.А. Сорокин, И.П. Матвеев, А.И. Сигирский и др. Вслед за ними тем же железнодорожным транспортом, но уже в Берлин отправились Ф.А. Степун, Н.И. Любимов и др. Две партии выслали на зафрахтованных у немцев пароходах «Обербургомистр Хакен», первый рейс из Петрограда в Штеттин 29-30 сентября, и «Пруссия», второй рейс 16-17 ноября. На первом пароходе из страны выехали более 30 (с семьями около 70 человек) московских и казанских интеллигентов, в том числе Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, С.Е. Трубецкой, П.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, А.А. Кизеветтер, М.А. Осоргин, М.М. Новиков, А.И. Угримов, В.В. Зворыкин, Н.А. Цветков, И.Ю. Баккал и др. На втором – 17 (с семьями – 44 человека) петроградских профессоров и деятелей науки и культуры, в том числе Л.П. Карсавин и Н.О. Лосский. Как вспоминал последний, «на пароходе ехал с нами сначала отряд чекистов. Поэтому мы были осторожны и не выражали своих чувств и мыслей. Только после Кронштадта пароход остановился, чекисты сели в лодку и уехали. Тогда мы почувствовали себя более свободными. Однако угнетение от пятилетней жизни под бесчеловечным режимом большевиков было так велико, что месяца два, живя за границей, мы еще рассказывали об этом режиме и выражали свои чувства, оглядываясь по сторонам, как будто чего-то опасаясь».

Высылка инакомыслящей интеллигенции в качестве репрессивной меры использовалась властью и в дальнейшем. Так, в начале 1923 г. за рубеж были высланы известный кооператор Б.Р. Фромметт, ученый-философ и религиозный деятель С.Н. Булгаков, некоторые другие. Но это уже была не

масштабная операция лета и осени 1922 г., когда, по неполным данным (детальное исследование вопроса еще не проведено и точное число высланных неизвестно), высылке за рубеж и в отдаленные местности России подверглись около 200 видных представителей отечественной интеллигенции. По оценке зарубежных историков, за пределами родины оказались более 500 ученых.

Анализируя причины проведенной советским правительством акции, Ф.А. Степун в 1923 г. писал, что российская интеллигенция после Гражданской войны в массе своей была лояльна власти. Однако большевикам, по мнению Степуна, «очевидно, мало одной только лояльности, т.е. мало признания советской власти как факта и силы; они требуют еще и внутреннего приятия себя, т.е. признания себя и своей власти за истину и добро», на что старые русские интеллигенты согласиться не могли. Большевикам для дальнейших экспериментов в стране необходимо было уничтожить внутреннее сопротивление, что, как они считали, успешно и провели за три недели августа-сентября 1922 г. Инакомыслящая часть русской интеллигенции была выдворена или отправлена в ссылку.

Список литературы:

1. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936. – М., 2003. – С. 40.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2321. Л. 2-2об.
3. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1338. Л. 1.
4. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2603. Л. 16.
5. Тов. Троцкий об отношении Европы и Америки // Известия. – 1922. – 30 августа. – С. 1.

АТАТЮРК В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

© Зайцев Е.Д.*

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград

С конца XIX в. Османская империя оказалась в полуколониальной зависимости от Европейских держав. «Больной человек» Европы доживал свои последние дни. Много обещавшее младотурецкое движение также не оправдало себя. К Первой мировой войне некогда могущественная Османская империя подошла с огромным комплексом

* Студент.

проблем в экономической, политической, идеологической системах. Младотурецкое правительство осознавая государственные проблемы, тем не менее под нажимом Германии вступило в войну, тем самым обрекая себя на гибель, которая была лишь делом времени.

Ключевые слова: первая мировая война, Антанта, Тройственный союз, танзимат, зулум, АНЗАК, Дарданеллы, М. Кемаль.

Первая мировая война была без сомнения первой войной такого масштаба в истории человечества. В нее было вовлечено 38 стран мира, которые можно было поделить на два военно-политических блока: Антенту и Тройственный союз.

На сторону Тройственного союза была привлечена некогда могущественная Османская империя, состоящая из огромного количества народов и стран, раскинувшихся на три континента. За период войны Турция понесла большие материальные потери, и лишилась не только прежнего величия, но и всех не турецких владений.

На протяжении всего XIX века Османская империя несколько раз пыталась вырваться из пут традиционного общества. Однако всякий раз попытки танзимата (т.е. реформ) наталкивались на сопротивление, прежде всего духовенства.

Все попытки реформ оборачивались еще большим усилением консервативных сил. Так демократическая конституция 1876 года вызвала усиление режима, получившего название «зулум».

Революция 1908 года привела к власти пантюркистов и панисламистов, что создало проблемы, прежде фактически отсутствующие, такие как национальный гнет и движения с религиозным подтекстом.

В итоге в начале XX века Турция по сравнению с европейскими державами оказалась недореформированной, застрявшей на полпути из Азии в Европу. Старое разрушалось, новое возникало с трудом. Уже не Азия, но еще не Европа, при этом имеющая собственные глобальные интересы в виде пантюркизма и панисламизма. Достичь их самостоятельно Турция не могла. Нужен был союзник, который мог бы помочь в реализации прежде всего пантюркистских целей. Очевидно, таким союзником могла быть Германия, не имевшая в тюркских регионах своих целей. В то же время Англия и Россия имели свои далеко идущие намерения. Именно поэтому Германия представлялась наиболее перспективным стратегическим союзником [1, с. 246].

Война в целом для Турции разворачивалась без особых успехов. Но в отдельных эпизодах турецкая армия смогла нанести противнику серьезный урон. В таких сражениях проявился и военный дар отдельных военачальников.

Один из самых заметных примеров – воинская судьба М. Кемаля.

Мустафа родился в 1880 или 1881 году в городе Салоники, который являлся частью Македонии, которая в свою очередь была частью Османской империи. Мать Мустафы турчанка. Отец был албанцем. Свое образование

будущий турецкий президент начал в родных Салониках, в медресе, но не проявив любви к религиозным наукам, в 12 лет поступил в подготовительную военную школу. Там он проявил особые способности в изучении математики, за что получил имя Кемаль – совершенство. В 1896 году был зачислен в одну из военных школ расположенных в Македонии. 13 марта 1899 года поступил в Османский военный колледж в Стамбуле, после окончания которого поступил в Османскую академию, которую окончил 11.01.1905 года без особых успехов. До мировой войны М. Кемаль успел отслужить во многих местах империи: Дамаске, Македонии и Ливии. С октября 1912 года участвовал в Балканской войне против коалиции состоящей из Греции, Болгарии, Сербии и Черногории, где проявил себя с лучшей стороны. После Балканской войны был назначен на пост военного атташе (представитель военного ведомства при дипломатическом представительстве назначившего его государства) в Софии, где в 1914 году получил звание подполковника. Также стоит отметить, что Мустафа пользовался расположением султана, а это играло не последнюю роль в его удачной военной карьере [2, с. 76-84; 3, с. 121-144].

С началом 1 мировой войны он просился на фронт, куда вскоре и был направлен. Первым сражением в мировой войне для него стала Галлипольская битва, в которой он участвовал в качестве командующего дивизией.

Галлипольская операция была задумана как попытка одним ударом вывести Турцию из войны. Автором плана был У. Черчилль. В соответствии с замыслом предстояло совершить комплексную операцию армии и флота. Флот должен был пробиться через Дарданельский пролив к Стамбулу. Начало операции по захвату Дарданелл было назначено на 19.02.1915 года. Эскадра Антанты насчитывала 80 кораблей разных боевых возможностей: 16 броненосцев, 1 линкор, 1 линейный крейсер, 5 легких крейсеров, 22 эсминца, 9 подводных лодок, 24 тральщика, 1 авиатранспорт, 1 госпитальное судно. Это была внушительная сила, но она имела существенный изъян, турки знали о ней [4, с. 25].

Операция началась в соответствии с планом, но обстрел, который производил англо-французский флот, не принес никаких успехов. Союзники отступили. На следующий день атаки возобновились, но конец их был как у предыдущих. Союзники, перегруппировав силы назначили новое генеральное наступление на 18 марта. Турки отбивая и эту атаку, позволили союзническому флоту углубиться в пролив, а затем открыли по нему перекрестный огонь с обоих берегов. В результате этого союзники потеряли $\frac{1}{3}$ флота и главнокомандующий флота дал приказ отступать. Так закончилась морская фаза борьбы за Дарданеллы [5, с. 54-60].

После неудачи на море расчет был сделан на сухопутные силы, состоящие из английских, французских, новозеландских и австралийских (АНЗАК) частей, общей численностью 81 тыс. человек при 178 орудиях.

Командующий турецкими войсками немецкий генерал Лиман фон Сандерс понимал, что союзники готовят к высадке десантную группу, для про-

тивостояния ей была сформирована 5-я армия и подтянуты резервы. Общая численность турецкой армии составляла 118 тысяч солдат при 218 орудиях. Обладая преимуществом в людях, турки в значительной степени уступали союзникам по боеспособности [6, с. 157-162].

25 апреля в районе Мыса Хеллес на п-ове Галлиполи высаживается союзный десант. Наступление союзников сопровождалась громадными потерями с их стороны. К счастью для Антанты, турки не были оповещены о плане обороны п-ова, и в беспорядке отступали отдавая выгодные позиции. В итоге неразбериха в турецком лагере привела к тому, что союзники начали прорывать турецкий фронт.

Имеется рассказ М. Кемалья о сражении 25 апреля. С рассвета он стоял в ожидании со своей резервной дивизией в Богали по соседству с Нэрроуз и только в 6.30 получил приказ послать один батальон для отражения атаки АНЗАК. Переход из Богали был медленным и тяжелым, потому что турки сами не были знакомы с этой местностью. Два проводника, которых послали вперед, пропали, и сам Кемаль с маленьким компасом и картой нашел дорогу к гребню Сари-Баир. Оттуда он посмотрел вниз и увидел боевые корабли и транспорты на море под собой, но из сражения среди неровных холмов он не мог ничего понять. Его войска утомились после долгого перехода, и он отдал приказ отдыхать, а в это время сам в сопровождении двух-трех офицеров отправился пешком в поисках места для лучшего обзора. Дойдя до склонов Чунук-Баира, они натолкнулись на группу турецких солдат, явно бегущих от противника. Кемаль крикнул им, чтобы остановились, и спросил, почему они бегут. «Господин, там враг!» Солдаты показывали вниз на подножие холма, и в этот момент из кустов появилось подразделение австралийцев. Кемаль был куда ближе к ним, чем его батальон, и он приказал перепуганным солдатам остановиться и стрелять. Когда те заявили, что не имеют патронов, он заставил их примкнуть штыки и лечь в линию на землю. Видя это, австралийцы начали тоже укрываться, и, пока они колебались, Мустафа послал своего вестового бегом назад за своим батальоном, который стоял в ожидании вне видимости по другую сторону хребта [7, с. 141].

В этом отчете Кемаль загадочно отмечает: «Момент, который мы выиграли, был как раз здесь» – и продолжает описывать, как его батальон подошел и отбросил австралийцев с холма.

Поведение Кемалья показало, что лично он был мужественный командир, не потерявший самообладание, сумевший воодушевить своих солдат.

Исходя из своих позиций М. Кемаль поставил своей задачей удержать стратегически важные хребты. Осознавая превосходство английских солдат над турецкими Кемаль не отсиживался в обороне, а постоянно атаковал, не давая союзникам перегруппироваться. Союзники прочно засели на берегу, и война начала приобретать окопный характер на истощение, что было не выгодно для сил Антанты.

Решающий штурм союзники начали 6 августа 1915 года, им удалось взять один из стратегически важных хребтов, но М. Кемаль опять просчитав их планы, своевременно контратаковал и свел надежды союзников на победу к нулю. Это был личный успех в военной карьере Кемалья.

Союзники после августовского поражения осознали тщетность своих планов и 19-20.12 начали эвакуацию войск закончившуюся к началу января 1916 года. Кемаль М. не задолго до этого заболел малярией и вскорости попросился в Македонию, осознавая что на Галлиполи все кончено и лавров ему не сыскать.

Список литературы:

1. Петросян Ю.А. Османская империя: Могущество и гибель. – М.: Наука, 1990.
2. Ушаков А.Г. Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор. – М.: Центрполиграф, 2002.
3. Александр Жевахов. Ататюрк. – Молодая гвардия, 2008.
4. Мировая война в цифрах. – М.: Воениздат, 1934.
5. Коленковский А.К. Дарданелльская операция. – СПб.: Гангут, 2001.
6. Киган Джон. Первая мировая война. – М.: Эксмо, 2002.
7. Алан Мурхед. Борьба за Дарданеллы. Решающее сражение между Турцией и Антантой. – М.: Центрполиграф, 2004.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ПЕЛЬМЕНИ СИКИЯЗ-ТАМАКА

© **Соловьева Е.А.***

Филиал Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Сатка

В статье рассмотрена жизнь первобытных людей археологического комплекса Сикияз-Тамак на реке Ай.

Ключевые слова: археологический комплекс Сикияз-Тамак, река Ай, первобытные люди.

Большая часть истории человечества изучается исключительно по археологическим данным, ибо 99,99 % её приходится на период до возникновения письменности. Открытия археологов ежегодно вносят существенные коррективы в наши представления о прошлом.

Если раньше считалось, что наряду с Африкой, Южной Европой и Азией, первобытные люди жили на Кавказе, в Крыму, в Средней Азии, то известный уральский археолог О.Н. Бадер доказал, что жили они и на Южном

* Студент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук. Научный руководитель: Мошкина Н.А.

Урале, переселялись сюда по юго-восточному пути из Средней Азии и юго-западному пути со стороны Кавказа.

Ещё одним подтверждение активного заселения первобытными людьми Южного Урала может стать пещерный комплекс Сикияз-Тамак, открытый в августе 1995 г. спелеологическим отрядом станции юных туристов г.Сатки (спелеолог С.В. Юровский) под руководством археолога В.И. Юрина. Комплекс находится на реке Ай.

Ай – небольшая река, левый приток Уфы, длина 580 км. Берет начало на восточном склоне горы Елауды, одной из вершин хребта Урал-Тау. Долина расположена в живописной горно-лесной местности Южного Урала. Она имеет очень разнообразный растительный мир. Леса, окаймляющие реку по левому, низменному берегу, сосновые, а по правому – березовые. В подлесках черемухи, малина, шиповник, не менее разнообразен и травостой.

Деревня Сикияз-Тамак находится на правом берегу реки Ай в Саткинском районе. Название Сикияз – распространенное у башкир (древнетюрское) мужское имя: *сики* – «цветень» (пыльца цветов), частица *яз* – имя образующий суффикс, *тамак* – «устье», «горло». Перевод с башкирского понимается как «долина цветочной пыльцы». Но есть и другая точка зрения: *сики* – древнее башкирское мужское имя, *яз* – «долина»; значит «долина сики», то есть долина владения какого-то башкира по имени Сики.

На территории археологического комплекса Сикияз-Тамак река Ай пронзает известняковые толщи, образуя ущелье с отвесными скалами высотой до 100 м, во многих из них есть расщелины, пещеры и гроты. На сегодняшний день обнаружено 34 пещеры, один навес и 3 карстовые арки. В 9 пещерах обнаружен археологический материал. В 3 пещерах были заложены рекогносцировочные шурфы; в пещере Сквозной – 4 м глубиной; в пещере Каминной – 4 м глубиной; в пещере Треугольной – 1,6 м глубиной.

В пещере Сквозной обнаружен культурный слой шести эпох: верхнего палеолита, неолита, энеолита, эпохи бронзы, раннежелезного века, эпоха средневековья (IX-XI вв.).

В коллекции находок имеются колотушки из рога благородного оленя, костяные иглы, три вида костяных наконечников стрел: каменные, бронзовые, железные – железный нож, каменные изделия (скребки, резцы, отщепы, чешуйки различных эпох), орудия труда из разных пород – кремня, яшмы, кварцита, окремненного известняка, а также фрагменты каменных подвесок. В пещере Сквозной в зале № 6 обнаружено около 2000 фрагментов керамики 5 эпох. В пещере Каминной на глубине 3-3,9 м обнаружен культурный слой, насыщенный мелко раздробленными костями крупных млекопитающих животных (возможно, эпохи верхнего палеолита).

В шурфах обнаружены кости животных 30 видов, а также кости птиц, рыб, земноводных и моллюсков. Животные, кости которых обнаружены, вымерли около 8 тыс. лет назад: мамонт, волосатый носорог, первобытный

бизон, пещерные гиены и медведь и др. Животные – обитатели степи, лесостепи, лесов и гор.

Когда в раскопе мы обнаружили кости древних животных, которых оказывается любили поесть первобытные люди, пришли на ум строки:

*Дивлюсь я Пушкину – поэт
Оставил тьму стихотворений –
И ни в одном помину нет
Про наши вкусные пельмени.*

Какой уралец не любит пельмени. А вдруг и первобытные сикияз-тамакцы их тоже ели – конечно же, в своем первобытном варианте. И вот так появилась наша версия.

У наших далеких предков все необходимые ингредиенты для пельменей были.

Здесь было, где пастись животным. Найденные во время раскопок кости были когда-то мамонтами, шерстистыми носорогами, северными оленями, бизонами, лошадьми, лосями, медведями, гиенами, волками, козулями, орлами, гусями и даже окунями. Эти звери, птицы и рыбы стали хорошей пищей для наших предков, которые жили в пещерах Сикияз-Тамак.

Жители занимались охотой (найден бронзовый наконечник стрелы сарматского типа с изогнутым острием и прочерченным косым крестом). Также найдены каменный терочник, костяные прокола и наконечник стрелы. Мясо было – найденные кости были раздроблены на мелкие части. Возможно, мясо варилось кусками или жарилось. А для чего иначе нужны были керамические горшки? Ведь на различных участках раскопа были обнаружены фрагменты низких чашек со слегка зауженным устьем. Диаметр чашки 13,5 см, высота 5,5 см, дно округлое, стенки толщиной от 5 мм в верхней части и 3 мм у дна. Сосуд изготовлен из глиняного теста с примесью мелкоиздробленного талька, дресвы и песка, поверхности хорошо заглажены и покрыты слоем нагара, вся наружная поверхность, верх внутренней и венчик орнаментированы, верхняя полоса наружной поверхности шириной 1 см – вдавлениями палочками, упорядоченными в поясok из наклонных параллельных зигзагов, внутренняя – украшена вертикальными оттисками такого же штампа длиной до 2 см, нанесенных с разрядкой в 3-7 мм.

На одном из фрагментов группы зафиксированы четкие отпечатки пальцев на поверхности внутренних жемчужин. Также в ходе раскопок в пещере № 10 (Чердачной) при разработке слоя № 3 обнаружены 20 фрагментов сосудов эпохи раннего железного века. Обломки крупных сосудов, встреченные в этом разрушенном слое, имеют признаки иткульской культуры. Это широкогорлые горшки с короткой прямой или вогнутой шейкой, с раздутым туловом. Посуда изготовлена из плотного теста, мелкой гальки, песка. Внутренние и внешние поверхности чаще всего заглажены зубчатым штампом.

Орнамент выполнен крупно- и мелкозубчатым штампом, плоским приостановленным предметом и круглой палочкой. Наиболее характерным элементом украшения шейки являются круглые ямки и наклонные столбики. На тулове сосудов отмечены усложненные зигзаг, наклонные линии с бахромой коротких отгисков [1].

Из всего сказанного следует, что посуда и мясо были. Но для приготовления недостает ещё одного немаловажного компонента: как мы сейчас говорим – теста. На данный момент мы не можем утверждать, что первобытные сикияз-тамакцы выращивали злаковые культуры, так как в ходе раскопок мы не обнаружили ни зернотерки, ни отпечатков зерен пшеницы на керамике. Но, опираясь на археологические находки схожих культур, например, агидельской или буго-днестровской, где людям уже известны были злаковыми, можно предполагать, что наши предки собирали злаки и что у них существовали и зернотерки, и другие орудия труда, которые нам еще предстоит найти. Но не мало важен тот факт, что Сикияз-Тамак является границей климатической зоной с месягутувской лесостепью, где были благоприятные условия для выращивания зерновых культур. Можно предположить обмен продуктами между первобытными жителями Сикияз-Тамака и долиной реки ай месягутувской лесостепи.

Из всего сказанного следует сделать вывод, что первобытные сикияз-тамакцы действительно ели в своем первобытном варианте пельмени.

Список литературы:

1. Саткинский район [Текст]: энцикл. – Челябинск: Южный Урал. изд. дом «Образование», 2010. – 984 с.: ил., порт. – Библиогр. в конце ст.

ЛЕРМОНТОВ И ИСТОРИЯ ЮЖНОУРАЛЬСКОГО КРАЯ

© Шайхутдинова Н.Р.*

Филиал Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Сатка

В статье рассматривается крестьянская война под предводительством Емельяна Ивановича Пугачева в творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова.

Ключевые слова: Пугачевское восстание, крестьянская война.

Отмечая двухсотлетие русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова, российское общество еще раз испытало чувство гордости за свою культуру,

* Студент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук. Научный руководитель: Мошкина Н.А.

за русскую литературу. В каждом населенном пункте есть улица или площадь имени Михаила Юрьевича Лермонтова, во многих городах установлены памятники. В связи с юбилеем великого русского поэта в нашем небольшом, промышленном уральском городке Сатка по улице М.Ю. Лермонтова тоже собираются поставить памятник. И тогда возникает вопрос, а что связывает М.Ю. Лермонтова с нашим городом, с Южным Уралом. Так, например, Александр Сергеевич Пушкин в «Истории Пугачева» упомянул Саткинский завод: «Михельсон успел разбить еще толпу мятежников, и преследовал их до Саткинского завода...».

Как оказалось, два больших писателя одновременно и независимо друг от друга создают произведения, посвященные одной и той же теме.

Это романы «Капитанская дочка» Пушкина и «Вадим» Лермонтова, повествующие о событиях пугачевского восстания. Литературоведы эти произведения нередко упоминают рядом, но рассматривают большей частью как совокупность противоречащих, взаимоисключающих тенденций в изображении восстания: исторически правдивая, художественно-достоверная картина событий у реалиста Пушкина и субъективизм, нагромождение мелодраматических эпизодов вне социально-исторической основы у романтика Лермонтова.

Есть роман Лермонтова «Вадим», написанный им в юности, в котором автор попытался передать живо интересовавший его тип вольного уральского казака – это первый в русской литературе опыт романа о пугачевском восстании.

Много лет подряд роман считался подражательным, поскольку он и впрямь удивительным образом совмещал в себе тематику пушкинских сочинений «Капитанская дочка», «История Пугачева» и «Дубровский», но ученым удалось установить полную самостоятельность автора в работе над «Вадимом». Пушкин А.С. в 1833 году завершал «Историю Пугачева» и делал наброски для будущей «Капитанской дочки», о чем Лермонтов не мог знать в своем юнкерском училище. «История Пугачева» вышла в свет только в конце 1834 года, а «Капитанская дочка» – в 1836 году. Что касается «Дубровского», то этот роман действительно писался в конце 1832 – начале 1833 года, однако опубликован был лишь в конце 1841 года, уже после смерти Михаила Юрьевича.

Для Пушкина и Лермонтова пугачевское восстание – знаменательнейший факт истории, открывающий необычайно много в осознании ее смысла, направления развития, в характере народа. Оба писателя видят в восстании Пугачева не просто эпизод истории, а событие, имеющее прямое отношение к современности, которое следует осмыслить во всей его сложности и противоречиях, чтобы понять и предугадать завтрашний день России, грядущим социальным потрясением.

Раздумывая о будущих судьбах родины, Лермонтов писал: «Умы предчувствовали переворот и волновались: каждая старинная и новая жесто-

кость господина была записана его рабами в книгу мщения, и только кровь их могла смыть эти постыдные летописи». Настанет год, России черный ход, когда царей корона упадет, – писал он за несколько лет перед тем.

В романе «Вадим» он продолжит: «Русский народ, этот сторукий исполин, скорее перенесет жестокость и надменность своего повелителя, чем слабость его... В столетии дворянство потеряло уже прежнюю неограниченную власть свою и способ ее поддерживать, не умело переменить его поведения. Вот одна из тайных причин, породивших пугачевский год».

Подход Лермонтова к проблеме крестьянского восстания был для своего времени исключительно новаторским. Роман Лермонтова – это отражение крестьянских восстаний восемнадцатого века.

Лермонтов нигде не кинул тени на пугачевцев. Он не сделал этого даже в той главе, где описана самовольная жестокая расправа пугачевцев с помещиком села Красное. Они не имеют ничего общего с «пошлыми разбойниками». Лермонтов представил их как солдат, возвращающихся из похода. И как не похожи эти казаки, буйные, вольные, не щадившие жизнь в бою и беззаботно веселившиеся в часы отдыха, на ту «буйную сволочь», «скопище злодея», «шайку разбойника», которые выведены в произведениях дворянской литературы того времени. Пугачевцы – это люди с чистой, невинной душой, выполняющие волю народа – мстителя.

С большим теплом зарисован образ молодого пугачевца, которого встречает в лесу «мрачный горбун». Беззаботно бросив поводья и сложив руки, молодой казак пел вольную песню, предаваясь мечтам своим:

А моя мать – степь широкая,
А мой отец – небо далекое, –
А братья мои в лесах
Березы да сосны...

Лермонтов не совершил путешествия как А.С. Пушкин по следам пугачевского восстания. Но, в каждой его строке живо представляешь место и людей, события крестьянской войны. «Березы да сосны...» могут быть частью нашего края.

Роман о пугачевском восстании завершает, называемый литературоведами, московский период творчества Лермонтова. Это его протест против крепостного права, его внимание к восстаниям крестьян, его раздумья над проблемой народной революции привели молодого поэта Лермонтова к созданию исторического романа о пугачевском восстании, в котором есть историческое место и для мастеровых, работных людей и просто обывателей Саткинского завода.

Михаил Юрьевич Лермонтов может и не знал о них, но в той мощи народного гнева, которая поразила и удивила поэта, были и голоса наших далеких предков с Южного Урала.

Список литературы:

1. Лермонтов М.Ю. Вадим.
2. Мартынов М.Н. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева.
3. Пушкин А.С. Капитанская дочка.

Секция 7

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

СРАВНИТЕЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РОКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© Нефедов А.А.*

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

В данной статье проанализированы теоретические основания фило-софско-культурологического исследования отечественной рок-культуры на разных этапах ее развития, как составляющей части советской, а позже российской культуры. А также, на основе текстов песен отечественных рок-исполнителей, рассмотрены проблемы эволюции и соотношения деструкции в субкультуре русского рока, с позиций кросс-культурного подхода.

Ключевые слова: культура, субкультура, контркультура, Россия, рок, история, деструкция, мировоззрение, текст, анализ.

В современной постсекулярной России в связи с отсутствием какой-либо доминирующей государственно образующей культурной парадигмы наблюдается многообразие различных культур, субкультур и контркультур.

К числу подобных субкультурных течений относится и отечественная рок-культура. Говоря о данном культурном феномене, можно отметить, что советский, а позже и отечественный рок, происходит из западного рока. О деструкции западной рок-культуры неоднократно говорилось в многочисленных научных исследованиях [2].

Однако прежде чем переходить непосредственно к анализу деструктивной составляющей в мировоззрении отечественной рок-культуры, необходимо определить значение таких базовых терминов, используемых в работе, как «культура», «субкультура», «контркультура».

Применительно к данному исследованию культуру, вслед за М.А. Султановой, можно рассмотреть, как «совокупность способов и приемов человеческой деятельности, как материальной, так и духовной» [4]. В свою очередь субкультура не представляет собой самостоятельного целого. Ее культурный код формируется в рамках более общей системы, определяющей основу данной цивилизации и целостность данного социума. Субкультуры, как ее подсистемы, опираются на ее культурный код, а кроме того, ориентированы на постоянный диалог с ней. Каждая из них определяется прежде всего по

* Студент факультета Математики и естественнонаучного образования.

отношению к общепринятой культуре, противопоставляя ей свои нормы и ценности, либо черпая в ней обоснования этих норм, но не разрушая ее [5].

Следующим термином для анализа эволюции деструкции в мировоззрении отечественной рок-культуры является «контркультура». При этом важным моментом является то, что само обозначение было введено социологом Теодором Роззаком в книге «Создание контркультуры» и использовалось для характеристики различных проявлений, преимущественно, молодежного протеста в Америке конца 1960-х годов. Другое определение контркультуры сводит к данному понятию вообще любые когда-либо существовавшие философско-мировоззренческие и социальные установки, религиозные верования, различные убеждения и поведенческие нормативы, противоположные существующему общепринятому миропониманию, а также культурным нормам тех или иных обществ и разрушающие их [3].

Переходя непосредственно к исследованию деструкции в отечественном роке, следует отметить, что отечественная рок-культура в своем становлении прошла ряд этапов. В качестве таких этапов можно выделить такие как:

1. Первый этап – советская рок-культура (1970-1980-е годы) – ранний «Аквариум» и «Наутилус помпилиус»;
2. Второй этап (промежуточный) – пост-перестроечная рок-культура (1990-е годы). Его представляют такие группы, как «Аквариум» и «Наутилус помпилиус»;
3. Третий этап – современный отечественный рок (2000-е годы). На нем будет рассматриваться современное творчество групп «Аквариум», «Наутилус помпилиус», «Оргия праведников».

Характеризуя первый этап развития отечественного рока, можно говорить о том, что на примерах раннего творчества групп «Аквариум» и «Наутилус помпилиус» наблюдается его антисистемность и противопоставление основной, доминирующей советской культуре. Это выражается в таких композициях, как, например, «Город (Под небом голубым)» группы «Аквариум» и «Последнее письмо» группы «Наутилус помпилиус». Соответственно песня «Город», имеющая евангельские мотивы, вступала в противоречие с атеистической советской культурой и, по существу, являлась контркультурной для данной системы. С другой стороны, на современном этапе развития поликонфессиональной российской культуры, эта композиция не является деструктивной или контркультурной. Трек «Последнее письмо» группы «Наутилус помпилиус» имел открытую прозападную направленность, что в советскую эпоху трактовалось, как контркультурное проявление, а в современности таковым фактически не является. То есть, уже не этом периоде развития отечественного рока наблюдается диссонанс в соотношении культуры и «контркультуры» в мировоззрении отечественной рок-субкультуры. А именно, те ее мировоззренческие установки на религию и на западный образ жизни, контркультурные с точки зрения советской культуры, с другой точки зрения – мировой культуры – являются культуuroобразующими.

На втором этапе развития отечественного рока творчество групп «Аквариум» и «Наутилус помпилиус», вслед за идеологическим вакуумом в российском государстве, также переживает идеологический кризис. Вследствие чего в текстах их песен этого периода не просматривается каких-либо деструктивных тенденций или мировоззренческих ориентиров вообще.

Третий этап развития отечественной рок-культуры показывает, что современное творчество групп «Аквариум» и «Наутилус помпилиус» изжило себя. А на смену данному нормоформирующему поколению отечественной рок-культуры выходят группы, исполняющие, например, рок с использованием символов «из мировой философской и религиозной мысли» [1]. К числу таких рок-коллективов относится «Оргия праведников». Данная группа, как и ранний «Аквариум», используя в своих текстах религиозные мотивы, предположительно имеет наличие элементов деструкции в мировоззренческих установках.

Таким образом, рассмотрев эволюцию деструкции в мировоззрении отечественного рока, можно сделать вывод о том, что зародившись на базе западной, отечественная рок-культура, исполняя в советское время композиции религиозного содержания, по существу, являлась контркультурой для советской культуры, но не для мировой культуры. Современные отечественные рок-коллективы, исполняя композиции религиозного содержания в демократическом российском государстве, гарантирующем своим гражданам свободу совести и вероисповедания, используют в них такие религиозные мотивы, а, правильнее было бы сказать, так мимикрируют под традиционные религии, что за всеми их «благими намерениями» скрывается мировоззренческая деструкция – контркультурное проявление с точки зрения мировой и отечественной культуры.

Список литературы:

1. Официальный сайт группы «Оргия праведников» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orgia.ru/about.php>.
2. Пеньков С.В. Деграция современной культуры как результат покушения на самобытность России // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2014. – № 23. – С. 44-51.
3. Плахов А.С. Специфика социального поля контркультуры [Электронный ресурс] / А.С. Плахов. – М.: РГГУ, 2010. – Режим доступа: magister.ff-rggu.ru/filemanager/download/544/.
4. Султанова М.А. Философия контркультуры Теодора Розака: (очерк филос. публицистики) [Текст] / М.А. Султанова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2009. – 175 с.
5. Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур / Т.Б. Щепанская // Современный городской фольклор. – М.: РГГУ, 2003. – Режим доступа: <http://www.poehaly.narod.ru/subcult-f.htm>.

Секция 8

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

© Белова С.В.*

Гимназия № 2, г. Мурманск

Процесс информатизации современного общества обусловил необходимость разработки новой модели системы образования, основанной на применении современных информационно-коммуникационных технологий.

Существует множество программ, электронных учебников, сайтов, публикаций, написанных и разработанных для учителей и учителями. Огромное количество всевозможных курсов по информационным технологиям предлагают свои услуги педагогам. В школу поставляется новое оборудование (компьютеры, проекторы, интерактивные доски).

Внедрение ИКТ в профессиональную деятельность педагогов является неизбежным в наше время. Профессионализм учителя – синтез компетенций, включающих в себя предметно-методическую, психолого-педагогическую и ИКТ составляющие.

Под ИКТ-компетентностью учителя-предметника мы будем понимать не только использование различных информационных инструментов, но и эффективное применение их в педагогической деятельности.

В настоящее время возросла роль некоторых качеств личности, ранее необязательных для жизни в обществе, таких как: способность быстро ориентироваться в меняющемся мире, осваивать новые профессии и области знаний, умение находить общий язык с людьми самых разных профессий, культур и др. Эти качества получили название «ключевых компетенций».

К наиболее значимым компетентностям личности, необходимым для продолжения образования, специалисты относят коммуникативную компетентность, информационную компетентность, компетентность разрешения проблем.

Термин «информационная компетентность» относится к ключевым терминам образовательных стандартов второго поколения и определяется как «способность и умение самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи устных и письменных коммуникативных информационных технологий».

Информационная грамотность учащихся является основой, начальным уровнем формирования информационной компетентности и включает совокупность знаний, умений, навыков, поведенческих качеств учащегося, по-

* Учитель технологии.

звolyающих эффективно находить, оценивать, использовать информацию для успешного включения в разнообразные виды деятельности и отношений.

Для воспитания ИКТ компетентности у обучающихся ИКТ компетентным должен быть учитель и уметь применять информационные возможности в своей педагогической деятельности.

Одним из очевидных достоинств применения ИКТ на уроках является усиление наглядности.

«Детская природа ясно требует наглядности. Учите ребенка, каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними; но свяжите с картинками двадцать таких слов – и ребенок усвоит их на лету. Вы объясняете ребенку очень простую мысль, и он вас не понимает; вы объясняете тому же ребенку сложную картину, и он вас понимает быстро. Если вы входите в класс, от которого трудно добиться слова, начните показывать картинки, и класс заговорит, а главное, заговорит свободно...» (К.Д. Ушинский).

Использование ИКТ тем более актуально в наше время, так как в школах, как правило, отсутствуют, или морально устарели необходимые наборы: схем, таблиц, иллюстраций, фотографий, репродукций. Самая красочная книга с закладками, для демонстрации ученикам репродукций во время объяснения материала, сокращало драгоценное время, отведенное для проведения практических, лабораторных работ на целых 20 % (это где-то около 20 минут).

Будущее потребует от наших учеников огромного запаса знаний в области современных технологий обработки материалов. На занятиях учащиеся изучают основные виды художественно-прикладных технологий (на уровне получения общего представления и приобретения умений). На этом этапе каждый учащийся должен познакомиться с видами художественной обработки материалов, представленными в программе.

Использование информационных технологий позволяет многие технические процессы показать в динамике, в иллюстративный материал включать не только статичные изображения, но и фрагменты учебных и научно-популярных видеofilьмов, мультимедиаобъектов, позволяющих наглядно продемонстрировать процессы, скрытые от глаз наблюдателя.

Будущее потребует от наших учеников огромного запаса знаний в области современных технологий. В мире, который становится всё более зависимым от современных компьютерных технологий, школьники и учителя должны освоить новые жизненно необходимые навыки. Поэтому информационно-коммуникативные технологии становятся неотъемлемым компонентом целостного образовательного процесса и формирования базовых компетенций и ИКТ компетенций тоже.

Использование данного метода позволяет сделать ученика полноправным участником учебно-познавательной деятельности, а не ведомым, заинтересованным не только в конечном результате, но и в самом процессе, т.к. сегодня требуется не просто грамотный выпускник, но и думающий, умеющий применить все свои знания в жизни, со своими познавательными потребностями, умением мыслить, находить ответы на вопросы, способный к самообразованию. Винтик в разрушающемся механизме гибнет, а наш ученик должен выжить и реализоваться в новой сложившейся обстановке.

Список литературы:

1. Абрамян Г.В. Дидактические условия использования средств ИВТ в совершенствовании профессиональной деятельности педагога: автореф. дисс. ... д-ра. пед. наук. – СПб, 1994. – 36 с.
2. Буторина Т.С., Ширшов Е.В. Дидактические основы использования информационно-педагогических технологий в подготовке электронного учебника // Открытое образование. – 2001. – № 4. – С. 38-41.
3. Воронина Т.П., Кашицин В.П., Молчанова О.П. Образование в эпоху новых информационных технологий. – М.: Информатика. – 1995. – 220 с.
4. Вымятнин В.М., Демкин В.П., Можаяева Г.В., Руденко Т.В. Мультимедиа курсы: методология и технология разработки // Открытое и дистанционное образование. – 2002. – № 3 (7). – С. 34-61.
5. Демкин В.П., Можаяева Г.В. Классификация образовательных электронных изданий: основные принципы и критерии. Методическое пособие для преподавателей.
6. Демкин В.П., Можаяева Г.В., Руденко Т.В. Дидактические модели проведения уроков с применением Интернет-технологий и мультимедиа средств // Открытое и дистанционное образование. – 2004. – № 3 (15). – С. 3-10.
7. Диагностика учебно-воспитательного процесса и опытно-экспериментальной работы в школе. – СПб., 1995. – 93 с.
8. Кулагин В.П., Найханов В.В., Овезов Б.Б., Роберт И.В., Кольцова Г.В., Юрасов В.Г. Информационные технологии в сфере образования. – М.: Янус-К, 2004. – 248 с.
9. Масшбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. – М.: Педагогика, 1988. – 192 с.
10. Матрос Д.Ш. Внедрение информационных и коммуникационных технологий в школу // Информатика и образование. – 2000. – № 8. – С. 9-11; Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; Под ред. Е.С. Полат – М.: Изд. Центр Академия, 2001. – 272 с.

ВНЕДРЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПРАКТИКУ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© Идиятова А.В.*

Казанский федеральный университет, г. Казань

Статья посвящена внедрению элементов антикоррупционного образования в систему деятельности образовательных организаций. Показано, что борьба с коррупцией эффективна в том случае, если она начинается со школьного возраста. Проанализированы элементы антикоррупционного образования на каждом этапе образовательного процесса.

Ключевые слова: антикоррупционное образование, антикоррупционное воспитание, противодействие коррупции.

Коррупция выступает одной из самых острых проблем социально-экономической действительности. Необходимость преодоления негативных последствий распространения коррупционных проявлений обуславливает актуальность выработки наиболее оптимальных способов противодействия данному явлению.

Рассмотрение коррупции как одного из самых серьезных препятствий для экономического и политического развития России, осознание того факта, что она представляет собой угрозу национальной безопасности, порождает необходимость в создании системы антикоррупционного воспитания как отдельного компонента системы воспитания. Просвещение и воспитательная работа по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения являются частью антикоррупционной государственной политики по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

Необходимо отметить, что Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы [3] включает мероприятия по активизации антикоррупционного просвещения граждан и ставит цель по совершенствованию системы противодействия коррупции в сфере образования. Одной из задач указанной программы является активизация антикоррупционной пропаганды и антикоррупционного образования, в том числе за счет воспитательной работы, направленной на формирование антикоррупционной культуры у обучающихся. Следовательно, мы приходим к выводу о необходимости внедрения антикоррупционного образования в школу.

Качкина Т.Б., Качкин А.В. [2, с. 16] под антикоррупционным образованием понимают процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанным на общеобразовательных программах,

* Аспирант кафедры Теории и методики обучения праву Юридического факультета.

разработанных в рамках государственных образовательных стандартов и реализуемых в образовательных организациях для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры учащихся.

Антикоррупционное образование традиционно считается одним из ключевых инструментов противодействия коррупции, так как предупреждение проблемы всегда предпочтительнее ее решения. Главная цель антикоррупционной деятельности в школе – воспитание ценностных личностных установок неприятия коррупции, развитие способностей, необходимых для формирования у подрастающего поколения здоровой гражданской позиции по отношению к различного рода коррупционным проявлениям. Элементы антикоррупционного воспитания и обучения должны быть включены в каждый этап реализации образовательного процесса – от начальной школы до выпускных классов – с учетом возрастных особенностей школьников [1, с. 11].

В начальной школе в ходе воспитательных бесед со школьниками, внеклассных мероприятий закладывается положительное отношение к «хранителям порядка» (собирательный образ государственных органов и персонажей, которые призваны обеспечивать конституционные права и свободы, порядок и законность, соблюдение гражданских прав и свобод), формируется образец моральных качеств и общечеловеческих ценностей, к которому необходимо стремиться. Главные понятия здесь – что такое хорошо и что такое плохо, что такое честность, что такое справедливость.

В 5-7 классах ведущей воспитательной задачей является формирование навыков совместной организации порядка в классе и школе – образ «хранителей порядка» при посредничестве коллективно-творческих дел и ролевых игр получает свое дальнейшее развитие и превращается в образ «организаторов порядка».

В 8-9 классах педагоги формируют особые компетентности, которые определяют необходимость соотносить способы решения возникающих жизненных задач и проблем с действующим в обществе и государстве нормами, правилами, законами. Условная «образовательная формула», которая реализуется на этом возрастном этапе правового обучения и воспитания, – это «жизненный успех без нарушения законов», здесь широко используются обучающие практикумы.

В 10-11 классах образовательные технологии должны быть направлены на формирование эффективного антикоррупционного мировоззрения, в основу которого положено понимание коррупции как особого вида правонарушений и преступлений. Формы работы со старшеклассниками – антикоррупционные диспуты, дискуссии и открытые уроки на актуальные темы общественно-политической жизни России.

Предполагаемый результат антикоррупционного образования заключается в воспитание личности, наделенной знаниями об опасности, которую предполагает собой коррупция для благосостояния общества и безопасности государства, не желающая мириться с проявлениями коррупции, способная и желающая их устранить.

Что значит: реально осуществить антикоррупционную направленность в сфере образования? Это значит – развить в определенной мере все сферы индивидуальности учащихся:

1. дать представление о многоликости коррупции, о целях, содержании, объектах, формах и видах, особенностях ее проявления в различных сферах жизнедеятельности, причинах, вредных последствиях этого явления (интеллектуальная сфера);
2. сформировать осознанное отношение учеников к коррупции, при котором коррупционное поведение будет встречать нравственное отторжение (мотивационная сфера). Существенную часть мотивационной сферы педагогам необходимо предусмотреть не только формирование системы целей, потребностей и мотивов, которые побуждают учеников овладевать знаниями, способами познания в самых разных областях, сознательно относиться к учению, быть активным в учебной деятельности, но и стимулировать мотивацию антикоррупционного поведения;
3. обеспечить адекватные эмоциональные переживания, связанные с правовыми ценностями (эмоциональная сфера). В педагогике и психологии школы недостаточно внимания уделено выявлению сущности и значению эмоциональной сферы. Педагогическая практика, по сути дела, не формирует эту грань индивидуальности. Необходимо предусмотреть формирование у школьников соответствующих навыков в управлении своими эмоциями, обучить их управлению конкретными чувствами (гнев, беспокойство, неприятие, отторжение, обида, зависть, стыд, гордость, страх и др.; научить понимать свои эмоциональные состояния и причины их порождающие;
4. стимулировать интенсивность нравственно-волевых устремлений в реализации антикоррупционных поступков (волевая сфера). Для развития волевой сферы в направлении формирования антикоррупционного поведения учителям необходимо предусмотреть следующие цели: совершенствование навыков самостоятельного поведения; развитие умений преодолевать трудности для достижения намеченной цели, умения владеть собой (выдержка, самообладание);
5. помочь ученику сделать правильный и осознанный выбор нравственных идеалов и норм; помочь им осознать, что коррупция является серьезным преступлением (сфера саморегуляции);

6. добиться устойчивости нравственных поступков школьников, сформировать способности, умения в различных видах деятельности и общении, которые помогут им реализовать себя и как существо сугубо общественное, и как неповторимую индивидуальность. Своими поступками школьник должен выразить свое отношение к коррупции, к ее природе, причинам, условиям и последствиям, порожденным ею (предметно-практическая сфера);
7. сформировать уважение к человеческой личности и ее неприкосновенности (экзистенциальная сфера). Развитая экзистенциальная сфера учащегося характеризуется гармонией чувств и поступков, слова и дела, чувств и общения, которые выражаются в жизненной позиции человека по отношению к себе и другим. Крайне важно уделять внимание к формированию и совершенствованию экзистенциальной сферы: сформировать навыки адекватного анализа и личностной оценки коррупции как социально-личностного явления; выработать в человеке сознательное отношение к своим действиям, ограничить произвол их и развить в нем стремление анализировать причины и условия, порождающие коррупцию: укрепить отношение к праву как механизму бесконфликтной реализации своих интересов в современном мире; сформировать умения владеть своими потребностями, управлять собой.

Развитая целостная индивидуальность учащегося сама обеспечивает гармонию личного и общественного, личного и индивидуального, духовного и материального. В этом случае человек действительно может реализовать себя, сам выбрать ту или иную идеологию или религию, осуществить свою человеческую природу.

Список литературы:

1. Замалетдинов Р.Р. Формирование антикоррупционной культуры у школьников: учебное пособие для учащихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений / Р.Р. Замалетдинов, Е.М. Ибрагимова, Д.К. Амирова. – Казань: Магариф-Вақыт, 2010. – 159 с.
2. Качкина Т.Б., Качкин А.В. Противодействие коррупции через образование. – Ульяновск, 2009. – 102 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2014).
4. Антикоррупционное образование в Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Международному дню борьбы с коррупцией (часть 1). – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2011. – 152 с.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ПРАВА

© Идиятов И.Э.*

Казанский федеральный университет, г. Казань

В данной статье рассмотрено содержание профессиональных компетенций будущего учителя права. Дается понятие профессиональной компетентности педагога. Показано, что наличие профессиональных компетенций у будущего учителя будет способствовать повышению качества и эффективности образования.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, профессиональная компетентность будущих учителей, структура профессиональной компетентности педагога.

В условиях переориентации российского образования со «знаниевого» на «компетентностный» подход особое значение приобретает подготовка не просто профессионалов, а творческих личностей, обладающих стремлением к самопознанию, профессиональному совершенствованию и творческой самореализации.

Научными исследованиями и образовательной практикой [1, с. 114] доказано, что знания, умения, навыки, добытые в ходе творческого поиска, подчиненного лично-значимой цели, усваиваются прочнее, чем преподаваемые объяснительно-иллюстративными методами. Следовательно, задача учебных заведений – существенно изменить систему обучения и не просто передавать готовые знания специалистам, а выработать практические навыки применения этих знаний. Как показывает практика, в большинстве случаев передача готовых знаний не всегда побуждает человека к готовности и способности выявлять и анализировать проблемы и определять пути их разрешения.

В соответствии со статьей 48 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4] педагогические работники обязаны осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне и развивать у учащихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности. Следовательно, требуется совершенно иной подход к организации обучения, нужна также и другая система взаимоотношений между преподавателем и слушателем. Вполне естественно ставится вопрос: как изменить систему обучения, чтобы резко повысить эффективность этой учебы и добиться значительного повышения профессионализма? В чем видится новая роль преподавателя? Прежде всего, в том, что преподаватель должен выйти из рамок учителя, который

* Аспирант кафедры Теории и методики обучения праву Юридического факультета.

владеет глубокими теоретическими знаниями, различными методиками, инструкциями и другими нормами. Он должен стать квалифицированным консультантом по разрешению различных проблем.

Профессиональная компетентность педагога характеризует его профессионализм и выражается в единстве теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности. Появление многоуровневой системы высшего профессионального образования и разработка новых образовательных стандартов предъявили современные требования к компетентности будущих работников. Изменения, происходящие в современной системе образования требуют от будущих учителей права не только качественно глубокие познания своей отрасли, но и соответствующие психологические навыки.

Селевко Г.К. отмечает, что под компетентностью необходимо понимать интегративное качество личности, круг полномочий, способность осуществлять сложные виды деятельности, преодолевать стереотипы, разрешать проблемы, проявлять проницательность и гибкость мышления, самостоятельность, целеустремленность и волевые качества [2, с. 138].

Большой вклад в разработку теории формирования умений, которые рассматривались как «сложные структурные образования, включающие чувственные, интеллектуальные, волевые, творческие, эмоциональные качества личности, обеспечивающие достижение поставленной цели деятельности в изменяющихся условиях ее протекания» внес А.М. Новиков. «Однако, теория формирования умений осталась не востребованной. – пишет он, – В английском языке аналога нашему понятию «умение» не существует. И когда образовательная практика столкнулась с проблемой деятельностной направленности образования – в англо-американской образовательной среде стали использовать термин «competence» – а наши российские авторы быстро его подхватили» [3, с. 78].

Хуторский А.В. разделяет синонимически используемые часто понятия «компетенция» и «компетентность» [5]:

Компетенция – включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним.

Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Разделяя данные понятия, необходимо иметь в виду под компетенцией некоторое отчужденное, наперед заданное требование к образовательной подготовке ученика, а под компетентностью – уже состоявшееся его личностное качество (характеристику). Формирование компетенций происходит средствами содержания образования. В итоге у ученика развиваются спо-

способности и появляются возможности решать в повседневной жизни реальные проблемы – от бытовых, до производственных и социальных.

Рассмотрим ключевые компетенции, выделенные А.В. Хуторским определяет следующие группы ключевых компетенций [6]:

Ценностно-смысловые компетенции. Это компетенции, связанные с ценностными ориентирами ученика, его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения. Данные компетенции обеспечивают механизм самоопределения ученика в ситуациях учебной и иной деятельности. От них зависит индивидуальная образовательная траектория ученика и программа его жизнедеятельности в целом.

- **Общекультурные компетенции.** Познание и опыт деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, отдельных народов; культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций; роль науки и религии в жизни человека; компетенции в бытовой и культурно-досуговой сфере, например, владение эффективными способами организации свободного времени. Сюда же относится опыт освоения учеником картины мира, расширяющейся до культурологического и всечеловеческого понимания мира.
- **Учебно-познавательные компетенции.** Это совокупность компетенций ученика в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности. Сюда входят способы организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки. По отношению к изучаемым объектам ученик овладевает креативными навыками: добыванием знаний непосредственно из окружающей действительности, владением приемами учебно-познавательных проблем, действий в нестандартных ситуациях. В рамках этих компетенций определяются требования функциональной грамотности: умение отличать факты от домыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания.
- **Информационные компетенции.** Навыки деятельности по отношению к информации в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем мире. Владение современными средствами информации (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир и т.п.) и информационными технологиями (аудио-, видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет). Поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача.

- Коммуникативные компетенции. Знание языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными событиями и людьми; навыки работы в группе, коллективе, владение различными социальными ролями. Ученик должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию и др. Для освоения этих компетенций в учебном процессе фиксируется необходимое и достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними для ученика каждой ступени обучения в рамках каждого изучаемого предмета или образовательной области.
- Социально-трудовые компетенции. Выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя, потребителя, покупателя, клиента, производителя, члена семьи. Права и обязанности в вопросах экономики и права, в области профессионального самоопределения. В данные компетенции входят, например, умения анализировать ситуацию на рынке труда, действовать в соответствии с личной и общественной выгодой, владеть этикой трудовых и гражданских взаимоотношений.
- Компетенции личностного самосовершенствования направлены на освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки. Ученик овладевает способами деятельности в собственных интересах и возможностях, что выражаются в его непрерывном самопознании, развитии необходимых современному человеку личностных качеств, формировании психологической грамотности, культуры мышления и поведения. К данным компетенциям относятся правила личной гигиены, забота о собственном здоровье, половая грамотность, внутренняя экологическая культура, способы безопасной жизнедеятельности.

Таким образом, подготовка будущих учителей предполагает формирование личности, обладающего интегративными и аналитическими способностями. Наличие всех вышеуказанных компетенций у будущего учителя права будет способствовать повышению качества и эффективности образования.

Список литературы:

1. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М. Теория обучения: учебное пособие / Под ред. Г.И. Ибрагимова. – М.: ВЛАДОС, 2011. – 383 с.
2. Селевко Г.К. Компетентности и их классификация // Народное образование – 2004. – № 4. – С. 138-143.
3. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М., 2008. – 135 с.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 15.09.2014).

5. Хуторский А.В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие. – М.: Издательство «Эйдос» Издательство Института образования человека, 2013. – 73 с.

6. Хуторский А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm> (дата обращения: 5.09.2014).

ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ № 1 «ЛИНИИ ЧЕРТЕЖА» НА ПЕРВОМ ГОДУ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЧЕНИЮ

© Михайлов Н.Г.*

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск

В статье представлен пример разработки плана-конспекта четвёртого урока черчения в школе по теме «Графическая работа № 1. Линии чертежа» для работы с учащимися, изучающими черчение первый год по двухгодичной программе обучения с использованием пособий учебно-методического комплекта А.Д. Ботвинникова и его соавторов.

Ключевые слова: черчение, план-конспект урока № 4, графическая работа № 1, линии чертежа, лист формата А 4, рамка, основная надпись чертежа, шрифт чертёжный.

Представленный ниже возможный вариант плана-конспекта урока № 4 для первого года графической подготовки школьников разработан в соответствии с опубликованными нами ранее тематическими планировками уроков черчения [6-9]. При этом были использованы классические пособия учебно-методического комплекта (УМК) по черчению: программа, учебник, рабочая тетрадь, методическое пособие для учителя А.Д. Ботвинникова и его соавторов [1-5], а также другая учебно-методическая [11-20], психолого-педагогическая литература.

Теоретическая основа планирования учебной работы по черчению и подготовки учителя к уроку в развёрнутой форме нами была представлена в отдельной публикации [15]. Были даны образцы планов-конспектов уроков черчения №№ 1-3, 14 для первого года графической подготовки школьников [16-19]. В отдельном сборнике докладов также представлен пример плана-конспекта урока № 5 для второго года обучения школьников черчению с примером анализа предполагаемого или проведённого урока [20].

* Доцент кафедры Технологии и безопасности жизнедеятельности, кандидат педагогических наук, доцент.

План-конспект урока черчения № 4 **(Первый год обучения)**

Тема урока. Графическая работа № 1. Линии чертежа.

Цели урока:

Образовательная.

- Выявить уровень сформированности знаний, умений и навыков школьников по изученным ими ранее темам «Понятие о государственных стандартах Единой системы конструкторской документации (ГОСТ ЕСКД). Форматы, рамка и основная надпись чертежа. Линии чертежа», «Шрифт чертёжный».
- Систематизировать, обобщить, повторить и закрепить знания школьников посредством выполнения ими графической работы № 1.
- Дальнейшее формирование умений и навыков школьников работать с учебными и справочными материалами в процессе их практической деятельности.

Воспитательная.

- Содействовать воспитанию навыков самостоятельной работы и самоконтроля учащихся в ходе выполнения ими задания.
- Способствовать:
 - эстетическому воспитанию школьников через обучение их красивому и правильному расположению и выполнению рамки, основной надписи и линий чертежа на листе бумаги;
 - воспитанию терпения, аккуратности, внимания, усидчивости, трудолюбия в процессе закрепления изученных ранее тем, необходимых для качественного выполнения чертежей на последующих уроках в процессе дальнейшего изучения предмета «Черчение».

Развивающая.

- Способствовать дальнейшему развитию умений и навыков работы с чертежными инструментами, развитию глазомера, зрительной памяти при расположении линий чертежа на листе формата А4.

Учебные пособия, чертежные инструменты, принадлежности и материалы.

Для учителя – учебник [2]; учебные таблицы, содержащие: 1) изображение чертежного листа с рамкой и основной надписью, 2) чертеж предмета, иллюстрирующий название и назначение линий чертежа; чертежные инструменты и мел для работы на доске.

Для учащихся – учебник, ученическая тетрадь в клетку, Рабочая тетрадь [3], линейка, угольник, циркули измерительный и круговой, чертежный лист формата А4, карандаши, ластик, канцелярский ножик с наждачной бумагой.

Тип урока. Урок повторения и закрепления знаний.

Ход урока

1. Организационная часть – 2 мин.

- Приветствие.
- Выявление или назначение дежурных. Напоминание дежурным об их обязанностях.
- Проверка явки учащихся.
- Заполнение учителем классного журнала.

Проверка готовности учащихся к уроку. Выдача учащимся недостающих учебных пособий, чертежных инструментов, принадлежностей и материалов из фонда кабинета для работы на данном занятии.

2. Сообщение темы, цели и задач урока; мотивация учебной деятельности школьников – 3 мин.

2.1. В левой верхней части классной доски учитель мелом заранее пишет дату проведения урока и его порядковый № 4. В средней верхней части доски обозначена тема урока «Графическая работа № 1. Линии чертежа». В правом верхнем углу доски указывает домашнее задание для школьников: ещё раз повторить ранее изученный материал, прочитав §§ 2.1; 2.2; 2.3; 2.4 в учебнике; устно ответив на вопросы, данные на стр. 17, 18 и 20 в учебнике. Дочертить графическую работу дома. Обращая внимание учащихся на доску, учитель вслух проговаривает написанное и просит их увиденную и услышанную информацию в той же последовательности записать у себя в ученических тетрадях.

2.2. Далее он ставит перед школьниками цели и задачи урока:

- Систематизировать, обобщить, закрепить свои знания посредством повторения вместе с учителем ранее изученных тем «Понятие о ГОСТ ЕСКД, форматы, рамка и основная надпись, линии чертежа, шрифт чертёжный» перед самостоятельным выполнением графической работы № 1 «Линии чертежа» на чертёжном листе формата А4 с оформлением его рамки и основной надписи.
- Проверить уровень сформированности своих знаний, умений и навыков по изученным ранее выше упомянутым темам путём выполнения графической работы № 1 «Линии чертежа».
- Дальнейшее развитие глазомера, зрительной памяти, умений и навыков работать с учебными и справочными материалами в процессе самостоятельной практической деятельности на данном уроке.

2.3. Мотивируя учебную деятельность школьников, учитель напоминает им, что любая чертежно-графическая документация оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ ЕСКД. Учащимся сообщается, что материалы данного урока им пригодятся во взрослой жизни при работе, связанной с чертёжно-графической документацией, например, в конструкторских бюро, на машиностроительных заводах и т.д., а в школе – при дальнейшем изучении черчения, в частности, при выполнении различных графических изображений на чертёжных листах бумаги формата А4 или А3.

В качестве дополнительной мотивации учебной деятельности школьников учитель также сообщает им о том, что классные работы, выполненные ими на чертежных листах на этом уроке, будут оценены, а оценки – выставлены в журнал.

3. Актуализация, обобщение и систематизация знаний – 15 мин.

3.1. Методом фронтального опроса учитель с учащимися повторяет понятие о стандартах ЕСКД:

- Что следует понимать под государственными стандартами (ГОСТ) ЕСКД? (*Ответ школьника: «Государственные стандарты (ГОСТ) ЕСКД – это нормативные документы, которые устанавливают единые правила выполнения и оформления конструкторских документов во всех отраслях промышленности»*).
- Как расшифровать термин «ЕСКД»? (*Ответ школьника: «ЕСКД – единая система конструкторской документации»*).

3.2. Затем учащиеся повторяют изученную тему «Форматы. Основная надпись чертежа». С этой целью учитель предлагает школьникам ответить на вопросы, данные на стр. 17 и 18 в учебнике:

- Какие размеры имеет лист формата А 4? (*Ответ школьника: «210 × 297 мм»*).
- На каком расстоянии от внешней рамки надо проводить линии рамки чертежа? (*Ответ школьника: «Слева на расстоянии 20 мм, сверху, снизу и справа на расстоянии по 5 мм»*).
- Где помещают основную надпись на чертеже? Назовите её размеры. Рассмотрите рисунок 19 в учебнике и перечислите, какие сведения в ней указывают. (*Ответ школьника: «Основную надпись располагают в правом нижнем углу. Её размеры – 22 × 145 мм. В ней указывают сведения о том, кто чертил, кто проверил, № школы, класс, наименования детали, материал, масштаб, № чертежа»*).

3.3. Далее школьники вспоминают тему «Линии чертежа», называют наименование, начертание, основное назначение и толщину каждой линии с использованием форзаца и рис. 21 на стр. 18 учебника, отвечают на вопросы, представленные на стр. 20 в учебнике [2].

3.4. Используя рис. 25 учебника учитель беседует со школьниками о чертёжном шрифте и правилах заполнения основной надписи шрифтом.

4. Выполнение учащимися графической работы – 20 мин.

4.1. Учитель предлагает школьникам открыть стр. 21 учебника [2] и знакомит их с содержанием графической работы № 1 «Линии чертежа»:

Приготовьте лист чертёжной бумаги формата А4. Вычертите рамку и графы основной надписи по размерам, указанным на рисунке 19 (учебник, стр. 17). Проведите различные линии, как показано на рисунке 24 (учебник, стр. 21). Можно выбрать и другое расположение групп линий на листе. Основную надпись можно расположить как вдоль короткой, так и вдоль длинной стороны листа (рис. 1), заполнить её чертёжным шрифтом.

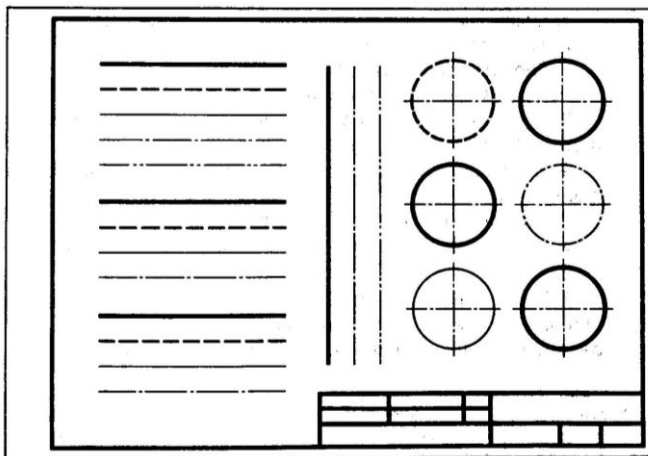

Рис. 1. Образец графической работы № 1 «Линии чертежа» [2, с. 20, рис. 24]

4.2. Выполнение учащимися графической работы в ученической или Рабочей тетради [3].

5. Задание на дом – 2 мин.

Учитель напоминает школьникам: повторить изученный ранее материал, прочитав §§ 2.1; 2.2; 2.3; 2.4 в учебнике; устно ответить на вопросы, данные на стр. 17, 18 и 20 в учебнике; в ученической или Рабочей тетради дочертить графическую работу № 1 «Линии чертежа» и принести к следующему уроку для сдачи учителю на проверку.

6. Подведение итогов урока – 3 мин.

- учитель дает общую характеристику учебной деятельности школьников на уроке; при этом сообщает им о достижении целей урока, выявленных недостатках и путях их устранения;
- объективно оценивает результаты коллективного и индивидуального труда; выставляет отметки в классный журнал и в дневники учащихся;
- напоминает дежурным об их обязанностях: после звонка с урока остаться и прибраться в классе, оказать учителю другую необходимую помощь;
- благодарит учащихся за учебно-познавательную деятельность и заканчивает урок.

Список литературы:

Пособия учебно-методического комплекта:

1. Черчение, 7-8 классы (авторы: А.Д. Ботвинников, И.С. Вышнепольский, В.А. Гервер, М.М. Селиверстов: отв. ред. В.А. Гервер) // Программы

общеобразовательных учреждений по черчению: Сборник программ / Составители: В.В. Степакова и Л.Е. Самовольнова. – М.: Просвещение, 2000. – С. 51-60.

2. Ботвинников А.Д. и др. Черчение: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.Д. Ботвинников, В.Н. Виноградов, И.С. Вышнепольский. – 4-е изд., дораб. – М.: АСТ: Астрель, 2013 – 221, [3] с.: ил.

3. Вышнепольский В.И. Рабочая тетрадь: К учебнику «Черчение» А.Д. Ботвинникова, В.Н. Виноградова, И.С. Вышнепольского: 7-8 кл. / В.И. Вышнепольский. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 79, [1] с.: ил.

4. Ботвинников А.Д. Методическое пособие по черчению: К учебнику А.Д. Ботвинникова и др. «Черчение». 7-8 классы» / А.Д. Ботвинников, В.Н. Виноградов, И.С. Вышнепольский и др. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 159, [1] с.: ил.

5. Виноградов В.Н. Тематическое и поурочное планирование по черчению: К учебнику А.Д. Ботвинникова, В.Н. Виноградова, И.С. Вышнепольского «Черчение»: для 7-8 кл.: метод пособие / В.Н. Виноградов. – М.: ЭКЗАМЕН, 2006. – 159, [1] с. – (Учебно-методический комплект).

6. Михайлов Н.Г. Тематическое планирование уроков черчения // Школа и производство. – 2004. – № 1. – С. 73-78.

7. Михайлов Н.Г. Методические рекомендации к тематическому планированию уроков черчения // Школа и производство. – 2004. – № 6. – С. 74-78.

8. Михайлов Н.Г. Тематическое планирование уроков черчения: метод. пособие для учителей / Н.Г. Михайлов; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 32 с.

9. Михайлов Н.Г. Уроки первого года обучения школьников черчению: тематический план к программе и учебнику А.Д. Ботвинникова и др. // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2014. – № 13. – С. 35-43.

10. Михайлов Н.Г. Уроки второго года обучения школьников черчению: тематический план к программе и учебнику А.Д. Ботвинникова и др. // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 12. – С. 35-41.

Методическая литература:

11. Курина В.А., Симоненко В.Д. Методика обучения учащихся черчению (графике). Курс лекций и практические занятия. – Брянск: Издательство Брянского государственного педагогического университета имени академика И.Г. Петровского, 1997. – 190 с.

12. Методика обучения черчению: учеб. пособие для студентов и учащихся худож.-граф. спец. учеб. заведений / В.Н. Виноградов, Е.А. Василенко, А.А. Альхименко и др.; под ред. Е.А. Василенко. – М.: Просвещение, 1990. – 176 с.: ил.

13. Севастопольский Н.О. Уроки черчения в школе: (Из опыта работы). Пособие для учителей. – Просвещение, 1981. – 160 с.: черт.

14. Атаулова О.В. О структуре урока технологии // Школа и производство. – 2004. – № 1. – С. 15-17.

15. Михайлов Н.Г. Методические рекомендации к планированию учебных занятий по черчению в школе // Современная система образования: опыт прошлого – взгляд в будущее. – 2014. – № 3. – С. 140-146.

16. Михайлов Н.Г. Планирование вводного урока черчения на первом году графической подготовки школьников // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 13. – С. 33-43.

17. Михайлов Н.Г. Черчение в школе: План-конспект урока «Понятие о ГОСТ ЕСКД. Форматы, рамка и основная надпись чертежа. Линии чертежа» // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 30. – С. 48-56.

18. Михайлов Н.Г. Черчение в школе: план-конспект урока «Сведения о чертёжном шрифте. Буквы, цифры и знаки на чертежах» // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2014. – № 5. – С. 70-80.

19. Михайлов Н.Г. Обучение школьников теме «Аксонметрические проекции окружностей и предметов с цилиндрическими элементами» на уроке черчения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 40. – С. 80-103.

20. Михайлов Н.Г., Емелов К.П. Черчение в школе: План-конспект урока «Понятие о разрезе, сходство и разница между разрезом и сечением, простые разрезы» // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 14. – С. 29-43.

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ СЛАБОСЛЫШАЮЩИХ ДЕТЕЙ

© Ошуркова Е.И.*

Институт непрерывного педагогического образования
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

В статье рассматривается игровая деятельность слабослышающих детей как метод обучения, являющийся необходимой частью программы обучения, воспитания и развития детей с недостатками слуха.

Ключевые слова: игровая деятельность, игровые технологии, игровая форма слабослышающих детей, игровой процесс.

В связи с ухудшением социальной обстановки резко возросло количество детей с нарушением слуха, которые в значительной степени отстают в психическом и физическом развитии, поэтому нуждаются в специальном

* Магистр психолого-педагогических наук.

обучении и воспитании. Существующая система обучения и воспитания детей с отклонениями не удовлетворяет современным требованиям, предъявляемым к специальным школам.

Программный материал коррекционных школ для детей с нарушениями слуха оказывается часто плохо усвоенным, интереса к учебе нет, отсутствует эмоциональная оценка ситуации.

В игровой форме дети с нарушениями слуха приобретают умения и навыки узнавания, уточнения и закрепления знания, полученные на предметных уроках. Все это происходит в непринужденной обстановке, построено с расчетом, вызвать живой интерес у детей, увлечь их эмоциональную сторону развития. Игровой процесс, важный в познавательном плане для детей школьного возраста, приобретает особое значение для детей с недостатками слуха.

Используемый наглядно-действенный материал вызывает желание включиться в выполнение игровых заданий. Коррекционно-развивающие игры должны быть направлены на коррекцию здоровья дефективных детей, как физического, так и психического. Это будет способствовать более легкому усвоению программного материала, а значит, учебный материал будет глубже пониматься и дольше помниться, что приведет к более качественным знаниям и устойчивому интересу к предмету.

Непринужденная обстановка во время игры способствует речевому общению между детьми с нарушениями слуха. У детей пропадает закомплексованность и появляется естественная реакция на ситуацию. Это способствует более быстрой адаптации к общению со слышащими детьми.

Советская педагогика внесла большой вклад в разработку проблемы игры. Велика заслуга крупнейших советских педагогов П.К. Крупской и А.С. Макаренко, заложивших основы теории игры в советской педагогике.

Крупская Н.К. неоднократно в своих работах, посвященных проблеме воспитания детей, подчеркивала решающее влияние игры на формирование личности ребенка, рекомендовала использовать игры в школе: «Игре в начальной школе вообще надо уделять больше внимания, чем это часто делается. Надо не забывать, что игра для ребят – это самая настоящая учеба» [1, с. 81]. Крупская Н.К. прямо указывала на необходимость применения игры в работе с учениками начальных классов: «Школа отводит слишком мало места игре, сразу навязывая подход к деятельности методами взрослого человека. ... переход от игр к серьезным занятиям слишком резок, между игрой и регламентированными школьными занятиями получается ничем не заполненный разрыв. Тут нужны переходные формы» [2, с. 265].

Замечательный советский педагог А.С. Макаренко отмечает значение игры в школьном возрасте: «... здесь работа занимает уже очень важное место, ... это уже работа такого сорта, которая близко стоит к общественной деятельности. Но и в это время ребенок еще очень много играет...».

Макаренко Л.С. писал о том, что игра должна пронизывать жизнь детей, что ответственная и деловая игра должна занижать большое место в жизни детского коллектива, т.к. она является «одним из важнейших путей воспитания» [3, с. 126].

Большое внимание вопросам изучения учебного содержания игр уделял В.А. Сухомлинский. Он вел страстную пропаганду внесения игрового начала во все направления школьной работы: «... без игры школа превращается в скучнейшее «казенное» заведение, которое сушит ум и опустошает сердце» [4, с. 54].

Известный психолог Л.В. Выготский указывал на то, что «биологическое назначение игры – служить естественной школой самовоспитания, саморазвития и упражнения природных задатков ребенка. Игра – лучшая подготовка к будущей жизни, в игре ребенок управляет и развивает те способности, которые понадобятся ему впоследствии, игра является, таким образом, как бы биологическим дополнением к пластическим задаткам и способностям ребенка» [5, с. 214]. Специальные исследования показывают, что игра влияет на формирование всех основных психических процессов, от самых элементарных до самых сложных.

Главная отличительная черта слабослышащих детей по сравнению со слышащими – это более медленное и своеобразное овладение речью, происходящее только в условиях специального обучения. Исследователями обычно подчеркивается, что речевое недоразвитие составляет главную особенность слабослышащих детей применительно к овладению ими знаний, умений и навыков. Слабослышащие дети значительно позднее, чем слышащие, овладевают значениями отдельных слов.

Для успешного обучения и воспитания детей необходимо на первых же годах школьного обучения пробудить их интерес к учебным занятиям, увлечь, мобилизовать внимание, активизировать их деятельность.

Наличие познавательных интересов к учебному предмету способствует повышению активности учащихся на уроках, уменьшению отвлечению, повышению успеваемости, самостоятельности при выполнении практических и умственных задач.

Для развития познавательного интереса к знаниям педагоги используют разнообразные методы и приемы обучения, привлекая красочный наглядный и раздаточный материал, технические средства обучения, чем вовлекают учащихся в активный процесс овладения знаниями.

Наряду с различными методами и приемами, а также использованием разнообразия дидактических материалов, одним из эффективных средств пробуждения живого интереса к учебному предмету является дидактическая игра.

Таким образом, игровая деятельность в учебном процессе слабослышащих детей позволяет обеспечить нужное количество повторений на разнообразном материале, постоянно поддерживая, сохраняя положительное отношение к заданию, которое заложено в содержании игры.

Положительные эмоции, возникающие во время игры, активизируют его деятельность, обеспечивают решение задач, которые связаны с развитием произвольного внимания, памяти, ассоциативной деятельности и формированием способности сравнивать, сопоставлять, делать выводы и обобщения. Это свидетельствует о корригирующей роли игр.

Игры позволяют индивидуализировать работу на занятиях и на уроке, давать задания, посильные каждому ребенку, с учетом его умственных и психофизических возможностей и максимально развивать способности каждого ребенка.

Игра служит эффективным способом формирования мотивов речевой деятельности, средством, направленным на расширение речевой практики, на осознание значений слов, отношений между словами, а также методом закрепления речевых навыков. Игры содействуют лучшему пониманию материала, предложенного учащимся, закреплению знаний и навыков, полученных на уроках.

Список литературы:

1. Крупская Н.К. Интернациональное воспитание детей в начальной школе // Собрание сочинений. – М., 1959.
2. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в десяти томах. – Академия Педагогических Наук РСФСР, 1938.
3. Гальперин П.Я. Введение в психологию: учебное пособие для вузов. – М.: Книжный дом «Университет», 2000.
4. Пискунов А.И. История педагогики и образования: учебное пособие для вузов. – М.: Творчески центр, 2001.
5. Мижериков В.А., Ермоленко М.Н. Введение в педагогическую деятельность: учебное пособие для вузов. – М.: Творчески центр, 2002.

ПРОПЕДЕВТИКА ПОСТКЛАССИЧЕСКИХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ БАЗОВЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

© Семеновых Д.Н.* , Орлик Л.К.♦ , Лаптева Н.А.♥

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В работе обзорно представлены постклассические математические модели, анализ которых осуществляется авторами в рамках преподава-

* Доцент кафедры Прикладной математики, кандидат физико-математических наук, доцент.

♦ Профессор кафедры Прикладной математики, кандидат физико-математических наук, профессор.

♥ Доцент кафедры Прикладной математики, кандидат физико-математических наук, доцент.

ния базовых математических дисциплин. Приведенные в статье модельные интерпретации социальных, экономических, политических, экологических и технических процессов иллюстрируют возможности профессионального применения изучаемых математических понятий.

Ключевые слова: постклассические математические теории, математическое моделирование, пропедевтика новых понятий, теорий и моделей.

Современный подход к моделированию динамических систем основан на постклассических междисциплинарных математических теориях детерминированного хаоса, фрактальной геометрии, теории катастроф, теории клеточных автоматов, теории метаигр и теории драмы, теории клеточных автоматов, теории возможностей. Математическая модель как специальная форма кодирования информации, содержащая в себе потенциальное знание, обеспечивающее предсказательную способность модельного прогнозирования, часто базируется на новых логиках: квантовой, пороговой, темпоральной, нечёткой. «Язык» нелинейной науки включает такие понятия, как самоподобие, бифуркации, странные аттракторы, нечёткие множества и события.

Новые понятия вводятся в связи с профессионально ориентированными математическими моделями, в которых демонстрируется широчайший диапазон масштабной инвариантности.

В рамках базовых курсов – фрагментарно и на регулярной основе – авторами осуществляется пропедевтика новых понятий, теорий и моделей [3]. Элементарное введение, предшествующее глубокому систематическому изучению предмета, позволяет вырабатывать навыки распознавания классов решаемых задач, умение выделять объект из контекста, умение не зависеть от окружающего задачу шумового фона, а также формирует первичные представления о методах решения.

Так, в курсе математического анализа при изучении числовых последовательностей рассматривается самоподобная геометрическая прогрессия $\dots, \frac{1}{8}, \frac{1}{4}, \frac{1}{2}, 1, 2, 4, 8, \dots$ с коэффициентом скейлинга 2. Качественный анализ геометрической прогрессии приводит к понятию бифуркации.

При изучении понятия предела последовательности конструируется суммарная длина звеньев ломаной Коха: $L_0 = 1, L_1 = 4/3, L_2 = 16/9, \dots, L_n = (4/3)^n$, вычисляется $\lim_{n \rightarrow \infty} L_n = \infty$. Замкнутая ломаная Коха образует фрактальную антенну – «снежинку». Составляется формула $T_n = 3 \cdot 4^{n-1}$ для подсчета числа треугольников со стороной $l_n = \left(\frac{1}{3}\right)^n$ и площадью

$S_n = \frac{S_0}{9^n} = \frac{\sqrt{3}}{4 \cdot 9^n}$, а также вклад площадей этих треугольников в площадь снежинки $T_n \cdot S_n = 3/4 \cdot (4/9)^n \cdot S_0$. Используя формулу суммы членов беско-

нечно убывающей прогрессии для n -ой итерации площади снежинки $\left(1 + \frac{3}{4} \cdot \sum_{k=1}^n \left(\frac{4}{9}\right)^k\right) S_0$, получается $\left(1 + \frac{3}{4} \cdot \frac{4}{5}\right) S_0 = \frac{8}{5} S_0 = \frac{2\sqrt{3}}{5}$. Вводится понятие размерности Хаусдорфа. Канторово множество рассматривается как конструктивный фрактал и находится его размерность $D(A) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\ln 2^n}{\ln 3^n} = \frac{\ln 2}{\ln 3}$ и размерность ломаной Коха $D(A) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\ln 4^n}{\ln 3^n} = \frac{\ln 4}{\ln 3}$.

При обобщении понятия арифметической и геометрической прогрессий рассматривается рекуррентное соотношение, задающее арифметико-геометрическую прогрессию (АГП):

$$U_1 = a_1, U_{n+1} = qU_n + d,$$

где q – знаменатель, а d – разность АГП, а также формула ее общего члена

$$U_{n+1} = q^n \left(U_1 + \frac{d}{q-1} \right) + \frac{d}{1-q}.$$

Формула общего члена АГП моделирует социальную мобилизацию населения. Вычислительный эксперимент с помощью пакета прикладных математических программ Mathcad позволяет, в зависимости от значений параметров q и d АГП, привести интерпретацию сценариев этой модели в терминах мобилизации: избирательной, рекламной, военной, PR-кампании. Рекуррентная формула допускает также толкование сценариев торга в рамках паутиной модели рынка [2].

Изучение рекуррентной формулы АГП является фундаментом для дальнейшего изучения разностных и дифференциальных уравнений. Изучение насыщается при этом модельными интерпретациями социальных, экономических, политических, экологических и технических процессов. Динамическая сложность современного социума влечёт глоболокальное многообразие, пронизанное бифуркациями. Данный этап нелинейного саморазвития социума, находящегося в разных темпомирах, знаменует переход к обществу, основанному на упорядоченном хаосе [9]. «Жесткая» модель естественного роста

$$x_{t+1} = q \cdot x_t, \quad q = \text{const}$$

рассматривается как модель народонаселения Мальтуса, модель радиоактивного распада, барометрическая формула, закон развития электроники Мура, динамики тезауруса человека.

Далее осуществляется переход от жесткой модели к «мягкой» модели Ферхюльста с переменным мальтузианским коэффициентом $q = r(1 - x_t)$, где управляющий параметр $r = \text{const}$: $x_{t+1} = r(1 - x_t)x_t$.

Полученное логистическое уравнение, во-первых, увязывается с бифуркацией удвоения периода. Во-вторых, на основе анализа Р. Мэя и научно-

популярной версии Фейгенбаума интерпретируется как модель роста биологической популяции и модель диффузии инноваций [4], осуществляется сценарное прогнозирование динамики распространения эпидемий (биотерроризм), слухов, массовых беспорядков, компьютерных вирусов.

Далее рассматривается уравнение динамики популяций Хатчинсона с одним запаздыванием и малым параметром ε , определяющим постоянную скорость миграции в однородный ариал:

$$x_{t+1} = \lambda \cdot x_t(1 - x_{t-1}) + \varepsilon,$$

мальтузианский коэффициент $\lambda \geq 1$. Наличие запаздывания при малом ε приводит к усложнению динамических свойств. Эффекты, связанные с большими изменениями вследствие малых воздействий, характерны для задач с запаздыванием в теории нейронных сетей, радиофизике, медицине, химии [7].

Переходя от разностных моделей к дифференциальным, исследуется устойчивость нелинейных систем по первому приближению. Рассматривается базовая модель Вайдлиха формирования общественного мнения: либерально-тоталитарного (ЛТ) фазового перехода. Каждый сценарий интерпретируется в терминах траекторий в фазовом пространстве системы двух дифференциальных уравнений квазисредних

$$\begin{cases} \frac{dy}{d\tau} = \tilde{\gamma}x + (\tilde{k} - 1)y, \\ \frac{dx}{d\tau} = -\tilde{\mu}x + \tilde{\mu}\tilde{\beta}y, \end{cases}$$

где x – относительная переменная внутреннего предпочтения, y – относительная переменная публично выражаемого политического мнения, а параметры трендов: $\tilde{\gamma}$ – влияния внутреннего предпочтения, \tilde{k} – давления мнения, $\tilde{\mu}$ – скорости эволюции предпочтения, $\tilde{\beta}$ – склонности к поддержке мажоритарного мнения (> 0) или склонности к инакомыслию (< 0). Их анализ способствует пониманию механизма стабилизации и разрушения тоталитарного режима. Варианты реализации сценариев ЛТ-перехода зависят от простейших типов точек покоя линейной однородной дифференциальной системы первого приближения [1].

Изучая основы дискретной математики, исходя из стартового понятия множества, для универсального множества U вводится понятие нечёткого подмножества A как множества пар $\{x, \mu_A(x) \mid x \in U\}$, в котором $\mu_A(x)$ – функция принадлежности. Используя приближенные методы нахождения собственного вектора, оценивается, следуя методу Саати, степень согласованности мнений эксперта о вхождении объектов в нечеткое множество. Далее, с помощью построения функции принадлежности на основе согласованных

показаний эксперта, оценивается степень вхождения каждого элемента в нечеткое множество [8].

Развивая в дальнейшем понятие нечеткого множества и демонстрируя применение нечетких множеств для решения прикладных задач, в курсе «Методы оптимизации» рассматривается проблема оптимального распределения инвестиций между проектами, в которых данные о доходах представлены размыто – указан лишь ожидаемый доход и возможные границы его изменения. Для математической обработки таких данных используются нечеткие треугольные и трапецевидные числа. Вводится понятие α -уровня нечеткого множества, и для каждого значения α -уровня составляется и решается (как численно, так и аналитически) задача параметрического линейного программирования

$$f(x_1, \dots, x_n) = \sum_{i=1}^n (k_i t + p_i) x_i \rightarrow \max$$
$$\begin{cases} A \cdot \vec{x} \leq \vec{b}^T \\ \vec{x} \geq 0, \end{cases}$$

где A – матрица, \vec{b} – вектор с известными элементами, $t \in [0; 1]$ – параметр.

Эффективный анализ реальных конфликтов базируется на теории мета-игр Н. Ховарда и теории анализа и разрешения конфликтов Н. Фрезера и К. Хайпеля. Назначение этих теорий – определение кооперативных исходов в играх с нулевой и ненулевой суммой с любым количеством исходов, не идентифицируемых ни минимаксной, ни максиминной стратегиями, ни критерием Нэша. Данные теории позволяют анализировать и контролировать реакции и контрреакции игроков, учитывать эмоции при принятии решений, расширять класс стабильных исходов, основанных на согласующихся с предпочтениями и несогласующимися с предпочтениями санкций. Помимо классических моделей (дилемма заключенного, цыпленок, семейный спор) в рамках данных теорий изучается модель Кубинского кризиса 1962 г. [6], строятся реальные векторы предпочтений участников (СССР и США) и исследуются стабильные, нестабильные и секвенциально санкционируемые исходы [5].

Список литературы:

1. Вайдлих В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 480 с.
2. Орлик Л.К. Практикум по алгоритмизации и вычислениям в среде Mathcad (учебное пособие). – М.: Изд-во РГСУ, 2012. – 176 с.
3. Орлик Л.К. Актуализация и пропедевтика постклассических математических теорий в курсе математики // Социальное образование и социаль-

ная история России: опыт изучения и проблемы подготовки кадров для социальной сферы. Сборник материалов XIV Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Издательство Перо. – С. 253-254.

4. Пайс А. Гении науки. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 448 с.

5. Светлов В.А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил.

6. Семеновых Д.Н. Особенности моделирования в курсе математики для студентов социологических специальностей // Социальное образование и социальная история России: опыт изучения и проблемы подготовки кадров для социальной сферы. Сборник материалов XIV Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Издательство Перо, 2014. – С. 292-294.

7. Терроризм: проблемы, модели, сценарии: моногр. / Под ред. Л.К. Орлик. – М.: МПИ ФСБ России, 2009. – 248 с.

8. Шикин Е.В., Чхартишвили А.Г. Математические методы и модели в управлении: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: Дело, 2004. – 440 с.

9. Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы. Миниатюры из бесконечного рая. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. – 528 с.

Секция 9

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭЛЕКТРОННЫЕ СМИ И ИНТЕРНЕТ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИМИДЖЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Лукьянцев А.С.*

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Имидж акторов политики формируется под воздействием различных факторов: субъективных и объективных. Для того, чтобы сочетание объективных и субъективных факторов было наиболее приемлемым, нужно эффективное применение технологий обеспечения привлекательного имиджа. В данной статье рассматриваются основные технологии в сфере электронных СМИ и Интернет ресурсов, позволяющих заинтересованным сторонам политики формировать, продвигать политический имидж и делать его конкурентоспособным в новых реалиях современного общества.

Ключевые слова: политический имидж, лоббирование, группы интересов, Интернет, электронные СМИ, акторы политики.

Электронные средства массовой информации и Интернет технологии позволяют наиболее качественно реагировать на общественно-политические вызовы и давать собственные качественные оценки реализации политических событий, решений. К этому же можем причислить и организационное построение имиджа политических элит, институтов, групп интересов и других акторов политики. Важно увидеть, насколько Интернет технологии и электронные СМИ, позволяют формировать имиджевую привлекательность различных акторов политики. В современной политологической среде часто возникает вопрос: насколько реально управлять через современные информационные технологии имиджевыми характеристиками и процессами. В связи с этим определим технологии, которые, имеют реальные преимущества при построении и реализации элементов имиджевых стратегий.

XXI век предъявляет новые требования к организации избирательных кампаний, лоббистских ивентов, мероприятий, носящих окраску реализации политического public relations. Сегодня уже недостаточно выстроить обычную цепочку действий (субъект – мероприятие – объект), сообщество нацелено, в современных условиях, на оказание качественной коммуникационной услуги, которая бы удовлетворяла потребности каждого объекта информационной подачи, т.е. такой объект хочет увидеть и услышать то, что именно ему жизненно важно. К примеру, работники бюджетной сферы – дополнительные финансовые гарантии и обеспечение, предпринимательский сектор – увеличение субсидиарного фонда, рабочие – предоставление расширенного набора социального пакета и др. Из таких соображений сегодня

* Руководитель Молодежного отделения Российского общества политологов в Республике Башкортостан, студент 3 курса кафедры Политологии и истории Башкирского государственного университета по направлению «Политология».

и формируется имидж акторов политического поля взаимодействия. Поэтому очень часто всевозможные группы интересов, политические элиты, кандидаты на места в представительных органах власти и местного самоуправления апеллируют всевозможными категориями, при упоминании которых, представители электората могли переложить это на свою личную, профессиональную жизнь. Так ученый, занимающийся политической имиджологией Д. Вылегжанин говорит, что «политик должен постоянно подчеркивать: «я один из вас», что позволяет ему добиваться близости и симпатии населения, так как замечено: люди любят тех, кто похож на них» [1, с. 75].

Достигнуть эффекта, когда заинтересованный объект политики (в данном случае – гражданин), возможно через использование средств массовой информации и Интернет технологий. По данным социологических исследований, для 50-70 % россиян Интернет еще не стал доминирующей структурой в формировании общественного мнения и получения информации. Но существует реалистичная перспектива развития комплекса Интернет сетей по направлению социокультурной коммуникации и средства социальной мобилизации пользователей Интернет пространства [2, с. 50]. Такую ситуацию можно объяснить тем, что общая тенденция российской политической имиджево-коммуникационной сфере еще, в основной массе, сосредоточена на такие источники как телевидение, газеты. Так, «Левада – центр» приводит такие данные в ответе на вопрос «Откуда Вы чаще всего узнаете о новостях в стране и в мире»: Телевидение – 90 %, Интернет-издания и социальные сети (в совокупности) – 39 % [3].

Отметим, что существует общемировая тенденция «твиттер-революций», когда при помощи социальных сетей и Интернет медиа социально-политическая мобилизация граждан была на высоком уровне. Приводятся данные о том, что массовые протесты в Молдавии, Египте, Тунисе [4]. Такой тренд несет в себе не только негативную окраску, приводящий к массовым акциям протеста, революциям и другим социальным катаклизмам. Но такой подход может выстроить организованный позитивный диалог между субъектами и объектами политической реальности.

Электронные СМИ и Интернет технологии в условиях, когда возникает потребность в качественной подаче информации и привлечении новых методов в организации избирательных кампаний, лоббировании акторами политики собственных интересов, могут быть полезны. Выделим некоторые стороны имиджевого воздействия электронных СМИ и Интернет технологий сегодня и обозримом будущем в Российской Федерации.

Для политических элит, заинтересованных в собственном продвижении и лоббировании идей, законопроектов и др. электронные СМИ и Интернет могут стать площадкой для организации общественного обсуждения, формирования команды единомышленников среди молодежного корпуса, социальных групп. Такая технология, на данный момент времени и в дальнейшем, может реализовываться через социальные сети, которые стали хоро-

шим источником распространения информации и создания неформальных сообществ. Личные аккаунты в социальных сетях, на сегодняшний день, существуют у Председателя Правительства РФ, Д. Медведева, Заместителя Председателя Правительства РФ, А. Дворковича, оппозиционера, блоггера А. Навального, Руководителя фракции партии «Справедливая Россия» в Государственной Думе ФС РФ С. Миронова, Руководителя фракции партии «ЛДПР» в Государственной Думе ФС РФ В. Жириновского и др., которые еще с 2011 года входят в Топ-10 политических twitter-аккаунтов, по версии портала Slon.ru [5]. По сей день развитие Интернет присутствия политических элит в России наращивается и «согласно данным Агентства логистики идей «Интериум», по состоянию на 1 августа 2014 г., у 53 глав субъектов из 85 есть свои блоги и личные страницы в разных соцсетях. Наиболее популярен Twitter, в котором зарегистрированы 50 глав регионов, далее следует LiveJournal – 18 губернаторов, в Facebook и Вконтакте – 13 и 12 глав субъектов соответственно» [6].

Кроме личного присутствия в социальных сетях и опубликования информации о публичных выступлениях, личного мнения по поводу политических событий, на имидж политического актора в информационно-коммуникативном пространстве может влиять активное появление на страницах информационных, аналитических порталов, форумах, общественных обсуждениях. Такой метод ведения политической борьбы берут, в основном оппозиционные силы, стремящиеся мобилизовать электоральные и заинтересованные группы. События 2011-2012 годов показали, что политическая оппозиция, в основном, берет на вооружение средства Интернет ресурсов и организывает мобилизацию, преимущественно, применяя, сетевой контент. При этом большая часть граждан России, интересующаяся общественно-политической ситуации, узнавало о новых лицах в российской оппозиционной сфере: А. Навальный, Е. Чирикова, С. Удальцов и др. Соответственно их имидж формировался, прежде всего, через социальные сети, лояльные к ним общественно-политические порталы, видеохостинги.

Применение видеохостингов позволяет не только формировать имидж оппозиционных сил, но и составлять позитивные образы власти среди обычных граждан. Ярким примером является импровизированное интервью Светы из Иваново, которая сообщала, что «мы стали более лучше одеваться». На первый взгляд, можно услышать нескладную и лексически неправильную речь девушки, но впоследствии Света стала популярной телеведущей и участницей различных телепрограмм. Видео со Светой стало определенной реакцией на негативные выпады внесистемной оппозиции, которая заполняла Интернет своими видеороликами, постами, сообщениями.

2014 год, время смены международных парадигм развития общества, стал плодотворным на применение имиджевых технологий в Интернете. Примерами могут служить опубликованные российской молодежью ответы в видео формате на стихотворение Анастасии Дмитрук, которая позволяла себе

нелицеприятно отзываться о политике Российской Федерации и восхваляла позиции «евромайдана». Российская общественность, в том числе, молодежная среда, не могла потерпеть такого удара по имиджу российской политической системы и властных отношений, в целом. Таким образом, молодежная аудитория Рунета показала, что поддерживает политических лидеров России и уверено идет по намеченному курсу. Применение имиджевых технологий, в таком ракурсе, поддерживающих действующую политическую систему, представляется выгодным и позволяет наиболее эффективно проводить мобилизацию граждан, в первую очередь, молодежные сообщества.

В целом, современные Интернет технологии и электронные СМИ имеют возможность, вскоре, выйти на лидирующие позиции по предоставлению контента с соответствующей политической тематикой. Это позволяет формировать имиджевые стратегии, технологии и выводить заинтересованные политические акторы на новые позиции в период предвыборных кампаний, активной политической деятельности или на этапе, когда необходимо поднимать электоральные рейтинги в связи с новыми тенденциями в общественно-политической сфере. Главное в этом вопросе, что имидж должен работать на обретение качественных форм организации политико-управленческого комплекса и устойчивых перспектив политического лидера. К сожалению, Интернет технологии могут быть использованы теми, кто не собирается вступать в большую политику на среднесрочный или долгосрочный период времени. К такому разряду относятся политические «временщики», которые стремятся к тому, чтобы за относительно ограниченное время успеть превратить свое нахождение в эшелонах власти наиболее экономически и политически целесообразным и эффективным для реализации собственных интересов [7].

Вышеописанные процессы применения электронных СМИ и Интернет ресурсов позволяют сделать следующие выводы:

- использование Интернет технологий, сегодня, является перспективным при построении имиджа политических акторов, воздействия на него и его дальнейшее продвижение;
- современная политическая система Российской Федерации представляет развития поля взаимодействия субъектов и объектов политического процесса;
- имиджевые технологии акторов политики развиваются и позволяют говорить о том, что политическим технологам, PR-специалистам, лоббистам, политическим имиджмейкерам стоит работать в направлении привлечения электоральных групп, групп интересов через Интернет и электронные СМИ;
- применение имиджевых технологий должно приносить реальные выгоды для добросовестных политических акторов, граждан и не давать возможности для организации провокационных действий со стороны внесистемной и незаконной оппозиции и политических «временщиков».

Список литературы:

1. Вылегжанин Д. Введение в политическую имиджологию: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта, 2014. – 136 с.
2. Титов В.В. Интернет как пространство трансформации системы коммуникативных идентичностей российского общества: по материалам международного исследования World Internet project (WIP) // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 3 (115).
3. Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет. Пресс-выпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet>.
4. Морозов Е. Цена вопроса [Электронный ресурс] // «Коммерсантъ». – 9 марта 2011. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1595762/print>.
5. Топ-10 политических twitter-аккаунтов. Портал Слон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slon.ru/russia/top_10_politicheskikh_twitter_akkauntov_679530.xhtml?ff=679806#ff.
6. Политика в соцсетях: топ-10 популярных депутатов блоггеров [Электронный ресурс] / ИТАР-ТАСС. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/politika/1411872>.
7. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Институт политических «временщиков» в Российской Федерации: критерии и показатели эффективности // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2012. – № 4 (16).

ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

© Масалимова А.Р., Курманалиева А.Д., Чунгулова Г.К.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

Религиозная ситуация, сложившаяся на сегодняшний день, показывает всю сложность и многоаспектность имеющихся проблем. Американский ученый С. Хантингтон в известной работе «Столкновение цивилизаций» отмечал, что цивилизованный мир будет иметь конфликты именно на религиозной почве. При всем нашем желании не верить пророчеству ученого, но факт остается фактом, многие конфликты в мире случаются именно в этом контексте. Наша страна, в силу своего геополитического расположения, культурно-цивилизационных контактов, социально-экономического развития не может находиться в стороне от всех мировых процессов.

Ключевые слова: поликонфессиональное государство, религиозная идентификация, идентичность, толерантность.

Казахстан – поликультурное, поликонфессиональное государство. И как уже мы говорили, наши приоритеты – толерантность, терпимость, но в государстве наблюдается плюрализация религиозной жизни, религия погружается в «глубину» индивидуальной жизни. На передний план выступают проблемы, касающиеся религиозной идентичности, массовое распространение нетрадиционных верований, уход в другую религию. Вместе с тем современные исследователи признают, что в реальности приходится иметь дело со слабо разработанной системой религиозной идентификации, как в теоретическом плане, так и в методологическом отношении. Религиозная идентичность предполагает принятие на себя религиозных обязанностей в соответствии с той или иной религией, которую человек считает «своей». И тут возникает масса вопросов: почему он принимает ту или иную религию? Осознан ли этот выбор? Что входит в понятие «принять религию»? Общество ли культивирует веру в Бога (Аллаха) или верующие люди образуют сообщество, а затем прививают определенные религиозные ценности последующим поколениям?

Факторы, обуславливающие, на наш взгляд, эти тенденции в обществе, следующие, к источникам распространения вне-конфессиональной религии, нетрадиционных верований и пр. следует отнести вербовку молодых людей в зарубежные религиозно-теологические учебные заведения, возможность обучаться на бесплатной основе, но при этом с ними проводится соответствующая «промывка мозгов» и идеологическая обработка.

Потенциальным источником распространения миссионерских учений и прочее выступает высокий уровень миграции через территорию республики из регионов Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. Более того, рост вне-институциональной религиозности, распространение новых нетрадиционных сект и движений зачастую выступают средством перестройки культуры, адаптации людей к условиям модернизирующегося общества.

Согласно экспериментальным данным, полученными казахстанскими психологами в рамках психодиагностических исследовательских программ, большой уровень вовлеченности казахстанцев, в частности, казахов в различные секты протестантского толка западноевропейского, американского происхождения объясняется социально-культурными факторами. А именно, поведенческими и деловыми качествами, характерными для образа иностранца. Так, гетеростереотип «западного человека», объединяющий обобщенные черты американца, англичанина, немца, выглядит следующим образом: *самоуверенный, умный, трудолюбивый, уверенный в себе, активный, критичный, осторожный, боевитый, спокойный, гибкий, тактичный, организованный, практичный, избирательный, недоверчивый, твердый* [1].

Анализ показывает, что именно такие свойства характера являются более притягательными и предпочтительными в условиях жесткой рыночной экономики.

В нашем обществе сложились противоречивые точки зрения на отношение к религии, религиозным верованиям и т.д.

Первая – кризис духовности, сниженная оценка моральных ценностей, отсутствие идеала и авторитетов.

Вторая – наоборот все «ударилось» в религию.

Есть и такая точка зрения, разделяемая определенной частью интеллигенции, выросшей в духе атеистического воспитания, но при этом не отрицающей и толерантной к религиозным чувствам: «уход» некоторой части общества в религию связан с модой.

Быть глубоко верующим – это своего рода, способ заявить о себе, признак некоторой возвышенности, одухотворенности, нетривиальности.

«Сухие» цифры социологических исследований показывают, что в обществе очень позитивно оценивает возросшую роль религии. Правда, порой опрашиваемые затрудняются определить свое отношение по вопросу о степени влияния религии и насколько это хорошо для общества.

Молодежь приветствует усиление роли религии в социальной жизни, и она проявляет к ней больший интерес, чем старшее поколение. И те нормы, смыслы, ценности и знания, выработанные религиозными авторитетами, действия и высказывания, связанные с основателями религий, истории их судеб – все это составляет сакральный фонд культуры, приобщение к которому оказывает большое влияние на сознание тысяч в людей в каждом поколении [2].

Несколько лет тому назад Министерством образования и науки Республики Казахстан был введен факультативный курс «Основы религиоведения» для учащихся 9 классов общеобразовательных школ республики. Нововведение, безусловно, вызвало определенный резонанс, как среди широкой общественности в целом, среди учителей школ, учащихся и в особенности у родителей, а также в официальных религиозных кругах и среди представителей нетрадиционных верований и культов.

Действительно, надо признать, что вопросы религии и религиозного воспитания подрастающего поколения – «болевая точка» современного казахстанской действительности. Все понимают, что религия – один из самых важных культурных институтов в истории становления человечества, один из самых действенных духовных инструментов воздействия на мировоззрение, ценностные установки, поведение человека. Нет ни одного народа, культуры, государства в историческом прошлом которых, не было бы никакой религии, различных форм религиозного сознания и мировоззрения, поклонения религиозным культам и святыням. Исторические события свидетельствуют о множестве войн, конфликтов, возникших на религиозной почве. Культурное развитие, обычаи и нравы многих народов обусловлены влиянием многочисленных военных походов, колонизаторской политикой, миссионерской деятельностью, крестовыми походами и священными войнами за веру. В целом, вопросы вероисповедания, права выбора религиозных предпочтений и

т.д. – весьма сложные, неоднозначные, в силу того, что затрагивают сакральные, нравственные, моральные стороны человеческой жизни.

Роль религии возрастает как никогда в переломные периоды, когда общество испытывает кризис, духовную отчужденность, нравственный вакуум, бездушие, агрессию и насилие.

Религиозное просвещение и образование актуальны в обеспечении национальной безопасности, культурной защиты. Нужно уметь различать религию как культурный институт и как средство экспансии, колонизации, угрожающий нашей культурной безопасности. В этой связи многие задаются вопросом. Почему наши незамужние девочки, девушки носят платки (хиджаб), которые традиционно у казахов являлись «символом» замужней женщины? В любом традиционном обществе одежда всегда заключала в себе смысловую, информационную нагрузку, т.е. по одежде можно было определить социальную принадлежность, социальный статус человека. Многие не знают то, что они одевают, является национальной одеждой арабов. Это, наверное, от незнания, от недостатка знания своих культурных обычаев, традиций.

Наше государство декларирует свободу выбора вероисповеданий и религиозную толерантность, но это отнюдь, не означает бесконтрольность и вседозволенность. Конституционно наше государство – светское, соответственно, все государственные учреждения, образовательные заведения в том числе, и социальные институты являются светскими. При этом изучение в стенах школы основ религиоведения продиктовано важной задачей государственного масштаба – воспитание религиозной толерантности. Взаимное уважение друг к другу в основе государственной конфессиональной политики, где базовым принципом выступает – толерантность.

Следует подчеркнуть, что государству необходима помощь религиозных организаций и движений с целью воспитания подрастающих поколений в духе терпимости, гуманизма, справедливости, уважения друг к другу. И приоритетным направлением государственного регулирования межконфессиональных отношений, сохранения стабильности и духовного согласия является проведение конструктивной социальной политики, обеспечивающей социальную защиту всех граждан независимо от их религиозной принадлежности.

Знания особенностей религиозного мировоззрения, истории возникновения мировых религий, основ вероисповедания различных религиозных традиционных конфессий позволяют расширить кругозор, эрудицию учащейся молодежи, уметь различать, где под «маской» религиозных чувств и проблем присутствует политическая конъюнктура, а где, действительно, затрагиваются вопросы веры. Человек, «обогащенный» знаниями, без крайнего фанатизма, с пониманием, с уважением сможет относиться к чувствам других. Не допустит унижение достоинства человека и оскорбление его чувств. Уважение религиозных чувств, в то же время не должно допускать средневекового фанатизма, ведь нам необходима высокая культура, образование, открытость миру и способность вести диалог.

В целом, конфессиональная политика строится в строгом соответствии с Конституцией РК, Гражданского Кодекса РК, и вновь разработанном Законом РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Конституция Республики Казахстан определяет главные принципы взаимодействия государства и религии, а также между различными конфессиями. В целях национальной безопасности и во исполнение ряда международных Актов государством запрещена деятельность международных организаций экстремистского толка.

По вопросу религиозной идентичности, необходимо обратить внимание на социально-политическую, социально-культурную значимость этой проблемы. Безусловно, ясно, как всякий идентификационный процесс – определение религиозной принадлежности связано с множеством социальных факторов, психологических особенностей, культурных традиций и т.д. Также как и другие формы идентификации, религиозная идентичность имеет разные уровни:

- государственный, когда отношение к религии формируется проводимой государственной политикой, идеологией;
- социально-культурный, когда выбор религии обусловлен сложившимися религиозными и культурными традициями в социуме;
- личностный, когда выбор происходит на основе свободного волеизъявления самого человека, в соответствии с его убеждениями и принципами.

Порой возникновение противоречий, в частности, между социо-культурной и личностным уровнями религиозной идентификации приводят к драматическим событиям, непониманию, жизненным коллизиям. В качестве примера можно использовать такую ситуацию, когда в семье, традиционно ориентированной на одну из мировых религий (ислам, христианство), один из членов семьи «переходит» в религиозную секту и т.п.

Несовершенство механизмов в определении религиозной идентичности проявляется на методологическом уровне, т.е. когда наблюдается противоречие между идентификацией государственным органом и самоидентификацией религиозного объединения, которое, по мнению верующих, является сокровенным и наиболее верным и истинным.

Новый Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» дает право исповедовать любую религию, позволяет каждому гражданину определять свою религиозную принадлежность, считать, что есть та именно религия, к которой он себя причисляет. Это норма закона поясняет, что государственная идентификация в виде религиозно-экспертной направлена на определение и уточнение религиозной принадлежности, но, ни в кое случае не на ее установление для верующих. А в культурологическом аспекте религиозная идентификация важна как для определения ценностных ориентиров в формировании духовно-нравственной культуры в духе толерантности, взаимопонимания, для сохранения стабильности в обществе.

Следует также признать, что Казахстан – один из первых среди государств СНГ удостоился такой чести и это, бесспорно, фактор признания его как лидера Центрально-азиатского региона, стремительно и уверенно, продвигающегося в Европейское сообщество, с амбициозными намерениями – быть конкурентоспособным в числе наиболее развитых стран мира.

Перед казахстанским обществом, перед всеми гражданами нашей страны были поставлены конкретные задачи: качественно повысить образовательный уровень, развивать науку, внедрять инновации – для того, чтобы республика могла расширить свои цивилизационные, языковые границы, укрепить свои экономические, социально-политические, социально-культурные позиции. Глава государства, Президент Н.А. Назарбаев, ставя перед каждым из нас цели в глобальном масштабе, тем самым указал стратегические тренды воплощения в действительность той модели будущего, которую он представляет. Планка поднята очень высоко, но иначе быть не может, так как все наши усилия важны для того, чтобы оставить нашим детям, внукам и правнукам сильное и независимое государство, граждане которого могли жить свободно и в достатке, в обстановке дружбы и добрососедства.

Мы, общество, четко осознаем, что проведение такого рода мероприятий позволит создать фундамент целостности национальной культуры, а также осуществлять равноправный диалог в межкультурном пространстве. Для современных цивилизованных обществ, конкурирующих между собой в сфере экономического развития, развития технологий, промышленности и производства становится архиважной проблемой обеспечение своей культурной защиты и безопасности [3].

Список литературы:

1. Дуйсенбков Д.Д. Кросс-культурная детерминация взаимосвязей быденного сознания и структуры личности // Аль-Фараби: Философия. Культура. Религия: Материалы международной научно-практической конференции. – А., 2009. – С. 214-219.
2. Телебаев Г.Т. Особенности религиозной идентификации казахстанской молодежи // Проблемы религиозной идентификации в контексте национальной безопасности: Материалы международной научной конференции. – А., 2008. – С. 32-37.
3. Масалимова А.Р., Кулсариева А.Т. Особенности религиозной идентификации современной молодежи и некоторые аспекты государственной конфессиональной политики в Республике Казахстан // Взаимодействие государства и религиозных конфессий в современном образовательном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 134-142.

Секция 10

***ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ***

ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

© Зимакова Л.Н.*

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

В статье дается анализ компонентного состава готовности к обучению в школе: морфофункциональной, психологической, личностной и социально-психологической. Приводятся результаты пилотажного исследования готовности к обучению в школе детей-мигрантов.

Ключевые слова: интеллектуальная готовность, мотивационная готовность, волевая готовность, психологическая структура ГОШ.

В истории психологической науки можно проследить эволюцию взглядов на проблему готовности к обучению в школе (ГОШ), в результате чего, сложилось традиционное понимание состава ГОШ, включающее в себя: морфофункциональную готовность, личностную (мотивационно-волевая сфера), психологическую (интеллектуально-познавательная сфера) и социально-психологическую.

Говоря о морфофункциональной зрелости, мы подразумеваем физическое и физиологическое созревание организма ребенка общее для данной возрастной группы. И необходимость определенной степени физического развития и состояния здоровья для обучения в массовой школе безусловна.

Интеллектуальная готовность предполагает наличие у ребенка запаса конкретных знаний и определенного кругозора, а также познавательную активность, направленную на приобретение нового опыта; соответствующее речевое развитие (фонематический, грамматический строй речи; морфологический и синтаксический порядок; увеличение активного словаря); развитие мыслительных процессов (способность обобщать, сравнивать, выделять существенные признаки, делать выводы и т.д.).

Мотивационный компонент готовности предполагает наличие у ребенка желания учиться. Мотивация может быть внешней и внутренней. Внешняя мотивация связана с атрибутивным окружением ситуации обучения (школа, форма, ранец, учебники и т.д.). Внутренняя мотивация связана с интересами и потребностями. В свою очередь, можно выделить две группы мотивов учения:

1. Широкие социальные мотивы, связанные с потребностью общения с другими людьми, желанием быть оцененными и одобренными ими, а также с возможностью занять определенное место в системе доступных ребенку общественных отношений.

* Ассистент кафедры Общей психологии.

2. Познавательные мотивы, связанные с потребностью в интеллектуальной активности и овладении новыми знаниями, умениями и навыками.

Каждый из перечисленных мотивов в различной степени выраженности и сочетании присутствует в индивидуальной структуре ребенка 7 лет и оказывает влияние на характер учебной деятельности. Новый образ жизни школьника, как субъекта общественных отношений осознается им и формирует внутреннюю позицию как систему потребностей и соподчиненных мотивов, связанных со школьным обучением. Формируется новая система отношений к сверстникам, себе и взрослому. Адекватная оценка себя, своих способностей и результатов деятельности связывается с определенным уровнем развития самосознания. Взрослый становится непререкаемым авторитетом и образцом для подражания. Отношения со сверстниками строятся по принципу сотрудничества.

Сформированность волевого компонента готовности к школе позволяет сделать вывод о степени произвольности в поведении ребенка. По мнению Л.С. Выготского, волевое поведение социально, т.к. связано с постепенным усвоением требований взрослых и овладением собственным поведением, которое, в свою очередь, связано с преодолением трудностей. Регуляция поведения происходит с помощью речи. Прослеживается постепенный переход от внешнего управления (со стороны взрослого) к внутренней регуляции (собственная речь). Произвольность саморегуляции необходима в различных сферах школьной деятельности. В познавательной сфере это, прежде всего, основа целенаправленности психических процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения). В сфере личностно – мотивационной это борьба мотивов, эмоциональная саморегуляция и адекватная самооценка. В общении с окружающими (детьми и взрослыми) это следование социальным нормам и правилам.

На современном этапе ГОШ рассматривается как системное интегральное образование психики ребенка. В этом контексте нам близок подход Н.В. Нижегородцевой, в котором ГОШ понимается как свойство детской индивидуальности, которое возникает, развивается и проявляется в процессе деятельности и не сводится к свойствам структуры индивидуальности (психическим, психофизиологическим и личностным). Психологическая структура ГОШ соответствует структуре самой деятельности, и компонентный состав включает в себя принятие ребенком задачи, осознание способов достижения цели, возможность контроля своих действий и оценивание результата. В тоже время возможности ребенка ограничиваются неполнотой и конкретностью знаний, и управление деятельностью в большей степени осуществляется взрослым.

Нижегородцева Н.В. в своей работе выделила учебно-важные качества, необходимые для успешного овладения школьной деятельностью и на этой основе разработала методику комплексной диагностики готовности к обу-

чению в школе (КДГ), которую мы в нашем исследовании используем для определения стартовой готовности к обучению в школе детей-мигрантов. Это позволит нам определить индивидуальное своеобразие поступающего в школу ребенка для дальнейшей работы с ним в процессе школьной адаптации. По процедуре методика политестовая, по способам интерпретации – индивидуально-структурная (табл. 1). Диагностическая процедура авторской методики «КДГ» нами была упрощена в связи с условиями и кадровыми возможностями образовательных учреждений, на базе которых строилась экспериментальная часть нашей научной работы.

Таблица 1

Методы диагностики учебно-важных качеств в диагностической процедуре «Комплексная диагностика готовности» (вариант)

Функциональные блоки структуры готовности	Учебно-важные качества	Метод диагностики
Личностно-мотивационный	– Мотивы учения (М) – Отношение к школе (ОШ) – Отношение к детям (ОД) – Отношение к себе (ОС)	Экспертная оценка Лесенка Рисунок школы
Принятие учебной задачи	– Принятие задачи (ПЗ)	Графический диктант
Представления о содержании и способах выполнения учебной деятельности	– Вводные навыки (ВН)	Педагогическое обследование
Информационная основа деятельности (прием, переработка и сохранение учебной информации)	– Вербальная память (ВП)	10 слов
Управление деятельностью	– Произвольность регуляции (ПР)	Графический диктант

Процедура включила в себя следующие этапы:

1. Подготовительный этап (групповые консультации для родителей, сбор информации о детях, планирование диагностики, знакомство с детьми, анкетирование родителей).
2. Групповая диагностика (графический диктант, рисунок школы).
3. Индивидуальное обследование (Лесенка, 10 слов, экспертная оценка мотивов учения и отношения к школе, педагогическое обследование вводных навыков).
4. Обработка результатов (составление психодиагностического заключения, построение индивидуального профиля готовности).
5. Групповое и индивидуальное консультирование родителей и педагогов (обсуждение результатов, рекомендации).

Таким образом, было проведено 6 методик, из которых – 2 методики групповые, 4 – проводились в ходе индивидуального обследования. Продолжительность обследования групповым методом – 20–25 мин, индивидуальным – 30 мин. Групповые обследования детей и родителей-мигрантов проводились совместно с детьми и родителями не входящими в данную категорию, для сохранения чистоты констатирующего эксперимента.

На основании полученных данных было сделано заключение о состоянии здоровья и физическом развитии детей-мигрантов, уровне их психического развития и готовности к школе. Были составлены индивидуальные профили учащихся детей-мигрантов.

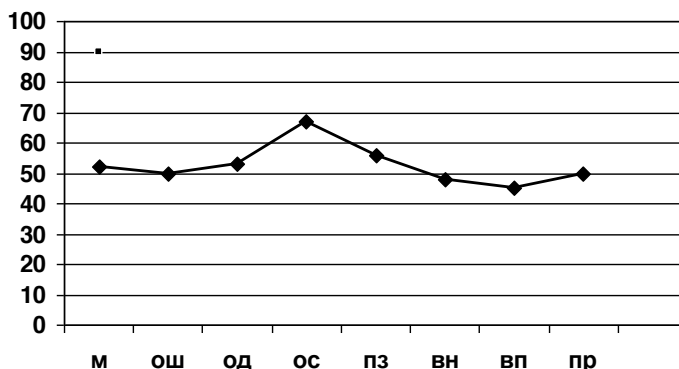

Рис. 1. Индивидуальный профиль готовности к обучению в школе ученика 1 класса начальной школы Рашида К.

Анализ профилей детей-мигрантов показывает в основной массе средний уровень готовности к школе. Только 12 % детей показали выше среднего уровень готовности к школе. Как правило, это дети из обеспеченных семей, не ограничивающих взаимодействие с социумом, посещающие детский сад или иные детские дошкольные учреждения, хорошо владеющие русским языком, проживающие на территории России более 3-х лет. Около 40 % детей-мигрантов имеют низкий или ниже среднего уровень готовности к школе. Как правило, это дети из многодетных, малообеспеченных семей, проживающих компактно, ограничивающих контакты с внешним социумом, не посещающие детский сад и иные дошкольные учреждения, плохо владеющие русским языком, проживающие на территории РФ менее 3-х лет. Общая готовность к школьному обучению, несомненно, влияет на длительность, течение и характер адаптационных процессов, затрагивающих в той или иной мере психику любого ребенка, попадающего в новую ситуацию. Мы предполагаем, что дети, имеющие уровень готовности к обучению в школе ниже среднего будут испытывать большие затруднения в адаптации к школе, чем дети со средним или выше среднего уровнем готовности.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка: изучение мотивации поведения детей и подростков [Текст] / Л.И. Божович. – М.: Академия, 1990. – 289 с.

2. Взаимосвязь познавательной и социальной активности младшего школьника // Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГПИ, 1987. – 179 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч. Т. 2. – М., 1982.
4. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе: Руководство практического психолога [Текст] / Н.И. Гуткина. – М.: Академический проспект, 2000. – 312 с.
5. Малютина С.В. Психологическая готовность дошкольников к школьному обучению [Текст] / С.В. Малютина // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 63-65.
6. Нижегородцева Н.В. Психологическая готовность детей к обучению в школе: дисс. ... док. психол. наук. – Москва, 2001. – 483 с.
7. Овчарова Р.В. Практическая психология в начальной школе. – М.: ТЦ «Сфера», 1996.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МЕНЕДЖЕРОВ

© **Панкратова И.А.***, **Кузнецова А.В.♦**

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена исследованию профессиональных представлений через призму компетентностного подхода. Авторы проанализировали существующие концепции в исследовании управленческих компетенций. Дается определение понятий компетенция и управленческие компетенции.

Ключевые слова: профессиональные представления, компетенция, управленческие компетенции, компетентностный подход.

Проблема управленческих компетенций прочно заняла одно из ведущих мест в исследованиях отечественных и зарубежных психологов последних десятилетий. Одним из важных вопросов теории управленческих компетенций является характеристика и систематизация ее содержательных составляющих. В содержание понятия «управленческая компетенция» различные авторы вкладывают далеко не однозначный смысл, начиная с суммы управленческих знаний, умений и навыков, заканчивая универсальной личностной системой, включающей смысловой, мотивационный, личностный и поведенческий уровни.

* Доцент кафедры Организационной и прикладной психологии, кандидат психологических наук.

♦ Магистрант кафедры Организационной и прикладной психологии.

Исследования компетенций как научной категории, начиная с 1990 г., характеризуется появлением работ А.К. Марковой, где в общем контексте психологии труда профессиональная компетенция становится предметом специального всестороннего рассмотрения. В структуре профессиональных компетенций А.К. Маркова выделяет четыре вида: 1) специальные – владение собственно профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие; 2) социальные – владение совместной (групповой, кооперативной) профессиональной деятельностью; сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами профессионального общения; социальная ответственность за результаты своего профессионального труда; 3) личностная компетентность – владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности; 4) индивидуальная компетентность – владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту, способность к индивидуальному самосохранению, неподверженность профессиональному старению, умение рационально организовать свой труд без перегрузок [5].

Исходя из этой классификации, управленческие компетенции, как проекция профессиональной компетентности на ограниченную сферу деятельности, относится к виду специальной компетентности. Такое понимание согласуется с мнением исследователей, ограничивающих понятие управленческой компетентности совокупностью знаний, умений и навыков в области теории научного управления. При этом она наряду с социально-психологической, коммуникативной компетентностью и другими включается в понятие профессиональной компетентности руководителя. В рамках данного подхода был выполнен ряд исследований с целью продемонстрировать преимущественное значение того или иного аспекта для уровня профессиональной компетентности руководителя в целом.

Характеризуя компетенции кадров управления зарубежные специалисты (М. Мескон, Ф. Хедоури, М. Альберт) рассматривают ее как интегральное понятие. Представленная ими модель компетентности включает ряд уровней [6]: 1) компетентность как способность к интеграции знаний и навыков с их использованием в условиях изменяющихся требований внешней среды; 2) концептуальная компетентность; 3) компетентность в эмоциональной сфере, в области восприятия; 4) компетентность в узких профессиональных областях.

В работах данного периода понятие компетенция трактуется по-разному: и как синоним профессионализма, и как только одна из его составляющих. Она подразумевает глубокое знание своего дела, существа выполняемой работы, осознание всевозможных сложных связей, отношений, существующих в рамках профессиональной деятельности, освоение возможных средств и способов достижения поставленных целей.

Умения как ведущий компонент компетенции выделяет Л.И. Панарин. Он рассматривает управленческие компетенции как совокупность коммуникативных, конструктивных, организаторских умений, а также способность практически использовать эти умения в своей работе.

Иначе управленческие компетенции понимаются в исследованиях О.М. Агласовой [1]. Она определяет их через готовность, способность и качества личности. Наличие определенных знаний свидетельствует лишь о компетентности руководителя в вопросах теории и практики соответствующего раздела. Способность к управленческой деятельности определяется как общая наряду с частными способностями – интеллектуальными, организаторскими и др. Качества руководителя разделяются автором на личностные и психолого-педагогические.

Тонконогая Е.П. определяет управленческие компетенции как интегральное профессиональное качество, сплав его опыта, знаний, умений и навыков, показатель готовности к руководящей работе, способность принимать обоснованные управленческие решения. Таким образом, управленческие компетенции определяются как интегральная характеристика качеств руководителя [9].

В настоящее время компетенции – это составляющие компетентности и рассматриваются как интегральная характеристика конкурентоспособной личности, включающая ряд компонентов. Понятие «компетенция» связывается с достаточно широким кругом явлений, который включает в себя одновременно знания, умения, навыки, определенный уровень развития различных способностей, в совокупности обеспечивающих индивиду решение какой-либо задачи или оказывающих помощь в осуществлении какой-либо деятельности.

Иной взгляд на характеристику компетенций представила О.М. Бобиенко в своей диссертационной работе [2]. По ее мнению, специальные компетенции представляют собой способность личности к эффективному решению определенного класса профессиональных задач адекватно конкретной ситуации, а ключевые компетенции инвариантны относительно вида и типа профессиональной деятельности.

Бояцис Р., один из основателей базовой теории концепции писал в своей книге, что компетенция – основная характеристика личности, которая лежит в основе эффективного или превосходного выполнения работы. Это может быть мотив, черта, навык, аспект представления человека о самом себе или своей социальной роли, а также знания, которыми он пользуется. Далее, относя все эти понятия к области компетенций, Р. Бояцис утверждает, что они образуют своего рода иерархию в структуре личности, и каждая компетенция может существовать на различных уровнях: мотивы и черты – на бессознательном, образ «Я» и социальная роль – на сознательном, а навыки – на поведенческом уровне [3].

Вайдит С., Халфорд С., давая определение компетенций, характеризуют их в терминах проявляемого поведения: компетенции – это поведенческие

модели, которые демонстрируют люди, эффективно выполняя рабочие задачи в организационном контексте [8]. Речь идет о характеристиках, определяющих эффективность деятельности в конкретной организации, на конкретном уровне. Компетенции имеют определенную структуру: название, определение, набор поведенческих индикаторов. Авторы выделяют следующие компоненты управленческой компетенции: интеллектуальный компонент, действия, взаимодействия.

Миллс Р. выделяет три типа управленческих компетенций: ключевые, общие, технические или специальные [7]. Спенсер Л.М. выделяет менеджерские компетенции: развитие других, директивность, командная работа, сотрудничество, командное лидерство.

В социально-психологических исследованиях управленческие компетенции рассматривают как системно-структурное образование. В соответствии с общенаучным определением система – это упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство. Каждая система имеет две составляющие – элементный состав и структуру как систему связей между элементами [4].

Управленческая деятельность проявляется в сложных управленческих системах в процессе взаимодействий в системах «человек – человек», «человек – коллектив», «человек – большие социальные группы». Это определяет особенности выполнения управленческих функций, профессиональных и иных взаимодействий, поэтому управленческие компетенции являются интегративным свойством и включает следующие специальные виды компетенций: экономическую, нормативно – правовую, профессиональную (соответствующую специфике деятельности управляемой системы) и входящие в нее психологическую, акмеологическую, конфликтологическую, коммуникативную компетенции и другие.

Вилсоном К.Л. была предложена структура управленческих компетенций исходя из самой системы управленческой деятельности. Процесс управления – это логическая последовательность или цепь квалифицированных поведенческих актов менеджера.

Успешность руководителя складывается из двух одинаково важных умений: умения управлять людьми и умения достигать рабочей цели. Эти два управленческих умения в идеале должны быть в балансе и существовать в связанной цепи умений менеджера. Эта связанная цепь умений менеджера начинается с умения ясно формулировать цели. Ни одно из перечисленных далее умений не является более важным, чем другие. Демонстрация руководителем владения управленческими компетенциями умений повышает мотивацию его подчиненных и создаст хорошую основу для дальнейшего продвижения по службе.

Вилсон К.Л. выделяет несколько уровней овладения управленческими компетенциями. Низший уровень – это администраторские компетенции:

обдумывание и передача поручений, предвидение будущего и стратегическое планирование, создание рабочей обстановки в организации, разбор сложных ситуаций, обучение подчиненных [10].

Следующий уровень – лидерские компетенции. Основное в лидерских умениях – предвидение и способность влиять на других.

Уровень менеджерских компетенций связан с воплощением управленческих целей, что обеспечивает ясность целей, планирование, решение проблем, обучение, осуществление обратной связи, контроля за выполнением работ и т.д. Эти умения сохраняют и поддерживают «жизнь» организации.

Умение управлять рабочими группами отражается в удовлетворенности от членства в группах, в улучшении функционирования и повышении сплоченности рабочих групп. Это компетенции, включающие в себя возможности успешного планирования и управления группой.

И наконец, последний, наиболее высокий уровень – специальные управленческие компетенции, связанные со спецификой конкретной управленческой деятельности. Управление рассматривается как процесс, точнее, как последовательный процесс или цепь действия руководителя. Эффективность деятельности менеджера соответственно зависит от непрерывности, целостности и завершенности этого процесса.

Эту непрерывность, целостность и завершенность К.Л. Вилсон называет балансом, который обеспечивается путем выполнения менеджером определенных функций. Каждая функция представляет собой серию взаимосвязанных действий или задач. Успешное выполнение каждой последующей новой задачи возможно только при успешном завершении предшествующих задач. При этом, ни одна задача не является более важной, чем другие. Вследствие этого К.Л. Вилсон подчеркивает значение «баланса» выполняемых менеджером задач.

Таким образом, деятельность менеджера состоит из серий задач. Задачи выполняемые задачи безусловно влияют на профессиональные представления менеджеров, т.к. представления детерминированы выполняемой деятельностью.

Список литературы:

1. Атласова О.М. Развитие профессиональной компетентности руководителей школы в процессе повышения квалификации: дисс. ... канд. пед. наук. – СПб., 1995. – 187 с.
2. Бедина В.Ю. Развитие целедостигающих стратегий личности в условиях политико-экономического альянса: дисс. ...канд. психол. наук. – Тамбов, 2007. – 202 с.
3. Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы. – М., 2008. – 352с.
4. Ломов Б.Ф. Системный подход и система детерминизма в психологии // Психологический журнал. – 1989. – № 4. – С. 19-33.

5. Маркова А.К. Психология профессионализма: учеб. / Отв.ред. П.Д. Павлов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 395 с.
6. Мескон М., Хедоури Ф., Альберт М. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2004. – 681 с.
7. Миллс Р. Компетенции: карман. справ. – М., 2004. – 353 с.
8. Полосина Т.И. Психологический тренинг – одна из технологий развития управленческой компетентности // Личность в современном мире: материалы междунар. семинара молодых ученых и аспирантов, 12 марта 2010 г. – Тамбов, 2010. – С. 105-111.
9. Тонконогая Е.П. Дидактические основы обучения руководителей общеобразовательных школ в системе повышения квалификации: дисс. ... д-ра пед. наук. – СПб., 1992. – 118 с.
10. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. – СПб.: Речь, 2004. – 176 с.

СИСТЕМА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СУПРУГОВ КАК ФАКТОР УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

© Твердоступ К.Г.*

Крымский республиканский институт
последипломного педагогического образования, г. Симферополь

Статья посвящена изучению влияния семейных ценностей супругов на благополучие семейных отношений. Анализируется специфика подходов к вопросу удовлетворенности браком, структуре семейных отношений, представлении роли партнеров в семейной жизни. Приведены результаты исследования о существовании зависимости между согласованностью представлений супругов о семейных ценностях, их ролевыми ожиданиями и характером взаимоотношений.

Ключевые слова: семейные взаимоотношения, ценностные ориентации, удовлетворенность браком, функции брака, общность.

Исследованиям структуры, функций семьи, ее роли в воспитании детей, в поддержании психологического благополучия супругов уделено большое значение в современной психологической науке. Но, в свою очередь необходимо отметить важность изучения характера семейных отношений, степени их стабильности в зависимости от представления супругов о системе семейных ценностей, ролевых ожиданий от партнера. Семейные ценности как часть иерархии ценностей личностных, являются составляющими целостной, многоуровневой системы представлений человека о мире, о других людях, о се-

* Доцент кафедры Психологии и педагогики, кандидат психологических наук.

бе и своей деятельности, о причинных связях между явлениями и событиями, т.е. частью образа мира человека. Образ мира и близкие ему понятия – картина мира, модель мира, схема реальности, познавательная карта в контексте различных психологических теорий имеют неодинаковое содержание [1, 2]. Однако, несмотря на различия, можно утверждать, что образ мира, картина мира опосредуют поведение человека, определяют его понимание ситуаций, прогнозирование последующих действий, тип эмоционального реагирования, ощущения счастья, удовлетворенности жизнью. Действительно, восприятие любого объекта или ситуации, конкретного лица или отвлеченной идеи определяется целостным образом мира, а он – всем опытом жизни человека в мире, его общественной практики. Тем самым образ (или представление) мира отражает тот конкретно-исторический – экологический, социальный, культурный – фон, на котором разворачивается вся психическая деятельность человека. Составляя необходимую основу, условие этой деятельности, представление мира субъектом осознается при этом «само собой» и потому может не выделяться (и даже не замечаться) им специально. Более того, в исследованиях конкретных психических (в том числе познавательных) процессов, реальность представления мира выступает в уже измененном, «замаскированном» виде, а именно как представление о мире, житейское или научное знание о нем. Таким образом, представление мира – предметного и социального – составляет основу психической (сознательной) жизни и деятельности субъекта, является фундаментальным условием психической жизни субъекта. Это представление может проявляться и закрепляться в любой из ее конкретных сфер. Изучение и описание структурных и функциональных единиц представления мира состоит в выделении тех феноменов и процессов, которые являются (или становятся) психологическими опорами, способами представления мира [3]. В связи с этим нам представляется возможным рассматривать ролевые ожидания супругов, систему семейных ценностей как возможность изучения картины мира супругов. Сопоставление представлений супругов о семейных ценностях и типов реальных взаимоотношений позволит определить характер их связи. В качестве общего интегрального показателя благополучия семейных отношений мы предлагаем использовать показатель ценностных составляющих удовлетворенности браком.

Структура семейных отношений попадает в поле зрения психологов, которые занимаются семейной психотерапией в период развода, разрешением семейных конфликтов, дисгармонией родителско-детских отношений. В связи с данными проблемами, наиболее обсуждаемый вопрос в психологической литературе является ценностный фактор брачного клиринга. Несмотря на то, что формально ценностный фактор называют дополнительным, работы классиков психологии и консультантов по семейной терапии посвящены тому, как разногласия в ценностном подходе влияют на семейный климат.

Считают, что семейные конфликты провоцируются расхождением в представлениях о роли партнеров, об идеалах партнеров, о сценариях семейной жизни, избыточным влиянием родительских семей и т.д. В настоящее время считают, что такие составляющие брачного клиринга как сексуальный фактор и экономический фактор могут являться доминирующими в семейных отношениях. В некоторых работах указывают, что нравственно-этический фактор девальвируется в связи с идеологической перестройкой и экономическими изменениями. Другие работы утверждают, что, несмотря на демографические и социально-экономические изменения, идеальное представление о женственности-мужественности и любви между супругами являются основой брачного союза. С нашей точки зрения, основой брака являются глубинные межличностные предпочтения партнеров, поскольку семья является древним социальным институтом, независимо существующим в разных культурах и разных исторических периодах. Длительное супружество, тридцать – пятьдесят лет, доказывает, что только сексуальный фактор отношений не может быть единственной причиной благополучной семейной жизни. Психологическая литература по семейной психотерапии указывает, что отсутствие согласованности семейных ценностей может привести к разводу, несмотря на благополучные отношения в экономическом и сексуальном факторе. В таком случае разводящиеся супруги говорят, что они не сошлись характером.

В своем теоретико-методологическом анализе исследования отношений в семье мы опирались на психологические теории следующих авторов: Э. Фромм, З. Фрейд, Э. Берн, К. Юнг, К. Роджерс, Р. Мей, Б.Г. Херсонского, Г.С. Васильченко, В.В. Столина и др. [4-7].

Мы предполагаем о существовании зависимости между согласованностью представлений супругов о семейных ценностях, их ролевыми ожиданиями и удовлетворенностью браком, а также характером взаимоотношений.

В качестве эмпирических методов использовались следующие психодиагностические методики: тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Д. Романова, Г.П. Бутенко), методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» («РОП», А.Н. Волкова), методика «Определение способов регулирования конфликтов» (тест К. Томаса). В состав экспериментальной группы вошли 25 супружеских пар в возрасте до 30 лет (состоящие в браке в среднем 5 лет). Исследование проводилось с каждой супружеской парой отдельно. По степени удовлетворенности браком экспериментальная группа соответственно разделилась на подгруппы как удовлетворенных так и неудовлетворенных браком семей.

Анализ индивидуальных показателей семейных ценностей мужа и жены в семьях, удовлетворенных браком, позволяет сделать следующие заключения: для данных супружеских пар характерна определенная согласованность представлений о семейных ценностях; существующие различия в установках суп-

ругов на важнейшие сферы жизнедеятельности семьи не превышают допустимой нормы (допустимая величина разности – не более 3 баллов); супруги обоюдно считают наиболее значимой в семейной жизни общность интересов, потребностей, представлений, жизненных целей обоих партнеров. Можно предположить, что супруги в семьях, удовлетворенных браком, ориентируются на так называемый «супружеский» тип семейной организации, в основе которого лежит ценностно-ориентированное единство брачных партнеров.

Можно отметить некоторые различия в значимости семейных ценностей у мужчин и женщин в этих семейных парах. У мужчин более значимыми являются социальная активность, т.е. потребность в профессиональной реализации и эмоционально-психотерапевтические функции, т.е. ориентация на брак как средство моральной поддержки, психологической разрядки и стабилизации. Для женщин наряду со значимыми ценностями единства интересов, потребностей и способов времяпрепровождения высокое значение имеют родительско-воспитательские функции брака. Несмотря на некоторую разницу приоритетов по основным значимым параметрам в этих семьях высокий показатель согласованности значимых ценностей.

В семьях, неудовлетворенных браком, не отмечается столь высокой согласованности семейных ценностей, различия в установках супругов на важнейшие сферы жизнедеятельности семьи превышают допустимые нормы (более 3 баллов). Следует отметить, что наибольшая несогласованность супругов связана со сферой общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, что предполагает установку на личную автономию супругов.

Также несогласованны ценности, связанные с областью эмоциональной поддержки в семье, с потребностью в психологической разрядке и стабилизации, у женщин эти потребности выражены гораздо выше, чем у мужчин. Значительная несогласованность отмечается и в сфере интимно-сексуальных отношений, причем значимость этой сферы отношений в браке у мужчин гораздо выше, чем у женщин. В большей степени в этих семьях согласованы представления супругов о родительских обязанностях, что указывает на значимость родительских функций.

По результатам исследования в семьях, удовлетворенных браком, преобладают сотрудничество и компромисс как стили разрешения конфликтных ситуаций, пассивное избегание в конфликтных ситуациях для этих пар характерно меньше всего, в семьях, неудовлетворенных браком, преобладают другие формы разрешения конфликтных ситуаций – соревнование и избегание. Удовлетворенность браком можно рассмотреть как субъективное переживание супругами совпадений их идеальных представлений о семье и реально существующего положения, связанное с единством целей и интересов, чувством общности взглядов. Кроме того, наши данные указывают на то, что наиболее значима для супругов близость в нравственно-этической сфере (важна общность потребностей, интересов, жизненных целей).

Для проверки статистической значимости связи двух признаков: удовлетворенности браком и согласованности семейных ценностей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (подсчитывался коэффициент корреляции удовлетворенности браком и согласованности семейных ценностей отдельно по каждой шкале ценностей и отдельно по мужской и женской подгруппе. При $N = 15$ критические значения коэффициента корреляции $r = 0,52$ ($p < 0,05$) и $r = 0,66$ ($p < 0,01$)).

Результаты подсчета коэффициента ранговой корреляции представлены в табл. 1, где по строкам – мужская и женская выборка, по столбцам – значение коэффициента корреляции степени удовлетворенности браком с каждой из шкал семейных ценностей.

Таблица 1

Значение коэффициента ранговой корреляции

Пол	Интимная сфера	Личн-ая идентиф.	Хоз.-быт.	Род.-вос.	Соц.акт.	Эмоцион. психот.	Внешняя привлекат.
Муж.	0.55	0.68*	0.62	0.67*	0.59	0.7*	0.69*
Жен.	0.58	0.72*	0.64*	0.69*	0.66*	0.69*	0.73*

Примечание: значимые коэффициенты корреляции, где $r_{эм} > r_{кр}$ при $p > 0.01$ обозначены *.

В результате проведенной статистической обработки принимаем H_1 , т.е. корреляция между удовлетворенностью браком и согласованностью семейных ценностей не случайна и отличается от нуля.

Одной из значимых причин успешного или неуспешного брака является степень согласованности семейных ценностей. Ведь какими бы различными не были люди, вступающие в брак, начиная совместную жизнь, они так или иначе должны согласовать свои ожидания и притязания друг к другу, выстроить совместную иерархию семейных ценностей для того, чтобы семья стала гибкой и эффективной системой приспособления, приносящей чувство удовлетворения и улучшающей качество жизни обоих супругов.

Список литературы:

1. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира / С.Д. Смирнов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1981.
2. Смирнов С.Д. Образ мира как предмет психологии познания // Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду психологов СССР. Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. – М., 1983. – Ч. 1.
3. Леонтьев А.Н. Психология образа / А.Н. Леонтьев // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 2.
4. Васильченко Г.С. Частная сексопатология / Г.С. Васильченко. – М.: Медицина, 1992.

5. Херсонский Б.Г., Дворяк С.В. Психология и психопрофилактика семейных конфликтов. – К.: Здоровье, 1991.

6. Леонтьев Д.А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. – Томск: Томский гос. ун-т, 2004.

7. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова и др. – М.: Издательство центр «Академия», 2002.

Секция 11

***СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ***

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МОНОГОРОДА

© Глухова О.В.*, Шапошникова О.А.♦, Тутунина А.А.♥

Филиал Национального исследовательского
Южно-Уральского государственного университета, г. Сатка

В данной статье рассмотрены проблемы трудоустройства молодежи в условиях моногорода. Проанализированы причины трудностей, связанных с поиском работы у молодых специалистов. На основании проведенного исследования выявлена и обоснована необходимость отслеживания ситуации на рынке труда при выборе профессии, а также привлечения работодателей к образовательному процессу будущих специалистов.

Ключевые слова: трудоустройство молодежи, рынок труда, профессиональное образование, профессиональное самоопределение.

Социально-экономические преобразования в России, а также специфическое положение молодежи на рынке труда послужили основанием для исследования основных проблем трудоустройства молодого поколения. Трудоустройство рассматривается исследователями как процесс поиска подходящей работы и устройства на нее или деятельность государственных органов по оказанию помощи гражданам в поиске подходящей работы, включая процесс их профессиональной подготовки, участия в общественных работах и т.д. [7].

Парадокс изучаемой проблемы состоит в следующем противоречии. С одной стороны, молодежь выступает в роли инновационного потенциала современного общества. С другой стороны, она является наиболее незащищенной группой на рынке труда. По мнению кандидата социологических наук А.Д. Базарсадаевой незащищенность данной группы заключается в возрастных, социально-психологических и профессиональных особенностях [1].

Если рассматривать возраст впервые устраивающихся на работу, то это, без сомнения, период юности как определенный этап развития человека между детством и взрослостью. Юность трактуется исследователями как этап завершения физического и полового созревания, как время достижения социальной зрелости и окончательного формирования самосознания. Переходный к взрослости этап определяет причины социально-психологической неустроенности молодого поколения людей. Во-первых, это необходимость принятия определенной социальной роли [2, 5, 8]. Во-вторых, неуверен-

* Преподаватель кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук.

♦ Студент.

♥ Студент.

ность в правильности первого в своей жизни обязательного выбора [3, 6]. В третьих, сомнение по поводу своей профессиональной компетентности [4].

Особая ситуация складывается в моногородах, основанных на базе одного или нескольких предприятий родственных специализаций. Подобным градообразующим предприятием в городе Сатке Челябинской области является ОАО Комбинат «Магnezит» – крупнейший в мире производитель высококачественных огнеупоров на основе природного магнезитового сырья.

Деятельность такого предприятия обуславливает качество жизни местного населения, а наличие собственных профессиональных учебных заведений предоставляет возможность для получения профессионального образования любому желающему жителю города и района.

Предлагаемые филиалом Южно-Уральского государственного университета направления для профессионального развития населения отвечают не только потребностям жителей моногорода, решивших связать свою трудовую жизнь с деятельностью на градообразующем предприятии, но и создают условия для получения образования членов их семей. С этой целью многие филиалы предоставляют возможность получить высшее образование в родном городе по востребованным со стороны абитуриентов и их родителей специальностям «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», «Экономика и управление на предприятии (машиностроение)», «Финансы и кредит».

Спектр образовательных услуг, предоставляемых моногородом желающим получать профессиональное образование, определяет в дальнейшем проблемное состояние рынка труда в малом городе.

Рынок труда моногорода отличается наиболее сложным экономическим механизмом согласования интересов наемных работников и работодателей. Спрос и предложение в нем различны, а сам он крайне несовершенен. Наличие многочисленных объявлений от работодателей убедительно демонстрируют завышенные притязания к претенденту на свободную вакансию (прежде всего в частном секторе), к уровню профессиональной подготовки и наличию опыта работы.

Для исследования вопроса по Саткинскому району нужно ввести некоторую статистику: по данным, на 1 января 2014 года в Саткинском районе проживает 83 300 человек (в том числе, в Сатке – 43 200) [9]; число официально зарегистрированных безработных составляет 2055 человек, из них молодые люди в возрасте от 16 до 29 лет – 1087 человек [10].

Эта категория безработных молодых людей вынуждена искать пути выхода из сложившейся ситуации. Многие из них уезжают в большие города в поисках работы. Некоторые получают второе образование, уже согласуясь с собственными мечтами и потребностями. Руководствуются в этом случае они несколькими доводами:

- сначала учился по выбору родителей, теперь для себя;
- все равно заняться больше нечем.

Еще одна категория молодых людей ориентирована на открытие «своего дела» или предоставление услуг по фрилансу.

В целях более детального изучения выдвинутого вопроса, было проведено исследование. Его основой выступало субъективное восприятие индивидом окружающей действительности. В исследовании участвовало 50 студентов 3 и 4 курсов финансово-экономических специальностей Саткинского филиала ЮУрГУ в течение 2013-2014 учебного года. Им было предложено написать эссе на тему «Проблемы трудоустройства молодежи в условиях моногорода».

С целью выявления причин проблемы трудоустройства молодежи, по мнению студентов, был осуществлен анализ эссе. В результате был сформирован базовый список из высказываний молодых людей о профессиональном выборе, о ситуации на рынке труда, о профессиональной карьере и профессиональном будущем.

Трудности, связанные с трудоустройством, по заключению студентов, обусловлены прежде всего большой конкуренцией. В связи с высоким спросом на высшее образование гуманитарного и финансово-экономического профиля, большое количество вузов не упускает возможности набрать абитуриентов на платной основе. В результате, на рынке труда возникает переизбыток гуманитариев и, как следствие, ограниченное количество рабочих мест по этим специальностям.

Далее студенты выделяют следующую проблему трудоустройства: отсутствие опыта работы у молодых людей не позволяет претендовать им на вакантные места в престижных компаниях. Работодатели предпочитают видеть на рабочих местах профессионалов, способных принимать необходимые решения, опираясь не только на знания, но и на свой опыт. В связи с этим, будучи студентами, молодые люди стремятся работать, ради отметки в трудовой книжке, что влияет на уровень полученных ими знаний. Одним из способов решения данной проблемы может являться, по мнению будущих специалистов, снижение требований молодежи к условиям труда и уровню его вознаграждения. Молодым специалистам стоит трудоустроиваться во вновь открывающиеся фирмы, профессионально расти вместе с другими сотрудниками в них, и стремиться продвигаться по карьерной лестнице.

Кроме того, еще одной причиной проблемы трудоустройства молодежи может быть разрыв между знаниями, полученными в вузе и знаниями, которые требуются на рабочем месте. Речь идет либо о слишком широких знаниях, либо о «бесполезных» знаниях специалистов гуманитарного профиля (выбор профессии без оценки спроса на рынке труда). Поэтому, при выборе профессии, необходимо анализировать ситуацию на рынке труда.

Опираясь на экономические кризисы и нестабильность в мировой экономике, студентами выявляется и такая проблема, как выбор рабочего места по степени его оплачиваемости. Часто, не имея ни опыта работы, ни необходимых знаний, молодые люди, тем не менее, бывают слишком самоуверенными и претендуют сразу на руководящие должности и высокую заработную плату.

Сатка является маленьким городом, но именно из-за этого хорошо просматривается проблема трудоустройства молодежи. Здесь молодые люди ограничены в выборе профессии, а иногда и места работы (т.к. Сатка – моногород). Чтобы решить эту проблему, необходимо совершенствовать не только систему профессионального образования (в частности, привлечение потенциальных работодателей для участия в организации студенческой производственной практики), но и самой молодежи активно принимать участие в различных программах по трудоустройству и профессиональному самоопределению в социуме.

Список литературы:

1. Базарсадаева А.Д. Молодежная безработица: основные направления государственного регулирования: дисс. ... канд. социол. наук. – Чита, 2009.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.
3. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – К.: Наукова думка, 1988. – 144 с.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессиональных деструкций: учебное пособие для вузов / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 240 с.
5. Кон И.С. Психология ранней юности: кн. для учителя / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
6. Леонтьев Д.А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д.А. Леонтьев, Е.В. Шелобанова // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 56-63.
7. Шиян В.И. Трудовое право: учеб. пособие / В.И. Шиян. – М.: МГИУ, 2008 – 172 с.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Просвещение, 1996. – 300 с.
9. Народная электронная энциклопедия городов и регионов «Мой город» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mojgorod.ru.
10. Центр занятости населения Саткинского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mojgorod.ru.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ АЛКОГОЛИЗМА В САТКИНСКОМ РАЙОНЕ

© Дьякова О.О.*, Курбатова Е.В.♦

Филиал Национального исследовательского
Южно-Уральского государственного университета, г. Сатка

Цель – изучить проблему алкоголизма в Саткинском районе и выявить возможные методы борьбы с ним.

Задачи исследования: рассмотреть понятие и причины алкоголизма, проследить статистику муниципального района по употреблению алкогольной продукции, освоить муниципальные программы по профилактике алкоголизма.

Ключевые слова: алкоголизм, причины, борьба, профилактика, заболевание, концепция.

Алкоголизм в России на сегодняшний день – самая острая социальная проблема, которая носит системный характер и касается всех сторон жизни человека. Актуальность проблемы алкоголизма отражена в Концепции развития здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года.

В Концепции отражен анализ здравоохранения в Российской Федерации, задачи и способы его улучшения на основе использования принципа системности. Правовой базой для разработки стратегии послужили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, нормативно-правовые акты Российской Федерации с учетом норм международного права и, опираясь на отечественный и зарубежный опыт.

На счету этой страшной болезни тысячи распавшихся семей и покаянных судеб. Причины употребления алкоголя самые различные: чувство ненужности и пустоты; непонимание другими людьми; усталость; трудности, связанные с приспособляемостью к новым условиям жизни; конфликты с окружающими; неудовлетворенность политикой, семьей, работой, условиями жизни и т.д.; ощущение своей ущербности и другие причины, вызывающие чувство психологического неудобства.

Известен тот факт, что алкоголизм – это пристрастие к веществам, вызывающим состояние эйфории, убаготворения. Злоупотребление такими веществами наносит вред, как индивиду, так и обществу в целом. За последние десять лет среди населения России число смертных случаев от употребления алкогольных напитков увеличилось в 12 раз, среди детей – в 42 раза.

Алкоголизм – это прогрессирующее хроническое психическое заболевание непсихотической этиологии, искусственно вызываемое и имеющее

* Студент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические науки».

♦ Студент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические науки».

широкое распространение [5]. Губительное влияние систематического употребления алкоголя на всю сферу эмоций человека, ее разрушение вследствие разрыва связи между действиями человека и его переживаниями лишает его возможности правильно ориентироваться в окружающей обстановке, нарушает всю систему его ценностных ориентации.

Коварство алкоголя и вместе с тем сложность проблемы пьянства заключается в том, что изменения психики систематически употребляющего спиртное человека происходят совершенно для него незаметно и вместе с тем почти необратимо. День ото дня пьющий становится иным человеком, все менее критично оценивающим свои поступки, свое отношение к другим людям. При алкоголизме у лиц постепенно появляется психическая зависимость от алкоголя, к которой присоединяется физическая зависимость, а затем и патологическое влечение к его приему и изменение реактивности организма [4].

В 2012 году в Челябинской области на душу населения было продано почти 15 литров спиртных напитков и пива. Для сравнения, 10 лет назад этот показатель составлял 8,3 литра. С тех пор потребление алкоголя только растет. Уже в 2011 году на каждого южноуральца приходилось 14,7 литров. Об этом свидетельствуют данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области.

Саткинский район относится к числу районов и городов Челябинской области, где наблюдается наиболее сложная ситуация, связанная с алкоголизмом и где больше всего проживает лиц, нуждающихся в лечении и впадающих в «белую горячку».

В районе алкоголизмом страдает 1 007 человек, 252 из которых – это женщины. За последний год хронический алкоголизм вырос на 3,2 %, при этом каждый третий алкоголик страдает психозом. Что касается подросткового алкоголизма, то за 2013 год этот показатель вырос в 1,5 раза. Число умерших в районе по причине – случайное отравление алкоголем в 2012 году составило 22 человека, а в 2013 году 16 человек [3].

Не секрет, что люди в нетрезвом состоянии способны на разные поступки, идущие в разрез с законом, они совершают преступления и другие правонарушения. Так алкоголизм является одной из причин преступлений.

В Саткинском районе общее количество зарегистрированных преступлений в 2012 году составило 1 500, в 2013 – 1 200, в 2014 году – 1 000. В 1 полугодии 2014 года число преступлений совершенных в состоянии алкогольного опьянения возросло на 13,5 % (с 156 до 177). Что касается подростков, то в прошлом году число преступлений и правонарушений, совершенных по причине – алкогольного опьянения, составило 13.

Совершив преступление, многие после жалеют о том, что сделали, но ничего уже не исправить, поэтому нужно «на корню рубить» пристрастие к алкоголю. В соответствии с этим в районе проводятся различные мероприя-

тия и существуют специальные программы. К числу программ относится муниципальная программа «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Саткинском районе на 2012-2014 год».

Одна из задач программы – это профилактика пьянства, алкоголизма, проведение комплексных физкультурно-оздоровительных мероприятий и акций, направленных на пропаганду здорового образа жизни, принятие мер по созданию клубных формирований, спортивных секций, кружков [3].

В рамках этой программы предлагаются следующие мероприятия по профилактике пьянства, алкоголизма:

- организация отдыха и занятости детей и подростков в учебное время, в первую очередь из числа семей, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- лекционно-дискуссионная деятельность (профилактические беседы, диспуты, круглые столы, лекции, дискуссии);
- организация мероприятий в учреждениях культуры района и поселений просветительской направленности по предупреждению преступлений, правонарушений;
- выездная культурно-досуговая деятельность (проведение кинолекториев, тематических вечеров, диско-вечеров, игровых и шоу программ, акций);
- организация досуга несовершеннолетних, состоящих на учете в МВД РФ по Саткинскому району;
- информирование учащихся образовательных учреждений района о телефонах доверия, оказывающих психологическую помощь;
- родительский всеобуч по формированию у детей законопослушного поведения и здорового образа жизни.

Так же в районе действует ведомственная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта на территории Саткинского района на 2014-2016 год», основной целью которой является повышение качества жизни населения путем снижения вредных привычек (курение, наркомания, алкоголизм) [1].

Программа предполагает:

- создание условий для занятий спортом различных слоев населения;
- укрепление материально-технической базы для занятий спортом;
- проведение спортивно-массовых мероприятий;
- привлечение и сохранение численности спортсменов, представляющих Саткинский район в составе сборных команд по разным видам спорта на соревнованиях всероссийского и международного уровней.

Еще одна из немаловажных программ Саткинского района, обеспечивающая поддержку алкогольно-зависимым лицам – Муниципальная программа «Крепкая семья» на 2014-2016 годы [2].

Программа предполагает проведение следующих мероприятий:

- организация временного трудоустройства безработных граждан, состоящих в банке данных программы «Крепкая семья» (в том числе родителей, прошедших курс лечения и кодирования от алкогольной зависимости). Реализуют данные мероприятия учреждения и ведомства системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних района;
- содействие в лечении родителей из семей группы риска от алкогольной зависимости.

С целью предотвращения продаж алкоголя гражданам, не достигшим совершеннолетия, участковые уполномоченные и инспекторы ОПДН совместно с членами общественного совета при ОМВД РФ по Саткинскому району проводят профилактические рейды по торговым точкам района. С начала этого года сотрудниками органов правопорядка города Сатка выявлено 28 случаев продажи алкоголя несовершеннолетним. Доля торговых объектов, которые осуществляют продажу алкогольной продукции, в общей продовольственной сети района в настоящее время составляет 28,8 %.

В Саткинском районе действует наркологическое и психоневрологическое отделение, куда по настоянию родственников своевременно помещаются на лечение алкоголики, – таких отделений считанное число во всей Челябинской области.

Специализированную наркологическую помощь в районе предполагается не только сохранить, но и усилить специалистами, в частности, детскими врачами-наркологами. Ведь как показывают социологические опросы, 2 % подростков в России в возрасте 15-16 лет ежедневно потребляют спиртные напитки.

С недавнего времени в Саткинском районе стали проводиться пробежки, которые направлены на пропаганду здорового образа жизни и спорта в обществе, на основе собственного примера. Такие пробежки организуются обычными людьми. Участники таких пробежек считают, что употребление алкоголя, табака, других наркотических средств осуждаемо и неприемлемо, что собственным примером, публичными занятиями спортом они доносят до каждого члена общества, что здоровый образ жизни и спорт – это должная норма жизни.

Активисты МО «Лидер» и Саткинского отделения движения «За возрождение Урала» традиционно 12 июня в День России совершают восхождение на хребет Зюраткуль. Этим они пропагандируют здоровый образ жизни, отказ от потребления алкоголя, наркотиков.

Алкоголизм продолжает оставаться главным национальным бедствием: в трети российских семей родители имеют проблемы с неумеренным потреблением спиртного.

Список литературы:

1. Ведомственная целевая программа «Развития физической культуры и спорта на территории Саткинского муниципального района на 2014-2016 годы». – 18 с.
2. Муниципальная программа «Крепкая семья» на 2014-2016 годы». – 56 с.
3. Муниципальная целевая программа «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Саткинском муниципальном районе на 2012-2014 годы». – 31 с.
4. Статистический бюллетень «Демографическая ситуация Саткинского муниципального района». – 42 с.
5. Стрикалов А.В. Алкоголизм: Хитрости и тонкости [Текст] / А.В. Стрикалов. – М.: Издательство Проспект, 2010. – 360 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© **Ильяшенко И.А.***

Северо-Кавказский филиал Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Минеральные Воды

Основная мысль статьи заключается в осознании принципов формирования национальной идеи в современном российском обществе. Результаты исследований способствуют выдвижению духовного фактора на первый план. В статье изложены основы идейной доминанты и специфика формирования идеологической цели.

Ключевые слова: традиционализм, духовная сфера, идеологическая цель, национальная идея.

В современный период имеют распространение исследования, в которых особое внимание уделяется этнической специфике народов, при этом данные идеи напрямую связаны с размышлениями о трансформации в период социальных изменений.

В первую очередь, речь идет о духовной основе общества, в которой главными могут выступать актуальные идеи традиционализма в органической взаимосвязи с общегосударственной целью [1, 2].

Российское многонациональное государство, народности, этнос в условиях постоянной борьбы и конкуренции за достойный уровень своего суще-

* Доцент кафедры Естественно-научных дисциплин, кандидат социологических наук, доцент.

ствования исторически не привык обходиться без скрепляющего духовного и идеологического основания, важность которого обозначена следующей установкой: создание условий для цивилизованных форм и способов жизнедеятельности, основанных на утвердившихся принципах национального характера. Несмотря на социально-экономические и политические изменения, происходящие в современном российском обществе, многими теоретиками и практиками отдается предпочтение именно духовно-нравственным основам общественного бытия [3, 6]. Данная позиция заслуживает особой поддержки и внимания, так как успех развития на почве традиций запрограммирован в особенностях российского национального характера, всегда принимающего духовные ценности, соответствующие представлениям своего этноса и не принимающего все чуждое, несовместимое с внутренним духовным миром человека. Общегосударственная и общенациональная идеологическая установка не может начать свое существование с нулевой отметки. Для этого имеется тысячелетняя история, включающая различные общественные процессы и явления.

Разумеется, существуют противоположные концепции, в которых доказывается, что потребность в общенациональной идее, закрепляющей цель народа, не может быть реализована в современной России [4].

Однако, если обратиться к истории нашей страны, равно как и любой другой развитой страны мира, то почти нигде не обнаруживается стабильность и согласие в решении общегосударственных и общенациональных вопросов, хотя бы в силу того, что достаточно развитая социальная система всегда характеризуется острой борьбой мнений, как по частным, так и по общим вопросам бытия того или иного этноса. Например, нельзя утверждать, что наблюдалось полное идейное единство в ту пору, когда складывались основы концепции «Москва – Третий Рим», либо когда внедрялась в сознание русских людей формула относительно самодержавия, православия и народности, или когда символом русской национальной идеи становилась концепция социализма, создаваемого в определенной стране[5]. На всех этапах утверждения русской идеи, ориентированной на достижение общей цели, отмечается противостояние между слоями, классами и партиями русского общества. В спорах об историческом призвании России, о принципах ее социального устройства происходило рождение традиционной идейной установки, коренящейся в многонациональной культуре. Известно, что смысл идейного противостояния, так или иначе, подразумевает заботу всех участников дискуссий о будущем страны, достойной уважения в мировом социально-политическом и экономическом пространстве[7].

Что касается современной России, то признать стимул идеологического единения можно исходя из требований общемирового социального процесса. Речь идет об исключительной важности человеческого потенциала и интеллектуальных способностях. На этой основе выстраивается система це-

лей. Можно с уверенностью сказать о том, что цель личности заключается в совершенствовании профессионального уровня для того, чтобы быть востребованным в процессе повышения как личного благосостояния, так и благосостояния общества. Главной целью общества является осознание того, что высшая ценность – это человек с его потенциалом, а достойное признание человеческого потенциала стимулирует деятельность и ее результаты. Целью многонационального государства выступает создание нового принципа иерархической структуры, гарантирующего взаимосвязь принадлежности к социальному слою и профессионального уровня, включающего духовно-нравственные качества.

Данный статус не может наследоваться, зависеть от национальных, материальных либо иных критериев.

Таким образом, стимулом идеологического единения современного российского этноса можно признать формирование внутренних стимулов человека при внешнем воздействии общества с целью признания высокопрофессионального и духовного потенциала личности как высшей государственной ценности.

Опасность для национального самосознания представляют сторонники отрицания целесообразности идеологии, которую можно представить в роли общероссийской. Сомнение в необходимости идеологической установки, по нашему убеждению, означает сомнение в отношении стабилизации основ социального бытия [8]. Некоторые считают, что любое общество, особенно российское, могут объединить беды и катаклизмы; но сколько нужно потрясений, чтобы доказать противоположные результаты?

Совершенно очевидно, сама логика развития российского общества, менталитет и традиционные каноны, подвели к необходимости возрождения и укрепления национального самосознания, стержневой основой которого, как показал исторический опыт, является идеологическая цель. Ее существование обусловлено не столько сравнением с другими развитыми системами, сколько традиционным желанием признания страны и способов бытия российского этноса – наивысшим достижением, возможным выступить в качестве образца мирового национального содружества.

В связи с вышеизложенным, можно заключить, что этно- и социокультурный подход, опирающийся на сущность идей традиционализма и его принципов, является методологической основой понимания в возрождении и закреплении российской идеологической цели [9].

Кроме того, идеи традиционализма органически сочетаются с национальными идеями, утверждению которых он служит во всех его формах.

Безусловно, при отсутствии цели многонационального государства, выражающего наличие разнообразных основ жизнедеятельности, любые трансформационные процессы в российском обществе могут иметь негативные результаты.

Однако, идеи традиционализма, по своей сути, выступают основой создания, а идеологическая цель многонационального государства – способом обеспечения прогрессивного изменения форм социального бытия.

Нет сомнений в том, что достижение высокого уровня способов жизнедеятельности способна обеспечить идеологическая цель

Суть основной идеологической цели российского общества заключается в сохранении национального богатства, где главной ценностью является духовный потенциал субъекта, направленный на совершенствование экономических и политических способов социального бытия.

Список литературы:

1. Агамов А.А., Горшков В.А., Пржиленский В.И. Бытие и познание / Под ред. Ю.А. Новикова. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского университета, 1994. – С. 5.

2. Кирдина С.Т. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социол. исслед. – 2012. – № 2. – С. 63-73.

3. Клисторин В.И. Как обществу стать богаче и совершеннее? // ЭКО. – 2013. – № 3. – С. 171-182.

4. Князев Ю. Справедливость и экономика // Общество и экономика. – 2012. – № 1. – С. 33-62.

5. Ковальчук Ю. Развитие индустриальной системы высокотехнологического общества на основе модернизации / Ю.Ковальчук, И. Степнов // Пробл. теории и практики управл. – 2013. – № 4. – С. 8-17.

6. Койчуев Т. Об инновационных подходах к реформированию постсоветского общества // Общество и экономика. – 2013. – № 7-8. – С. 22-28.

7. Колобова С. Гендерные и образовательные факторы развития гражданского общества в современной России / С. Колобова, Е. Шичкова, Ю. Шерстнева // Власть. – 2010. – № 6. – С. 32-36.

8. Храпов С. Трансформация сознания постсоветского российского общества в контексте социально-экономической динамики потребления // Власть. – 2010. – № 2. – С. 56-58.

9. Цыганов В.В. Высокие гуманитарные технологии в политической системе общества / В.В. Цыганов, В.Л. Шульц // Социол. исслед. – 2012. – № 8. – С. 85-93.

Секция 12

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

О РОЛИ ГИС ДЛЯ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ ПРИ ДОБЫЧЕ И ПЕРЕРАБОТКЕ УГЛЯ

© Степанов Ю.А.* , Марченко В.А.♦

Новокузнецкий институт (филиал)

Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в сфере оценки экологических рисков в горнодобывающей промышленности, оценивается возможность применения для этой цели геоинформационных систем и предлагается структура ГИС для оценки экологических рисков.

Ключевые слова: оценка рисков здоровью населения, программное обеспечение эколога, геоинформационная система, промышленность, техногенез.

Угледобывающая промышленность является одним из основных загрязнителей атмосферного воздуха в угледобывающих регионах. К примеру, вклад предприятий по добыче и обогащению угля в общий выброс по городам Кемеровской области составляет от 11 % до 87 % (рис. 1) [1]. Среди выбрасываемых веществ можно выделить оксид углерода (II), оксиды азота, серы, метан, сажа и пыль и др.

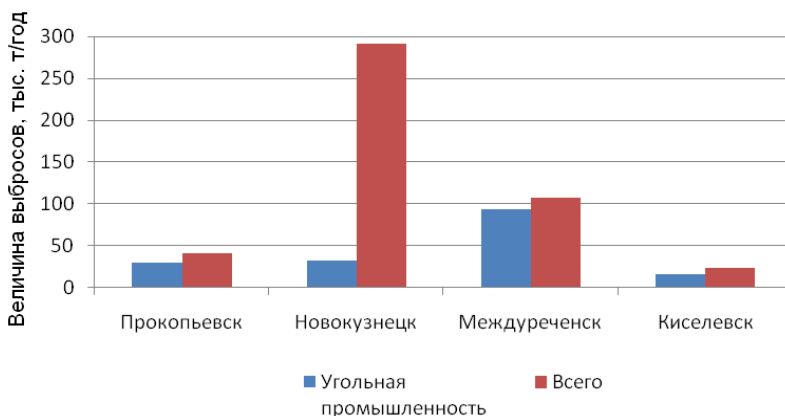

Рис. 1. Доля выбросов от предприятий по добыче угля в городах Кемеровской области (в тыс. тонн / год)

* Доцент кафедры Информационных систем управления им. В.К. Буторина, кандидат технических наук, доцент.

♦ Старший преподаватель кафедры Экологии и техносферной безопасности.

Основным санитарно-гигиеническим нормативом, применяющимся для нормирования выбросов, являются предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ. Однако, у системы ПДК существует ряд недостатков, одним из которых является принятие принципа пороговости вредного воздействия для всех загрязняющих агентов. Принцип пороговости подразумевает наличие таких концентраций или доз загрязняющего вещества, при которых оно перестает оказывать вредное воздействие на организм человека.

Исследования, проводимые с 80-х годов XX века, показывают, что не все вредные эффекты подчинятся принципу пороговости. В частности, канцерогенные, вызывающие злокачественные новообразования вещества, не имеют порога вредного воздействия. В этом случае можно говорить только о вероятности возникновения ракового заболевания, величина которой зависит от концентрации загрязняющего канцерогенного вещества. Риск реализации канцерогенных эффектов повышается при повышении концентрации канцерогена [2, с. 35].

Выбросы угледобывающих и перерабатывающих предприятий содержат, в том числе, канцерогенные вещества (сажа, угольная пыль), которые в настоящее время нормируются по пороговому принципу.

Для неканцерогенных веществ оценка риска позволяет детализировать вероятный ущерб здоровью населения, подвергающегося воздействию. Сравнение концентраций загрязнителей с ПДК приводит к оперированию только двумя категориями оценок «вредное воздействие» и «безвредное воздействие». Оценка риска позволяет оценить степень воздействия, позволяя узнать, насколько оно вредно, просчитав вероятное число людей, у которых проявятся негативные эффекты.

Это позволит более качественно управлять экологической обстановкой региона, прогнозировать расходы на медицину, а также осуществлять регулирование социальных и демографических проблем. К примеру, в практику экологов США и Западной Европы уже в конце XX века была введена оценка рисков химического воздействия, в том числе и выбросов промышленных предприятий. В Российской Федерации оценка риска стала обязательной процедурой при проектировании предприятий I и II категории опасности и их санитарно-защитных зон в 2008 году. Однако, целенаправленной работы по оценке рисков на территории России не проводится. Экологи оперируют, в основном, статической информацией. В этом случае исследование рисков позволяет обосновать получение разрешительной документации на строительство различных промышленных и иных объектов. О прогнозировании ситуации при таком подходе речи не идет. Исследование динамики экологических рисков, несмотря на более широкие возможности, не проводится, так как такая работа требует организации соответствующей системы мониторинга и программного обеспечения для обработки полученных данных.

В настоящее время на рынке представлена одна программа для расчета рисков химического воздействия при выбросах в атмосферу – «Риски», разработанная фирмой «Интеграл».

Расчетный блок «Риски» 1.0 – это дополнительный модуль УПРЗА «Эколог» 3.0, который реализует положения Р 2.1.10.1920-04. «Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду» и позволяет оценить риск для здоровья (вероятность развития у населения неблагоприятных для здоровья эффектов в результате реального или потенциального загрязнения окружающей среды).

После осуществления расчета либо максимальных, либо средних концентраций в зависимости от типа проведенных расчетов, расчетный блок «Риски» выбирает соответствующую модель и производит расчет оценки рисков для здоровья.

На основании расчетов максимальных приземных концентраций (ОНД-86) можно рассчитать: неканцерогенный риск (доля превышения референтной концентрации острого действия); неканцерогенный риск (доля превышения референтной концентрации хронического действия); канцерогенный риск; хронический риск по беспороговой модели и др. Указанная программа имеет ряд ограничений, среди которых можно выделить низкую функциональность графического модуля, ограниченные возможности по представлению результатов расчетов, отсутствие оценки рисков для работников предприятия.

Эти особенности делают программу «Риски» малоприспособленной для постоянного мониторинга и оценки ситуации на предприятии и прилегающей территории, что осложняет управление рисками.

Для решения этой проблемы целесообразно разработать программу с использованием ГИС-технологий, которая должна кроме возможности расчета величины риска давать его оценку и предлагать типовые рекомендации по снижению риска для здоровья населения и работников предприятия с учетом местных условий, режима работы предприятия и его мощности. Это позволит осуществлять привязку полученных результатов (показателей риска) к координатам электронной карты исследуемого региона. Таким образом, с использованием ГИС-технологий результаты преобразуются в пространственные данные, атрибутами которых являются среднегодовые концентрации загрязняющих веществ, величина рисков и т.д.

Специализированная ГИС для оценки экологических рисков кроме основных блоков, характерных для любой системы такого класса, должна содержать и специфические для этой предметной области части (рис. 2).

Такое программное обеспечение позволит принимать своевременные управленческие решения, касающиеся различных аспектов деятельности предприятия и прилегающей к нему территории, планировать режим работы с учетом фактора загрязнения атмосферного воздуха, прогнозировать нагрузку на медицинские учреждения.

Рис. 2. Структура специализированной ГИС для оценки рисков здоровью населения

Список литературы:

1. Доклад о состоянии окружающей среды Кемеровской области за 2012 год [Электронный ресурс] / Департамент природных ресурсов и экологии Кемеровской области. – Режим доступа: <http://gosdoklad.kuzbasseco.ru/2012/?p=1>.

2. Сынзыныс Б.И., Тянтова Е.Н., Мелехова О.П. Экологический риск [Текст]: учебное пособие / Б.И. Сынзыныс, Е.Н. Тянтова, О.П. Мелехова. – М.: Логос, 2005. – 168 с.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top-left and bottom-left corners.

Секция 13

***ФИЗИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ***

АЛГОРИТМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА СЕТИ СОТОВОЙ СВЯЗИ

© Хакимов Р.И.*

Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Статья посвящена вопросу улучшения качества работы сети оператора сотовой связи путем оптимизации работы базовых приемопередающих станций. Вводится числовая характеристика – вес базовой приемопередающей станции в итоговой доле дефектных звонков. Приводится алгоритм, который может быть использован для поддержки принятия решения по выбору БППС с целью проведения в них оптимизационных работ. Описываются некоторые преимущества и недостатки данного алгоритма.

Ключевые слова: автоматизация, числовая характеристика, вес, БППС, сотовая связь, качество обслуживания, алгоритм, оптимизация, количество звонков, доля дефектных звонков.

Постановка задачи. Вопрос улучшения качества работы сети сотовой связи важен, в связи с его непосредственным отношением к удовлетворенности абонента (клиента) работой оператора (поставщика услуг). Процесс выбора базовых приемопередающих станций (БППС [3, с. 24] или БС [1, с. 112]), в которых будут проводиться оптимизационные работы с целью улучшения качества работы сети, актуален по причине ограниченности ресурсов: технических, людских, временных и финансовых.

В данной работе качество обслуживания телефонных звонков абонентов оператором сотовой связи оценивается на основе функционирования БППС сети оператора в определенный промежуток времени. Предполагается, что известны числа $n_j, m_j, j = 1, \dots, k$, где k – общее количество БППС в сети оператора, n_j – общее количество звонков поступивших в j -ю станцию, m_j – количество дефектных звонков среди поступивших в j -ю станцию. Предполагается, что $n_j > 0, j = 1, \dots, k$. Звонок считается дефектным, если произошел провал звонка [3, с. 124] до первого гудка или обрыв звонка до отбоя.

По числам $n_j, m_j, j = 1, \dots, k$ требуется количественно оценить уровень обслуживания звонков станциями и на основе оценок разработать алгоритм, который позволит автоматизировать процесс выбора БППС для проведения в них оптимизационных работ. Алгоритм должен помогать в выборе таких БППС, улучшение работы которых даст наилучший эффект в уменьшении доли дефектных звонков в общем количестве звонков, произведенных в рассматриваемый промежуток времени.

* Преподаватель кафедры Информатики и вычислительной математики.

Следует отметить, что как параметр для улучшения могут быть выбраны различные ключевые показатели качества сети, например, доля успешности установки звонков (CSSR, Call Setup Success Rate) [6, с. 54] или доля обрывов звонков по трафиковому каналу (Call Drop Rate on TCH) [7, с. 57].

Введем следующие обозначения:

$n = n_1 + \dots + n_k$ – общее количество звонков,

$m = m_1 + \dots + m_k$ – общее количество дефектных звонков,

$\frac{m}{n}$ – общая доля дефектных звонков,

$\frac{m_j}{n_j}$ – доля дефектных звонков при обслуживании j -ой станцией.

Оптимальность работы БППС будем определять значением общей доли дефектных звонков $\frac{m}{n}$. Чем меньше значение $\frac{m}{n}$, тем эффективнее считается работа станций в целом.

Определение. Значение w_j , вычисляемое по следующей формуле, называется весом j -й БППС в общей доле дефектных звонков:

$$w_j = \frac{m}{n} - \frac{m - m_j}{n - n_j}$$

1. Некоторые утверждения.

Утверждение 1. Вес j -й БППС в общей доле дефектных звонков равен нулю, тогда и только тогда, когда доля дефектных звонков, поступивших в эту БППС, равна общей доле дефектных звонков:

$$w_j = 0 \Leftrightarrow \frac{m_j}{n_j} = \frac{m}{n}.$$

Доказательство. Пусть для некоторой j -й БППС имеем

$$w_j = 0.$$

Тогда

$$\frac{m}{n} - \frac{m - m_j}{n - n_j} = 0 \Leftrightarrow \frac{m}{n} = \frac{m - m_j}{n - n_j} \Leftrightarrow m(n - n_j) = n(m - m_j)$$

$$\Leftrightarrow mn - mn_j = nm - nm_j \Leftrightarrow -mn_j = -nm_j \Leftrightarrow mn_j = nm_j \Leftrightarrow \frac{m}{n} = \frac{m_j}{n_j}.$$

Что и требовалось доказать.

Утверждение 2. *Вес j -й БППС в тотальной доле дефектных звонков больше нуля, тогда и только тогда, когда доля дефектных звонков, поступивших в эту БППС, больше тотальной доли дефектных звонков:*

$$w_j > 0 \Leftrightarrow \frac{m_j}{n_j} > \frac{m}{n}.$$

Доказательство. Пусть для некоторой j -й БППС имеем

$$w_j > 0.$$

Тогда

$$\frac{m}{n} - \frac{m - m_j}{n - n_j} > 0 \Leftrightarrow \frac{m}{n} > \frac{m - m_j}{n - n_j} \Leftrightarrow m(n - n_j) > n(m - m_j).$$

Последнее неравенство верно в силу того, что $n > 0$ и $n - n_j > 0$.

Далее,

$$mn - mn_j > nm - nm_j \Leftrightarrow -mn_j > -nm_j \Leftrightarrow mn_j < nm_j \Leftrightarrow \frac{m}{n} < \frac{m_j}{n_j}.$$

Что и требовалось доказать.

Утверждение 3. *Вес j -й БППС в тотальной доле дефектных звонков меньше нуля, тогда и только тогда, когда доля дефектных звонков, поступивших в эту БППС, меньше тотальной доли дефектных звонков:*

$$w_j < 0 \Leftrightarrow \frac{m_j}{n_j} < \frac{m}{n}.$$

Доказательство утверждения 3 аналогично доказательству утверждения 2.

Утверждение 4. *Не теряя общности, предположим, что*

$$w_1 > w_j, \quad \forall j = 2, \dots, k.$$

Тогда

$$\frac{m - m_1}{n - n_1} < \frac{m - m_j}{n - n_j}, \quad \forall j = 2, \dots, k,$$

и обратно.

Доказательство. Так как $n - n_i > 0$ и $m - m_i \geq 0$ при $j = 1, \dots, k$, то учитывая определение w_j имеем:

$$\begin{aligned} w_1 > w_j &\Leftrightarrow \frac{m}{n} - \frac{m - m_1}{n - n_1} > \frac{m}{n} - \frac{m - m_j}{n - n_j} \Leftrightarrow \\ &\Leftrightarrow -\frac{m - m_1}{n - n_1} > -\frac{m - m_j}{n - n_j} \Leftrightarrow \frac{m - m_1}{n - n_1} < \frac{m - m_j}{n - n_j}, \quad \forall j = 2, \dots, k. \end{aligned}$$

Что и требовалось доказать.

Интерпретировать утверждение 4 можно следующим образом. Предположим, что отключение 1-й БППС не отразится никак на количестве звонков, поступающих в другие БППС и на количестве дефектных звонков этих БППС. Тогда, если отключить 1-ю БППС, то тотальная доля дефектных звонков будет лучше, чем в случае отключения любой другой БППС. Но на практике так поступают крайне редко, так как каждая БППС:

1. обслуживает абонентов своей зоны покрытия, доставляя голосовой и пакетный трафик, этим принося доход [5, с. 63]. Следовательно, операторы заинтересованы в минимизации времени простоя БППС [8, с. 175].
2. отключение одной БППС обычно повышает нагрузку на другие БППС, что, как правило, отражается плохо на показателях качества сети. Как частный случай, может ухудшиться показатель хендвера. Оператор понимает необходимость расходования ресурсов на уменьшение количества обрывов звонков [4, с. 169].

Поэтому задачу поставим иным образом: *свести вес j -й БППС к нулю*.

Пусть для некоторой j -й БППС имеет место:

$$w_j > 0.$$

Из определения веса БППС в тотальной доле дефектных звонков следует, что для этой БППС имеет место

$$\frac{m - m_j}{n - n_j} < \frac{m}{n}.$$

Предположим, что в результате работ на некоторой БППС:

1. уменьшится количество дефектных звонков на этой БППС;
2. количество звонков на этой и других БППС не изменится;
3. количество дефектных звонков на других БППС не изменится.

Учитывая эти предположения, *какое должно быть количество дефектных звонков на j -й БППС, чтобы её вес в тотальной доле дефектных звонков уменьшился в r раз?*

Введем обозначение

$$w_j^{(r)} = \frac{w_j}{r}.$$

Тогда

$$w_j^{(r)} = \frac{m^{(r)}}{n} - \frac{m^{(r)} - m_j^{(r)}}{n - n_j},$$

где $m^{(r)} = m_1 + \dots + m_{j-1} + m_j^{(r)} + m_{j+1} + \dots + m_k = m_j^{(r)} + m - m_j$,
 $m_j^{(r)}$ – искомое количество дефектных звонков.

Отсюда получаем

$$\begin{aligned} \frac{m^{(r)}}{n} - \frac{m^{(r)} - m_j^{(r)}}{n - n_j} &= \frac{1}{r} \left(\frac{m}{n} - \frac{m - m_j}{n - n_j} \right), \\ m^{(r)}(n - n_j) - (m^{(r)} - m_j^{(r)})n &= \frac{1}{r} (m(n - n_j) - (m - m_j)n), \\ m^{(r)}n - m^{(r)}n_j - m^{(r)}n + m_j^{(r)}n &= \frac{1}{r} (mn - mn_j - mn + m_jn), \\ -m^{(r)}n_j + m_j^{(r)}n &= \frac{1}{r} (-mn_j + m_jn). \end{aligned}$$

Имея в виду, что

$$m^{(r)} = m_j^{(r)} + m - m_j,$$

получаем

$$\begin{aligned} -(m_j^{(r)} + m - m_j)n_j + m_j^{(r)}n &= \frac{1}{r} (-mn_j + m_jn), \\ -m_j^{(r)}n_j - mn_j + m_jn_j + m_j^{(r)}n &= \frac{1}{r} (-mn_j + m_jn), \\ m_j^{(r)}n - m_j^{(r)}n_j &= \frac{1}{r} (-mn_j + m_jn) + mn_j - m_jn_j, \\ m_j^{(r)}(n - n_j) &= \frac{m_jn - mn_j + rmn_j - rm_jn_j}{r}, \\ m_j^{(r)} &= \frac{m(rn_j - n_j) + m_j(n - rn_j)}{r(n - n_j)}. \end{aligned}$$

При сформулированных выше предположениях 1-3 верно следующее

Утверждение 5. *Количество дефектных звонков на j -й БППС должно равняться*

$$m_j^{(r)} = \frac{m(rn_j - n_j) + m_j(n - rn_j)}{r(n - n_j)},$$

чтобы её вес в тотальной доле дефектных звонков уменьшился в r раз.

Утверждение 6. При сведениях количества дефектных звонков j -й БППС

$$с m_j на $\frac{(m - m_j)n_j}{n - n_j}$.$$

1. *тотальная доля дефектных звонков уменьшится с $\frac{m}{n}$ на $\frac{m - m_j}{n - n_j}$,*

то есть на w_j ;

2. *вес j -й БППС в тотальной доле дефектных звонков будет равен нулю.*

Доказательство. Пусть

$$w_j^* = \lim_{r \rightarrow \infty} \frac{w_j}{r} = \lim_{r \rightarrow \infty} \frac{1}{r} \left(\frac{m}{n} - \frac{m - m_j}{n - n_j} \right) = 0$$

и

$$m_j^* = \lim_{r \rightarrow \infty} \frac{m(rn_j - n_j) + m_j(n - rn_j)}{r(n - n_j)} = \lim_{r \rightarrow \infty} \frac{m \left(n_j - \frac{n_j}{r} \right) + m_j \left(\frac{n}{r} - n_j \right)}{(n - n_j)} = \frac{(m - m_j)n_j}{n - n_j}.$$

Предположим, что в результате работ на j -й БППС:

1. количество звонков на этой и других БППС не изменилось;
2. количество дефектных звонков на других БППС не изменилось;
3. количество дефектных звонков на j -й БППС было сведено к

$$m_j^* = \frac{(m - m_j)n_j}{n - n_j}.$$

С одной стороны, доля дефектных звонков j -й БППС будет равна

$$\frac{m_j^*}{n_j} = \frac{m - m_j}{n - n_j}.$$

С другой стороны, имея в виду, что

$$m_1 + \dots + m_{j-1} + m_{j+1} + \dots + m_k = m - m_j$$

Получаем

$$\begin{aligned} & \frac{m_1 + \dots + m_{j-1} + m_j^* + m_{j+1} + \dots + m_k}{n} = \\ & \frac{m_1 + \dots + m_{j-1} + \frac{(m - m_j)n_j}{n - n_j} + m_{j+1} + \dots + m_k}{n} = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& \frac{(m-m_j)n_j}{n-n_j} + m_1 + \dots + m_{j-1} + m_{j+1} + \dots + m_k \quad \frac{(m-m_j)n_j}{n-n_j} + m - m_j \\
& = \frac{ + \phantom{m_1 + \dots + m_{j-1} + m_{j+1} + \dots + m_k}}{n} = \frac{ + }{n} = \\
& = \frac{(m-m_j)n_j + (m-m_j)(n-n_j)}{n} = \frac{(m-m_j)n_j + (m-m_j)(n-n_j)}{(n-n_j)n} = \\
& = \frac{mn_j - m_jn_j + mn - mn_j - m_jn + m_jn_j}{(n-n_j)n} = \frac{mn - m_jn}{(n-n_j)n} = \frac{(m-m_j)n}{(n-n_j)n} = \frac{m-m_j}{n-n_j}.
\end{aligned}$$

То есть totalная доля дефектных звонков тоже будет равна

$$\frac{m-m_j}{n-n_j}.$$

Что и требовалось доказать.

Следствие 1. При выборе в качестве объекта оптимизации БППС с наибольшим весом и при сформулированных выше предположениях 1-3 сведение её веса к нулю даст наилучший эффект в уменьшении totalной доли дефектных звонков.

Исходя из вышеизложенных утверждений и следствия 1, опишем искомый алгоритм.

2. Алгоритм для выбора БППС для оптимизации с целью уменьшения totalной доли дефектных звонков.

Предлагаем следующий алгоритм для выбора БППС для оптимизации с целью уменьшения totalной доли дефектных звонков

1. вычислить totalную долю дефектных звонков;
2. вычислить вес каждой БППС в totalной доле дефектных звонков;
3. выбрать БПС с максимальным весом;
4. уменьшить количество дефектных звонков выбранной БПС (с m_j на m_j^*);
5. пересчитать totalную долю дефектных звонков;
6. при необходимости перейти к п. 2.

Пункты 1, 2, 5 алгоритма показывают, что на практике вычисления могут занимать значительные ресурсы памяти и процессора ЭВМ.

Пункт 3 изложенного алгоритма показывает, что алгоритм может дать хороший результат в случае относительно неравномерного распределения дефектных звонков между различными БППС. Так, в случае оптимизации работы БППС, имеющего вес в разы больше остальных БППС, можно получить значительные улучшения показателя totalной доли дефектных звонков. Если же дефектные звонки распределены относительно равномер-

но между всеми БППС, то веса различных БППС приблизительно равны нулю и оптимизация работы одной БППС не даст значительного улучшения показателя тотальной доли дефектных звонков.

В связи с пунктом 4 возникает вопрос о технической возможности уменьшения дефектных звонков на БППС с высоким весом. Вполне вероятны случаи, когда невозможно уменьшить количество дефектных звонков на некоторой БППС в связи с особенностями рельефа местности, условий распространения радиосигнала и т.д.

В связи с пунктом 4 приведенного алгоритма актуален вопрос о возможности перераспределения нагрузок n_1, \dots, n_k между станциями для уменьшения дефектных весов. При этом количества дефектных звонков m_1, \dots, m_k могут меняться. Данный вопрос в некоторой степени рассмотрен в [2, с. 271].

3. Пример подсчета веса БППС до и после оптимизации.

Есть понятие дефектов на миллион единиц (англ., Defects Per Million Opportunities, DPMO):

$$\text{DPMO} = \frac{\text{количество дефектов}}{\text{общее количество}} \cdot 1000000.$$

Для обозначения доли дефектных звонков далее воспользуемся аббревиатурой MCDR (англ., Mobile Call Defects Ratio).

В приведенном ниже примере 1-я БППС имеет наибольший вес в общем MCDR, равный 1870,1 DPMO.

Общее количество звонков на 1-й БППС до оптимизации равно

$$n_1 = 246660.$$

Общее количество дефектных звонков на 1-й БППС до оптимизации равно

$$m_1 = 10708 + 7726 = 18434.$$

Общее количество звонков на сети до оптимизации равно

$$n = 5503287.$$

Общее количество дефектных звонков на сети до оптимизации равно

$$m = 72361 + 119597 = 191958.$$

Следовательно,

$$m_1^* = \frac{(191958 - 18434) \cdot 246660}{5503287 - 246660} \approx 8142,4.$$

Предположим, что в результате оптимизационных работ на 1-й БППС (и сети, вообще) сохранилось количество попыток звонков, но уменьшилось

количество дефектных звонков на 1-й БППС и достигло $4053 + 4090 = 8143$. Так её вес в тотальной доле дефектных звонков был сведен почти к нулю (при новом пересчете). В итоге, общее значение MCDR DPMO с **34881 DPMO** уменьшилось до **33011 DPMO** (минус 1870.1 DPMO).

В табл. 1-4 данные столбца MCDR DPMO округлены до целого.

В табл. 1-4 данные столбца Вес БППС, DPMO округлены до десятой доли.

Таблица 1

Данные по 20-и БППС до оптимизации

№ БППС	Попытки звонков, колич.	Провалы звонков, колич.	Обрывы звонков, колич.	MCDR, DPMO	Вес БППС, DPMO
1	246660	10708	7726	74734	1870,1
2	395185	6113	10625	42355	578,2
3	237591	5040	9354	60583	1159,7
4	195029	3979	6854	55546	759,2
5	272180	4003	7482	42196	380,6
6	248134	4121	5592	39144	201,3
7	87674	2362	4969	83617	789,0
8	403172	4677	5705	25751	-721,7
9	714489	6412	7887	20013	-2218,3
10	466019	3635	6975	22767	-1120,7
11	181098	1805	4745	36168	43,8
12	463254	3292	7000	22217	-1164,0
13	461979	3883	6319	22083	-1172,7
14	264783	2120	5255	27853	-355,2
15	79832	1599	3132	59262	358,9
16	72838	372	4222	63071	378,1
17	109326	1945	3134	46457	234,6
18	171058	1434	4502	34702	-5,7
19	127298	1510	3776	41525	157,3
20	305688	3351	4343	25169	-571,1

Таблица 2

Итоговые данные по 20-и БППС до оптимизации

Общие значения				
Попытки звонков, колич.	Провалы звонков, колич.	Обрывы звонков, колич.	MCDR, DPMO	Вес БППС, DPMO
5503287	72361	119597	34881	

Таблица 3

Данные по 20-и БППС после оптимизации

№ БППС	Попытки звонков, колич.	Провалы звонков, колич.	Обрывы звонков, колич.	MCDR, DPMO	Вес БППС, DPMO
1	246660	4053	4090	33013	0,1
2	395185	6113	10625	42355	722,9
3	237591	5040	9354	60583	1244,1
4	195029	3979	6854	55546	827,9

Продолжение табл. 3

№ БППС	Попытки звонков, колич.	Провалы звонков, колич.	Обрывы звонков, колич.	MCDR, DPMO	Вес БППС, DPMO
5	272180	4003	7482	42196	477,9
6	248134	4121	5592	39144	289,6
7	87674	2362	4969	83617	819,3
8	403172	4677	5705	25751	-573,9
9	714489	6412	7887	20013	-1939,3
10	466019	3635	6975	22767	-947,7
11	181098	1805	4745	36168	107,4
12	463254	3292	7000	22217	-992,1
13	461979	3883	6319	22083	-1001,4
14	264783	2120	5255	27853	-260,7
15	79832	1599	3132	59262	386,4
16	72838	372	4222	63071	403,2
17	109326	1945	3134	46457	272,5
18	171058	1434	4502	34702	54,2
19	127298	1510	3776	41525	201,6
20	305688	3351	4343	25169	-461,2

Таблица 4

Итоговые данные по 20-и БППС после оптимизации

Общие значения			
Попытки звонков, колич.	Провалы звонков, колич.	Обрывы звонков, колич.	MCDR, DPMO
5503287	65706	115961	33011

После рассмотренного шага оптимизации наибольший вес имеет 3-я БППС.

Список литературы:

1. Зингеренко Ю.А. Основы построения телекоммуникационных систем и сетей [Электронный ресурс]: конспект лекций. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2005. – 143с. – Режим доступа: <http://books.ifmo.ru/file/pdf/85.pdf> (дата обращения: 14.11.2014).
2. Наимов А.Н., Хакимов Р.И. Математические вопросы эффективного обслуживания телефонных звонков абонентов сотовой связи // Современные методы прикладной математики, теории управления и компьютерных технологий (ПМТУКТ-2014). Сборник трудов VII международной конференции, Воронеж, 14-21 сентября 2014 г.
3. Обзор системы GSM. Корпоративный тренинг [Электронный ресурс] / Вымпелком, 2004. – Режим доступа: http://www.radioscanner.ru/files/download/file2460/obzor_sistemy_gsm.rar (дата обращения: 11.11.2014).
4. Ericsson WCDMA System Overview. – L2T 123 6208 R5B © Ericsson, 2006.

5. Jui-Chi Chen et al. Utilization Optimization for OVSF Multi-code Assignment in WCDMA Networks // Asian Journal of Health and Information Sciences. – 2007. – Vol. 2, Nos. 1-4. – P. 49-65.
6. Martin KOLLÁR. EVALUATION OF REAL CALL SET UP SUCCESS RATE IN GSM //Acta Electrotechnica et Informatica. – 2008. – Vol. 8, No. 3. – P. 53-56. – ISSN 1335-8243 © 2008 FEI TUKE.
7. Mudassar Ali, Asim Shehzad, Dr. M.Adeel Akram. Radio Access Network Audit & Optimization in GSM (Radio Access Network Quality Improvement Techniques) // International Journal of Engineering & Technology IJET-IJENS. – Vol. 10, No. 01. – 108401-2727 IJET-IJENS © February 2010 IJENS.
8. Pierre Zune. Family of RBS 3000 products for WCDMA systems // Ericsson Review. – 2000. – No. 3.

Секция 14

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЭТИКА ФАРСОВОЙ УСЛОВНОСТИ В «ДАНЦИГСКОЙ ТРИЛОГИИ» ГЮНТЕРА ГРАССА

© Богачева И.В.*

Фиалиал Ставропольского государственного педагогического института,
г. Ессентуки

В статье раскрывается специфика художественной формы произведений «данцигской трилогии» Г. Грасса, являющей собой синтез разных типов фарсовой условности – игры, пародии и гротеска; рассматриваются приемы и средства создания комического эффекта, а также акцентируется трагедийный характер смеха в трилогии.

Ключевые слова: условность, комическое, трагическое, фарсовое, трагифарс, смех, игра, маска, гротеск, пародия, бурлеск, карнавал.

Ключевой для данной статьи является кодифицированная в отечественном литературоведении дифференциация двух тенденций художественной образности – «условности», определяемой как акцентирование автором нетождественности, а то и противоположности между изображаемым и формами реальности, и «жизнеподобия», подразумевающего нивелирование подобных различий, создание иллюзии тождества искусства и жизни [8, с. 117]. В современной науке о литературе разграничиваются: условность первичная, неосознанная, имманентная любому художественному произведению, и вторичная, сознательная (А.А. Михайлова), различающиеся в зависимости от меры условности или степени «жизнеподобия образов, осознанности, обнаженности приема и специфики используемого в искусстве материала» [2, с. 11].

Вторичная условность играет важнейшую роль в ранних книгах Г. Грасса, становясь для него конструктивным способом творческого наполнения структуры содержательной формы, в работе с которой он особенно изощрен. Ярким примером в этом плане служат романы «Жестяной барабан», «Собачьи годы» и повесть «Кошки-мышки», составляющие т.н. «данцигскую трилогию», оригинальность и новаторский характер художественности которой не вызывает сомнения.

При обращении к поэтике данных произведений, становится очевидным своеобразие их синтетической формы, содержание и структуру которой определяет сложное переплетение и взаимодействие в ней разных типов фарсовой условности – игры и связанного с ней «механизма» маски, гротеска и пародии. (Средневековый фарс активно использовал такие приемы комического, как пародия и гротеск, а глубинная связь этого жанра с игровым началом не вызывает сомнения).

* Старший преподаватель кафедры Иностранных языков, кандидат филологических наук.

Эти условные системы формируются и поддерживаются целым комплексом специфических средств и приемов. Буффонада, комическая гипербала, элементы карикатуры и шаржирования, сюжетные ходы розыгрыша и одурачивания становятся устойчивой приметой смехового мира писателя. Но смех у Грасса – «особого свойства: он застревает в горле» [3, с. 232]. И комическое у него имеет особый содержательный смысл, способствуя зачастую напряжению драматических и трагических ситуаций, которые возникают, не нарушая фарсовой стихии повествования, а как бы «прорастая» сквозь нее.

В произведениях трилогии отчетливо ощутим карнавальный элемент. Грасс обращается к поэтике карнавала, заимствуя его мотивы, сюжетные ходы, образы. Бахтин М.М. трактует понятие «карнавальный» расширительно, понимая под ним «всю богатую и разнообразную народно-праздничную жизнь средних веков и эпохи Возрождения» [1, с. 242], включая зрелищно-площадные жанры. Несмотря на нетождественность фарса и карнавала, объединяющим моментом выступает общий для них принцип организации на началах игры и смеха: «теснее ... всего связана с карнавальной площадью ... смеховая драматургия средневековья» [1, с. 21]. Комическое и игровое лежат в основе карнавала, составляя одновременно сущность фарса как жанра комического театра. С этой точки зрения их генетическая связь очевидна.

Итак, специфика формы романов «Жестяной барабан», «Собачьи годы» и повести «Кошки-мышки», ее эстетическая и смысловая усложненность обуславливается симультанностью использования в ней нескольких типов фарсовой условности: игры и маски, гротеска и пародии, при их тесном, гибком и диалектичном взаимодействии, переплетении и разноуровневых взаимопереходах. Происходит своеобразное наложение игровой, пародийной и гротескной структур друг на друга (игровой гротеск, пародийная игра, гротескная пародия). Выступая в симбиозе, эти условные системы образуют органичный синтез.

Моделируя фарсовую картину мира, Грасс создает соответствующую поэтику, в которой находит отражение экспериментаторский характер его формотворчества. Смеховое начало пронизывает всю структуру поэтической формы, полностью охватывая изобразительно-выразительное и текстовое пространство произведений трилогии и определяя их эстетическое своеобразие и эстетическую ценность. Сущность такого художнического поиска подразумевает широкую клавиатуру специфических средств – в системе условных координат, заданной автором, первостепенное значение приобретают различные средства и приемы, рассчитанные на порождение комического эффекта.

Скажем, при конструировании образов героев автор, отдавая дань традиции смеховой литературы, использует такие элементы фарсовой поэтики,

как трагестийные приемы, буффонаду и бурлеск, столь излюбленные его литературными предшественниками – Ф. Рабле и Э.Т.А. Гофманом. И, подобно тому, как они в своих произведениях при обрисовке действующих лиц активно применяют всевозможные формы комедийного преувеличения: карикатуру, шарж, комическую гиперболу и все виды гротескных заострений, так и Г. Грасс, сохраняя преемственность, прибегает к тем же способам при создании комических фигур персонажей. Это, к примеру, «вечный трехлетка», карлик «по собственному желанию», не выпускающий из рук детский жестяной барабан, Оскар Мацерат из «Жестяного барабана», повествующий о своих злоключениях из палаты психбольницы. А также морально надломленный своим уродством (огромный кадык), ставший жертвой травли подросток Мальке из повести «Кошки-мышки», одновременно и жалкий, и смешной. И странно-нелепые персонажи романа «Собачьи годы» – «пугалоостроитель», рыжий толстяк, полувеврей Амзель (опасное обстоятельство в предвоенной Германии) и его друг – придурковатый актер-неудачник Матерн.

Характерной чертой героев становится их непохожесть на окружающих людей (комизм отличия) и одновременно одинаковость в психофизических проявлениях (комизм сходства). Целесообразно упомянуть и об использовании автором таких возможностей фарсовой комедийности, как сопоставление человека и животного (так, в романе «Собачьи годы» при описании последних дней войны вместо Гитлера действиями армии руководит его любимая собака). В том же ряду изображение человека через вещь (пальцы-сосиски Амзеля), осмеяние профессий (нелепый пафос актера Матерна), а также все разновидности физиологического комизма (комизм безобразия, толщины и пр.) и комизма случайных ситуаций. Активно задействованы Грассом приемы фарсовой комедики (симуляция безумия) и фарсовые приемы ведения действия – потасовки, скандалы, драки, разрешенные в духе грубого, примитивного комизма, сюжетные ходы розыгрыша и одурачивания (так, Оскар, по его словам, долгие годы играет роль трехлетнего ребенка, будучи психически сформированным взрослым человеком).

Микрокосм «данцигской трилогии», где царит атмосфера вольности и игры, абсолютной раскованности жеста и слова, населен типично фарсовыми персонажами. Здесь есть мужья-простаки, неверные жены и их удачливые любовники, а также – глупые священники и целая толпа степенных лавочников. В духе смеховой традиции обывательские черты у персонажей выделены более рельефно, чем индивидуальные качества. Их жизнь с ее семейными неурядицами и страстями, не с экстремальными, а рядовыми, будничными конфликтами изображается не только в смешных, но и нарочито грубых, низменных, а иногда и отталкивающих формах. При этом часто на первый план выходят явления материально-телесной жизни, из-за чего писателя нередко упрекали в излишнем натурализме (сцены испражнения, мастурбации, постельные забавы героев).

«Фарсом» охвачено и текстовое пространство произведений. Живые разговорные интонации, комическая реализация тропов, изобилие арготизмов, народных афоризмов, острот и каламбуров, языковая игра – характерные признаки стилистики трилогии. Показательным для Грасса является обращение к стилистической традиции народной смеховой культуры – словесным карнавальным формам – ругательствам и непристойностям. Конечно, процесс «огрубления» языка отражен автором в смягченном по сравнению с «памятниками» смеховой литературы виде. Но в нем отчетливо слышны отзвуки карнавального смеха. Все это в целом создает необузданную стихию комического, доминирующую в художественном мире «данцигского цикла».

Фарсовое начало предстает в трилогии в своем активном, но и преобразованном виде. Усложняется философия фарса – трагические события прошедшего столетия вносят свои коррективы в его интерпретацию – утрачен свойственный средневековому фарсу оптимизм. Происходит и расширение границ фарсовой тематики. Не только узкий мир обывателей, но также общественно-политическая жизнь, экономическая ситуация в стране и глобальные исторические процессы становятся объектом осмысления в нарочито-грубом смеховом плане (история Данцига, события двух мировых войн, период диктатуры, бомбежки немецких городов). Фарсовый характер изображения проявляется и в том, что сведения о важнейших «ритмах эпохи» даются автором в «принципиальной перемешанности с деталями мещанского быта» [6, с. 45], становясь своеобразным фоном для приватной жизни. В центре же остается частное бытие отдельного человека как представителя определенной социальной прослойки.

Комедийно-смеховой ракурс последовательно выдерживается Г. Грассом и при изображении исполненных глубокой серьезности ситуаций. Скажем, сцены самоубийства и убийства родственников и знакомых Оскара, еврейских погромов, последних минут жизни молодого Мальке, зверского избиения Амзеля – даны в отчужденно-фарсовом ключе. И даже реальность войны (оборона Польской почты в первый день нападения Германии на Польшу и расстрел ее защитников, эпизод с горой костей – отходов мыловаренной фабрики вблизи концлагеря, аннексия и оккупация Данцига, восстание в КЦ, события на фронте) – мир, исходно антагонистический смеховому, подчиняется логике грассовского универсума.

Смеховой цинизм автора вполне оправдан эстетическими задачами – бытие во всех его аспектах рассматривается им сквозь призму смеха – создается единая модель мировидения, единый фарсовый модус изображения. Еще Платон писал, что «без смешного нельзя познать серьезного» [7, с. 298]. Благодаря фарсовой форме повествования писателю удается акцентировать внимание на серьезнейших проблемах в жизни человека и общества – такая смеховая «ревизия» мира способствует более глубокому проникновению в суть изображаемого. Грассу свойственно в некотором роде ренессансное отношение к смеху, который, по словам М.М. Бахтина, «имеет глубокое ми-

росозерцательное значение, это одна из ... форм правды о мире в целом...; это особая универсальная точка зрения на мир» [1, с. 78]. Такое понимание смеха расширяет область комического, радикально меняя контуры смехового мира и качество «смехового слова» – устойчивым признаком комических произведений – как Грасса, так и других современных авторов (Я. Гашек, О. Хаксли, К. Воннегут, Ф. Дюрренматт) в XX веке становится трагизм.

Итак, Грасс мыслит не только категориями комического – в его произведениях на равных правах присутствует и драматическое, и истинный трагизм. Их своеобразная диффузия приводит к тому, что некоторые темы, мотивы получают как минимум двойную интерпретацию, раскрываясь в нескольких эмоциональных ключах. Многие сцены трилогии, оставляющие впечатление на грани смеха и ужаса, воссозданы в тональности трагифарса, что позволяет говорить о взаимопроникновении двух основных стилевых стихий – фарсовой и трагической. И, как точно заметил в свое время немецкий критик Г. Блэккер, в книгах Грасса именно «грубая комика придает трагическому глубокий смысл» [4, с. 74].

У автора представлен целый спектр оттенков «насмешливого» смеха (именно этот вид смеха тесно связан со сферой комического) – ироническая насмешка, циничная издевка, сарказм, порой переходящий в инвективу. Но, несмотря на явственные критические интонации, сатирическое осмеяние лишь часть более широкого замысла – повествование трилогии изобилует описаниями всяких несуразностей в поведении героев, здесь есть много комических сцен, в изображении которых отсутствует обличительная установка писателя. Создавая единую фарсовую модель реальности, он использует и другие оттенки смеховой палитры: шутку, веселый и горький смех, смех карнавального типа.

Особое место в этом смеховом регистре принадлежит иронии, реализованной во всех ее эстетических нюансах. Ее универсальный характер у Г. Грасса, направленность на мир и человека в целом сближает ее с иронией романтической, описываемой Ф. Шлегелем как «настроение,... бесконечно возвышающееся над всем обусловленным, в том числе и над собственным искусством, добродетелью или гениальностью; по внешней форме... – это... манера ... итальянского буффо» [9, с. 283]. Элементы «трансцендентальной буффонады» ощутимы и у Грасса с его склонностью, с одной стороны, к аксиологическому нигилизму, с другой – к дерзкой и грубоватой иронической игре и самоиронии.

Являясь структурирующим принципом поэтики произведений «данцигской трилогии», фарсовое начало соединяет миметические и условные принципы изобразительности в единство поэтического мира, создавая широкое поле условности и вовлекая в сложное взаимодействие все структурные элементы литературной формы, что придает повествованию единство художественной многомерности. Эстетический эффект достигается на пересечении грубого комизма и серьезного – синтез, показательный для смеховой

культуры минувшего столетия. При этом фарсовое начало, являясь стилевой доминантой, служит контрастному углублению трагизма изображаемого.

Повествование «данцигской трилогии» строится на смешении реально-до-стоверных форм и сатирического гротеска, фарсовых ситуаций, напряженных драматических и трагических сцен. И хотя, в некоторых эпизодах явен перевес серьезного, романы «Жестяной барабан», «Собачьи годы» и повесть «Кошки-мышки» все же остаются в пределах области комического, что позволяет трактовать их как факт смеховой литературы. Учитывая трагический характер комедийно-фарсового в XX веке, можно констатировать, что произведения Г. Грасса органично вписываются в художественную традицию, в которой смех является особой формой постижения всех аспектов бытия, и могут быть осмыслены сквозь призму особенностей современного смехового искусства.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М., 1990. – 543 с.
2. Владимирова Н.Г. Формы художественной условности в литературе Великобритании XX в. / Н.Г. Владимирова. – Новгород, 1998. – 188 с.
3. Грасс Г. Нобелевская лекция / Г. Грасс // Ин. литература. – 2000. – № 5. – С. 227-236.
4. «Die Blechtrommel»: Attraktion und Ärgeris: Ein Kapitel dt. Literaturkritik / Herg. von F.J Görtz. – Darmstadt, 1984. – 161 s.
5. Михайлова А.А. О художественной условности / А.А. Михайлова. – М., 1966.
6. Neuhaus V. Günter Grass / V. Neuhaus. – Stuttgart, 1979. – VIII. – 182 s.
7. Платон. Законы. Книга седьмая / Платон // Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. – часть 2 / АН СССР. Ин-т философии [общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса]. – М., 1970. – 611 с.
8. Хализев Е.В. Теория литературы / Е.В Хализев. – М., 1999. – 398 с.
9. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика / Ф. Шлегель. – М., 1983. – 479 с.

ОПИСАНИЕ ПАРНОЙ МОДАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ ЧАСТИЦЫ НЕ ... ЛИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ГРАММАТИСТОВ

© Ефимкина А.В.*

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В настоящей статье рассматриваются проблемы классификации модальных частиц русского языка, а также определение разряда частицы

* Аспирант кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка».

не ... ли в современных классификациях модальных частиц. Изучение научных источников показало, что статус парной частицы *не ... ли* в современных классификациях неоднозначен, что обусловлено, во-первых, разнообразием самих классификаций, а во-вторых, отсутствием единой, общепризнанной классификации частиц русского языка.

Ключевые слова: модальность, частица, анализизм, модально-экспрессивные частицы.

Категория модальных частиц русского языка – одна из наиболее сложных и малоизученных областей современной лингвистики. Развитие модальных частиц некоторые ученые связывают с тем, что «одних только форм глагольного наклонения оказывается недостаточно для выражения модальных оттенков высказывания» [Виноградов, 1986: 513].

В зависимости от того, какое дополнительное значение реализуют в предложении модальные частицы, каково их лексическое окружение, их можно разделить на множество подгрупп. Так, Русская грамматика-60 исходя из того, что частицы неоднородны по своему значению и одни из них выражают волеизъявления говорящего, другие – отношение к действительности или к сообщению о каких-либо фактах, устанавливаемых говорящим лицом, делит модальные частицы на 2 группы: модально-волевые и модальные частицы, выражающие отношение к действительности. Первая группа частиц употребляется при глаголе-сказуемом и привносит оттенок желательности, побудительности, возможности, долженствования. Вторая группа в свою очередь подразделяется на множество других подгрупп: утвердительные, отрицательные, вопросительные, сравнительные, частицы, обозначающие субъективную передачу чужой речи, частицы, выражающие отношение к достоверности высказываемого [РГ-60, Т. 1: 641]. Русская грамматика-80 отмечает, что в самом общем виде модальные частицы со стороны вносимых ими значений объединяются в следующие группы: 1) частицы, вносящие эмоциональные и другие оценки, выражающие непосредственные реакции говорящего; 2) частицы, выражающие волеизъявление; 3) частицы, устанавливающие разнообразные связи и отношения сообщения с его источником, с другими частями сообщения, с другими событиями и фактами [РГ-80, Т. 1: 724]. При этом уточняется, что в одной частице разные значения могут совмещаться.

Авторы современных классификаций (А.А. Камынина, Л.И. Рахманова и В.Н. Суздальцева, Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов, Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб и М.А. Теленкова) в классе модальных частиц единогласно выделяют следующие подразряды: утвердительные, отрицательные, вопросительные, сравнительные, модально-волевые и частицы, указывающие на чужую речь. Однако некоторые исследователи наряду с вышеперечисленными подгруппами также отмечают и другие. Так, С.И. Богданов среди модальных частиц особо выделяет следующие группы: 1) характеризующие частицы, которые

выражают значения, определяющие действия или состояния по их протеканию во времени и результативности; 2) собственно-модальные частицы, обозначающие эмоциональные и другие оценки говорящего, его волеизъявление; 3) союзные частицы (частицы-союзы), которые совмещают связующую союзную функцию с выражением модальных значений [Богданов, 1997: 29].

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить одну особенность: в проанализированных современных классификациях частиц у многих авторов наблюдаются расхождения не только в самих названиях разрядов модальных частиц, но и в количестве их подразрядов. Это позволяет сделать вывод о том, что в русском языке класс модальных частиц довольно сложен и очень пёстр по своему лексическому составу, к тому же сами границы разрядов и подразрядов модальных частиц довольно размыты, что объясняется многозначностью частиц.

Настоящая статья посвящена определению разряда частицы *не ... ли* в современных классификациях частиц русского языка. Следует отметить, что вышеназванная частица в трудах П.А. Леканта обозначена как парная частица, которая в сочетании с инфинитивом образует «едва ли не самые яркие модальные аналитические формы» [Лекант, 2013: 6].

Парная частица *не ... ли*, образованная путём соединения двух самостоятельных частиц, пока недостаточно полно и основательно изучена в современных трудах, однако многие ученые пытаются определить разряд данной частицы. Так, в представленных выше классификациях намечены 4 основные точки зрения по отношению к данной частице. Некоторые лингвисты (А.Н. Гвоздев, В.А. Белошапкова, Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов) вообще не выделяют вышеназванную частицу, рассматривая только одиночные *не* и *ли* частицы.

Другие исследователи (Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева, А.А. Камынина) полагают, что частица *не ... ли* так же, как и одиночная частица *не*, относится к отрицательным частицам в предложениях типа «*Что это с вами, Пульхерия Ивановна? Уж не больны ли Вы?*» – «*Нет, я не больна*» (Н. Гоголь) [Рахманова, Суздальцева, 1997: 248]. Камынина А.А. считает, что частица *не* выражает отрицание, однако если *не* стоит перед сказуемым, предложение является общеотрицательным, а если перед каким-либо другим членом, предложение оказывается частноотрицательным (*отец не пришёл / пришёл не отец*). Наряду с этим, по мнению А.А. Камыниной, в вопросительных предложениях со словом *ли* частица *не* «втянута в выражение предположения» (**Не на четверг ли назначена операция?**) [Камынина, 1999: 224].

Русская грамматика-80, определяя *не ... ли* только как вопросительную частицу, вносящую в вопрос оттенок смягченности, некатегоричности, иногда – неуверенности (*Не устал ли ты?; Не ошибся ли он?*), отмечает также, что по строению составная частица *не ... ли* относится к разряду всегда расчленяемых частиц [РГ-80, Т. 1: 725].

Ряд исследователей (С.И. Богданов, Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, Н.Ю. Шведова) сходятся во мнении, что *не ... ли* относится к разряду модально-вопросительных частиц, которые «выполняют синтаксическую функцию оформления вопросительных конструкций» [Богданов, 1997: 28]. При этом они непосредственно совмещают собственно вопросительное значение с различными модальными характеристиками. С. И. Богданов отмечает, что частица *ли* как компонент составной частицы *не ... ли* участвует не только в выражении смягчённости, некатегоричности, неуверенности (*Не ты ли это сделал?*), но и оформляет риторический вопрос (*Не мне ли ты обязан всем?*) [Там же: 29].

В Русской грамматике-60 даётся пояснение: «когда частица *ли* в вопросительном предложении следует после слова с отрицанием *не*, она обычно оформляет риторический вопрос; в этом случае не столько спрашивается о чём-нибудь, сколько эмоционально утверждается то, о чём спрашивается» («*Не стыдно ли тебе так долго мучить Меня пустым, жестоким ожиданьем?*») (А. Пушкин) [РГ-60, Т. 1: 644].

Таким образом, изучение научных источников показало, что статус парной частицы *не ... ли* в современных классификациях частиц неоднозначен и требует особого внимания и описания, что обусловлено широким применением данной частицы в разговорной речи, в том числе отражённой и в художественных текстах. В ходе анализа также выявлено, что в лингвистической литературе возникает ряд трудностей в определении разряда данной частицы, причины которых кроются, во-первых, в многообразии классификаций частиц русского языка, а во-вторых, в отсутствии единой, общепринятой классификации.

Однако, несмотря на это, большинство исследователей относят *не ... ли* к разряду модально-вопросительных или модально-экспрессивных частиц, которые, во-первых, устанавливают контакт между говорящим и слушателем, а также иногда подчёркивают их отношение друг к другу или к описываемой ситуации, во-вторых, участвуют в реализации коммуникативных намерений говорящего, в-третьих, усиливают эмоциональное воздействие на собеседника.

Список литературы:

1. Богданов С.И. Морфология неполнозначных слов в современном русском языке: учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – 140 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
3. Грамматика русского языка. – М., 1960. – Т. 1.
4. Лекант П.А. Аналитизм в категории русских частиц [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2013. – № 1 – С. 1-8. – Режим доступа: www.vestnik-mgou.ru.

5. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учебное пособие. – М.: Из-дво МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. – 480 с.
6. Русская грамматика. – М., 1980. – Т. 1.

РОЛЬ ВЕРБАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ

© Максимова В.П.*

Институт зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
г. Якутск

В настоящее время креолизованные тексты являются одной из преобладающих форм представления информации в средствах массовой коммуникации. Интерес лингвистов вызывает функционирование выразительных средств, в том числе метафоры, в креолизованных текстах и роль языковых и неязыковых средств в их формировании. Целью настоящего исследования является определение особенностей функционирования вербальной и визуальной метафоры как текстообразующего средства в полностью креолизованном тексте на примере графического романа А. Шпигельмана «In the Shadow of No Towers». Методами исследования в данной работе послужили лингво-семиотический, стилистический и сравнительно-сопоставительный анализ вербальной и визуальной метафоры в графическом романе. В результате исследования была охарактеризована роль метафоры в передаче основной идеи графического романа и определена степень участия вербального компонента и рисунка в создании вербально-визуальной метафоры.

Ключевые слова: креолизованный текст, графический роман, вербально-визуальная метафора.

Сочетание вербальных и невербальных, изобразительных средств передачи информации образует креолизованный текст. Взаимодействуя друг с другом, вербальный и невербальный тексты формируют неотъемлемые свойства текста, такие, как целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект. В зависимости от характера связи между изображением и вербальной частью текста выделяют две основных группы креолизованных текстов: тексты с частичной креолизацией и тексты с полной креолизацией.

Настоящая работа посвящена изучению функционирования вербальной и визуальной метафоры как текстообразующего средства в полностью крео-

* Студент.

лизованном тексте графического романа Арта Шпигельмана «In the Shadow of No Towers».

Графический роман можно считать полностью креолизованным текстом, в котором вербальные и визуальные компоненты создают единый образ, выражают одну идею. Смысловая нагрузка вербального и визуального компонентов в графическом романе варьируется в зависимости, например, от цели автора и от типа сообщения, которое передается в данном отрывке текста.

Термин «креолизованные тексты» принадлежит отечественным лингвистам, Ю.А. Сорокину и Е.Ф.Тарасову, которые определили их как тексты, состоящие из двух разнородных частей – вербальной (языковой, речевой) и невербальной (принадлежащей к искусственным знаковым системам) [2]. Анисимова Е.Е. дополнила данное определение, отметив, что «применительно к письменной коммуникации к креолизованным текстам относятся тексты, доминанту поля паралингвистических средств которых образуют иконические (изобразительные) средства. <...> Иконический компонент текста может быть представлен иллюстрациями: фотографиями, рисунками, схемами, таблицами, символическими изображениями» [1].

Автобиографический роман А. Шпигельмана «In the Shadow of No Towers» был создан вскоре после терактов 11 сентября 2001 г., унесших жизни трех тысяч человек в Нью-Йорке и Вашингтоне, и посвящен осмыслению тех трагических событий. Повествование ведется от лица автобиографического повествователя, Арта Шпигельмана, который стал непосредственным свидетелем трагедии. Одной из главных тем произведения является противопоставление народа (простых американцев) и государства (правительства США). В связи с этим, непосредственный интерес представляют метафоры, выражающие взаимоотношение власти и американцев.

Одна из ключевых визуальных метафор в данном романе использует изображение белоголового орлана в цилиндре цветов американского флага. Этот образ встречается в ряде ситуаций, раскрывающих тему безразличия власть имущих к страданиям народа. Как известно, белоголовый орлан является национальным символом США и, будучи хищной птицей, ассоциируется сопредельными американскими ценностями, такими как свобода, сила, мужество. Тем интереснее то, что в анализируемом произведении эта мощная, вольная птица символизирует совершенно противоположные качества – бессилие, беспомощность, подчинение.

Так, на рис. 1 мы видим белоголового орлана, оседланного двумя персонажами, в которых легко узнаются 43-й президент США Джордж Буш и 46-й вице-президент США Дик Чейни. Чейни перерезает орлану горло, в то время как Буш восклицает: «Let's roll!» («Поехали!»), а орлан выкрикивает: «Why do they hate us? Why???» («За что они нас ненавидят? За что???»).

Рис. 1

В данном примере пересекаются несколько метафорических сообщений. Во-первых, вербальный компонент в форме прямой речи в сочетании с рисунком, указывает на отношение властей к своей стране и своему народу. На лице орлана мы видим недоуменное отчаяние, которое дополняется риторическим вопросом: «За что?». Напротив, мимика Чейни выражает непреклонность и агрессию, а мимика Буша в сочетании с восклицанием «поехали!» – беззаботность и предвкушение чего-то приятного. Данное вербально-визуальное сообщение можно интерпретировать так: власти причиняют народу бессмысленные страдания. Во-вторых, на рисунке изображены представители власти, управляющие народом (Чейни и Буш «оседлали» Америку), способные «перерезать горло» народу. В то же время, очевидно, что если падет белоголовый орлан, то вместе с ним падут и те, кого он нес на себе. То есть, это сообщение можно интерпретировать и так: с одной стороны, народ, каким бы большим он ни был, зависит от властей, которые делают с народом, что пожелают; с другой стороны, властям не стоит забывать о том, что они не могут существовать без народа и также зависят от него. В силу личностной значимости описываемых событий, автору-повествователю трудно вырваться из событий прошлого, о чем говорит «маска». Автор использует зоометафору для передачи свойств человеческой природы, связывая метафору и характеры персонажей со стержневой тематической осью произведения. Можно предположить, что метафоричность мышления позволяет читателю принять «правила игры» автора романа и воспринимать персонажей романа не как животных, которыми они изображены визуально, а как людей, обладающих определенным набором стереотипных качеств, традиционно приписываемых соответствующим животным.

Рассмотрим также статическую метафору на рис. 2, где сам автор спит на столе с листком комикса и рядом с ним – его миниатюрные персонажи.

Возле стола, напротив друг друга, стоят Саддам Хусейн – политический деятель и бывший президент Ирака, и также легко узнаваемый 43-й президент США, Джордж Буш. Арт Шпигельман боится и пытается снова вспомнить тот день трагедии, чтобы рассказать о нем людям, и мы видим, что эти два главаря существуют в воображении автора. Голова автора изображена

как голова мыши, потому что его страх и боязнь ошибиться или не вспомнить произошедшее наполняют его. Мышь для нас, как известно, ассоциируется с выше перечисленными эмоциями. Джордж Буш держит в одной руке флаг США, а в другой – пистолет, а Саддам Хусейн стоит, подняв вверх руку с окровавленным мечом. Можно представить, что в данной картине изображена вражда между США и терроризмом, но также в лицах этих «враждующих» изображен сговор, так как они ехидно улыбаются друг другу. Этот факт можно подтвердить тем, что автор с самого начала романа пишет о возможном скрытном союзе властей США и террористов.

Рис. 2

Таким образом, можно сказать, что в данном графическом романе вербально-визуальная метафора способствует формированию ряда авторских стратегий, с помощью которых реализуется основная коммуникативная цель автора или основная идея произведения. В настоящем романе можно выделить семантическую стратегию, направленную на выражение основной проблематики произведения – внутреннего конфликта и конфликта с властями, а также ряд вспомогательных семантических стратегий, направленных на выражение тем страха, гнева, бережного отношения к истории трагедии, выживания. Кроме того, можно выделить две повествовательные стратегии: стратегию, направленную на достижение реалистичности повествования, и стратегию, направленную на эмоциональную реакцию у читателя. Вышеприведенный анализ показал, что вербальные и визуальные средства в более или менее равной степени участвуют в создании вербально-визуальных метафор, однако рисунок несет более образное, переносное значение, в то время как слова актуализируют рисунок, придают сообщению связь с конкретной исторической реальностью.

Список литературы:

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.

2. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Высшая школа, 1990.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

© Платонова А.С.*

Институт зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
г. Якутск

Целью исследования является выявление особенностей анализа многозначного слова. В статье рассматриваются референциональный и функциональный подходы к изучению слова. Проводится анализ полисемантического слова с помощью диахронического и синхронического методов.

Ключевые слова: семантическая структура, полисемия, многозначное слово.

Слово – основная значимая единица языка, и как таковая она аккумулирует и закрепляет в своей внутренней стороне итоги познания говорящим коллективом действительности. В отечественной науке такие языковеды, как А.А. Потебня, М.М. Покровский, П.А. Флоренский, В.В. Виноградов, А.Ф. Лосев и др. отстаивают убеждение, что значение слова представляет собой идеальную структуру, сложную и – одновременно – динамичную и подвижную как в непосредственном отражении предметов и явлений действительности, так и процессе своего исторического развития. Благодаря такой природе значение слова, с одной стороны, способно обобщать и сохранять в системе мыслительные результаты отражения действительности говорящим, а с другой, – прилагать их для более полного понимания и отражения, в свою очередь, конкретных предметов и явлений действительности, встречающихся в речевой практике. Разумеется, свидетельства подобного представления о лексическом значении мы находим и в зарубежной науке. Как сложное и неоднородное явление человеческого духа рассматривал значение В. Гумбольдт;

* Студент Английского отделения.

в таком или сходном отношении рассматривали значение и многие другие зарубежные ученые – Г. Пауль, Г. Фреге, С. Ульманн, Ш. Балли, О. Эрдманн, У. Вайнрах, Т. Шиппан и др. [2, с. 211]. Способность слова иметь несколько значений, с одной стороны, отвечает устремленности языка к экономии средств, в данном случае это проявляется в именовании различных, но соотносенных, сходных в чем-то предметов одним словом, с другой стороны, отражает важнейшее свойство человеческого мышления – обобщенное отражение действительности.

Многозначность, или *полисемия*, – это свойство слова иметь несколько связанных друг с другом значений. Между значениями многозначного слова существует определенная семантическая связь, что и дает основание считать их значениями одного слова. Связь между значениями устанавливается на основании сходства объектов обозначения или их смежности, в соответствии с этим различают метафорическую и метонимическую связь значений в составе многозначного слова. Набор значений одного и того же слова в работах В.В. Виноградова и его последователей называется семантической структурой слова. Отдельные составляющие семантической структуры слов А.И. Смирницкий называл лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) [3, с. 30], Ю.С. Маслов говорил о семантических вариантах слова, В.А. Звегинцев предлагал термин моносема. Л.В. Щерба различал слова вообще и слова-понятия, имея в виду однозначные слова [2, с. 220].

Разные определения значения помогают складывать общую характеристику понятия, сравнивая различные подходы к изучению значения. Существует два основных подхода к изучению значения слова: референциальный или аналитический подход, функциональный или контекстуальный подход.

Существенная характеристика референциального подхода заключается в том, что проводится различие между тремя компонентами, тесно связанными со значением: 1) звукоформа лингвистического знака, 2) концепт, лежащий в основе звукоформы, 3) референт, т.е. часть или аспект опыта, на который отсылает лингвистический знак.

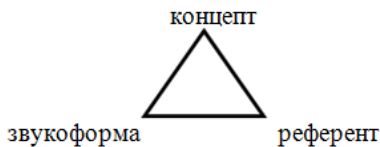

Схема 1

Схема 1 показывает, что значение указывается путем соотношения между звукоформой слова, концептом и объектом. Следующие аспекты следует объяснять так:

1. Звукоформа слова не то же самое, что и значение (skylark – жаворонок);

2. Значение слова не идентично с обозначающим концептом или концептами. Концепт – это категория человеческого познания. Идея объекта – отбирать его существенную особенность, результат абстракции и обобщения. Так они больше или меньше похожи для целого человечества в один и тот же период исторического развития. Значения слов, однако, различны в разных языках (house, home – дом);
3. Важно отличать значение от референта. Значение это лингвистическое единство, в то время как референт за пределами контекста языка. Один и тот же объект может выражаться несколькими, а не одним словом разного значения. Кроме того, слова имеют значения, но не отсылают к чему-либо существующему.

В качестве вывода можно сказать, что значение не тождественно ни с каким из пунктов треугольника, но тесно связано с ними. Референциальный подход вместе с тем обладает рядом недостатков:

1. Он не может применяться при анализе предложений;
2. Он не может отражать семантическое развитие слов в процессе общения;
3. Он не учитывает, что одно слово может обозначать разные объекты и явления (полисемия), или что один объект может выражаться несколькими словами (синонимия). Оба явления широко развиты в языке.

Значение лингвистического единства может изучаться через их связь с другими лингвистическими единствами. Именно этим и занимается функциональный анализ. Например, to develop – development функции в речи поразному – они занимают разные позиции в зависимости от их положения по отношению к другим словам. Позиция слова в связи с другими словами называется дистрибуцией слов. Анализируя функцию слова в лингвистическом контексте и сравнивая эти контексты, мы можем сделать вывод, что значения разные. Например, to get, to get together, to get to know smb. Термин «контекст» относится к минимальному отрезку речи, необходимому, чтобы определить, какое из возможных значений многозначного слова использовано. Функциональный подход иногда называется контекстуальным, так как основывается на анализе различных контекстов. Поэтому значение понимается как функция лексической единицы.

В какой связи друг с другом находятся значения полисемантического слова? Чтобы узнать это, применяют диахронический и синхронический методы анализа.

Диахронически полисемия рассматривается как рост и развитие или как изменение в семантической структуре слова. С этой точки зрения, слово может сохранять свое первоначальное значение и в это же время приобретать одно или несколько новых значений. В диахроническом подходе можно выделять два типа значения слов: первичное и вторичное значения. Напри-

мер, можно рассмотреть многозначное слово *plate*. Этимологический словарь предлагает следующую структуру слова:

“Plate (n.) mid-13c. “flat sheet of gold or silver”, also “flat, round coin”, from Old French *plate* “thin piece of metal” (late 12c.), from Medieval Latin *plata* “plate, piece of metal”, perhaps via Vulgar Latin **plattus*, formed on model of Greek *platys* “flat, broad”. The cognate in Spanish (*plata*) and Portuguese (*prata*) has become the usual word for “silver”, superseding *argento* via shortening of **plata d’argento* “plate of silver, coin”. Meaning “table utensils” (originally of silver or gold only) is from Middle English. Meaning “shallow dish for food” now usually of china or earthenware, originally of metal or wood, is from mid-15c. Baseball sense is from 1857. Geological sense is first attested 1904; *plate tectonics* first recorded 1969. *Plate-glass* first recorded 1727” [5]. Слово *plate* заимствовано из старо-французского языка в 13 веке в значении «ровный лист из золота или серебра» или «ровная круглая монета». Таким образом, данное значение слова *plate* в английском языке можно считать первичным. Все остальные значения являются вторичными. В 15 веке приобрело значение – «столовые принадлежности», а также «тарелка для еды». В 1857 г. развилось значение *основная база*, в бейсболе этот термин означает *место для игрока с битой*. Геологическое значение впервые зарегистрировано в 1904 г.

Синхронически полисемия рассматривается как сосуществование различных значений одного слова в определенный исторический период развития английского языка. Проанализируем слово *plate* еще раз.

“Plate /plæt/ n 1 [C] a also dish *AmE* – a flat usu. round dish with a slightly raised edge, from which food is eaten or served: *The plates were piled high with rice.* | a dinner plate b also plate-ful /-fol/ – the amount of food that this will hold: *a plate of meat and potatoes* 2 [C] a flat thin usu. large piece of something hard: *The reptile’s body is covered with protective horny plates.* | *The surgeon inserted a metal plate into the damaged skull.* | *The Earth’s crust is made up of vast interlocking sheets of rock, known as plates.* – see also ARMOUR PLATE, FOOT-PLATE 3 [U] articles made of valuable metal: *All the church plate has been locked up.* 4 [C] a small sheet of metal with letters, information etc. on it: *the numberplate on a car* – see also BRASS PLATE, L-PLATE, NAMEPLATE 5 [U] ordinary metal with a thin covering of gold or silver: *gold plate* | *this candlestick is only plate so it’s not very valuable.* 6 [C] *tech* a picture in a book, printed on different paper from the written part and often coloured: *a book with ten full-colour plates* 7 [C] a sheet of metal treated so that words or a picture can be printed from it surface 8 [C usu. sing.] also dental plate – a thin piece of plastic shaped to fit inside a person’s mouth, into which false teeth are fixed 9 [C] a thin sheet of glass used esp. formerly in photography, having on one surface chemicals that are sensitive to light 10 [the+S] a metal dish or small bag used to collect money in church: *The plate was passed around.* 11 on a plate *infrm* with too little effort: *They just handed the game to the other team on a plate.* (= allowed them to win it too easily)

12 on one's plate *in fml* to deal with (and giving one a lot of problems): *I can't possibly take a holiday at the moment; I've got far too much on my plate* [4, p. 786].

Проанализировав все указанные в словаре значения, можно прийти к выводу, что в основе семантической структуры этого слова находится описание определенной формы: a *flat* round dish, a *flat* thin large piece, a small *sheet*, a *thin piece* of plastic shaped, a *thin sheet* of glass, a metal *dish*. Данное значение можно сформулировать как «широкая, плоская или тонкая поверхность». Интересно отметить, что данное значение совпадает с первичным значением, выделенным в ходе диахронического анализа.

Список литературы:

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
2. Гречко В.А. Теория языкознания: учебное пособие / В.А. Гречко – М.: Высш. шк., 2003. – 375 с.
3. Зыкова И.В. Практический курс английской лексикологии = A practical course in English lexicology: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков / И.В. Зыкова. – 2-е изд., испр. – М.: изд. центр «Академия», 2007. – 288 с.
4. Longman dictionary of contemporary English. – Longman Group UK Limited, 1996. – 1229 p.
5. www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=plate&searchmode=none.

ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

© Подгорная Е.А. *, Демиденко К.А. ♦

Кемеровский институт (филиал)

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Кемерово

В статье освещены этапы становления и развития психолингвистики, представлены различные трактовки данной науки, специфика психолингвистического подхода как анализа деятельности человека; рассматривается взаимосвязь языка, сознания и языкового сознания в рамках данной научной парадигмы.

Ключевые слова: психолингвистика, язык, сознание, языковое сознание, деятельностный подход, речевая деятельность.

* Доцент кафедры Иностранных языков, кандидат филологических наук.

♦ Доцент кафедры Иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент.

Появление науки психолингвистики в начале 50-х годов обосновано «необходимостью дать теоретическое осмысление ряду практических задач, для решения которых чисто лингвистический подход, связанный с анализом текста, а не говорящего человека, оказался недостаточным» [8, с. 404]. По мнению Леонтьева, появившаяся наука может быть применима в следующих сферах: дошкольное воспитание, криминалистика, судебная психология, машинный перевод, обучение языкам (родному и иностранному) и т.д.

Акцентируя внимание на различных составляющих первоначально намеченного «стыка», исследователи анализируют психолингвистику с позиции принадлежности к разным отраслям. Например, Л.В. Сахарный – рассматривает ее как вариант лингвистики, G. Prideaux – как экспериментальную лингвистику, по мнению А.Е. Супрун, теория речевой деятельности является специфическим ракурсом теоретического языкознания, Н.Г. Wid-dowson предлагает сделать преподавание курса психолингвистики обязательным, зарубежные ученые, в т.ч. D.W. Catoll, рассматривают психолингвистику как раздел психологии.

Часто психолингвистикой называют лишь направление исследований, присоединяя к термину имя основного представителя этого направления (психолингвистика Оsgуда, Хомского). Например, в Словаре по лингвистике и семиотике психолингвистика определяется следующим образом: «лингвистическая дисциплина, исследующая психологическую реальность лингвистических моделей и теорий» [1, с. 481]. Данное определение отражает трактовку рассматриваемой науки с позиции последователей Дж. Миллера и Н. Хомского. Тарасов Е.Ф. считает, что психолингвистика – «это собирательное название для научных теорий, ориентирующихся часто на не только несовпадающие, но иногда прямо противоположные методологические представления» [13, с. 3]. Далее он отмечает, что психолингвистические школы и направления зависят от того, с какими лингвистическими и психологическими школами они связаны, на какой культурной и национальной основе возникли.

Залевская А.А. же полагает, что основной целью создания психолингвистики является «не простое «сложение» возможностей двух контактирующих наук или эпизодическое привлечение теоретических положений и результатов исследований из смежной области знаний, а именно разработка нового научного подхода, способного преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новые ракурсы их видения и объяснения» [4, с. 12].

По мнению Е.Ф. Тарасова, наиболее актуальными проблемами психолингвистики являются продуцирование речевого высказывания и его восприятие, усвоение языка ребенком и проблема речевого общения. В своих публикациях Е.Ф. Тарасов освещает историю психолингвистических школ.

Школа Ч. Оsgуда берет начало в бихевиористской психологии языка. Опираясь на дистрибутивную лингвистику и теорию коммуникаций, она

видит своей задачей изучение отношения между структурой сообщений и качествами индивидов, продуцирующими и принимающими сообщения. В психолингвистике Н. Хомского и Дж. Миллера правила порождения предложений в трансформационной грамматике Хомского, имевшей статус описательной модели языка, принимались за функциональную модель, которую возможно верифицировать при помощи психологического эксперимента. Психолингвистика «третьего поколения» критически относится к направлению предшествующих исследований. Последователи данного направления больше внимания уделяются семантике, стремятся изучать реальных говорящих в определенных контекстах. Однако при этом отсутствуют хорошо формализованные теории. На следующем этапе теория речевой деятельности изучается как научная парадигма.

В настоящее время одной из актуальных областей исследования является изучение процесса понимания, запоминания и продуцирования дискурса.

Залевская А.А. справедливо замечает, что разные трактовки психолингвистики и их воплощения в жизнь ведут в одной цели: «описанию и объяснению особенностей функционирования языка как психического феномена (включая овладение и пользование как первым, так и вторым языком) с учетом сложного взаимодействия множества внешних и внутренних факторов при изначальной включенности индивида в социально-культурные взаимодействия» [4, с. 26].

Исходя из специфики психолингвистического подхода, невозможно изучать особенности развития и функционирования речевого механизма человека путем анализа языкового материала отдельно от его носителя.

Современная психолингвистика признает, что сознание формируется *при участии* языка, который является мощным средством обобщения образов сознания, возникающих в деятельности. Язык и его речевое проявление используются людьми для отражения состояния сознания, выражения смысла, проявления психологического содержания внутреннего мира человека [15].

Леонтьевым А.А. отмечено, что для Выготского Л.С. и, вслед за ним, для Леонтьева А.Н. сознание имеет языковую природу. Язык А.Н. Леонтьев определяет как «то, в чем и при помощи чего существует сознание общества» [7].

Продолжая идеи Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьев писал: «Сознание имеет языковую, речевую природу... Иметь сознание – владеть языком. Владеть языком – владеть значениями. Значение – есть единица сознания» [7, с. 14]. При таком подходе сознание является знаковым. Но, вместе с тем, сознание для А.Н. Леонтьева имеет и «супразнаковый характер» (термин А.А. Леонтьева): «Значение предмета как единица сознания!», «Орудие и то, на что направлено орудие, – мир созданных человеком предметов, – вот где нужно искать ключ к человеческой психике, к сознанию человека» [7, с. 17,19].

Изучая проблему соотношения языка и сознания, А. А. Леонтьев приходит к выводу, что в мировой философской, психологической и лингвистиче-

ской литературе существуют два взаимоисключающих подхода. Согласно первому, *единицей сознания* является система вербальных, словесных значений и их обслуживающих разноуровневых коммуникативных средств, т.е. *система языковых знаков*. Такой подход характерен для теории «лингвистической относительности» Сепира-Уорфа, лингвистической философии, общей семантики и др. При втором подходе – *единицей сознания* признается *предметное значение*, а язык понимается как система значений, которые могут актуализироваться и в невербальной форме [6].

В психолингвистике язык понимается как «живое, функционирующее устройство (деятельностное начало)», которое специфическим образом отображает мир и формирует представления его носителей об окружающей действительности [3].

Как подчеркивает А. И. Фефилов, язык предстает одновременно и как результат, и как средство деятельности сознания. Язык представляет собой «зафиксированное на различных этапах развитие сознания и воплощенное в языковых единицах и языковых отношениях самосознание и миропонимание человека, а с другой стороны, язык – это фиксирующееся на современном этапе развития сознания и выражаемое с помощью языковых единиц и взаимоотношений самосознание и миропонимание. Взаимодействие же воплощенных в языке мыслительных понятий, т.е. ставших языковыми мыслительных категорий, и выражаемой с помощью языка мыслительной концептуализации субъективного и объективного мира и создает феномен языка» [16, с. 184].

Социальная сущность языка при этом заключается в том, что, прежде всего, он существует в языковом коллективном и индивидуальном сознании. Поэтому, с одной стороны, языковой коллектив, а с другой стороны индивидум, являются носителями культуры в языке [5, с. 7].

Пищальникова В.А. отмечает, что проблема связи языка и сознания остается актуальной для ряда наук, таких как философия, лингвистика, психология, социология; а научная концепция о сущности языка и сознания детерминирует вопросы о понимании речевых произведений, о сущности человеческого познания, о статусе культуры, о факторах, определяющих развитие языка и др. [10].

Так, популярное в настоящее время словосочетание «языковое сознание» стало удобным термином для объединения специалистов в области психолингвистики. Данный термин затрагивает понятия, которые относятся к различным, но сближающимся областям: психологии и лингвистики. По справедливому наблюдению Т.Н. Ушаковой, постоянную реализацию связанности соответствующих явлений мы видим в действительности, поскольку язык и его речевое проявление используются людьми для выражения смысла, отражения состояния сознания и проявления психологического содержания внутреннего мира человека [14].

В самом общем виде языковое сознание рассматривается в соотношении с языковой способностью человека и с данным понятием связаны основные направления психолингвистических исследований: производство и восприятие речи, речевое общение, онтогенез, билингвизм и межкультурная коммуникация. Языковое сознание связывают с понятием языковой нормы и с наличием в нем выраженного ценностного элемента.

Ушакова Т.Н. в своей статье «Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы» дает подробный обзор развития теории языкового сознания и определяет данное понятие следующим образом: «... Понятие «языковое сознание» имеет широкое референтное поле, включающее две его разновидности: динамическую – выражение состояния сознания в вербальной форме, воздействие на сознание с помощью речи, – а также структурную, образуемую языковыми структурами, формирующимися в результате ментального опыта субъекта, действия его сознания» [14, с. 8]. Таким образом, исследователь указывает на два важных момента: во-первых, языковое сознание «укореняет связь лингвистического явления (языка) с психологическим феноменом (сознанием)» и «высвечивает главную сущность языка / речи – быть выразителем психического состояния, говорящего». Во-вторых, оно «важно для уточнения психологического определения самого сознания, поскольку выделяется близкая, но особая область, обладающая своими чертами и спецификой» [там же].

Ушакова Т.Н. обращает внимание на то, что в термине «языковое сознание» объединены две различные сущности: психический феномен нематериальной природы (сознание) и материальный феномен (произносимая или записываемая речь), а также физиологический процесс формирования вербальных языковых связей, отмечая при этом, что сложный переход «психического» в «материю» и наоборот, требует рассмотрения в генетическом аспекте [15].

Стеценко А.П. считает важным рассматривать языковое сознание в структуре определенной научно-познавательной деятельности с пониманием той функции – средства, цели, приема и т.п., – которую выполняет в ней данное понятие; подчеркивает необходимость дифференцировать лингвистические и психологические подходы к объекту исследования во избежание *редуцирования* представления о собственном предмете. Как полагает автор, для лингвиста сознание может быть эвристическим приемом, но не целью исследования. Лингвистический подход к языковому сознанию скорее ориентирован на то, какую роль в функционировании системы языка играет реальный внеязыковой контекст жизнедеятельности человека, и, прежде всего, реализация коммуникативных задач. При психологическом подходе языковое сознание рассматривается как один из уровней в структуре целостной картины мира человека, вариант одной из схем освоения мира, социальной реальности, который в наибольшей степени приспособлен для целей коммуникации [12].

Одной из задач психолингвистических исследований является выявление особенностей функционирования различных видов лексических единиц в сознании и речевой деятельности индивида. Залевская А.А. указывает, что в этой связи обычно обсуждаются следующие проблемы: проблемы разграничения этапов доступа к слову и узнавания слова (на основании его графического и / или фонетического образа с обязательным «выходом» на фонологический образ или без такого выхода); наличие или отсутствие морфологического анализа производных и сложных слов; параллельный или последовательный перебор возможных значений полисемантического слова и других случаев неоднозначности; особенности понимания фразеологических единиц и т.д. [4].

Психолингвистика, как новый этап лингвистики, отошла от исследования языка как изолированной системы и обратилась к деятельности человека, рассматривая процессы восприятия, мышления, памяти, развития психики в онтогенезе, речи и т.д. Одним из видов психолингвистического исследования является эксперимент – средство проверки рабочей гипотезы, сформулированной на базе обоснованной теории, и проведенный в соответствие с ней.

Принципы и инструменты психолингвистики имеют практическое применение и могут использоваться для проведения исследований по различным направлениям. Например, применяться для выявления влияния интернет-коммуникации на формирование образа языкового сознания подростков [11], послужить базой для построения деятельностной модели гнезда однокоренных слов [2], использоваться для определения стратегии вербального поведения в конфликтном дискурсе [9] и т.п.

Список литературы:

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. (Ред.). Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. – М., 1996. – 288 с.
2. Демиденко К.А. Мотивационно-ассертивное моделирование гнезд однокоренных слов группы «время года» (на материале современного русского языка): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Кемерово, 2007. – 290 с.
3. Дмитриук Н.В. Формы существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – М., 2000. – 445 с.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М., 1999. – 382 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). – М.: Смысл, 2001. – 392 с.
7. Леонтьев А.Н. Материалы о сознании // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – М., 1988. – № 3. – С. 6-25.
8. Леонтьев А.А. Психолингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 404-405.

9. Певнева И.В. Коммуникативные стратегии и тактики в конфликтных ситуациях общения обиходно-бытового и профессионального педагогического дискурсов русской и американской лингвокультуры: дисс. ... канд. филол. наук. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2008. – 206 с.

10. Пищальникова В.А. Общее языкознание: учебное пособие / В.А. Пищальникова. – Барнаул: АлтГУ, 2001. – 240 с.

11. Подгорная Е.А. Влияние интернет-коммуникации на формирование образов языкового сознания подростка (по данным психолингвистического эксперимента): дисс. ... канд. филол. наук. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2010. – 226 с.

12. Стеценко А.П. О специфике психологического и лингвистического подходов к проблеме языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная реальность. – М.:Изд-во ИЯ РАН, 1993. – С. 22-34.

13. Тарасов Е.Ф. Введение. История психолингвистических школ. Теория речевой деятельности // Текст лекций «Введение в психолингвистику» (для студентов педагогических факультетов, аспирантов и слушателей ФПК). – М., 1991. – Ч. 1. – С. 3-54.

14. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мыслезыковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты / Сб. под ред. Н.В. Уфимцевой. – М.; Барнаул, 2004. – С. 6-17.

15. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. – С. 13-23.

16. Фефилов А. И. Язык как результат и как средство деятельности сознания // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. «Языковое сознание», Москва, 30 мая – 2 июня 1988. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. – С. 183-184.

СЕМАНТИКА ЭПИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭМЕ «ЭЛЭС БООТУР» (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЭПОСА)

© Старостина О.Е.*

Институт зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
г. Якутск

Статья посвящена исследованию пространства в эпической поэме народа саха «Элэс Боотур». Пространство рассматривается как система координат, позволяющая воспринимать мир и создавать его в соответ-

* Студент кафедры Английской филологии.

ствии со своими представлениями. Пространственная система эпического произведения может рассматриваться в первую очередь как фон сюжетного повествования, устанавливающий зависимость между элементами эпического пространства и отдельными сюжетными единицами.

Развертывание пространства происходит как по горизонтали, так и по вертикали. Важные элементы пространственной картины мира составляют обозначения солнца, луны, неба, ландшафта. Пространственная система эпического поэмы рассматривается как фон сюжетного повествования, который устанавливает зависимость между элементами эпического пространства и развитием сюжета. Таким образом, повествование в эпической поэме «Элэс Боотур» строится как траектория пространственных перемещений героя. Сумма всех пространственных элементов – рождение героя, отправления в путь, победа противника и возвращение домой – составляют общую пространственную картину олонхо. Все эти элементы повествования, соотносимые с картиной эпического пространства, участвуют в построении сюжета эпической поэмы.

Ключевые слова: эпическая поэма, категория пространства, пространственная картина, фон сюжетного повествования, построение сюжета.

Эпические поэмы народа саха являются неотъемлемой частью его культуры. Как указывал один из первых исследователей якутского эпоса И.А. Худяков, они служат у якутов главным родом поэзии, главным средством просвещения, они идут рядом с поверьями и обычаями, они служат главным источником для объяснения всех явлений жизни, объясняют происхождение рода, повествуют о прародителях [4, с. 21]. Эпическая поэма «Элэс Боотур» повествует о подвигах героя по имени Элэс Боотур, который одолевает силы зла и спасает своих сестер, свою жену – красавицу Сыралынса Куо и плененных 99 богатырей [3].

Как известно, пространство является важнейшей фундаментальной категорией гуманитарных, естественных, точных наук. По А.Я. Гуревичу, пространство определяет космогонические представления людей, их отношение к добру, злу, ощущения мира людей и враждебного мира злых духов [1, с. 56-166]. Пространство – это система координат, позволяющая людям, принадлежащим к той или иной культуре, воспринимать мир и создавать его.

Предметы, процессы, действия, явления в эпосе получают общую оценку, дающую представления о пространстве. Пространственная ось представляет собой путешествие героя из «своего» мира в мир «чужой». «Свой» мир – это Срединный мир, в котором живет Элэс Боотур. «Чужой» мир – Нижний мир, полный опасностей, смерти, зла. Все локусы пространства сюжетно обусловлены, значение каждого локуса наиболее полно раскрывается при соприкосновении с ним главного героя. Так, отправной точкой повествования является описание Срединного мира:

Угуйар уоттаах *сулустаах*,
 Мунаары гыммыты булларар
 Мунаа манган *ыйдаах*
 Охоллох *орто түһүлгэ дойдуга* [3, с. 15].

С зовущее яркой *звездой*,
 С указывающей дорогу
 Белоликой *луной*,
 Путнику заплутавшему
Мир срединный – тюсюлгэ.

Развертывание пространства происходит по горизонтали. Важные элементы пространственной картины мира составляют обозначения небесных светил – солнца, луны и небесного свода.

Природные комплексы Срединного мира включает описания горного рельефа, океана, моря, рек, ручейков, цветущих долин, полей и лугов, лесов.

Сытар хайа сындыысаах,
Суорба хайа тулааһыннаах,
Буор хайа модьоболоох,
Таас хайа дьайыннаах,
 Будулуйар *муора* муннуктаах [3, с. 16].

С настилом из *лежащих гор*,
 Окаймленная отвесными
Каменными утесами,
 С порогом из *горы земляной*,
 Сбоку защищенная
Скалистыми вершинами,
 С углов оберегаемая
Морями бурлящими...

Хотя пространственная категория пространства чрезвычайно развита и представлена рядом тематических групп лексических единиц, выражающих особенности эпического ландшафта, в поэме нет привязки к конкретным местам, нет названий конкретной страны.

Части света связаны с определенными мифологическими представлениями: западная сторона света считается у саха стороной абасы:

Арбааны арабас *сабыдал халлаан*
 Анысханнах аннын дтэки
 Абааһы аймабын адьырбата
 Ырыа ыллаан ынсалыйара иһилиннэ [3, с. 73].

Под *западным* желтым небом
 Слышится песнь абасы.

Структурирование эпического пространства в «Элэс Боотур» происходит не только по горизонтали, но и по вертикали. В «Элэс Боотур» представлена универсальная модель мира, которую можно также найти в эпосе других народов, например, у древних скандинавов. Трехчленная модель мира делит эпическое пространство на три части (небо, земля и подземелье), которые соответствуют Верхнему миру, Срединному миру и Нижнему миру. В Верхнем мире – мире Айыы – обитают боги, а в нижнем мире – мире Абаасы – обитают злые духи. Между двумя мирами находится Срединный мир (Орто Дойду) – мир людей. Это вертикальная модель пространства представляет собой противопоставление двух сил – добра и зла, двух миров – небожителей и темный мир злых сил, несущий страхи и опасности.

*«Уобээ дойдуга
Уорбэ быстан
Уогулуур угэстээх эбит» [3, с. 40].*

*Миру верхнему
Грозить имел привычку.*

Таким образом, представление о пространстве в эпосе саха организовано с помощью набора семантических оппозиций – «свой»-«чужой», «нижний мир»-«верхний мир», «восток»-«запад», «север»-«юг», «небо»-«земля», «гора»-«равнина». Путешествие героя олонхо вдоль вертикальной оси представляет передвижение из «своего» мира в мир «чужой». Это путешествие сопряжено с преодолением препятствий, является испытанием героя на смелость, силу, смекалку. Пространство в горизонтальном ракурсе характеризуется статически через локусы Срединного мира, включающие разнообразные ландшафты и природные комплексы, создающие условно-реальный мир эпических героев.

Пространственная система эпического поэмы может рассматриваться как фон сюжетного повествования, устанавливающий зависимость между элементами эпического пространства и отдельными сюжетными единицами. Композиционная структура сюжета по Н.В. Емельянову якутского героического эпоса одинакова во всех олонхо и состоит из следующих компонентов:

1. экспозиции, где описываются мир, в котором живет герой; священное дерево; жилище героя, его богатство; портрет героя;
2. завязки сюжета, в которой раскрывается причина конфликтной ситуации сказания;
3. развития сюжета: богатырский поход, преодоление препятствий;

Движение героя можно рассмотреть как структурирующий принцип фольклорного сюжета и литературного текста, как прием в художественной литературе [2, с. 11-12].

Спасение женщины – основной констант сюжета олонхо. Женщины (сестры Элэс Боотур – Кыыс Чэрэлиин, Айтальын Куо, Айыы Уйантай) нахо-

дятся в мире чужом – аллараа дойду (иное пространство). Спасая их, герой пересекает границу. Развертывание повествования строится как траектория пространственных перемещений героя.

Все три типа сюжетов разворачиваются по единой схеме – герой отправляется в путь, спасает невесту, возвращается домой и создает семью. Все три типа сюжетов есть рассказ о походе за невестой.

Таким образом, сумма всех пространственных элементов – рождение героя, отправления в путь, победа противника и возвращение домой – составляют общую пространственную картину олонхо. Все эти элементы повествования, соотносимые с картиной эпического пространства, участвуют в построении сюжета эпической поэмы.

Сюжетное функционирование пространственных элементов во многом зависит от традиционного символического значения: реализация семантики и устойчивых смысловых ассоциаций тех или иных элементов мифологической картины мира составляет содержание сюжетного мотива.

Список литературы:

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
2. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
3. Оготовев П.В. Элэс Боотур: Олонхо. – Якутск, 2002. – 228 с.
4. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа / Под ред. В.Г. Базанова. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969. – 438 с.

СЕМАНТИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПАРЕМИЙ С КОНЦЕПТОМ «СЕМЬЯ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

© Стручкова Я.В.

Институт языков и культуры народов Севера-Востока
Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Целью данной работы является сопоставление паремий с концептом «семья» современного русского и якутского языков. Институт семьи в традиционном понимании имеет большое значение для всего народа и это отразилось в паремиях разных языков. Автор разделил пословицы, раскрывающие семейные отношения на три группы. Каждую из этих групп также поделил на несколько подгрупп.

Ключевые слова: паремии, пословицы, якутская пословица, якутский язык, семья, кэргэн, муж, жена, дети.

Пословичные высказывания представляют собой обобщение многовекового жизненного опыта народа, содержат эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий, явлений. С помощью единиц обыденного сознания можно приобщиться к образу мыслей народа, приблизиться к постижению своеобразия национального характера, национальной системы ценностей.

Пословица по-якутски называется 'өс хоһооно'. Это сочетание двух слов само определяет представление якутов о пословицах. Слово 'өс', кроме общетюркского значения 'слово', 'речь' в говоре северных и вилюйских якутов имеет значение 'обычай', 'правило'. Слово 'хоһоон' в современном якутском литературном языке обозначает 'стихотворение'. В различных сочетаниях оно употребляется в значении 'смысл', 'содержание', 'оборот'. Следовательно, якутская пословица есть 'смысл обычая', 'содержание обычая' или 'обычай, закреплённый в стихах' [3].

Научная новизна исследования состоит в лингвокультурном подходе к исследованию паремий русского и якутского языков, выражающих концепт «семья». Обращение к концепту «семья» обусловлено тем, что он в жизни этноса занимает значимое место и вследствие этого получает богатую историко-культурную наполняемость. Семья стала средоточием основных жизненных ценностей, счастья, достатка. И в то же время в семейных отношениях проявляются как положительные, так и отрицательные черты характера членов семьи, определяющие их поведение и отношение друг к другу. Семья и взаимоотношения в семье довольно широко представлены в пословицах русского и якутского народов.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля «семейство – ср. семья ж. вообще: совокупность близких родственников, живущих вместе; в тесн. знач. родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью» [2].

В «Толковом словаре» С.И. Ожегова «Семья. 1. Группа живущих вместе близких родственников. Многодетная семья. Глава семьи. Член семьи. В семье трое детей. 2. Перен. Объединение людей, сплочённых общими интересами. Дружная школьная семья. Студенческая семья. 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детёнышей, а также обособленная группа некоторых животных, растений или грибов одного вида. Семья медведей. Семья бобров. Пчелиная семья. (группа из рабочих пчёл, матки и трутней). Семья берёз. Семья груздей» [8].

В «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского «кэргэн – семья, семейство, фамилия; дом, все те, которые живут в одном доме: члены семейства» [5].

В «Большом толковом словаре якутского языка» «кэргэн 1. Холбоһон, бииргэ ыал буолан олорор дьон. Группа живущих вместе близких родственников. 2. Ыга түмсүүлэх биир сомоҕо дьон. Сплочённая, единая группа людей. 3. Дьахтар эрэ. Муж, супруг. 4. Эр киһи ойбо. Замужняя женщина,

жена. 5. Быстах кэмнэ баай ыалга бэйэлэрин кытта олорор хамначыт. Намный работник» [7].

Все пословицы, раскрывающие семейные отношения, мы условно разделили на три группы:

– Паремии, характеризующие мужа и жену и взаимоотношения между супругами.

1. Пословицы об общих семейных интересах: *«Милые бранятся – только тешатся»*; *«Муж да жена – одна душа»*, *«Муж да жена – одна сатана»*, *«Муж и жена – одно дело, одно тело, один дух»*, *«Муж и жена из одного кремня искры»*, *«Баба да кошка в избе, мужик да собака во дворе»*. В якутском языке *«Танһаһар ойох-эр охсуһуулаах буолар»* – любящие друг друга супруги любят и подражаться; *«Танһаһар дьон танаралара биир»* – у любящих друг друга людей божеество общее, *«Тантыыртан харах араһнат, абааһы көрөртөн тыл араһнат, ыалдьартан илии араһнат»* – от милого не отрывается взор, от постылого слово (укора), от больного места – рука, *«Улабаҕа уктар, ойобоско олордор ойох-доһор»* – укладываемый у стены и усаживаемый сбоку друг – жена, *«Уот сиирин курдук танһаһаллар»* – они так любят друг друга, как огонь пожирает. Говорят про любящих супругов или любовников, *«Бодорустахха бодон биллэр, кэргэннистэххэ кэмэлдьи биллэр»* – если познакомиться поближе, то становятся известными и хронические болезни (знакового), если пожить вместе, то проявляются и разные повадки (его). У якутов женатый человек издавна пользовался почетом и уважением. Жениться означало «стать человеком, выйти в люди» и поэтому каждый должен был вступить в брак для продолжения рода. Отношения между супругами характеризовались сдержанностью и даже внешней суровостью. Ласковое обращение с женой, особенно при посторонних, у якутов было принято и считалось недостойным мужчины.
2. Пословицы о супружеской измене: *«Вольно дуриит, чужих жен любить»*, *«Чужая жена – лебедушка, а своя – полынь горькая»*, *«В чужую жену черт мед кладет, в свою уксусу подливает»*. В якутском языке *«Одьулдуну ойохтонума, кииринньэңнэ кииримэ»* – незаконно не женись, посторонней не сходишь, *«Киһи ойобо ойох буолбат»* – чужая жена не жена, *«Солуну солбуйбут, сананы сахсыйбыт»* – променял за новинку. О человеке, изменившем жене или прежней зазнобушке, *«Эрдэтээби үрүг суолун буолаарай!»* – это не прежние ли твои светлые следы. Так обыкновенно дразнят мужчин, намекая на возобновление им любовных походов с прежней зазнобой.
3. Пословицы, характеризующие жену: *«Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, он пуце шипит»*, *«Бабе дорога от печи до порога»*, *«Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей»*, *«Бабий язык, куда не завались, достанет»*. В якутском языке *«Дьахтар арай*

умуһабын буоругар хараба туолар» – женщина бывает довольна только землей, выброшенной из ее же могильной ямы. Смысл: женщина не удовлетворится ничем на свете; ей кажется достаточным только могильная земля. «*Дьахтар оронуттан туран уот оттуор диэри 40 санааны саныыр*» – женщина, вставши утром, пока разведет огонь, успевает передумать 40 разных дум. Об умной женщине. «*Дьахтар санаата аһынааҕар кылгас, көхсө сиэбинээбэр кыарабаҕас*» – у женщины ум короче ее волос, а полость туловища муже ее рукавов. Якуты предполагают, что гневливость зависит от размеров грудной полости. Чаще всего встречаются пословицы о злой, плохой жене: «*Злая жена злее зла*», «*Железо уваришь, а злую жену не уговоришь*», «*Злая жена – битая бесится, укрощаемая высится, в богатстве зазнается, в убожестве других осуждает*», «*Злая жена – мирской мятеж!*», «*Злая жена – поборница неиспорченная*», «*Злая жена – та же змея*», «*Злая жена сведет мужа с ума*». В якутском языке «*Күтүр дьахтар күлүүк, күтүр халлаан күннээх*» – скупая домохозяйка – со смехом, скупое небо – с солнцем. «*Орон эрэ онхойо, тэллэх эрэ тэһэбэһэ*» – (она) представляет из себя только ямку лежанки и дыру постели. О плохих в хозяйстве женах. «*Ойоххун эрэнимэ – эскингин эрэн*» – не надейся на жену, а надейся на стену. Пословицы, характеризующие роль жены в семье: «*Жена не гусли, поиграв, на стену не повесишь*», «*Жена не коза, дети не пчелы*», «*Жена не коза, травой кормить не будешь*», «*Жена не рукавица, с руки не сбросишь*», «*Жена не сапог, с ноги не скинешь*», «*Жена не седло, со спины не снимешь*». В якутском языке «*Ойоҕор айах туттукка дылы*» – подобно тому, как преподнести кумысовый кубок сначала своей жене. Автология: по обычаю якутов, на свадьбах и празднествах кумыс первый должен пить самый почетный из присутствующих, жены же стояли на втором плане при гостях.

4. Пословицы, характеризующие мужа: «*Муж в дому, что глава на церкви*», «*Муж – дому строитель, нищете отгонитель*», «*Хозяин в дому – что медведь в бору*», «*Хозяин в дому, что Адам в раю*», «*Хозяин весел – и гости радостны*», «*Хозяин всегда себе дело найдет*». «*Балаһаннаах баранаак даа буоллар баһылык, отуулаах ороспуой даа буоллар тойон*» – хозяин юрты, хоть и варнак, а все же владыкка; хозяин шалаша, хоть и разбойник, а все же барин, «*Кыңырың эрэ кыыһың, одуулуруң эрэ ойоһуң*» – для прицела тебе только дочь, для критики только жена (о сварливом главе семейства).
5. Пословицы об одиночестве: «*Одному спать – и одеяльце не тепло*», «*Живешь не с кем покалякать; помрешь – некому поплакать*», «*Жена без мужа – всего хуже*», «*Жена без мужа – вдовы хуже*». «*Ойоһо суох – ооһуй муңа, эрэ суох – эрэй муңа*» – не иметь жены – паучья мука, не иметь мужа – горькая мука. «*Ойох ылбатах уол*

үтүлүгүн-бэргэһэтин кытта охсуһар, эргэ тахсыбатах кыыс кытыйаны-хамыйаһы кытта кырбаһар» – неженатый парень с шапкой и рукавицами дерется, незамужняя девица с мисками и ложками дерется. *«Эрэ суох дьахтар иччитэ суох анах кэриэтэ»* – женщина, не имеющая мужа, то же, что корова без хозяина. *«Сон сабыы туорхай (чоруун), сөрүө тэллэх сөрүүн, ынгыыр сыттык ыарыылаах, титирик орон тишиктээх»* – одеяло из пальто холодно, постель из настилки над потником прохладна, подушка из седла жестка, кровать из жердей беспокойна. Говорят холостякам, уговаривая их жениться.

– Паремии, характеризующие родителей и детей и отношение между ними: *«Дитя хоть и криво, да отцу-матери мило»*, *«Дети – благодать божья»*, *«Дети возмужают, батьку напугают»*, *«Дети хороши – отцу, матери венец, худы – отцу, матери конец»*, *«Детки – радость, детки ж и горе»*, *«Без детей сухота, с детьми перхота»*, *«Без детей тоскливо, с детьми водливо»*, *«Без матушки родной и цветы не цветно цветут»*. У якутов, как и у других народов, самым большим богатством считались дети: *«Сүрэһим ытарһата, быарым тулаайаһа»* – (это) ушко моего сердца и придаток моей печени. *«Оһолоох ыалтан оннооһор уот иччитэ үөрэр»* – даже дух огня радуется, когда хозяйева имеют детей. О том, что иметь потомство великое дело.

1. Пословицы о хороших детях: *«Родился сын, как белый сыр»*, *«Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц»* *«Работные дети – отцу хлеба»*. Якутская пословица *«Аһа баһын тосту олорубут (киһи)»* – (человек) сломивший своей жизнью голову отца. Смысл: затмил имя отца, прославившись больше его.
2. Пословицы о «непослушных» детях: *«Ни себе не радость, ни людям на службу»*, *«Материно сердце в детях, а детское в камне»*, *«Глупому сыну и родной отец ума не пришьет»*, *«Глупому сыну не в помощь наследство»*, *«Матушкин сынок, да батушкин горбок (и баловень, и упрям)»*. В якутском языке *«Ийэ-аһа санаата оһоһо, оһо санаата тааска»* – до насаждения сельскохозяйственной культуры молодые якуты ежегодно уходили в алданские горы, где промышляли охотой на всевозможных зверей, и эта охотничья жизнь с приключениями, удачей и сытостью им нравилась. *«Төрүөх төннөрүгэр төрүөбүт күтүр, айыы хаһыырыгар айыллыбыт абааһы»* – несчастный, родившийся для вырождения и регресса рода человеческого. Так бранят дурных и непослушных детей, *«Киллэнгэ ийэтин тэсибитигэр дылы»* – подобно тому, как Киллэнгэ растоптал свою мать. Кто такой Киллэнгэ – неизвестно; некоторые, думают, что это птица. Пословицу употребляют, когда кто-нибудь обидит очень близкого человека. *«Айах адаҕата, буоһах бохсуута»* – он (ребенок) – пути для рта, задержка для пищевода. Говорят, о лишнем рте в семье, не помогающем в работах.

3. Пословицы, обозначающие гендерные приоритеты детей: «Сын на сени не посадит, а дочь с сеней не ссадит», «Хороша дочь Аннушка, коли хвалят мать да бабушка», «Добрый сын всему свету завидище», «Дочерьми красуются, сыновьями в почёте живут». Якутская пословица «Уол оҕо төрүөтэбинэ суор үөрэр, кыыс оҕо төрүөтэбинэ ыт үөрэр» – когда рождается мальчик, то радуется ворон, а когда рождается девочка, то радуется собака. Ворон радуется потому, что надеется поживиться дичью и зверьем, имеющим попадать на орудия лова будущего охотника, а собака надеется поживиться обрезками будущей от кожных обрезков. «Кыыс оҕо омук анала» – ребенок девочка – чужая собственность (т.е. бесполезно для родителей). Якуты детей женского пола ценят несравненно ниже, чем детей мужского пола.
4. Пословицы о наследственности, отражающие результаты воспитания детей в семье: «У доброго батьки добры и дитятки». В якутском языке «Баай оҕото бардам, тот оҕото дохсун» – порождение богатых родителей – своевольно, порождение сытых родителей – строптиво», «Сиэгэн сыһа сиргэ хаалбат, буобура сыһа буорга хаалбат» – лоскутья от шкурки россомахи и бобра не бросаются на землю. Смысл: дети хороших людей всегда хороши. «Тойон оҕото – тойон, тураах оҕото – тураах» – птенец орла – орел, птенец вороны – ворона. Здесь проводится мысль о наследственности в широком смысле. «Тыыннаах үөрэ» – «үөр» – один из трех элементов души человека, умершего неестественной смертью, превращается в духа, называемого «үөр». Говорят о человеке или скотине, чрезвычайно похожем на одного из родителей или предков; «Аһатын туйаһын хатарыах барахсан» – видно, что этот мальчик просушит отцовы копыта. Переносный смысл: мальчик, о котором идет речь, будет таким же замечательным человеком, как и его отец, «Кэриэхэ кэрингиттэн тахсыбат, торуоха торунуттан тахсыбат». Непереводимая. О том, что дети плохих родителей плохими и будут. «Удьуор харалы» – непереводимая. Смысл: человек, унаследовавший от дальнего предка какое-нибудь выдающееся качество. «Хаатыттан ханна барыай?» – куда же уклониться от своего «хаа» – сума, обертка, футляр, чехол, жилище, гнездо, скорлупа, русло, ругина, норма, меря, колея, вообще – вместилище. Говорят о наследственности.

– Паремии, отражающие отношения между родственниками: «На зятьев не напасешься», «Не для зятя, а ради дитяти», «Вся семья вместе – так и душа на месте», «Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матери». Якутская пословица «Уруу ырааһа, уу чугаһа үчүгэй» – хорошо, когда далека родня и близка вода. Необходимо отметить, что в якутском обществе рассматриваемого времени экзогамия в ее классическом виде не существовала. Речь идет скорее о пережитках экзогамии. Во-первых, экзо-

гамные запреты распространились на родственников, в первую очередь по отцовской линии. Во-вторых, стремились брать в жену за пределами своего рода, наслег и даже улуса, особенно богатые и родовитые семьи, которые таким образом могли выгодно породниться. Серошевский В.Л. в конце XIX в. писал, что «берут якуты жен всегда из чужого рода и по возможности издалека» [6]. «*Бөрө бөрөнү азам диригэр дылы*» – подобно тому, как волк волка отцом называет. О неискреннем изъятии чувств родства и дружбы. «*Сүрэххэ-быарга быһахтаммыкка дылы*» – подобно тому, как употреблять нож против сердца и печени. Говорят, когда-нибудь жестоко обидит очень близкого родственника. «*Удьуор харалы, умсуор силик, итим-ситим уруулуулар*» – непереводаемая. Смысл: они родственники через посредство своих родственников.

Таким образом, в паремиях, зафиксированных в лексикографических источниках, дается подробная характеристика семьи и семейных отношений в русском и якутском языках, выявляются универсальные и национально-специфические характеристики семьи.

Список литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т IV. – М., 1956. – С. 173.
2. Емельянов Н.В. Якутские пословицы и поговорки. – Якутск, 1962. – С. 19.
3. Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск, 1979.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т. I. – Якутск, 1959. – С. 1047.
5. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. – М., 1993. – С. 138.
6. Большой толковый словарь якутского языка. Т. V: (Буква К). – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 523.
7. <http://slovari.299.ru/word.php?id=31638&sl=oj>.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

© Торбик Е.М.*

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть новое для российской действительности понятие технической коммуникации,

* Преподаватель кафедры «Иностранные языки – 1».

выявить некоторые его особенности с целью предоставления высшим заведениям возможности согласовать свои учебные программы с требованиями рабочего пространства.

Ключевые слова: техническая коммуникация, профессиональная коммуникация, объективность, стиль, техническое письмо.

Техническая коммуникация как составляющая профессиональной коммуникации в России мало изучена, в отличие от зарубежных стран (в особенности Канады и США), предлагающих студентам высших учебных заведений обязательную или факультативную дисциплину Technical Communication. В её рамках изучается риторика, в частности особенности и интересы аудитории, а также широко применяется метод ситуативного обучения (situated learning) (перевод Е.М. Торбик и далее везде), имитирующий естественные профессионально ориентированные коммуникативные ситуации и направленный на проработку различных жанров высказываний (преимущественно письменных) [11, с. 452-465] в целях практического применения полученных навыков технического письма на рабочем месте. Рассмотрим, что вкладывает зарубежная научная мысль в понятие техническая коммуникация.

Slack J.D., Miller D.J., Doak J. предлагают крайне общую дефиницию технической коммуникации: процесс передачи сообщений или интерпретации значений, в который вовлечены технические коммуникаторы (technical communicators) [14, с. 12-13].

В отличие от них, М. Agarwal описывает техническую коммуникацию более конкретно: передача фактов, количественных данных, идей и прочей научной и технической информации от одного лица другому [1, с. 3]. Его модель технической коммуникации полностью соответствует общей схеме коммуникации «кодирование – отправление сообщений – их получение – декодирование». Однако, вслед за J.D. Slack, D.J. Miller, J. Doak указывается определенная специфика процессов кодирования и декодирования, а именно, учет особенностей и знаний нестандартной, немассовой аудитории, специфической по характеру занятий и осуществляющей профессионально ориентированную коммуникацию, а также принципиальное избегание лексических единиц, обладающих «скользкими» значениями (slippery meaning) [14, с. 23], использование которых может привести к недопониманию. Хотя некоторые авторы (М. Hughes [5, с. 281], К. Tyagi & P. Misra [15, с. 7-8], Kumkum Bhardwaj [6, с. xviii]) указывают на тенденцию участия широкой публики в технической коммуникации, что осложняет работу технического коммуникатора, имеющего в этом случае своей целью донести специфическую информацию крайне доступно.

Особенностью технической коммуникации некоторые авторы (К. Tyagi & P. Misra, Kumkum Bhardwaj, W. E. Britton) называют её объективность, где под объективностью понимается нейтральная передача информации от того, кто ею владеет, тем, кому она необходима [14, с. 12-36]. Однако их оппозицио-

неры (M. Hughes, J.D. Slack, D.J. Miller, J. Doak, P. Moore, C.R. Miller, R. Rutter) утверждают, что технический коммуникатор (хочет он того или нет) выполняет иную функцию (в силу недостижимости абсолютной объективности) – создает новое знание путем истолкования имеющейся технической информации по-новому в контексте аудитории и представляет его (новое знание) в терминах, побуждающих к действию, т.е. к его практическому применению [5, с. 276].

Полемика по поводу стиля данного вида профессиональной коммуникации заключается в следующем. С. Miller описывает суть теории «windowpane theory of language», которая превалирует в технической коммуникации: простой, ясный язык достоверно отражает реальность, в то время как художественно оформленный язык не позволяет видеть реальность, либо она видится нам с трудом [8, с. 612]. Точка зрения R.A. Day совпадает с С. Miller: разнообразие литературных приемов может отвлечь от сути высказываний [3, с. 8]. Tyagi K. & Misra P. тоже утверждают, что язык технической коммуникации прост (plain language), имеет место быть определенный набор технической терминологии [15, с. 8]. Последние два автора вслед за Kumkum Bhardwaj признают научным стиль технической коммуникации и перечисляют его основные характерные черты, а именно: понятные, точные слова и выражения, основанные на фактах, правильная организация как предложений, так и всего сообщения в целом, направленного на информирование, инструктаж или убеждение [15, с. 10].

Противоположного мнения придерживаются M.M. Lay and all, M.B. Cooney: в технической коммуникации может быть использовано множество стилей в зависимости от ситуации [3, с. 10-11].

Moore P. попытался интегрировать оба подхода к определению стиля технической коммуникации, указав на её двойственную природу и определив её и как риторический, и как инструментальный дискурс в зависимости от цели каждого конкретного эпизода технической коммуникации. Так, в процессе технической коммуникации используются однозначные, неэмоциональные формулировки, строго денотативные значения, если цель технической коммуникации инструментальная, т.е. направлять, контролировать, помогать. Но если цель риторическая, возможно употребление коннотативных значений, двусмысленных и эмоциональных фраз, несмотря на общий фон стандартизированного языка, характерного для обоих вариантов [10, с. 103-109].

Существует и иная точка зрения: лучший стиль технической коммуникации – это отсутствие стиля вообще (M.H. Markel) [3, с. 8].

По мнению M. Agarwal [1, с. 6-7], K. Tyagi & P. Misra [15, с. 8], Kumkum Bhardwaj [6, с. xviii], техническая коммуникация может быть представлена в одном из следующих форматов:

1. доклады, предложения, документы;
2. бланки отчетной документации;

3. инструкции;
4. корреспонденция;
5. презентации,

где мы видим явное преобладание письменного представления информации. Даже в устном формате презентации имеет место быть предварительно подготовленное письменное изложение технической информации, а также её визуализация. Поэтому было бы логичным перейти к описанию технического письма как письменной составляющей технической коммуникации.

Lannon J.M. определяет техническое письмо как предоставление специализированной информации, запрошенной аудиторией в целях её практического использования [17, с. 103-104]. Техническое письмо всегда ориентировано на действие [4, с. 99], т.е. имеет место быть обратной связью.

Kumkum Bhardwaj выделяет 3 основных цели технического письма:

1. проинформировать;
2. проинструктировать (дать указания);
3. убедить аудиторию что-то сделать [6, с. xx].

M. Agarwal не называет конкретного стиля, используемого в техническом письме, но описывает его как ясный (где под ясностью понимается ясность мысли и ясность её выражения) и однородный стиль (clear and smooth style), неизбыточный [1, с. 5 – 24], который подразумевает:

- использование хорошо известных, простых, неабстрактных слов [1, с. 5], а также технической терминологии с сопутствующими пояснениями [15, с. 8];
- предпочтение глаголов в ущерб существительным и прилагательным [6, с. xxiii];
- избегание слов и фраз с глубоко эмоциональными значениями [15, с. 11];
- избегание многословности, которая может увести внимание от основной темы [1, с. 5], употребление предложений умеренной длины (до 20-25 слов) во избежание их чрезмерной простоты или сложности [15, с. 11];
- размещение основной идеи в самом начале текста и дальнейшее её развитие в виде понятных предложений с прямым порядком слов (в случае с английским языком);
- избегание отрицательных предложений в связи со сложностью их восприятия, особенно когда в предложении 2 и более отрицательных слов [15, с. 11];
- избегание условных предложений [6, с. xxiii];
- деление текста на абзацы размером 5-10 строк для лучшего восприятия информации [6, с. xxiii];
- использование пронумерованных графиков, таблиц, схем, наглядно иллюстрирующих описываемую информацию [15, с. 8];

- использование визуальных эффектов, например, особого шрифта или цвета, контрастирующего с общим фоном, для выделения моментов, на которые стоит обратить особое внимание [6, с. xxiii];
- точность и достоверность.

Tyagi K. & Misra P., Kumkum Bhardwaj обязывают технических коммуникаторов четко следовать стандартному формату [15, с. 10]. Однако М.В. Сoney утверждает, что единых форматов технического письма не существует, они разнятся от компании к компании, от дисциплины к дисциплине, что приводит к невозможности изучения идеальных образцов или заготовок технических документов в рамках предмета Техническая коммуникация [3, с. 6].

Итак, рассмотрев разобщенные мнения по поводу того, что представляет собой техническая коммуникация, каковы некоторые её особенности, мы сталкиваемся с трудностью выявления критериев отнесения той или иной коммуникации к её технической разновидности. В связи с этим мы просматриваем огромный потенциал исследований в области профессиональной коммуникации с целью детализации понятия техническая коммуникация, его последующего изучения в рамках высшего профессионального образования и применения приобретенного знания в контексте рабочего пространства.

Список литературы:

1. Agarwal M. Krishna's Professional Communication. – 23th edition. – India, 2010. – 347 p.
2. Britton W.E. What is Technical Writing? A Redefinition // The Teaching of Technical Writing. – 1975. – P. 9-14.
3. Coney M.B. Technical Communication Theory: an Overview. In Foundations for Teaching Technical Communication: Theory, Practice and Program Design / edited by K. Staples, C. Ornatowski. – 1997. – P. 1-15.
4. Goodwin D. Emplotting the reader: motivation and Technical Documentation // J. Technical Writing and Communication. – 1991. – Vol. 21, No. 2. – P. 99-115.
5. Hughes M. A New Value Proposition for Technical Communicators // Technical Communication. – 2002. – Vol. 49, No. 3. – P. 275-285.
6. Kumkum Bhardwaj. Professional communication. – I.K. International Publishing House, New Delhi, 2008. – 450 p.
7. Lay M.M. and all. Technical Communication. – Irwin, Chicago, 1995.
8. Miller C.R. A Humanistic Rational for Technical Writing // College English. – 1979. – Vol. 40, No. 6. – P. 610-617.
9. Miller C.R. What's Practical about Technical Writing? // Technical writing. Theory and practice / edited by B.E. Fearing, W.K. Sparrow // The modern Language Association of America. – New York, 1989. – P. 14-25.
10. Moore P. Instrumental discourse is as humanistic as rhetoric // Journal of Business and Technical Communication. – 1996. – Vol. 10, No. 1. – P. 100-118.

11. Reave L. Technical Communication Instruction in Engineering Schools. A Survey of Top-Ranked U.S. and Canadian Programs // *Journal of Business and Technical Communication*. – 2004. – Vol. 18, No. 4. – P. 452-490.
12. Rutter R. History, Rhetoric, and Humanism: Toward a More Comprehensive Definition of Technical Communication // *Journal of Technical Writing and Communication*. – 1991. – Vol. 21. – P. 133-153.
13. Sims B.R. *Technical Communication for Readers and writers*. – The 2d edition. – Boston: Hought-on-Mifflin Company, 2003.
14. Slack J.D., Miller D.J., Doak J. The technical communicator as author: meaning, power, authority // *Journal of Business and Technical Communication*. – 1993. – Vol. 7, No. 1. – P. 12-36.
15. Tyagi K., Misra P. *Professional communication*. – PHI Private Limited, New Delhi, 2011. – 265 p.
16. Wolfe J. How Technical Communication Textbooks Fail Engineering Students // *Technical Communication Quarterly*. – 2009. – Vol. 18, No. 4. – P. 351-375.
17. Yining Hu. Issues of disciplinarity in professional and technical writing // *Celea Journal*. – 2005. – Vol. 28, No. 5. – P. 103-110.

Секция 15

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ В НАШЕМ СОЗНАНИИ

© Мифтахутдинова А.М.*

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары

Время существует объективно, непрерывно одна минута сменяется другой, один день – следующим, проходят месяцы, года, проходят целые столетия. Но, несмотря на то, что ход времени в окружающем нас мире подчиняется одинаковым законам, для каждого отдельного человека один и тот же промежуток объективно прошедшего времени может представляться короче или длиннее, чем он был на самом деле. В данной статье исследованы особенности восприятия времени человеческим сознанием, которое является отражением в нашем сознании последовательности и длительности движений и изменений предметов; изучена взаимосвязь времени с движением и видоизменением окружающего мира.

Ключевые слова: время, сознание, восприятие, цикличность, вневременность, материальный мир, единица времени.

Для выяснения особенностей восприятия времени в сознании человека, необходимо, прежде всего, отметить, что все предметы окружающего нас мира материального находятся в пространстве, занимают в нем определенное место, у них есть своя величина, объем и форма, они расположены определенном расстоянии от нас и, собственно, от остальных предметов. Отражение данных временных свойств в сознании человека называют восприятием времени.

Более того, предметы материального мира находятся в постоянном движении и видоизменяются. Все движения, а также изменения происходят на протяжении какого-то промежутка времени. Отражение в человеческом сознании последовательности и длительности движений и изменений предметов называют восприятием времени.

Материя, из которой состоит окружающий нас мир, всегда существует как в пространстве, так и во времени и представляют собой формы существования материи. Физиологическая основа восприятия времени – это совместная деятельность многих органов чувств и коры больших полушарий мозга. Каким же образом человек воспринимает пространственные свойства предметов? Данные свойства человек, прежде всего, видит. Но дело не только в одном только зрении. На сетчатке нашего глаза шар отражается в виде плоского круга, а куб – в форме квадрата: эти отражения еще не дают вос-

* Старший преподаватель кафедры Права, кандидат философских наук.

приятия их объемности. Точно так же предметы, находящиеся на разном расстоянии, могут иметь равные по размерам изображения на сетчатке. Это не дает точного представления об их величине и расстоянии до них. Более правильные сведения о пространственных свойствах вещей мы получаем благодаря соединению зрительных и мышечно-двигательных ощущений [3, с. 45].

Об этом свидетельствует, к примеру, тот факт, что ребенок, у которого еще нет достаточного двигательного опыта, и правильных пространственных представлений. Он может тянуться, стараясь достать очень далекий от него предмет. Слепорожденные, которые после операции стали зрячими, вначале не могут путем зрительного восприятия отличить шар от круга. Только после ощупывания предметов руками они правильно указывают их пространственные свойства [4, с.161].

Понятие существования является результатом ощущения в самом себе мыслительной деятельности, то есть принятие данных от всех органов чувств и внутреннее их осознание и переработка. Если бы мы не ощущали в себе мыслительного процесса, то мы бы и сам факт отсутствия подобного ощущения установить не могли. Если принять понятие существования как прямой результат мышления, то только сам субъект может с достоверностью сообщить, существует он или нет. Как, например, после глубокого обморока, придя в себя и не сохранив воспоминаний о каких-либо процессах мышления, субъект не может утверждать, что он продолжал существовать в тот момент, когда находился в обморочном состоянии. Но с другой стороны, окружающие субъекты, наблюдавшие со стороны обморок, с полной уверенностью могут утверждать, что во время обморока субъект продолжал существовать по крайней мере физически [4, с. 162].

В целом же, восприятие времени дает человеку представление про длительность, скорость и последовательность явлений действительности. Периодические движения и равномерным образом происходящие изменения в природе, такие, как вращение Земли, смена дня и ночи, смена времен года и т.д., дают возможность точно измерять время (год, месяц, сутки). Для того, чтобы оценивать небольшие промежутки времени (к примеру, час, минуту, секунду) человек пользуется специальными приборами, такими, как часы, где стрелки совершают один и тот же путь с одну и ту же единицу времени [3, с. 48]. Это – объективное измерение времени, оно осуществляется при помощи процессов, совершающихся вне нас, т.е. объективно. Но оценка времени бывает и субъективной, т.е. зависит от представлений и переживаний, которые у нас появляются в течение определенного промежутка времени. Если этих представлений и переживаний мало, нам кажется, что время идет медленно. Оно тянется в одиночестве, когда человек не знает, чем заняться. Наоборот, если мы получаем много впечатлений, например путешествуя или совершая экскурсию, то мы считаем, что время мчится очень быстро [3, с. 49].

Совсем по-другому оценивается время не в процессе его непосредственного восприятия, а при воспоминании о нем. Те периоды, которые были насыщены впечатлениями и воспринимались очень короткими, теперь представляются нам весьма продолжительными; время же, проведенное однообразно и тянувшееся долго, при воспоминании кажется быстро промелькнувшим. Таковы особенности субъективной оценки времени. Для развития восприятия времени большое значение имеют не только природные данные, но и учебная и трудовая деятельность человека, его профессия. Для некоторых видов работы нужна особенно хорошая пространственная ориентировка. Этого требует, например, труд водителей транспорта, охотников. Другие профессии требуют точной оценки скорости и продолжительности работы. Есть люди, обладающие сильно развитым «чувством времени», они часто встречаются среди военных, железнодорожников, лекторов, учителей [2].

Исходя из того, что время, как и другие проявления физического мира, имеет значение только при условии восприятия его мыслящим разумом, то нельзя утверждать, что время может быть идентично, проявляя себя как феномен, чье проявление недоступно человеческому разуму. Так или иначе, мы не можем принять общепринятое мнение об объективности времени, говоря о времени как о феномене, воспринимаемом субъектом. Более того, мы не можем принять и мнение о равномерности течения времени, оставаясь на позициях рассмотрения времени как феномена, воспринимаемого мыслящим субъектом. Пользуясь возможностью провести опрос между субъектами разных возрастов, нам удалось установить ускорение течения времени в восприятии времени; были даже произведены попытки биофизиологического обоснования этого явления. Так, принятый с зарождения человечества образ отсчета времени на основе смены периодов дня и ночи и сезонных изменений климата не имеет ничего общего с тем, как человеческий разум воспринимает время [1, с. 18]. Из этого вытекает серьезное несоответствие между астрономическими промежутками времени, равными между собой, и промежутками времени, как они воспринимаются мыслящим субъектом. Многократное упоминание этого несоответствия встречается повсеместно, от произведений литературы и искусства до банальных разговоров людей разных возрастов, отмечающих чувство обкраденности по отношению к ушедшему времени. Чаще всего это чувство обкраденности относится как раз не к физическим ценностям и достижениям, а именно к области деятельности разума в метафизическом понимании самоосознания и зрелости [3, с. 54].

Необходимо также отметить и ощущение прожитости жизни, а также стремительного ускорения течения времени, что наступает впервые совсем не в пожилые или зрелые годы, а довольно таки рано. Ознакомление человека с таким явлением, как некогда открытие Фрейдом подсознания, смогло бы облегчить страдание многих индивидуумов от острого ощущения убегающего времени. Во-первых, узаконив этот феномен восприятия времени,

опровергнув постулат равномерности и объективности его восприятия, можно облегчить страдание индивидуумов, полагающих, что эти ощущения являются их личной трагедией и присущи только им и что, более того, чувство обкраденности вытекает из их неверного и неразумного использования времени в душевном плане. Во-вторых, дав субъекту знание об этом метафизическом свойстве времени ускорять свой ход, мы сможем дать ему и возможность рассчитывать свое время более достоверным образом.

Для более полного раскрытия темы восприятия времени в контексте возрастном, следует рассмотреть также вопрос способностей нашего восприятия отличать реальность от нереальности. То есть, в данном случае говорится не про простой обман восприятия, таком, как смена кадров в киноплёнке, рождающая эффект движения. Здесь, по крайней мере среди цивилизованных людей, не возникает спора насчет объективной реальности и нереальности происходящего на экране. Речь идет о том более сложном обмане восприятия, когда достаточно отдаленные малозначительные события нашей жизни, смешиваясь с воспоминаниями о виденных нами снах, практически становятся неотличимыми от таковых. Именно не значимые события нашей жизни, имевшие реальные последствия и повлиявшие на течение нашей жизни; нет, речь идет о малозначительных событиях, впечатлениях, виденных или не виденных нами предметах. Если покопаться в своих воспоминаниях, мы нередко не сможем провести четкую грань между реально происходившим и приснившимся нам, если речь касается малозначительных переживаний, событий, образов. Осуществлять поиск доказательства реальности или нереальности этих событий мы будем пытаться именно в поиске связи их с другими событиями, которые достоверно известны нашей памяти как реальные [1, с. 19]. Если нам не удастся найти такое подтверждение реальности мелких событий, то они так и остаются в статусе полуреальных, полуприснившихся, что, впрочем, нам абсолютно не мешает. Именно на этом примере мы видим, что в нашем сознании нет серьезного различия между реальным и воображаемым. И если бы наши сны следовали непрерывной чередой и подчинялись в целом логике эволюции событий, как в реальной жизни, мы никаким образом не могли бы отличить нашу реальную жизнь от снов. Таким образом, сны – это столь же значимое содержание нашей жизни, как и реальность, и если бы они имели прямое явное продолжение в нашей реальной жизни, они бы могли получить статус, равный статусу реальности [4, с. 167].

Во всяком случае, на примере сна мы можем говорить о механизмах нашего восприятия в чистом виде, когда восприятие направлено внутрь себя, в недра собственного сознания. Действительно, как воспринимается время во сне? Его роль во сне гораздо менее значима, чем в реальной жизни. Нередко нам снится целая жизнь в виде уже существующего предзнания. Мы как бы находимся в реальности, логические связи, приведшие к кото-

рой, полностью сходятся и существуют как бы готовым блоком. Вспоминая во сне истоки ситуации, в которой мы там оказываемся, мы неизменно находим в своей памяти логические подтверждения реальности нашего существования в данный момент сна. То есть, находясь в гуще событий сна, мы часто не подозреваем о нереальности происходящего. Пробуждение часто наступает именно тогда, когда наши попытки припомнить предшествующие события натываются на явные противоречия с нашей «реальной» памятью и когда мы силой своей воли пытаемся вмешаться в течение сна и тем самым нарушаем «реальную» логику течения событий во сне, подчиняя его своей воле, тем самым делая его нереальным и его дальнейшее восприятие всерьез невозможным [4, с. 168].

То есть, время во сне легко сжимается и растягивается как относительно себя самого, так и относительно реального времени. Феномен псевдопамяти, существующей во сне, очень интересен. Наше сознание, задав себе вопрос, как оно оказалось в той или иной ситуации сна, услужливо само себе предоставляет объяснение за объяснением, выдавая их из псевдопамяти, где запечатлены события и ощущения, которые связывают нас с нашей реальной жизнью. Но такое осознание происходит не постоянно, а скорее заменяется общим состоянием уверенности в реальности своего нынешнего положения, занимаемого во сне. Как в реальной жизни мы не предаемся постоянным воспоминаниям, как мы оказались в настоящем моменте нашей жизни, а довольствуемся общим ощущением заведомой проверенности логических связей предшествующих событий, так во сне нас не смущают явные, алогичные с точки зрения реальной памяти смещения в обстоятельствах действий – гибриды домов и квартир, разных городов, где мы проживали, смешение стран и времен, где мы находились или которые мы воспринимали в виде изображений или текстов [2]. Не смущает нас и присутствие людей, которых по известным обстоятельствам невозможно было бы совместить во времени и пространстве (иногда нам могут сниться одновременно люди, которые встречались нами в различные периоды жизни, хоть они вполне могли изменяться или же вовсе прекратить существование свое, и не имели возможности в реальной жизни совместиться в пространстве). Во сне мы не задумываемся об этом, увлеченные событиями сна. И в первый момент, когда мы начинаем задумываться, сознание пытается подтвердить и оправдать разногласия сна «псевдопамятью» сна, и лишь уличенное в своей несостоятельности, уступает и позволяет нам проснуться. Переживания во сне нередко могут быть сильнее, чем в реальной жизни, и в момент, в который мы их испытываем, могут восприниматься более реальными, чем те, которые мы на самом деле испытываем [4, с. 172].

В целом, необходимо отметить, что время во сне не течет наоборот, оно не останавливается, оно не замедляется, поскольку этого человек и представить себе не может. Но оно позволяет нам переживать события как бы вне рамок ре-

ального времени, не столько даже возвращаться в прошлое или находиться в будущем, сколько испытывать существование в некоем мире, вообще лишенном времени. Хотя переживания в этом мире сна напоминают реальные и там не происходит вещей, не сонаправленных с термодинамической стрелой времени, но ограничения более гибки, и, вглядываясь в нашу жизнь во снах как в единое глобальное переживание, прерванное периодическим бодорствованием, мы можем твердо заявить, что наше существование неразрывно сочетается в себе как реальную жизнь, так и воображаемую, переливающихся одна в другую, грань между которыми весьма слабо обозначена [1, с. 21].

Подытоживая, отметим, что человеческое сознание, не находя доказательства равномерности течения времени в человеческом восприятии, не может достоверно ощутить и непрерывность его, что прерывается снами, которые мало отличимы от действительности. Следовательно, время – это возможно, ни что иное, как плод привычки человека относиться к смене тех или иных событий в одном из реальных вариантов развития человеческой жизни, который не в меньшей мере реален, нежели иные варианты, существующие и проистекающие параллельно.

Список литературы:

1. Бушов Ю.В. Проблема восприятия времени: итоги и перспективы исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – № 1. – С. 18-21.
2. Даров В. Тайны восприятия времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esotericpl.narod.ru/articles/times.html>.
3. Потапов С.В. Как управлять временем. – Воронеж: Научная Книга, 2012. – 340 с.
4. Тейлор С. Покорение времени. Как время воздействует на нас, а мы на время. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010. – 256 с.

РОЛЬ ВЫСШЕГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНИКОВ)

© Михайлин С.Г.*

Московский государственный гуманитарный университет
имени М.А. Шолохова, г. Москва

Данная статья посвящена философскому осмыслению высшего целеполагания в подготовке социальных изменений. Основное содержа-

* Аспирант кафедры Политологии, социологии и философии.

ние исследования составляет анализ места и роли социального идеала в структуре культуры в периоды глубоких социальных трансформаций. На материале русских народников раскрывается, как стремление к социальному идеалу формирует у людей представления о совершенных общественных отношениях, до которых необходимо подняться.

Ключевые слова: высшее целеполагание, социальный идеал, культура, социальная действительность, освободительное движение, идеология народничества.

1. Социальная действительность – всем массивом собственных актуальностей – императивно формирует предметно-смысловые доминанты современных дискурсов социальности. Глубокому переосмыслению подвергается понимание форм и механизмов социальной детерминации, итоги и динамика социальных трансформаций, сами механизмы воспроизводства социальности. При этом все более очевидной становится необходимость осмыслить механизмы воспроизводства социальности, действующие на высших этапах культуры, исследовать динамику высшего социального целеполагания, реализуемого в антиципативных горизонтах социального идеала. Исследовательские инициативы такого рода, как представляется, эксплицируют одну из главных перспектив социально-философской рефлексии нашего времени.

2. В сущностном отношении социальный идеал представляет предельную цель общественного развития, задающую в сочленении познавательного, этического и эстетического начал образ будущей человеческой деятельности [1, с. 21]. В качестве такой предельной цели, представляющей абсолютное и надвременное, социальный идеал запускает механизмы выстраивания / перестройки всей иерархии смысловых ориентиров, эвентуально подлежащих развертыванию в социальной практике; в качестве такой предельной цели человеческой деятельности социальный идеал выявляет и предельные основания собственной включенности в структуру социальной практики, а тем самым и собственное место в структуре культуры.

3. Действительность человеческого деяния всегда есть осуществление возможности, сохраняемой определенного рода данностью. Данность, хранящая возможность деяния, – такова главная метафора культуры, понимаемой в качестве структуры и условия развертывания социальной практики. Культура, таким образом, выступает в качестве системы хранения и трансляции социально значимого опыта, образуя тем самым важнейший механизм воспроизводства социальности. Таков теоретический взгляд на культуру, получающий утверждение в процедурах критического переосмысления как методологической тенденции «культурологизма», тяготеющей к субстанциальному истолкованию культуры, так и позиции культурного нигилизма, неизбежно выводящей на путь «вульгарного социологизма».

4. Культура обладает сложной структурой, низшую ступень которой образует система норм, фиксирующих устойчивые исходные моменты челове-

ческого поведения. Более высокий уровень той же ступени представлен обычаем, формирующим основу норм «обычного» права. На второй ступени находится традиция, закрепляющая моменты стабильного существования социально значимого опыта и тем самым определяющая исторические параметры самоидентификации социума [2, с. 76]. Таким образом, норма, обычай, традиция – и есть формы хранения и трансляции социально значимого опыта в поколениях, действующие в качестве факторов воспроизводства и стабилизации социальности в ее «наличных» свойствах.

5. Место и роль социального идеала в структуре культуры в полной мере выявляются в переломные моменты истории, в периоды глубоких социальных трансформаций. Являясь частью культуры, социальный идеал отвечает за её динамические свойства, за механизмы преодоления наличного социально значимого опыта, посредством которых получают осуществление процессы коренных социальных изменений. Именно в такие исторические моменты смыслообразующая доминанта высшего социального целеполагания реализуется в социальном творчестве масс, определяя параметры воспроизводства социальности в актах преодоления ее наличных форм. Стремление к идеалу как к единству истины, добра и красоты формирует у людей представление о совершенных общественных отношениях, до которых необходимо подняться. Прорыв на уровень такого рода отношений закрепляется в облике «нового человека» как их носителя («ансамбля»).

6. Очевидно, что осмысление способов воспроизводства социальности в действии механизмов хранения, трансляции и преодоления социального опыта не только выявляет нетождественные облики самой культуры в качестве структуры и условия развертывания человеческой деятельности – оно с неизбежностью выводит за пределы культуры, в область объективного социального бытия. Импульс преодоления наличных форм социальности, осуществляемый через культурные механизмы высшего социального целеполагания, имеет основания на уровне экономических производственных отношений. Потому и сам социальный идеал – высший уровень в структуре культуры – обнаруживает прямую зависимость от объективной логики процессуального развертывания истории.

7. Само понятие «социальный идеал» неразрывно связано с представлениями о наиболее совершенном общественном строе. Интенции на его облик, обусловленные поиском такого государственного устройства, которое способствовало бы гармоничному развитию государства, формировались и изменялись на протяжении всего существования отечественной мысли в зависимости от интерпретации исторического процесса. Примером роли высшего целеполагания в подготовке социальных изменений в данном материале служит освободительное движение, порождённое деспотическими крайностями самодержавия. Русские духовные вожди (Герцен, Чернышевский и другие) разрабатывали модель будущего справедливого общества и

занимались поиском возможностей для её реализации. На основе их теоретических построений сформировалась идеология народничества, обогатившая содержание социального идеала и ставшая важным элементом в процессе накопления социально-значимого опыта, который воплотился в экономических, политических и духовных отношениях в советском социуме.

8. Русские теоретики видели главную причину существующей несправедливости в несовершенстве государственной системы. В реальности на тот момент в Российской империи наряду с усугубляющимся кризисом крепостничества происходило развитие частной собственности. Данная ситуация явилась объективным источником существовавших противоречий, выразившихся в потребности изменения социальной действительности. Таким образом, ведущие представители леворадикальной интеллигенции создали теоретические концепции, стремясь предложить обществу свои ценностные ориентиры. Впоследствии в истории советского государства в той или иной форме воплотились идеи многих русских народников, т.е. индивидуальные моменты деятельности возвысились до всеобщего. Оказалась востребованной идея Герцена о возможности перехода от феодализма непосредственно к социализму, минуя стадию капитализма. Фаланстер, изображённый Чернышевским, можно рассматривать в качестве прообраза плановой экономики. Бакунин являлся в России одним из первых апологетов мировой («перманентной») революции.

Список литературы:

1. Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М.: Высшая школа, 1968.
2. Муравьёв Ю.Л. Истина. Культура. Идеал. – М.: Прометей, 1995.

Секция 16

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Воронин С.А.*

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск

В работе рассматриваются современные тенденции протекающие в сфере библиотечного обслуживания Курской области, освещаются актуальные проблемы и подходы к их устранению.

Ключевые слова: библиотечное обслуживание, государственное управление, государственная политика, система управления, учреждения культуры.

Культура Курской области располагает огромным наследием и не менее значительным потенциалом развития. В последнее десятилетие в Курской области удалось преодолеть спад в развитии культуры, добиться расширения форм и объемов участия государства и общества в поддержке культуры.

Значительную часть культурного наследия Курской области составляют фонды библиотек, которые являются ценнейшим информационным ресурсом, включают значительное количество книжных памятников общероссийского и регионального значения, и, кроме научной, культурно-исторической и информационной, многие из них имеют высокую материальную ценность.

Степень доступности библиотечного документа во многом определяется степенью его сохранности. Причем в обеспечении сохранности нуждаются не только старые документы, в том числе книжные памятники, но и новейшие, например, на электронных носителях.

Комитетом по культуре Курской области принимаются активные меры по обеспечению библиотек новыми изданиями. В 2012-2013 годах в библиотеки области было направлено более 300 тыс. экземпляров (в среднем по 312 книг в год на каждую библиотеку), в том числе литература для семейного чтения, книги курских писателей, литература образовательного, познавательного и энциклопедического характера.

Библиотеки сегодня – наиболее многочисленная группа учреждений культуры. Библиотечное обслуживание жителей Курской области осуществляют с учётом филиалов 743 библиотеки, из них 3 государственные, 740 муниципальных библиотек, в том числе 646 находится в сельской местности, 94 размещаются в городах и районных центрах. Детское население области обслуживает 52 библиотеки [1].

* Аспирант.

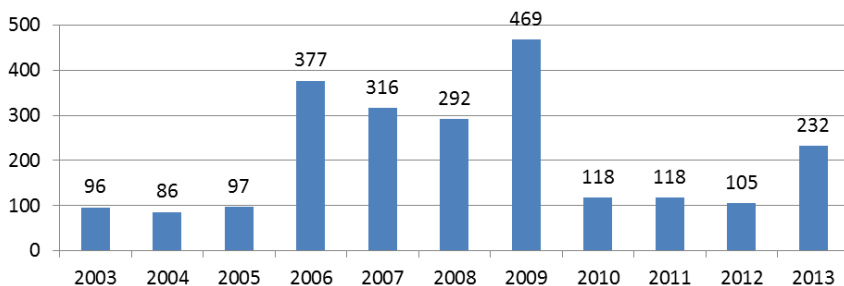

Рис. 1. Количество поступлений в фонд общедоступных библиотек, тыс. экземпляров

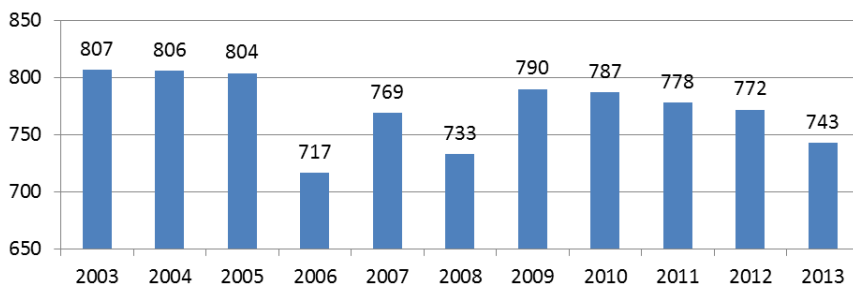

Рис. 2. Количество общедоступных библиотек, единиц

Процент охвата населения области библиотечным обслуживанием составляет 47,7 % (средний показатель по России – 35,5 %).

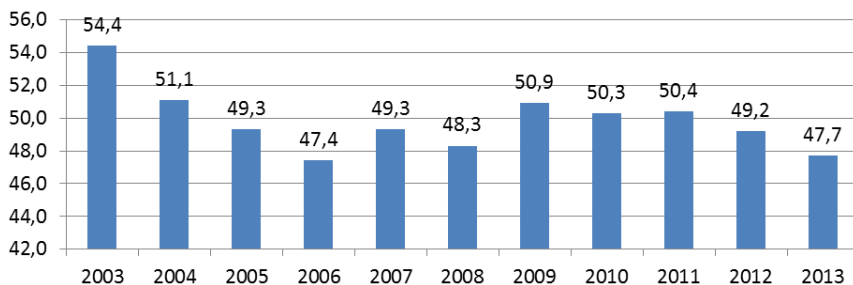

Рис. 3. Охват населения библиотечным обслуживанием, %

В области ведется работа по подключению библиотек к сети Интернет. Оснащение библиотек современной компьютерной техникой является необходимым условием обеспечения доступа населения к информации.

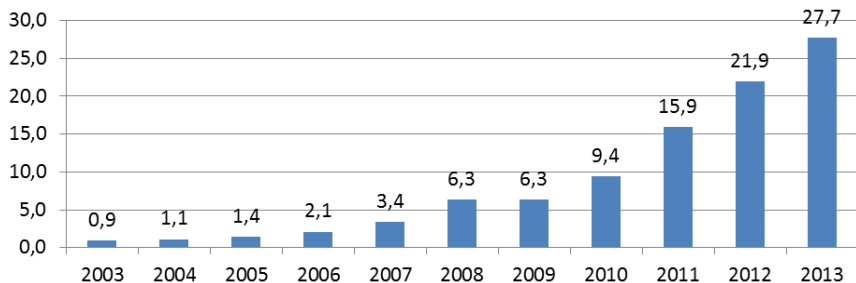

Рис. 4. Удельный вес общедоступных библиотек, имеющих доступ к сети Интернет, %

В сравнении с предыдущими годами, значительно возросли бюджетные расходы на укрепление материально-технической базы библиотек.

Имеющие место региональные диспропорции, снижают обеспеченность населения качественными, доступными разнообразными услугами в сфере библиотечного обслуживания. Так же этому способствует дефицит кадрового состава учреждений, вызванный, прежде всего отсутствием новых квалифицированных кадров и оттоком специалистов в другие сферы из-за низкого уровня оплаты труда.

Для решения проблемы с низким уровнем оплаты труда работников социальной сферы, в 2012 году издан указ Президента РФ № 597 направленный на реализацию государственной социальной политики. В соответствии с этим указом, начиная с 2013 года, в области действует план мероприятий (дорожная карта) направленная на повышение эффективности сферы культуры. В соответствии с этим планом мероприятий утверждена динамика примерных (индикативных) значений доведения средней заработной платы работников учреждений культуры до уровня средней по региону к 2017 году [2]. В свою очередь средства на соблюдение уровня заработной платы в соответствии с дорожной картой выделяются учреждению в годовой фонд оплаты труда и распределяются руководителем между работниками в зависимости от достигнутых результатов. Эта мера призвана повысить финансовое благосостояние работников отрасли и одновременно с этим стимулировать их к деятельности.

Многие библиотеки области зачастую располагаются в зданиях, нуждающихся в немедленном проведении капитальных ремонтов или находящихся вовсе в аварийном состоянии. Во всех без исключения учреждениях имеется острый дефицит инвентаря, специализированного оборудования и инструментов, а их отсутствие в существенной степени снижает качество оказываемых услуг, или даже делает их оказание невозможным. Как следствие отсутствует приобщение к духовным и культурным ценностям населения региона.

Безусловной составляющей повышения конкурентоспособности библиотек среди иных учреждений социальной сферы является повышение

качества предоставляемых ими культурных благ и услуг, обеспечение их необходимого многообразия. Решение этой задачи на современном этапе экономического развития области тормозится низким уровнем обеспеченности библиотек специальным оборудованием, недостаточным развитием информационных технологий в сфере культуры. Поэтому поддержка культуры остается актуальной задачей государственной политики, в том числе в силу очевидной недостаточности выделяемых на эти цели ресурсов.

Многообразие и тесная взаимосвязь отдельных направлений культурной деятельности делает невозможным решение стоящих перед ней проблем изолированно, без широкого взаимодействия органов государственной власти, общественных объединений и других субъектов сферы культуры, обуславливает необходимость применения программно-целевых методов решения стоящих перед отраслью задач.

Данные обстоятельства требуют перехода к качественно новому уровню функционирования отрасли культуры, включая библиотечное обслуживание, а также значительному укреплению потенциала Курской области в сфере культуры, в т.ч. для формирования положительного образа региона, как в пределах России, так и за рубежом.

Подводя итог, следует отметить, что качественное изменение подходов к оказанию услуг и выполнению работ в области библиотечного обслуживания, а также развитие инфраструктуры отрасли, повышение профессионального уровня персонала, укрепление кадрового потенциала отрасли, усиление развития регионального компонента в культуре и содействие внедрению программно-целевых механизмов на региональном и муниципальном уровнях управления сферой, позволят преодолеть значительное отставание учреждений в использовании современных информационных технологий, в создании электронных продуктов культуры, а также в развитии отраслевой информационной инфраструктуры, в первую очередь обеспечивающей новые возможности использования фондов библиотек. Это способствует реализации мер по увеличению объемов негосударственных ресурсов, привлекаемых в сферу культуры, повышению эффективности управления отраслью культуры на всех уровнях управления.

Список литературы:

1. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mkrf.ru>.
2. Постановление Администрации Курской области от 27.02.2013 г. № 84-па «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры» // «Курская правда». – 28 марта 2013. – N 33.

КЛАССИФИКАЦИЯ НЕПРОФИЛЬНЫХ АКТИВОВ В УСЛОВИЯХ ИХ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

© Гузнер С.С.*

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

В работе проанализированы различные подходы к классификации непрофильных активов организации, предложен комплексный многокритериальный подход к их систематизации как основы реструктуризации активов компании.

Ключевые слова: активы; непрофильные активы; критерии выделения непрофильных активов.

В качестве одного из инструментов повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности предприятий современная теория и практика управления рассматривают оптимизацию структуры активов, выработку адекватных конкретным условиям и ситуациям механизмов отчуждения, трансформации и реструктуризации. Составной частью этой проблемы является проблема организации работы с непрофильными активами предприятий.

Актуализация ее практического решения была существенно «педалирована» Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной политике» (далее – Указ), где в подпункте в) п. 2 прямо указано на необходимость обеспечения разработки и реализации компаниями с государственным участием, в которых Российская Федерация владеет более 50 % акций (далее – Компании), программ отчуждения непрофильных активов. Причем в Указе конкретно указана дата разработки таких программ: «... обеспечить до 1 декабря 2012 г. разработку и реализацию компаниями ... программ отчуждения непрофильных активов» [Указ, абзац 3 пп. в) п. 2].

Во исполнение Указа Президента РФ по данным на первый квартал 2014 года программы отчуждения непрофильных активов приняты в 37 из 58 акционерных обществ, включенных в специальный перечень Правительства РФ (Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2003 г. N 91-р) [3].

Приведенные данные свидетельствуют не о нежелании организаций выполнять Указ, а о сложности самой проблемы разработки такой программы ввиду ее многоаспектности (экономический, социальный, экологический, технико-технологический, организационный аспекты), необходимости учета влияния многочисленных внутренних факторов, сценариев развития внешней среды и ее неопределенности, оценки рисков принимаемых решений в этой

* Доцент кафедры «Мировая экономика и туризм», кандидат экономических наук, доцент.

сфере, выработки критериев оценки (оптимизации) принимаемых решений. Иными словами, разработка программ предполагает довольно серьезную методологическую, аналитическую и методическую работу, привлечение, обработку и анализ значительного объема разнообразной информации, консультаций специалистов ученых и практиков.

В качестве методологической основы разработки программы отчуждения непрофильных активов для Компаний должна использоваться разработанная Федеральным агентством по управлению государственным имуществом и утвержденная Приказом Росимущества от 25.07.2013 № 218 «Методология определения профильности активов» (далее – Методология). Методология определяет понятие непрофильных активов, устанавливает порядок выявления непрофильных активов в имуществе и критерии классификации, приводится общая схема принятия решения высшим руководством Компаний. В Методологии приводятся общие рекомендации о способах отчуждения непрофильных активов, и особо отмечается, что окончательный порядок отчуждения непрофильных активов должен быть определен в соответствии с Положением о порядке отчуждения активов.

Изучение опыта организации аналогичной работы в крупных российских Компаниях свидетельствует, что могут быть выделены два основных подхода:

- утверждается единое обязательное для материнской компании и ее дочерних обществ Положение о порядке отчуждения непрофильных активов (как это сделано в ОАО «Газпром»: приказ ОАО «Газпром» от 28 января 2009 г. № 16 «О порядке отчуждения объектов имущества, принадлежащих ОАО «Газпром» и его дочерним обществам, отнесенных к категории непрофильных и неэффективных активов»);
- наряду с общим Положением по организации работы с непрофильными активами, принимаемым материнской компанией, весьма конструктивным может являться разработка аналогичного Положения ее дочерним обществом (например, ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» [4] и ее «дочка» ОАО «Гамбовская энергосбытовая компания»[5]).

В рамках второго подхода появляется возможность адаптации общего Положения (методологических принципов и подходов, терминологического и понятийного аппарата, общей схемы организации работы с непрофильными активами и др.) к особенностям деятельности конкретного дочернего предприятия. Применительно к газодобывающим предприятиям, в частности, речь может идти о территориальных особенностях газодобычи, различиях в стадиях жизненного цикла месторождений, наличии или отсутствии специализированных подразделений обеспечения, связи, транспорта, материально-технического снабжения, ремонтно-механических подразделений, подразделений по выпуску нестандартного оборудования, ремонта и строи-

тельства дорог, об объектах социально-культурного и коммунально-бытового назначения, медико-санитарного обеспечения, сервиса и др.

Все это приводит к тому, что сама структура непрофильных активов в различных дочерних предприятиях может быть различной, рыночные условия и факторы (в том числе неэкономического характера) в сегменте отчуждения актива, а, следовательно, способы и порядок их отчуждения также могут существенно отличаться даже для непрофильных активов одного вида. Это же относится к способам решения возникающих социальных и экологических проблем сопровождающих процессы отчуждения непрофильных активов. Например, трудоустройства высвобождающегося персонала, постоянно проживающего на данной территории. Исходя из изложенного, в развитие общего может оказаться целесообразным разработка специального Положения, в котором будут отражены особенности работы с непрофильными активами той или иной дочерней компании.

Первый вопрос, на который необходимо ответить, приступая к организации работы с непрофильными активами: что понимается под непрофильными активами, каковы критерии отнесения актива к непрофильным?

В настоящее время категория «непрофильные активы» и материалы, посвященные этим вопросам, встречается часто в экономической литературе, обсуждаются на различных форумах, довольно обширен рынок консультационных услуг по этой проблеме, непрофильные активы являются «горячей» темой, обсуждаемой в интервью с руководителями крупных компаний.

Следует отметить, что в настоящее время происходит трансформация подхода к определению понятия «непрофильные активы» при выборе направлений их реструктуризации. От широко распространенного производственно-деятельностного подхода: в зависимости от того к какому виду деятельности (основному или неосновному) относится реструктурируемый актив, – к классификации на основе комплексной системы критериев.

В то же время, в современном бухгалтерском учете и отчетности информация о непрофильных активах в явном виде отсутствует. Такие активы в действующем плане счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций не выделяются в самостоятельный раздел «непрофильные активы», а регистрации и группировки фактов хозяйственной деятельности по этому направлению (активов, обязательств, финансовых, хозяйственных операций и др.) осуществляются по принятым в плане счетов разделам и счетам. Это является дополнительным фактором, делающим возможной субъективную интерпретацию понятия «непроизводственные активы» [6].

В последнее время в различных нормативных документах, исследованиях, на многих форумах, и в интервью руководителей компаний понятие «непрофильный актив» привязывается к стратегии развития основного бизнеса компании. Стратегия развития Компании (далее – Стратегия) – доку-

мент, утвержденный советом директоров (наблюдательным советом) Компании, содержащий четко сформулированные и измеримые стратегические цели развития Компании, а так же перечни средств и конкретных мероприятий, обеспечивающих достижение этих целей к поставленным срокам [Методология, п. 2.4]. Профильность / непрофильность активов определяется, прежде всего, их связью с профильной (основной) и непрофильной (неосновной) деятельностью юридического лица [Методология, п. 2.3]. При этом под непрофильными понимаются активы, принадлежащие юридическому лицу на праве собственности, наличие / отсутствие / отчуждение которых не может оказать влияние на реализацию Стратегии [Методология, п. 2.6].

Таким образом, содержание понятия непрофильных активов, хотя и «не отрывается» от вида деятельности (профильная / непрофильная), но в качестве основного критериального признака непрофильности выступает его влияние на достижение целевых показателей Стратегии развития Компании, а не характер и степень влияния на выпуск основной продукции предприятия. Такое толкование непрофильных активов приводится в утвержденной Приказом Росимущества уже упоминавшейся ранее Методологии определения профильности активов. Для практического использования и принятия конкретных управленческих решений относительно непрофильных активов (в части способов их отчуждения) необходима конкретизация как самого понятия «непрофильный актив» применительно к специфике предприятия, так и целого ряда других положений, определяющих направление его реструктуризации.

Иными словами, в основу подхода к обоснованию направлений использования непрофильных активов, прежде всего, должна быть заложена гипотеза относительно того, что Компания имеет ясное, конкретное представление о направлениях (перспективах) своего развития на достаточно длительный период, закрепленных в Стратегии и выраженных в системе конкретных количественных и качественных показателей. Конкретизируя это положение, например, для газодобывающих Компаний должна быть заложена гипотеза относительно того, что известен комплексный прогноз развития каждого месторождения на достаточно продолжительный период с учетом фактора его возможной реконструкции, выраженный системой показателей, детализированных по годам прогнозируемого периода.

Ранее уже отмечалось, что выбор непрофильных активов, подлежащих реструктуризации, требует многокритериального подхода, причем в качестве критериев могут использоваться различные факторы и условия. Еще один вывод, который может быть сделан из проведенного анализа, состоит в том, что вряд ли может быть предложен универсальный подход к выделению непрофильных активов вне связи с конкретной Компанией. Однако могут быть сформулированы факторы (критерии), которые должны учитываться при оценке влияния каждого актива на достижение целей и задач, определенных

в Стратегии, которые позволяют перевести выше изложенный методологический подход в плоскость практического применения. В частности, в качестве такой системы критериев могут использоваться факторы, указанные в п. 3.3.1. Методологии Росимущества по определению профильности активов: актив прямо указан в Стратегии в качестве основного; актив находится в функциональной (технологической) зависимости от основной деятельности; актив обеспечивает предотвращение чрезвычайных ситуаций, информационную, экономическую и финансовую безопасность Компании и подконтрольных ей юридических лиц; актив генерирует более 5 % выручки по итогам предыдущего года; актив содержит активы, результаты деятельности которых составляют коммерческую тайну; возможность передать функции актива на аутсорсинг; актив находится на территории или требует доступ исключительно через территорию объектов основной деятельности; актив относится к социально значимым объектам; актив доступен для использования всем желающим, не только лицам, являющимся сотрудниками организации и их родственникам; актив подлежит передаче в собственности муниципалитета согласно требованиям законодательства; наличие заключенных контрактов или иных обязательств, связанных с использованием актива, общей стоимостью более 1 % от выручки материнской компании или более 1 млрд. рублей.

Следует отметить, что это не единственная, хотя и официально утвержденная, система критериев. На практике довольно часто в качестве признаков непрофильных активов, подлежащих реструктуризации, выделяются непрофильные активы, удовлетворяющие следующим условиям: себестоимость непрофильной продукции / услуги выше цены рыночных аналогов; нет существенной связи с основным бизнесом; низкое качество непрофильной продукции / услуги, предоставляемое подразделением Компании; слабая динамика непрофильного бизнеса; высокая рыночная цена на данные активы; непрофильные виды деятельности отвлекают ощутимые административные и финансовые ресурсы, что неблагоприятно сказывается на основном бизнесе; требуются большие инвестиции в непрофильное производство; руководство не успевает уделять время непрофильным вопросам (или наоборот тратит на них слишком много времени) [1].

Приведенный перечень не является исчерпывающим, однако позволяет получить представление о круге вопросов подлежащих проработке при определении непрофильных активов Компании.

По характеру привязанности к основному бизнесу (основному виду деятельности) Компании могут быть выделены три основные группы непрофильных активов.

В первую группу входят вспомогательные виды деятельности. Например, на предприятиях газодобывающей отрасли к ним относятся следующие цеха и производства: строительно-ремонтные и строительно-монтажные подразделения; подразделения по тепло-, водо-, энергообеспечению; управ-

ления технологического транспорта; управления технологической связью; подразделения по ремонту и интенсификации скважин; ремонтно-механические подразделения; подразделения по снабжению и комплектации; подразделения службы безопасности [2].

При наличии развитого конкурентного рынка такие активы часто экономически и с точки зрения качества целесообразно выделить из структуры Компании.

Вторую большую группу составляют социальные непрофильные активы. Для газодобывающих предприятий Севера это, в первую очередь: вахтовые жилые комплексы; объекты жилищно-коммунального хозяйства – жилые дома, квартиры, гостиницы, общежития; детские дошкольные учреждения; спортивно-культурные учреждения – спортивные центры, дома культуры; объекты медико-санитарного обеспечения; другие объекты непроизводственного назначения – банно-прачечные комбинаты и др.

Из приведенного перечня видно, что эти объекты представляют собой элементы социальной инфраструктуры и социальных услуг. В качестве одного из направлений их реструктуризации (в случае наличия соответствующих условий) может быть переход к более рыночным методам их формирования и предоставления, включая продажу социальных активов.

Третью группу составляет деятельность, мало (слабо) связанная с основным видом деятельности – сторонние непрофильные активы. К ним обычно причисляются: торговые организации; финансовые структуры; медиа структуры и др.

Эта группа активов, фактически, может рассматриваться как инвестиционная деятельность, поэтому ответ на вопрос относительно направлений их реструктуризации может быть получен путем сравнительного анализа доходности данных видов активов с доходностью альтернативных вариантов инвестирования (в том числе в основное производство).

Следующий шаг состоит в определении задач реструктуризации непрофильных активов, решение которых обеспечит возможность определения дальнейших действий в отношении различных групп активов, позволяющих достигнуть стратегических цели Компании наилучшим образом.

Список литературы:

1. Гриднев И.В. Изменение структуры финансовых ресурсов корпорации в условиях развития рынка капитала [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2008. – 24 с. – Режим доступа: http://www.volsu.ru/Aspirant/dissovet/video.php?ELEMENT_ID=987.
2. Кононов В.И., Ёлгин В.В., Зинаидова Т.И., Середа Т.Е. Повышение эффективности работы многопрофильного газодобывающего предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.congress-gazprom.ru/congress_tomsk/book_2006/gaz/kononov.htm (дата обращения: 19.07.2014).

3. Об отчуждении непрофильных активов в акционерных обществах с государственным участием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/orders/10521> (дата обращения: 12.07.2014).

4. Положение о порядке распоряжения непрофильными активами ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»: утверждено Советом директоров ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» от 29.04.2011 г. Протокол от 03.05.2011 г. № 41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/219/7155.php> (дата обращения: 12.07.2014).

5. Положение о порядке распоряжения непрофильными активами ОАО «Тамбовская энергосбытовая компания»: Приложение № 1 к Протоколу заседания Совета директоров ОАО «Тамбовская энергосбытовая компания» от 30.04.2013 № 38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tesk.tmb.ru/tesk_data/doc/Pril3_Polojenie_o_neprofilnih_aktivah.pdf (дата обращения: 12.07.2014).

6. Ребизова А.Л. Непрофильные активы как объект бухгалтерского учета [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12 – Москва, 2010. – 28 с. – Режим доступа: <http://guu.ru/files/referate/rebizova.pdf> (дата обращения: 19.07.2014).

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ САТКИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

© Дьякова О.О.*, Курбатова Е.В.♦

Филиал Национального исследовательского
Южно-Уральского государственного университета, г. Сатка

Цель работы – изучение инвестиционной привлекательности Саткинского района в сфере туризма.

В исследовании ставится задача изучить предпосылки для развития туризма в районе, туристско-рекреационные зоны для инвестирования и также возможности потенциально-привлекательных пунктов туризма. А также в исследовании изучаются нормативно-правовые акты, регулирующие сферу туризма в Саткинском районе.

Ключевые слова: инвестиция, стратегия, проект, туризм, окупаемость.

В Саткинском муниципальном районе имеется множество существующих и потенциальных инвестиционных объектов в сфере промышленного производства, строительных материалов, социальной культуры и в сфере туризма.

* Студент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические науки».

♦ Студент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические науки».

Развитие туризма входит в число одного из приоритетных направлений стратегического развития Саткинского муниципального района. Муниципальная политика в сфере туризма в Саткинском муниципальном районе осуществляется на основании нормативно-правовых актов и государственных решений, принятых в установленном порядке.

Существует детально разработанной инвестиционной программы «Развитие индустрии туризма в Саткинском муниципальном районе Челябинской области на 2010-2015 гг.». Концепция предполагает спланированное развитие территорий туристических центров, зон туризма и особо охраняемых природных территорий, а также территории Саткинского муниципального района в целом с ориентацией на туризм, как на одно из наиболее перспективных направлений социально-экономического развития Саткинского муниципального района.

Для развития туризма в районе существует ряд необходимых предпосылок, в первую очередь – природные условия, а так же объекты, способные стимулировать развитие не только спортивного, природно-ориентированного и санаторно-курортного, но и культурного туризма (одна из первых гидроэлектростанций в урочище Пороги, национальный парк «Зюраткуль»).

Туризм рассматривается как одна из возможных основных стратегий инновационной диверсификации экономики района, способной, в том числе, создать новые рабочие места и как возможность сохранить культурное и природное наследие, а так же как способ формирования и поддержания здорового образа жизни граждан [3].

Для этого необходимо создать условия для внутреннего и въездного туризма, стимулировать развитие материальной базы туризма, путем привлечения внутренних и иностранных инвестиций для реконструкции и нового строительства туристических объектов.

В настоящее время в потенциально-привлекательных для развития туризма пунктах создан задел для развития индустрии туризма и развлечений. К таким пунктам относятся:

1. Туристско-рекреационная зона «Зюраткуль». Национальный парк «Зюраткуль» – это крупнейший национальный парк Челябинской области. На территории парка расположено 15 памятников природы, самый высокий хребет Челябинской области – хребет Нургуш, обитает около 150 видов птиц и около 44 видов млекопитающих, произрастает 650 видов растений.

Неотъемлемой частью парка является озеро Зюраткуль, которое считается самым высокогорным пресным озером, находящееся над уровнем моря на высоте 724 метра. Озеро расположено в 25 км от города Сатки и окружено горными хребтами, которые покрыты темнохвойными лесами. Вода озера по своим качествам не уступает тургорской и даже байкальской.

В состав туристско-рекреационной зоны «Зюраткуль» входят:

- Эко-Парк «Зюраткуль», на территории которого расположены комфортабельные двухэтажные коттеджи, VIP коттеджи, комплекс бань, SPA-салон, ресторан, оформленный в русском стиле, где представлен широкий ассортимент блюд, среди которых стоит отметить фирменные блюда из зюраткульской рыбы, мяса, соленья из даров тайги. Расположен Южно-уральский центр ездового спорта, в котором насчитывается около 50 собак (хаски, лайки, маламут).
- Комплекс отелей «Небесное озеро», «Горный дом», «Дом туриста», который предполагает размещение туристов в коттеджах, деревенских домиках, палаточном кемпинге в 100 метрах от озера (на территории каждого отеля расположены кафе). Руководство отелей предлагает туристам совершить обзорную пешеходную экскурсию по Национальному парку «Зюраткуль», восхождение на хребет Зюраткуль – «Медвежьими тропами», путешествие на «Ведьмину» гору (хребет М. Москаль), восхождение к «Древним богам» (скальный комплекс Столбы) [2].
- В настоящее время находится на стадии строительства комплекс «Катавка», где будет возможным осуществить снегоходные, конные и пешие маршруты по национальному парку «Зюраткуль».

На территории парка «Зюраткуль» существует возможность:

- развить круглосуточный туризм;
- развить санаторно-курортное хозяйство;
- построить горнолыжный комплекс «Ключевой», Эко-отеля (фитотель);
- расширить туристический комплекс «Небесное озеро»;
- реконструировать и проложить дороги «Сатка-Зюраткуль»;
- проложить линию электропередач;
- расширить осетрово-форелевое рыболовецкое хозяйство;
- создать охотничье хозяйство;
- построить магазины продуктов для туристов, летний ресторан, летний пункт проката лодок и рыбацких снастей, летний магазин продажи снастей, наживок и прикорма для рыбы [2].

2. Туристско-рекреационная зона «Пороги». Одна из первых гидроэлектростанций в урочище Пороги (была построена в 1910 году) представляет собой памятник индустриального наследия, памятник истории и культуры областного значения. Это первый в России ферросплавный завод с гидроэлектростанцией, которая работает до сих пор и обеспечивает поселок Пороги и деревню Постройки электроэнергией.

Весной 2013 года Урочище «Пороги» было представлено для участия в конкурсе «Россия 10», где лидировало по итогам голосования среди уральских достопримечательностей [3].

Туристско-рекреационная зона «Пороги» уникальна тем, что на ее территории расположена действующая старейшая ГЭС России. Все турбины ГЭС изготовлены ведущими фирмами Европы по индивидуальному заказу.

В состав туристско-рекреационной зоны «Пороги» входят:

- Горнолыжная трасса «Пороги», отель «Пороги». Размещение в трехэтажном отеле со всеми удобствами, с рестораном и баром «У камина». На территории отеля расположен клуб «Здоровье» с бассейном, джакузи, сауной. Руководство отеля предлагает туристическую экскурсию по Порожской ГЭС; зимой – катание на конных упряжках, снегоходах, санях, лыжах, коньках; летом – катание на катамаранах, водные развлечения, шашлычница, рыбалка.
- Комплекс отелей «Рябиновка» находится в процессе стройки. Возможным будет купание, рыбалка, прогулка по лесу, скалолазание, катание на горных лыжах, тюбингах.

На территории зоны «Пороги» существует возможность:

- создать многопрофильный туристический комплекс круглогодичного действия;
- создать горнолыжный комплекс;
- реконструировать Порожскую ГЭС, ферросплавный завод;
- реконструировать и построить дороги «Сатка-Пороги»;
- развить водный туризм;
- создать музейно-исторического комплекс;
- построить гостиницу эконо класса «Пороги»;
- завершить строительство базы отдыха «Рябиновка», гостиничного комплекса в п. Иструть;
- построить ЛЭП «Алексеевка-Сикияз-Тамак» (пещерный комплекс);
- оборудовать рыбацкую набережную;
- построить зимнее кафе и временную стоянку, оборудовать места с шашлычницами и барбекю [3].

В настоящее время ведутся работы по строительству линии электропередач, что сделает доступным осуществление всех вышеперечисленных возможностей развития туризма в зоне «Пороги».

3. Туристско-рекреационная зона «Сикияз-Тамак». Это историко-пещерный комплекс, на территории которого археологические находки последних лет свидетельствуют о следах таких исторических эпох как: палеолита, мезолита, неолита, энеолита, бронзового и железного века. Здесь впервые были найдены хорошо сохранившиеся изделия из дерева, так же были найдены захоронения пещерного человека, бронзовые и серебряные изделия. В 1999 году пещерный комплекс «Сикияз-Тамак» был объявлен памятником истории и культуры [2].

4. Туристско-рекреационная зона «р. Ай, р. Березяк». На участках двух рек возможно строительство центра водного туризма и отдыха (пирс-набе-

режная, водно-оздоровительный комплекс крытого аквапарка), возможно завершение строительства и открытия на базе оздоровительного комплекса «Барабанщик» детского оздоровительного центра.

Итак, можно сделать вывод о том, что Саткинский муниципальный район обладает инвестиционной привлекательностью, где наибольшее внимание стоит уделить сфере туризма, поскольку район обладает необходимыми природными условиями и объектами, которые, на наш взгляд, представляют интерес для туристов. В данные объекты можно вложить денежные средства и за достаточно короткие сроки инвестиционные проекты окупятся, что является важным для любого проекта и принесут прибыль.

В текущем 2014 году Саткинский район посетило более 100 тысяч туристов, что на 51 тысячу больше чем в 2009 году. Иногородние и иностранные туристы посещают природные памятники, расположенные в районе. Местные туристические фирмы предлагают им разнообразный отдых в любое время года. Можно сделать вывод о том, что инвестиционная привлекательность Саткинского муниципального района в сфере туризма высока.

Список литературы:

1. Инвестиционный паспорт Саткинского муниципального района Челябинской области на 2012 г. – 36 с.
2. Муниципальная целевая Программа развития туристической индустрии Саткинского муниципального района на 2010-2015 гг. – 23 с.
3. Ендовицкий Д. А. Анализ инвестиционной привлекательности организации. – М.: Издательский дом «КноРус», 2010. – 374 с.

ПРОЦЕДУРЫ УТВЕРЖДЕНИЯ И ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

© Каруева Д.Э.*, Миронова И.И.♦

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

В современных условиях государство уделяет большое внимание решению социально-значимых задач, направленных на улучшение различных сфер жизнедеятельности общества. С этой целью используют

* Студент Финансово-экономического факультета. Научный руководитель: Фрумина С.В., доцент, кандидат экономических наук.

♦ Студент Финансово-экономического факультета. Научный руководитель: Фрумина С.В., доцент, кандидат экономических наук.

ся различные механизмы и программы краткосрочного и долгосрочного действия, в том числе, федеральные целевые программы, которые призваны обеспечить эффективное решение экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации. Именно процедурам утверждения таких программ и некоторым аспектам их финансирования посвящена данная статья.

Ключевые слова: федеральные целевые программ, финансирование, процедуры утверждения, эффективность.

Большой интерес для исследователей представляет целесообразность осуществления федеральных целевых программ (далее по тексту ФЦП), их содержание и процедуры утверждения. Для раскрытия процедуры утверждения ФЦП обратимся к определению дефиниции «программа» (от греч. *προ* – пред, *γραφή* – запись), которая определяется как план действий, а если перевести дословно с греческого, то «предписание чего-либо», «предварительное описание каких-либо предстоящих событий или действий». Целевая программа представляет собой совокупность выполняемых мероприятий или оказываемых услуг, определенных по срокам, исполнителям и ресурсам, в основном применяемых в экономике и управлении государством для достижения поставленных целей и задач.

Если рассмотреть историю возникновения программ, то следует обратить внимание на План ГОЭРЛО (государственной комиссии по электрификации России). Его, по нашему мнению, можно считать первой масштабной целевой программой в России, которая была разработана по указанию В.И. Ленина в 1920 году.

К целевым программам также можно отнести программы по перестройке планового руководства хозяйством, ускорения научно-технического прогресса, о которых было упомянуто в решениях 24 съезда КПСС (1971 г.).

Уже в 1995 году по постановлению правительства Российской Федерации от 26.06.95 № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»» целевая программа стала сформированной по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплексом научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, которые обеспечивают эффективное решение системных проблем в разных областях развития Российской Федерации.

Сегодня целевые программы распространились не только на федеральный, но и на региональный и местный уровни бюджета. Прохождение бюджетных заявок на федеральные целевые программы финансируются в соответствии с утвержденными объемами по перечню федеральных целевых программ. Именно правительство как высший орган исполнительной власти, формирует и обеспечивает их реализации [1].

Для того чтобы утвердить целевую программу необходимо пройти ряд этапов, которые начинаются с выделения проблем и постановки задач. По

каждому мероприятию определяется объем ресурсов, в том числе финансовых, необходимых для их реализации. После экспертизы и оценки мероприятий, вошедших в целевую программу, происходит утверждение ФЦП. Реализуют утверждённые федеральные целевые программы за счет средств федерального бюджета.

Необходимо отметить, что для бюджетного финансирования целевых программ Министерство экономического развития и торговли РФ (МЭРТ) совместно с Министерством финансов РФ (МФ) с привлечением государственных заказчиков, направляют в Правительство Российской Федерации предложения по перечню федеральных целевых программ, принимаемых к финансированию, и объемов финансирования.

Государственные заказчики уточняют объемы необходимых финансовых ресурсов на очередной год и предоставляют проекты бюджетных заявок с их обоснованиями.

В 2014 году особое внимание уделено ресурсному обеспечению таких проблем страны как: развитие науки и высокотехнологических отраслей (31,6 %), транспортная инфраструктура (39,7 %), безопасность населения (8 %), развитие социальной инфраструктуры (7,8 %). Аутсайдерами в списке бюджетных назначений в разрезе паритетов оказались: жилье (4,6 %), развитие регионов (2,7 %), Дальний Восток (2,4 %), а также развитие села (2 %) (рис. 1) [4].

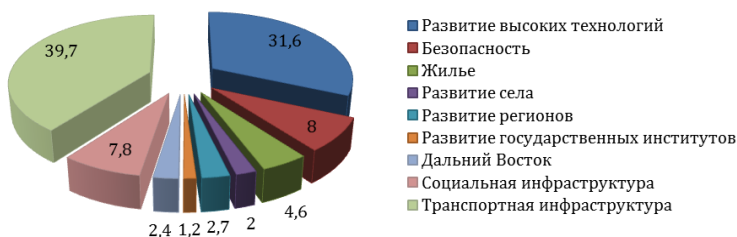

Рис. 1. Доля бюджетных назначений в разрезе паритетов в 2014 году

В целом, в 2014 году были утверждены бюджетные ассигнования на реализацию 47 федеральных целевых программ в объеме около 1 трлн. рублей (табл. 1).

Мы связываем такое распределение ввиду экономической ситуации у нас в стране. Государственное инвестирование в сферу высоких технологий, транспортной инфраструктуры, поддержки безопасности, является большей необходимостью, потому что ФЦП преследуют глобальные цели и не являются обрамлением текущей деятельности министерств.

По поводу аутсайдеров, занявших меньшую долю бюджетного финансирования, хотелось бы сказать, что это не свидетельствует о меньшей заинтересованности государства в этих сферах. Просто такие программы требуют большего софинансирования со стороны регионов.

Таблица 1

**Перечень ФЦП, предусмотренных к финансированию
из федерального бюджета на 2014 год., млн. руб.**

Наименование программы	Государственные капитальные вложения	Текущие расходы		Общий объем финансирования
		НИОКР	Прочие нужды	
Развитие высоких технологий	89055,3	178904,1	37245,6	305204,9
Жилье	8325,3	00,0	36562,3	44887,6
Транспортная инфраструктура	280426,3	1310,4	102127,1	383863,8
Дальний Восток	23497,5	00,0	00,0	23497,5
Развитие села	10935,4	19,0	8365,1	19319,5
Социальная инфраструктура	49027,04	656,5	26251,3	75934,9
Безопасность	40950,8	2886,6	32782,6	76619,9
Развитие регионов	25381,1	00,0	179,10	25560,2
Развитие государственных институтов	7191,8	16,30	4585,2	11793,3

За последние десятилетия законодателями утвержден ряд нормативных документов, которые регламентируют действия бюджетных учреждений при выполнении целевых программ. К числу таких нормативных актов относятся: Бюджетный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ и ряд федеральных законов. Порядок выполнения отдельных целевых программ регламентируется Федеральным законом «О федеральном бюджете» соответствующему году принятия программы.

Государственный заказчик является не только координатором программ, но и контролирующим за исполнением определенной ФЦП.

Действующее федеральное законодательство предусматривает следующие виды программ: Программы социально-экономического развития РФ; Долгосрочные целевые программы; Ведомственные целевые программы.

Однако долгосрочные федеральные целевые программы не всегда соответствуют требованиям внешней и внутренней социально-экономической ситуации и признаются неэффективными или нуждающимися в корректировке при сокращении числа ФЦП; дополнительной потребности в ресурсах; отсутствии четкой системы управления; преобразовании в ведомственные программы; отсутствии индикаторов социальной результативности реализации программ; несоблюдении сроков и объемов финансирования; отсутствии внебюджетных источников и др. ФЦП, призванная неэффективной, закрывается.

Важно отметить, что в предыдущем 2013 году исполнение ряда федеральных целевых программ было неудовлетворительным. Анализ объемов финансирования по целому ряду направлений подтвердил уменьшение софинансирования программ за счет средств регионов и внебюджетных источников. Подобная ситуация, по нашему мнению, связана с определенными проблемами в экономике, а также рациональностью и целевому назначению расходования средств федерального бюджета.

Так, неудовлетворительными признаны следующие программы: «Развитие внутреннего и въездного туризма (2011-2018 гг.)», «Обеспечение безопасности полетов воздушных судов (2011-2015 гг.)», «Создание системы вызова экстренных оперативных служб (2013-2017 гг.)» [5].

Проанализировав данные программы, мы пришли к выводу: их объединяет низкий уровень реализации. На региональном уровне возникают проблемы готовности к работе, невозможность представления качественных документов, составления собственных программ. А также в планах социально-экономического развития регионов программы не находят соответствующего места.

В тоже время, нам представляется, что эти программы вполне могли бы найти свое предназначение, к примеру, некоторые регионы могли бы улучшить собственную экономику за счет того же туризма.

На основании проведенного анализа, хотелось бы отметить, что процедуры утверждения и реализации ФЦП достаточно сложны и многогранны. Вместе с тем, общество не всегда положительно оценивает результативность действия подобных финансовых процедур, поскольку их воздействие проявляется не всегда моментально и в полной мере [6].

Кроме того, в ФЦП подчас не находят своего решения стратегические задачи развития той или иной сферы, ввиду чего актуальные на первом этапе ФЦП уже на следующем этапе теряют свою эффективность.

Мы считаем, что нужно решительно сокращать те ФЦП, которые показали свою неэффективность, в то же время увеличив число ФЦП, реализация которых уже на первых этапах положительно влияет на развитие различных сфер жизнедеятельности общества.

Список литературы:

1. Бондаренко Т.Н. Особенности казначейского исполнения федеральных целевых программ: учебные материалы ВГУЭС. – 2013.
2. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2010-2012 гг.
3. Бюджетный кодекс РФ / Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г.
4. Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fcr.economy.gov.ru.
5. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minfin.ru.
6. Фрумина С.В. Развилки в нормативном правовом обеспечении финансовой политики государства // Налоги и финансовое право. – 2014. – № 5.
7. Фрумина С.В. Дискуссионные вопросы содержательного аспекта государственной финансовой политики // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 4.
8. Фрумина С.В. Анализ методологических подходов к содержанию финансовой политики // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 2.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РФ

© Старкова Н.О.*, Мирзоян А.Р.†

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Определено современное состояние российской сферы жилищного строительства, выявлены и охарактеризованы основные тенденции и направления ее развития в различных регионах РФ. Указаны основные проблемы, сдерживающие рост отрасли.

Ключевые слова: жилищное строительство, строительная отрасль, строительная организация, индивидуальный застройщик, строительная технология, модернизация, эффективность.

В последние годы в нашей стране строительство развивается достаточно быстрыми темпами, стимулируя к росту смежные с ним отрасли. По результатам 2013 года доля строительного сектора в ВВП России составила 6,5 %, это не мало, однако, значительно меньше доли европейской строительной отрасли в ВВП ЕС. Более того, в 2014 году, несмотря на явный недостаток объектов промышленно-гражданского строительства в РФ, объектов социально-экономической инфраструктуры, объемы производства продукта данной отрасли стали снижаться, что вызвало явное беспокойство аналитиков и исследователей отечественной экономики.

Учитывая то, что строительная отрасль имеет важное значение в развитии народного хозяйства любого государства исследование современного состояния, особенностей и перспектив развития и основных проблем отечественного сектора является актуальным и своевременным.

Наиболее активно в строительной отрасли РФ развивается сегмент жилищного строительства. Непростой для строительной отрасли России 2012 год привел к наличию множества «замороженных проектов» на начало 2013 года. Это, в свою очередь, способствовало резкому обвалу цен на строительные материалы (щебень, кирпич и цемент). Среднее падение цен на строительные и отделочные материалы в 2012-2013 годы составило в среднем 17 %: в начале 2013 года цены упали почти в 2 раза, во второй половине 2013 года цены начали расти. К концу 2013 года цены на стройматериалы достигли докризисного уровня. Реабилитации строительного рынка способствовала подготовка отрасли к Олимпиаде – 2014.

По результатам 2013 года жилищное строительство в России, после спада в 2012 года, показало положительный прирост. Тенденция роста приобрела устойчивость во второй половине года. По данным Росстата, в 2013 го-

* Доцент кафедры Мировой экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент.

† Магистрант кафедры Мировой экономики и менеджмента.

ду в России было введено в эксплуатацию 788,2 тыс. квартир общей площадью 62,3 млн. кв. м, что составило 106,6 % к соответствующему периоду предыдущего года. В 2011 году было введено 58,4 млн. кв. м. жилья, что составило 97,6 % от значения данного показателя 2010 года. Результаты 2011 года, когда было введено 64,1 млн. кв. м, в 2013 году не были достигнуты. Таким образом, в период кризиса жилищное строительство потеряло всего 9 % [1].

Наибольшие объемы жилищного строительства были зафиксированы в 2013 году в Краснодарском крае, где введено 8,8 % от сданной в эксплуатацию общей площади жилья по России в целом. В Московской области – 8,1 %, Республике Татарстан – 5,8 %, Тюменской области – 5,7 %, Санкт-Петербурге и Нижегородской области – по 4,0 %, Ростовской области – 3,9 %, Республике Башкортостан – 3,0 %, Свердловской области – 2,6 %, Красноярском крае – 2,5 %, Челябинской области – 2,3 % [5].

Совокупный объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», за 2013 г. составил 4206,1 миллиарда рублей, 99,4 % к уровню 2011 г. [1]. Понятие объема выполненных работ по виду деятельности «Строительство» включает в себя работы, выполненные организациями собственными силами на основании договоров и (или) контрактов, которые заключаются с заказчиками. В стоимость данных работ включаются работы по строительству новых объектов, капитальному и текущему ремонту, реконструкции, модернизации жилых и нежилых зданий и инженерных сооружений.

Однако, не смотря на некоторое оживление рынка, портфель заказов в 2013 году находился на низком уровне, баланс оценок изменения по данному показателю составил в 2013 г. (-26 %) [2]. Лучшая обеспеченность заказами была отмечена в строительных организациях совместной российской и иностранной формы собственности, а в группировке по численности занятых – в крупных строительных фирмах. По мнению специалистов [4, 6, 7] такая ситуация характерна не только данной отрасли, в отсутствие адекватных организационно-управленческих структур и маркетинговых навыков подготовки заявок и проектов у субъектов отечественного малого и среднего предпринимательства, составляющих большую долю организаций строительной сферы.

Повышение деловой активности в I квартале 2013 г. наблюдалось в 54 субъектах Российской Федерации. Положительное изменение индекса предпринимательской уверенности было отмечено в республиках Дагестан, Северная Осетия – Алания, Башкортостан, Хабаровском и Краснодарском краях, Липецкой, Рязанской, Тюменской, Брянской областях, Санкт-Петербурге и Чукотском автономном округе. Самое низкое значение индекса предпринимательской уверенности (-35 %) зафиксировано в Республике Карелия [5].

Индивидуальными застройщиками в 2013 г. было введено 201,2 тыс. жилых домов общей площадью 26,7 млн. кв. м, что составило 104,6 % к

2012 году. При этом доля индивидуального домостроения в общей площади завершенного строительством жилья составила: в целом по России – 42,9 %; в республиках Алтай, Башкортостан, Ингушетия, Дагестан и Тыва, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Чеченской республиках, Астраханской и Белгородской областях – от 73,3 % до 94,5 %.

Среди субъектов Российской Федерации наибольшие объемы индивидуального жилищного строительства осуществлялись, как обычно, в 12 регионах (этот список в последнее время практически неизменен). Так, в Московской области было введено 13,2 % от сданной в эксплуатацию общей площади жилья по России в целом. В Краснодарском крае – 5,9 %, Санкт-Петербурге – 4,3 %, Республике Татарстан – 3,8 %, Республике Башкортостан – 3,4 %, Тюменской области – 3,3 %, Ростовской области – 3,0 %, Москве и Свердловской области – по 2,9 %, Нижегородской и Новосибирской областях – по 2,4 %, Саратовской области – 1,9 % [5]. В этих субъектах Российской Федерации построено чуть меньше половины введенной общей площади жилья в России. Тяжелее всех в период кризиса пришлось жилищному строительству Центрального, Приволжского и Уральского округов. В 2012 году снижение объемов возведения жилья на этих территориях продолжилось. Но они достаточно быстро восстанавливаются. В Северо-Западном округе снижение было не таким большим, но зато и положительные сдвиги не столь заметны. Исключение представляет собой Дальневосточный округ, в котором даже в условиях кризиса снижения жилищного строительства не происходило. Наиболее ошутимое падение объемов в сфере жилищного строительства наблюдается в Москве. До 2009 года включительно в столице строилось по 4,5-5 млн. кв. м в год (около 10 % всего строительства по стране). В 2010 году произошло падение до уровня 3 млн. кв. м, в 2010 году – очередное снижение до 2,7 млн. кв. м, в 2012 году – до 1,8 млн. кв. м жилья, в 2013 году было построено примерно столько же. По всей видимости – 2 млн. кв. м в год – это новый нормальный московский уровень жилищного строительства. Причем большая часть возведения жилых домов происходит на окраинах. О сокращении числа строек в центре Москвы заявил еще год назад столичный мэр, дав указание завершить большинство начатых строек. Зато Подмоскowie строится завидными темпами – в области ежегодно возводится 8-8,5 млн. жилья.

Помимо роста объема производства в 2013 годы произошел рост численности средних предприятий. Так, число средних предприятий составило 2,4 тыс. (в 2011 г. – 2,3 тыс. предприятий). Вырос и оборот средних предприятий, в 2013 году он составил 355,1 млрд. руб. (в 2012 г. – 304,1 млрд. руб.). Однако, число малых предприятий, осуществляющих свою деятельность в строительстве в 2013 году, сократилось по сравнению с 2011 г. и составило 30,9 тыс. организаций. Оборот малых предприятий составил 740,6 млрд. руб. (в 2011 г. – 712,8 млрд. руб.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что строительная отрасль играет очень важную роль в развитии социально-экономической сферы Российской Федерации и экономическая эффективность смежных отраслей экономики во многом обеспечивается благодаря интенсивному развитию строительства. Одним из наиболее успешных секторов отечественного строительства выступает жилищное строительство. В 2013 году строительная отрасль вновь начала развиваться после кризиса 2012 года, в отрасли наметился стабильный рост. Однако в современных условиях развития отечественной экономики еще остается ряд проблем, сдерживающих полноценное развитие строительной сферы. Основными из них являются: высокий уровень налогов, неплатежеспособность заказчиков, недостаток заказов, конкуренция со стороны крупных строительных фирм, в том числе иностранных, нехватка квалифицированных кадров [6], высокий процент коммерческого кредита, высокая стоимость материалов, конструкций, изделий, несовершенство транспортной системы [8], нехватка и изношенность машин и механизмов, мешающая применению новых технологий в строительстве [3]. Одним из факторов, способных ускорить рост отрасли современные специалисты называют модернизацию деятельности за счет внедрения современных инновационных технологий [3], способных повысить эффективность жилищного строительства через сокращение производственных и временных издержек. Помимо этого для российской строительной отрасли все большую актуальность приобретает необходимость создания благоприятных инвестиционных условий для частного бизнеса в данной сфере со стороны государства и формирование эффективной транспортно-логистической инфраструктуры на уровне регионов и страны в целом.

Список литературы:

1. Доклад «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_01/Main.htm.
2. Калининченко П. Тендеры и конкурсы. Методики и критерии оценки предложений: Астро-Софт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://contractmanagement.ru/glavnaya/news1/tendery_i_konkursy_metodiki_i_kriterii_ocenki_predlozhenij/.
3. Никулина О.В. Системный подход к управлению инновационным развитием промышленных предприятий // Качество. Инновации. Образование. – 2011. – № 10. – С. 37-47.
4. Никулина О.В. Маркетинг инновационного развития предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 10. – С. 50-55.
5. Официальный сайт Росстата РФ. Национальные счета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ross-tatsite/main/account/>.

6. Старкова Н.О. Формирование системы управления организационным развитием малого предприятия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 81. – С. 760-770.

7. Старкова Н.О., Кизим А.А. Управление маркетингом промышленных предприятий // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 9. – С. 183-189.

8. Старкова Н.О., Успенский А.В. Проблемы и перспективы современной логистики // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 38. – С. 45-50.

Секция 17

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА

© Барышников Д.А.* , Ахтямова Е.В.♦

Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа

29 сентября 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон) [1], который был призван упорядочить и изменить в лучшую сторону сложившуюся практику оказания платежных услуг. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые и организационные основы национальной платежной системы, регулирует порядок оказания платежных услуг, в том числе осуществления перевода денежных средств, использования электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной платежной системы, а также определяет требования к организации и функционированию платежных систем, порядок осуществления надзора и наблюдения в национальной платежной системе.

1 января 2014 года одним из наиболее обсуждаемых нововведений стало положение статьи 9 Закона. Оно было призвано защитить клиентов операторов по переводу денежных средств от мошеннических действий.

Ключевые слова: национальная платежная система, перевод денежных средств, электронное средство платежа.

Федеральный Закон о Национальной платежной системе не содержит требований об информировании клиента о совершении операций с использованием электронного средства платежа (далее – ЭСП) определенным способом.

Кредитная организация в условиях заключаемого договора об использовании ЭСП и с учетом оценки риска, правил платежной системы, вправе выбирать любые доступные способы уведомления клиента в электронном виде и (или) на бумажном носителе.

Таким образом, по действующему законодательству регулирование данных отношений осуществляется в договоре на обслуживание, который заключает банк с держателем карты.

В целях обеспечения исполнения кредитными организациями требований статьи 9 Закона N 161-ФЗ Банком России издано письмо от 14 декабря 2012 года N 172-Т «О Рекомендациях по вопросам применения статьи 9 Федерального закона «О национальной платежной системе», в котором отражены наиболее актуальные для кредитных организаций вопросы применения указанной статьи Закона N 161-ФЗ, включая вопросы информирования клиента о совершении операций с использованием электронного средства платежа [2].

* Студент кафедры Уголовного права и процесса.

♦ Доцент кафедры Гражданского права, кандидат юридических наук.

Итак, кредитная организация вправе направлять уведомления в электронном виде по каждой операции с использованием ЭСП до списания денежных средств с банковского счета клиента; использовать несколько способов уведомления клиента о совершении операций с использованием ЭСП. Также кредитная организация в соответствии с договором об использовании ЭСП вправе устанавливать срок и порядок подтверждения полученных уведомлений клиентом и кредитной организацией; ограничения при совершении операций с использованием ЭСП, включая операции в сети Интернет и операции получения наличных денежных средств, а также операции с использованием ЭСП без применения электронной подписи (электронных подписей), аналога собственноручной подписи (аналогов собственноручной подписи) и (или) кодов, паролей и иных средств, позволяющих подтвердить, что распоряжение составлено клиентом [3].

С неисполнением обязанности по информированию клиента о совершенных операциях сопряжены негативные для банка последствия. Так, если кредитная организация не известит клиента о совершенной с использованием карты операции, ее обязанность по возмещению ущерба становится безусловной, то есть она уже не может сослаться на нарушение клиентом конфиденциальности PIN-кода и сведений о карте (ч. 13 ст. 9 Закона).

В настоящее время складывается такая банковская практика, где в условиях договора операции, которые совершаются по карте после ее блокировки отвечает банк, а клиент – за операции, которые совершены до такой блокировки. Банк приостанавливает операции по карте, только после получения от клиента уведомления о таком приостановлении, например, в случае утраты или хищения карты [4].

Таким образом, клиент отвечает за несанкционированные операции по карте, совершенные до уведомления банка об утрате карты.

Как информирует Хаб info: «Ассоциация российских банков предложила закрепить обязательное уведомление клиентов банков с использованием SMS-сообщения либо электронного письма, а также обязанность соответствующего провайдера предоставлять банкам справки, подтверждающие факт отправки сообщения и его текст в случае возникновения споров сразу возникает вопрос сохранности подобных сведений у провайдера – ведь сроки хранения переданных абонентом SMS-сообщений в базе сотового оператора ограничены» [5].

Было бы целесообразно ввести в России, как и во многих развитых странах, принцип нулевой ответственности. Для того чтобы избежать сознательного мошенничества со стороны клиентов следовало бы установить регулирование сроков возврата денежных средств – минимальная сумма возвращается сразу, а остальное лишь после проведения расследования. Также установить штраф для клиента, в случае, если доказано, что мошенничество произошло из-за нарушения правил пользования картой, имеет смысл вырабо-

тать процедуру обязательного страхования клиента от мошенничества с банковской картой, включая стоимость полиса в сумму годового обслуживания карты.

Сложившаяся ситуация в данный момент подвергает серьезное препятствие для роста использования карт и развития рынка безналичных расчетов, такое препятствие нужно обязательно преодолевать.

Согласно ст. 9 Закона № 161-ФЗ клиент несет ответственность за операции, совершенные до направления им уведомления банку, в следующих случаях: если клиент не направил банку уведомление об утрате ЭСП или совершении операции без его согласия в течение одного дня с даты получения информации от банка о совершении операции (ч. 14); если клиент нарушил правила использования ЭСП, что повлекло совершение операции без согласия клиента (ч. 15); в случае использования клиентом неперсонифицированного ЭСП (ч. 16).

В этом случае следовало бы исключить ч. 14, отказавшись от ответственности за ненаправление уведомления, поскольку на практике возникают многочисленные практические затруднения с исполнением клиентами этой обязанности, причем не зависящие от их воли (болезнь, загранпоездка, технические неполадки средств связи и т.п.).

В остальном случае использования персонифицированного ЭСП и соблюдения правил его использования клиент вправе требовать от оператора возврата суммы операции, совершенной без его согласия.

Как комментирует на обсуждении статьи 9 круглого стола «О национальной платежной системе: компенсация потерянных средств» Игорь Костиков, председатель Совета «Союз защиты прав потребителей финансовых услуг» («Финпотребсоюз»): «Текст статьи 9 Закона написан настолько непонятно и настолько двусмысленно, что он просто не готов для работы с ней. Эта статья больше запутывает ситуацию по сравнению с тем, что есть сегодня, чем вносит ясность – в первой или во второй редакции. Она ни в том, ни в другом случае никак не защищает потребителя» [6].

Некоторые банки решают данную проблему иначе. После того как держатель карты обналечил сумму в банкомате, либо совершил покупку через сети Интернет, оператор банка осуществляет «прозвон» клиента для проверки и информирования об операции с его банковской картой. Таким образом, это более надежный способ информирования держателя карты и обеспечивается исполнение кредитными организациями требований статьи 9. С изложенным выше очень остро стоит вопрос о необходимости определения конкретных способов информирования держателей карт различных банков для нашей страны. Необходимо внести дополнение в статью 9 Закона. Применение этого Стандарта обеспечило бы конкретику, а недвусмысленность Закона, а также однозначное его применение на практике.

Список литературы:

1. Федеральный Закон N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011г. // Российская газета. – 30.06.2011. – N 139.
2. Профессиональное сообщество банкиров [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации BANKIR.ME. – Режим доступа: http://bankir.me/blog/new_in_law/11673.html.
3. Письмо ЦБР от 13.03.14 N 45-39/547 «О порядке использования электронных средств платежа; о порядке указания уникального идентификатора платежа в распоряжениях о переводе денежных средств; об удержании комиссии из суммы перевода денежных средств; о предложениях по стимулированию безналичных платежей по банковским картам» // «Официальные документы» (приложение к «Учет. Налоги. Право»). – 2014. – N 22.
4. Отзывы о Сбербанке России [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Banki.ru. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/services/responses/bank/response/6061842/>
5. С Нового года банки обязаны информировать всех клиентов о проведенных операциях [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Хаб info. – Режим доступа: <http://habinfo.ru/s-novogo-goda-banki-obyazany-informirovat-vsex-klientov-o-provedennykh-operatsiyah.html>.
6. Пресс-центр РИА Новости, 21 октября 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.garantinfo.ru/news/articles/2844/>.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ

© **Брякина А.В.***, **Алилуева Н.А.♦**

Воронежский государственный университет имени императора Петра I,
г. Воронеж

Проблема идентификации преступлений в сфере интеллектуальной деятельности связана со сложностью определения формы юридической ответственности (уголовная, административная, гражданско-правовая и т.д.), а также сопряжение её с результатами, то есть экономико-правовой аспект – получение моральной (защита прав на объекты интеллектуальной собственности) либо материальной (возмещение ущерба).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, преступление, деяние, авторское право, патентное право, товарный знак, контрафакция, прекурсор, экспертиза.

* Доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, кандидат экономических наук.

♦ Ассистент кафедры Гражданско-правовых дисциплин.

В России за последние два десятилетия, с момента резкого скачка в развитии информационных технологий особым противоправным деянием стали выделяться преступления в области интеллектуальной собственности. Это, прежде всего, связано с возможностью общедоступности объектов интеллектуальной собственности, в частности, интернет – технологии располагают доступом к незащищенным (а в ряде случаев, размещенных без согласия (незаконно) собственника (изобретателя)) объекта интеллектуальной собственности. Современные общественные отношения, связанные с обработкой информации, в условиях глобализации меняют привычные условия работы. Компьютер, локальные компьютерные сети как средство обработки информации, среда формирования отношений, место хранения результатов труда требуют нового подхода к ряду вопросов – технических, экономических, правовых [5, с. 54].

Высокая общественная опасность рассматриваемых деяний очевидна: нарушаются конституционные авторские и смежные права создателей произведений и исполнителей; права пользователей, уплативших соответствующее вознаграждение авторам и исполнителям; государство недополучает крупные суммы налоговых поступлений в бюджет; происходит объединение «пиратов» с организованной преступностью и финансирование последней за счет высочайших доходов первых, превышающих уровень доходов от наркобизнеса [3, с. 5]. Поэтому обеспечение эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от неправомерных посягательств становится сегодня одной из приоритетных задач правоохранительной деятельности.

Особенностью преступлений в сфере интеллектуальной собственности является не только «легкодоступность» совершения противоправного деяния – получение доступа к интеллектуальному научному труду изобретателя и использование либо всего изобретения, либо части (фрагмента).

Так же, стоит отметить, что большое количество фальсифицированной и недоброкачественной продукции, поступающей на отечественный потребительский рынок и вытесняющей легальную продукцию, создает реальную угрозу экономической безопасности страны и здоровью граждан.

Защита объектов интеллектуальной собственности для нашей страны – новое направление в правоохранительной деятельности. В России законодательная база в этой сфере и система защиты интересов собственника созданы в течение последних десяти лет [1, с. 13]. За это время были приняты основополагающие законы: «Об авторском праве и смежных правах», Патентный закон, «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Более того, в последнее время по решению правительства и компетентных органов государственной власти патентный закон, как и ряд законов в отношении товарных знаков, авторских прав и других объектов интеллектуальной собственности потеряли силу и были во-

площены в отдельную главу Гражданского Кодекса РФ [1, с. 44]. Так или иначе, противодействие преступлениям в сфере интеллектуальной собственности является приоритетным направлением деятельности подразделений, осуществляющих выявление и пресечение угроз экономической безопасности России.

Часто по делам рассматриваемой категории на момент поступления сообщения о преступлении таких данных бывает недостаточно.

Необходимо, например, получить документальное подтверждение нарушения патента. Поэтому по уголовным делам о нарушении изобретательских и патентных прав, как правило, требуется проведение проверки. От качества такой проверки, результаты которой могут и должны затем использоваться как доказательства по уголовному делу, во многом зависит успех расследования.

Так же, еще одной особенностью преступлений в области нарушения прав субъектов интеллектуальной собственности является доказуемость совершения преступления. Более чем в 50 % случаев вынесение решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении в досудебной и судебной стадиях обусловлено именно нарушениями, допущенными на этом этапе [2, с. 18]. В связи с этим проверка сообщения о преступлении должна проводиться максимально полно и тщательно, а фиксация доказательств осуществляться с соблюдением всех требований, предъявляемых к ним уголовно-процессуальным законодательством.

В то же время проведение проверки жестко ограничено по срокам (3 дня с последующей возможностью продления до 10 дней, а в случае проведения ревизий и документальных проверок – до 30 дней) [4, с. 43].

Поэтому она должна обеспечивать получение лишь минимально необходимых объективных данных о деянии, позволяющих сделать вывод о наличии или отсутствии состава преступления. Полнота сбора всех данных относящихся к данному деянию, обеспечивается уже в ходе расследования.

Существенное влияние на эффективность выявления, предупреждения и раскрытия преступлений в сфере интеллектуальной собственности оказывает уровень осведомленности оперативных работников, основанный на комплексном использовании гласных и негласных источников получения оперативно значимой информации.

Одним из самых перспективных направлений в получении оперативной информации считается привлечение граждан, обладающих ею, к конфиденциальному содействию, а также создание надежных оперативных позиций в преступной среде. В случае, если полученная информация содержит признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, на основании ст.ст. 6, 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проводятся необходимые в сложившейся ситуации оперативно-розыскные мероприятия.

Как показывает практика выявления и расследования нарушений в сфере интеллектуальной собственности, незаменимое доказательственное значение по делам о нарушениях в сфере интеллектуальной собственности имеют результаты такого оперативно-розыскного мероприятия, как проверочная закупка, осуществляемая сотрудниками правоохранительных органов при участии понятых с применением аудиовидеозаписи.

Основные задачи проведения проверочной закупки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм – выявление, пресечение, раскрытие и документирование факта незаконного распространения этой продукции; выявление и установление лиц, совершающих эти преступления.

В настоящее время Министерство экономического развития и торговли РФ и Министерство внутренних дел РФ совместно с другими правоохранительными и контролирующими органами разрабатывают и реализуют комплекс мер, направленных на противодействие нарушениям в сфере интеллектуальной собственности [7, с. 34].

Пути решения проблем юридической защиты объектов интеллектуальной собственности в большинстве случаев предполагают определение места института контрафакции в системе уголовного права [1, с. 20]. Решение задач защиты объектов интеллектуальной собственности требует ее детального оформления. Установление факта присвоения объектов интеллектуальной собственности происходит поэтапно, так как следует привести доказательства неавторской принадлежности каждого элемента. Автор обеспечивает принадлежность себе как самого творения, так и его сопровождения. Тем не менее механизм юридической защиты объектов интеллектуальной собственности через доказывание наличия контрафакта реализуется путем убедительной аргументации в каждом оспариваемом случае [6, с. 65]. В отечественном Уголовном кодексе нет самостоятельной нормы о преступлениях против интеллектуальной собственности. Однако ряд преступных деяний, квалифицируемых соответствующими статьями УК РФ, КоАП РФ, в процессе расследования получает доказательственную базу, подтверждающую факт противоправного распоряжения объектами интеллектуальной собственности. В первую очередь, это относится к деяниям, предусмотренным ст. 242 УК РФ. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов должно быть доказано материалами судебно-искусствоведческой экспертизы, включающей заключение специалистов в области медицины, истории, педагогики, психологии, филологии, физики, информационных технологий и юриспруденции [4, с. 7]. Правонарушения, предусмотренные ст. 6.13 КоАП РФ (пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров), предполагают доказывание с привлечением иллюстраций производства и распространения указанных средств. Нарушение данной нормы влечет наложение на граждан, юридических лиц административного штрафа.

Список литературы:

1. Асфандиарев Б.М. Право интеллектуальной собственности / Б.М. Асфандиарев, В.И. Казанцев. – М.: Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА», 2013. – 442 с.
2. Барышева Г.А. Интеллектуальная собственность и рынок: учебное пособие / Г.А. Барышева, Е.В. Пономарева. – Томск: Издательство «ТРО», 2012. – 654 с.
3. Брякина А.В. Определение реабилитации осужденных в уголовном процессе РФ / Н.А. Хузина, Д.Г. Ремизов, А.В. Брякина // Актуальные направления научных исследований 21 века: теория и практика / ФГБОУ ВПО «ВГЛТА». – Воронеж, 2014. – С. 436.
4. Еременко Г.А. Интеллектуальная собственность: проблемы и решения: аналитический обзор / Г.А. Еременко. – М.: Издательство «ЮРАЙТ», 2010. – 132 с.
5. Катихана О.В. Интеллектуальная собственность и экономические формы ее реализации / Под ред. О.В. Катихана. – М., 2008.
6. Кравченко А.И. Культурология: учебное пособие для вузов / А.И. Кравченко. – М., 2013. – 542 с.
7. Судариков С.А. Экономика и интеллектуальная собственность / С.А. Судариков, Н.Г. Грек, И.А. Бахренькова. – М.: Издательство «ПРАЙМ», 2014. – 653 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Гордеев А.Ю.*, Гордеева О.Н.♦

Белгородский юридический институт МВД России, г. Белгород
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Статья посвящена современному состоянию и системе правового регулирования ипотечного кредитования в Российской Федерации. Рассмотрены основания и особенности возникновения гражданско-правовых отношений в рассматриваемой сфере в силу закона, в силу договора и по закладной. Анализируется правовой статус сторон договорных отношений, предмет ипотеки, особенности ее государственной регистрации. Автором рассматриваются отдельные проблемные вопросы, свя-

* Старший преподаватель кафедры Уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

♦ Магистрант кафедры Гражданского права и процесса Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

занные с правовой природой ипотеки как одного из элементов института аксессуарных обязательств.

Ключевые слова: ипотека, залог недвижимости, ипотечный кредит, залогодержатель, закладная, предмет ипотеки.

Гражданское законодательство Российской Федерации определяет разнообразие гражданско-правовых общественных отношений. Названное обстоятельство формирует динамичность развития законодательства в данной отрасли права и гражданского оборота в нашей стране. В значительной мере эти отношения складываются по вопросу реализации прав и исполнения обязанностей субъектами договорных и иных гражданско-правовых обязательств.

Развитие цивилизованных рыночных отношений в России на современном этапе привело к обращению к тем правовым институтам, которые способны обеспечить их эффективное функционирование. Одним из таких является финансово-правовой институт ипотеки.

Ипотека, ипотечный кредит (от греч. «*hipotheka*» – заклад, залог) – это кредит под залог недвижимого имущества. Данный институт начал свое историческое развитие в Византии в начале VI в. н.э. Он представлял собой обязательственное право кредитора, которое заключается в залоге недвижимости, приобретаемой должником на полученные от кредитора заемные средства [1].

Ипотека сегодня является наиболее распространенным и эффективным способом обеспечения возврата кредита. Его суть состоит в обеспечении обязательства, при котором кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства за счет заложенного имущества получить удовлетворение перед другими кредиторами (Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹ [2], Закон РФ «О залоге» [3], ст.ст. 334-358 Гражданского кодекса РФ [4]).

Роль государства как основного регулятора общественных отношений в целом и рыночной системы ипотечного кредитования в частности состоит в создании современной и эффективной системы нормативно-правового обеспечения прав кредиторов (залогодержателей) и инвесторов, предоставляющих денежные ресурсы на длительные сроки, а также предоставление социальных гарантий гражданам, приобретающих недвижимость с помощью ипотечных кредитов. И функция государства – установить оптимальный баланс реализации прав кредиторов и интересов заемщиков, т.е. система выдачи кредитов была менее рискованной и рентабельной для банков, а для заемщиков она была «прозрачной» и доступной [5, с. 53].

Так, например, согласно Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы сегодня наиболее актуальным является стабилизация и сохранение достижений на рынке ипотеки и дальнейшее развитие данного

¹ Далее – Закон об ипотеке.

финансово-правового института и его инфраструктуры, поддержание здоровой конкуренции на ипотечного кредитования, обеспечение всех условий для выдачи и сопровождения ипотечных кредитов региональными банками и иными кредитными организациями [6].

Согласно Программе «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», подписанной Д.А. Медведевым, государство ставит задачу повышения доступности ипотечных жилищных кредитов для населения, а по целевым индикаторам и показателям в ближайшие 5 лет государством им планируется предоставление определенного количества ипотечных жилищных кредитов – 871 тыс. кредитов в 2015 году, 946 тыс. кредитов в 2018 году, 1053 тыс. кредитов в 2020 году. Количество молодых семей, которые улучшат жилищные условия (в том числе с использованием ипотечных кредитов и займов) в 2011-2015 годах при оказании содействия за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов достигнет – 159,16 тыс. семей [7].

На сегодняшний день средняя сумма ипотечного кредита составляет 1 млн. 720 тыс. рублей. Это примерно на 107 тыс. рублей больше, чем было годом ранее в 2013 г. (что составило 6,3 %). Средневзвешенная ставка в рублях снизилась на 0,5 п.п. и составляет сейчас 12,2 %. Средний срок кредитования – 15 лет.

Вместе с тем, не будем забывать, что российский рынок ипотеки сильно отстает от развитых стран. Доля ипотеки в ВВП у нас составляет всего лишь 4 %, тогда как во Франции, Германии – 40-45 %, а в США и Великобритании – и вовсе 70-80 %. Мы ожидаем – и это было заложено в Стратегии развития ипотечного кредитования РФ-2030 – что к 2030 году соотношение ипотеки к объему ВВП составит уже 15,5 % [8].

По мнению известного российского юриста П.А. Астахова система ипотечного кредитования в России в части обеспечения возврата кредита формируется следующими тремя способами [9, с. 182]:

1. Ипотека приобретаемого жилого помещения возникает в силу закона в момент регистрации договора купли-продажи недвижимости за счет кредитных средств банка или другой кредитной организации.
2. Ипотека по договору в связи с приобретением жилого помещения с нотариальным сопровождением сделки, а также ее госрегистрацией.
3. Договором купли-продажи и ипотеки жилого помещения (трехсторонним или смешанным договором), при котором все заинтересованные лица (продавец, заемщик и кредитор) фактически одновременно документируют, нотариально оформляют и регистрируют переход права собственности на квартиру от продавца к покупателю (заемщику), и, соответственно, ипотеку этого помещения в пользу кредитора.

Отчасти мы согласны с вышеуказанным мнением с учетом положений предусмотренных п. 3 ст. 334 ГК РФ, в которых указано, что ипотека является определенной формой залога, в связи с чем, к ней применяются нормы о залоге. Так, например, согласно п. 3 ст. 334 ГК РФ залог возникает в силу договора, а также на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств, если в законе предусмотрено, какое имущество и для обеспечения исполнения какого обязательства признается находящимся в залоге.

Мы считаем, что в соответствии с гражданским законодательством четко предусмотрено два основания возникновения ипотеки: первое – *в силу закона* (легальная или законная ипотека, возникающая при наступлении определенных фактов, указанных в законе, независимо от воли сторон); второе – *в силу договора* (договорная ипотека, т.е. ипотека, возникающая при условии заключения договора об ипотеке (залоге недвижимости)).

Основное их отличие законной (легальной) от договорной ипотеки в том, что этом случае договор об ипотеке между залогодателем и залогодержателем, направленный на установление залога недвижимости (ипотеки), отсутствует.

Государственная регистрации ипотеки в силу закона, согласно сложившейся правоприменительной практики, происходит, как правило, в следующем порядке: 1) стороны (покупатель и продавец) подписывают договор купли-продажи, в котором должно быть указано, что данный объект недвижимости приобретается за счет кредитных средств, либо помимо вышеуказанного договора представляются документы, которые подтверждают факт получения заемных средств (кредитный договор, договор займа) на приобретение объекта недвижимости.

Основанием для государственной регистрации возникновения ипотеки в силу закона будет являться факт получения кредита в банке одновременно с регистрацией права собственности залогодателя в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестре). При этом залогодателем по отношению к лицу, предоставившему ему кредит будет являться покупатель, без предоставления каких бы то ни было иных документов.

Таким образом, для регистрации ипотеки в силу закона не требуется специально заключать и представлять в Росреестр договор ипотеки и иные правоустанавливающие, если они не являются основанием возникновения ипотеки в силу закона [10, с. 75-98].

В отличие от законной ипотеки договорная ипотека считается возникшей с момента ее государственной регистрации (п. 2 ст. 10 Закона об ипотеке установлено, что договор об ипотеке считается заключенным и вступает в силу с момента его государственной регистрации. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 77 Закона об ипотеки «жилое помещение, приобретенное либо построенное полностью или частично с использованием кредитных средств банка или иной кредитной организации либо средств целевого зай-

ма, предоставленного другим юридическим лицом на приобретение или строительство указанного жилого помещения, находится в залоге с момента государственной регистрации ипотеки в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

При договорной ипотеке может заключаться несколько договоров – например, договор купли-продажи (в силу закона), кредитный договор, договор об ипотеке (при ипотеке в силу договора), договор комплексного ипотечного страхования, договор поручительства, закладная. Этот факт может объясняться тем, что в большинстве случаев ипотека является дополнительным соглашением между залогодателем и залогодержателем в обеспечение основного обязательства по кредитному договору, договору займа или иного обязательства, основанного на купле-продаже, аренде и т.д.

Например, при заключении договора купли-продажи жилого помещения между продавцом (собственником жилья) и покупателем возникают институт ипотеки в силу закона, при этом последнему на покупку жилого помещения предоставляются кредитной организацией заемные средства на основании кредитного договора или договора займа.

Также стоит отметить, что права залогодержателя по обеспеченному ипотекой обязательству и по договору об ипотеке могут быть удостоверены закладной (ст. 13 Закона об ипотеке).

Закладная – это именная ценная бумага, которая составляется заемщиком и отражает основные условия кредитного договора и договора ипотеки, и в случае необходимости может быть перепродана третьим лицам. Закладная одновременно закрепляет права кредитора на получение исполнения денежного обязательства, обеспеченного ипотекой, и право на залог недвижимости.

Это предполагает тот факт, что новый её владелец сможет получать платежи, которые выплачиваются по договору, обеспеченному ипотекой, без представления других доказательств существования этого обязательства (п. 2 ст. 13 Закона об ипотеке).

Законному владельцу закладной принадлежат все удостоверенные ею права, в том числе права залогодержателя и права кредитора по обеспеченному ипотекой обязательству, независимо от прав первоначального залогодержателя и предшествующих владельцев закладной.

Вместе с тем, указанная ценная бумага, удостоверяющая ипотечное обязательство, по отношению к кредитному договору является вторичным и зависимым от него документом, хотя в ч. 4 ст. 14 Закона об ипотеке прямо закрепляется приоритетность требований по закладной перед кредитным договором, т.е. документом, который содержит базовое обязательство, в обеспечение которого появилась ипотека, и как следствие – закладная [11].

Кроме того в чч. 1, 2 ст. 48 Закона об ипотеке определено, что передача прав по закладной влечет передачу прав по основному обязательству, а не наоборот). В связи с чем, приоритетность содержания закладной и передачи

прав по ней противоречат не только нормам ст. 1-3 этого же Закона, но и положениям Гражданского кодекса РФ о залоге как способе обеспечения обязательства и не соответствуют правовой природе и смыслу акцессорных обязательств.

Это положение на наш взгляд требует дальнейшей научной разработки и правового регулирования. Эту позицию также разделяют отдельные авторы [12].

Исходя из общих требований, при ипотечном кредитовании Сторонами являются залогодержатель – банк или иная кредитная организация либо юридическое лицо, предоставившие кредит или целевой заем на приобретение, строительство или реконструкцию жилого помещения, и залогодатель – заемщик или созаемщики ипотечного кредита. Залогодержатель одновременно является кредитором по основному обязательству.

Стороны должны быть правоспособными и дееспособными, т.е. физические лица не моложе 18 и не старше 65 лет (имеется в виду предельный возраст как возможность выплачивать кредит), юридические лица не должны иметь ограничений по передаче имущества в ипотеку, что установлено в соответствующих учредительных документах. Обычно ни гражданство, ни место жительства или работы не имеет принципиального значения для банка, главное – обладать финансовыми возможностями для погашения займа.

В законодательстве четко определено имущество, которое может выступать в качестве предмета ипотеки. Итак, залогом может являться только недвижимое имущество, права на которое в установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество порядке зарегистрированы. В их число могут входить: земельные участки, здания, сооружения, отдельные предприятия, жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, объекты незавершенного строительства, дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения. Также к недвижимости, которая может выступать в качестве залога, п. 1 ст. 5 Закона об ипотеке и п. 1 ст. 130, п. 2 ст. 334 ГК РФ относят воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты.

Согласно ст. 9 Закона об ипотеке, если предметом ипотеки является принадлежащее залогодателю право аренды, арендованное имущество должно быть определено в договоре об ипотеке так же, как если бы оно само являлось предметом ипотеки, и должен быть указан срок аренды. Следует также иметь в виду, что предметом залога не может быть требование, носящее личный характер, а также иные требования, залог которых запрещен (п. 1 ст. 336 ГК РФ). Не могут быть предметом залога (заложены) дома и квартиры, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, и имущество, которое нельзя приватизировать (например, служебные жилые помещения и др.). При ипотеке квартиры в многоквартирном жилом доме, части которого в соответствии с п. 1 ст. 290 ГК РФ находятся в общей долевой соб-

ственности залогодателя и других лиц, заложенной считается наряду с жилым помещением соответствующая доля в праве общей собственности на жилой дом (ст. 75 Закона об ипотеке).

Несмотря на исчерпывающий перечень, к имуществу, которое выступает залогом, предъявляется ряд требований. В соответствии со ст. 74 Закона об ипотеке допускается ипотека индивидуального жилого дома (части жилого дома) или квартиры (части квартиры) в многоквартирном доме, если они предназначены для постоянного проживания и принадлежат на праве собственности гражданам или юридическим лицам. Вместе с тем помещения, принадлежащие гражданам на праве собственности, но не предназначенные для постоянного проживания, например гостиницы, дома отдыха, дачи, садовые домики и другие строения, также могут быть предметом ипотеки.

Практика показывает, что банки неохотно оформляют ипотечный кредит, если в качестве залога выступает недостроенная недвижимость. Во-первых, очень трудно определить в этом случае степень завершенности объекта (если только вырыт котлован для фундамента, какой процент готовности жилья будет в этом случае?). Во-вторых, практически невозможно составить его описание в силу постоянно меняющейся стоимости и степени готовности. В-третьих, пока еще не выработана методика определения существенных признаков недвижимого имущества на том или ином этапе строительства применительно к конкретным его разновидностям. Как правило, банки требуют, чтобы недостроенное жилье было зарегистрировано в бюро технической инвентаризации и в Росреестре как «объект незавершенного строительства»; степень готовности должна составлять не менее 50 %; желательно, чтобы к участку, на котором возводится жилой объект, уже были подведены все коммуникации, необходимые для сдачи в эксплуатацию; земля под домом должна быть в собственности. По завершении строительства жилого дома ипотека на него не прекращается (ст. 76 Закона об ипотеке).

В соответствии с Законом об ипотеке договор должен содержать основные права и обязанности залогодателя и залогодержателя, которые определяются соглашением сторон. Залогодатель может пользоваться заложенным имуществом и отчуждать его, имеет право на последующую ипотеку, обязан содержать и ремонтировать заложенное имущество, охранять его от повреждений, утраты и гибели. Залогодержатель, в свою очередь, имеет право в любое время проверять состояние заложенного имущества, досрочно исполнить обеспечиваемое ипотекой обязательство и т.д.

Договор об ипотеке – это договор о залоге недвижимого имущества, при заключении которого действуют общие правила гражданского законодательства. Для его заключения достаточно простой письменной формы. При этом договор должен быть обязательно составлен в виде одного документа. После подписания договора он подлежит обязательной государственной регистрации по месту нахождения имущества, являющегося предметом ипотеки.

Если права залогодержателя удостоверяются закладной, то это должно быть обязательно указано в договоре ипотеки, иначе в регистрации будет отказано.

Подводя итог нашему рассуждению, стоит отметить, что действующий сегодня институт ипотечного кредитования имеет ещё не окончательную конфигурацию. Он динамично развивается в ходе своей правовой эволюции. Так, например, планируется совершенствование нормативных правовых актов по активизации содействия формированию рынка доступного жилья, в том числе в части совершенствования законодательного регулирования рынка ипотечных ценных бумаг, привлечения средств пенсионных накоплений и средств страховых резервов на рынок ипотечных ценных бумаг, страхования ипотечных жилищных кредитов, деятельности бюро кредитных историй и жилищных накопительных кооперативов, системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, защиты прав добросовестного приобретателя жилого помещения.

Список литературы:

1. Экономический словарь / Под ред. А.И. Архипова. – М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004 // СПС «Гарант» (дата обращения: 9 октября 2014 г.).
2. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 137.
3. Закон РФ «О залоге» от 29.05.1992 г. № 2872-1 // Российская газета. – 1992. – № 129. – (утратил силу с 01.07.2014).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Российская газета. – 1994. – N 238-239.
5. Летута Т.В., Летута С.С. Некоторые проблемы правового регулирования ипотечного кредитования в банковской практике // Банковское право. – 2013. – № 4. – С. 53-59.
6. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 18.04.2014) «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы» // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
8. Ручко С. Главное – не завести клиента в долговую петлю (блиц-интервью с С. Озеровым) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.banki.ru (дата обращения: 10 октября 2014).
9. Астахов П.А. Жилье: юридическая помощь с вершины адвокатского профессионализма. – М., 2011. – С. 182.
10. Хуснетдинова Л.М. Порядок оформления ипотеки жилого помещения // Жилищное право. – 2010. – № 12. – С. 75-98.

11. Серков Е.В. Закладная и ее роль в обеспечении исполнения обязательства по законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к.ю.н.: 12.00.03. – М., 2004. – Режим доступа: www.lawlibrary.ru/disser2018386.html (дата обращения: 10.10.2014).

12. Орлова. Некоторые проблемы правового регулирования ипотечного жилищного кредитования [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к.ю.н.: 12.00.03. – Волгоград, 2001. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-ipotechnogo-zhilishchnogo-kreditovaniya> (дата обращения: 10 октября 2014 г.); Летуа Т.В., Летуа С.С. Указ. работа. – С. 53-59; Серков Е.В. Указ. работа.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ЛИШЕНИЕМ РАБОТНИКА ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДИТЬСЯ

© Михайличенко К.А.*

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

Одним из важнейших механизмов защиты нарушенных трудовых прав работника является возможность привлечения работодателя к материальной ответственности, что предусмотрено главой 38 Трудового кодекса РФ. В работе мы рассмотрим один из видов материальной ответственности работодателя, а именно возмещение работнику материального ущерба, причинённого в результате незаконного лишения его возможности трудиться. Особое внимание будет уделено спорным вопросам, возникающим в судебной практике.

Ключевые слова: работник, работодатель, Трудовой кодекс РФ, материальная ответственность, лишение возможности трудиться, утраченный заработок.

В ст. 234 ТК РФ предусмотрены три случая привлечения работодателя к данному виду ответственности: незаконное отстранение работника от работы, его увольнение или перевод на другую работу; отказ работодателя от исполнения или несвоевременное исполнение решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе; задержка работодателем выдачи работнику трудовой книжки, внесение в трудовую книжку неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника.

* Учебный ассистент кафедры Трудового права.

Материальная ответственность работодателя выражается в возмещении заработка, который работник мог бы получить. Таким образом, некоторые авторы [1] утверждают, речь идет о возмещении работнику по сути упущенной выгоды (неполученных доходов) в отличие от материальной ответственности работника, который возмещает лишь прямой действительный материальный ущерб. На наш взгляд, данная выплата по своей природе имеет специальное социальное назначение, что также подтверждается материалами судебной практики. Очень точно суть возмещения работнику материального ущерба, причиненного в результате незаконного лишения его возможности трудиться, была объяснена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 04.09.2012 N 16728/11. ВАС РФ уточнил, что для целей расчетов с кредиторами в рамках дела о банкротстве компенсационные выплаты, указанные в ст. 234 ТК РФ, по смыслу п. 2 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» охватываются защитой посредством той же привилегии, что и заработная плата (текущие требования работников об оплате труда удовлетворяются во вторую очередь). Связано это с тем, что социальное назначение предусмотренных ст. 234 ТК РФ компенсационных выплат – обеспечение работнику и членам его семьи источника существования в ситуации, при которой работник по вине работодателя лишен возможности осуществлять самостоятельную трудовую деятельность.

Для глубокого понимания значения ст. 234 ТК необходимо разобраться, что означает «незаконное лишение возможности трудиться»? Сущность данного словосочетания заключается в том, что работодатель не просто нарушил нормы трудового законодательства, а этим нарушением лишил работника возможности трудиться. В теории существуют разные позиции относительно природы данного понятия. Так, А.М. Лушников и М.В. Лушникова [2] отмечают, что материальная ответственность в данном случае имеет компенсационный характер, и работодатель не несет штрафной материальной ответственности. Однако по нашему мнению, цель материальной ответственности работодателя должна быть не только компенсирующей, но и карательной, учитывая массовость нарушений трудового законодательства работодателями. На наш взгляд, косвенным подтверждением такой позиции является положения пункта 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым при определении размера оплаты времени вынужденного прогула средний заработок, взыскиваемый в пользу работника за это время, не подлежит уменьшению на суммы заработной платы, полученной у другого работодателя, независимо от того, работал у него работник на день увольнения или нет, пособия по временной нетрудоспособности, выплаченные истцу в пределах срока оплачиваемого прогула, а также пособия по безработице, которое он получал в период вынужденного прогула, поскольку указанные выплаты действую-

щим законодательством не отнесены к числу выплат, подлежащих зачету при определении размера оплаты времени вынужденного прогула. Из этого можно сделать вывод, что работник может получить сразу две выплаты, например, пособие по безработице и оплату времени вынужденного прогула за один и тот же период времени, что свидетельствует о штрафной природе данной выплаты.

Особое внимание следует уделить такому основанию взыскания оплаты за время вынужденного прогула, как задержка работодателем выдачи работнику трудовой книжки. Как установлено ст. 84.1 ТК РФ, работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку в день увольнения (последний день работы). Если это сделать невозможно (по причине отсутствия работника на работе в день увольнения, а равно при нежелании работника получать трудовую книжку и пр.), работодатель должен направить работнику уведомление о необходимости получения им трудовой книжки. В противном случае работодатель также выплачивает работнику средний заработок за все время задержки выдачи трудовой книжки.

По смыслу ст. 234 ТК РФ без трудовой книжки работник не может устроиться на работу к другому работодателю, поскольку ее необходимо предъявить как обязательный документ (ст. 65 ТК РФ). Однако так ли это? Ведь трудовое законодательство позволяют гражданину поступить на работу и без трудовой книжки, поскольку при ее отсутствии ему достаточно обратиться с письменным заявлением к новому работодателю и указать причину отсутствия у него трудовой книжки. В такой ситуации работодатель обязан завести на работника новую трудовую книжку. Тогда должен ли бывший работодатель нести материальную ответственность по ст. 234 ТК РФ, если работнику не была выдана трудовая книжка, однако на работу он устроился? Судебная практика говорит о том, что обязанность работодателя по возмещению работнику материального ущерба в виде неполученного заработка по причине задержки выдачи трудовой книжки наступает только в том случае, если незаконные действия работодателя препятствовали поступлению работника на новую работу, повлекли лишение работника возможности трудиться и получать заработную плату. Таким образом, суды отмечают, что юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу, является установление факта обращения истца после увольнения к другим работодателям с целью трудоустройства и факта отказа в этом по причине отсутствия трудовой книжки (например, апелляционное определение Магаданского областного суда от 03.09.2013 N 33-827/2013 по делу N 2-781/2013). Более того, указывается, что обязанность по доказыванию возлагается на истца, который должен представить доказательства возникших трудностей – назвать конкретные организации, отказавшиеся принять его на работу в связи с отсутствием трудовой книжки (апелляционное определение Самарского областного суда от 25.04.2013 по делу N 33-3412/2013). Помимо вышепереч-

численных условия, Верховный суд РФ также делал акцент на том, что необходимым условием наступления материальной ответственности работодателя перед работником за задержку выдачи трудовой книжки является его виновное поведение (Определение № 18-В12-19 из «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года»). Однако у судов возникает сложность в определении того, является ли поведение работодателя виновным или нет. Например, суды всех инстанций отказывали в удовлетворении исковых требований С.П. о взыскании среднего заработка за время задержки выдачи ей трудовой книжки, так как работодатель неоднократно извещал истицу телефонными звонками о явке по ее месту жительства и письмом о необходимости получения трудовой книжки, а затем отправил ей трудовую книжку по почте и каких-либо доказательств предпринимаемых истицей мер по истребованию незаконно удерживаемой ответчиком трудовой книжки не представлено. Однако Верховный суд РФ не согласился с данной позицией, указав на то, что исходя из положений части 6 статьи 84.1 Трудового кодекса РФ, надлежащим доказательством уведомления С.П. о необходимости явиться за трудовой книжкой могло служить лишь письменное уведомление направления работнику такого уведомления. Нижестоящие суды просто не учли, что каких-либо доказательств, с достоверностью указывающих на исполнение вышеизложенных положений закона о своевременном вручении работодателем истцу трудовой книжки в день увольнения либо направлении уведомления о необходимости явиться за трудовой книжкой, или дачи согласия на отправку трудовой книжки по почте в случае невозможности ее вручения истице либо отказа от ее получения при увольнении ответчиком, кроме устных пояснений, представлено не было, что свидетельствует о виновном поведении работодателя (Определение Верховного суда РФ от 26 октября 2012 г. № 18-КГ12-37).

Следовательно, весьма сложным в процессе доказывания и установления фактов для работника основанием получения оплаты времени вынужденного прогула является задержка работодателем выдачи трудовой книжки.

На первый взгляд наиболее понятным основанием является незаконное отстранение работника от работы, его увольнение или перевод на другую работу. Однако даже после решения суда о восстановлении на работе и взыскании с работодателя заработной платы за время вынужденного прогула у работника остаётся одна неразрешённая проблема, а именно когда работодатель должен начислить и выплатить эту оплату? Данный вопрос безусловно в пользу работника осветил Верховный суд РФ в «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года». Так, в Определении по делу № 5-В09-159 было указано, что обязанность работодателя начислить и выплатить работнику, восстановленному по решению суда, заработную плату за время вынужденного прогула наступает одновременно с отменой работодателем приказа об увольне-

нии и его восстановлением в прежней должности. Данный вывод обусловлен тем, что обязанность работодателя выплатить заработную плату за время вынужденного прогула является неотъемлемой частью процесса восстановления на работе и, следовательно, наступает одновременно с отменой им приказа об увольнении и восстановлением работника в прежней должности. Однако, к сожалению, на практике суды не придерживаются такой позиции и выдают сразу после оглашения решения только исполнительный лист на восстановление на работе, т.к. оно подлежит немедленному исполнению, а исполнительный лист на взыскание суммы оплаты вынужденного прогула выдаётся после вступления решения суда в законную силу. На наш взгляд, такая позиция существенно нарушает права работника и препятствует своевременному получению возмещения за незаконное лишение возможности трудиться.

В итоге следует сказать о том, что ст. 234 ТК РФ достаточно активно применяется в современной судебной практике и в таких делах редко возникают какие-либо серьёзные споры относительно толкования данной статьи. Наиболее часто встречающиеся проблемы были отмечены в работе.

Список литературы:

1. Уракова Е.В. О некоторых проблемах материальной ответственности работодателя // Правовые вопросы строительства. – 2013. – N 2. – С. 16-19.
2. Лушников А.М., Лушникова М.В. Развитие учения о материальной ответственности в трудовом праве // Курс трудового права: в 2 т.

Список используемой судебной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». – 31.12.2006. – N 297.
2. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 15.09.2010) // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.09.2012 N 16728/11 по делу N А60-10944/2010 // «Вестник ВАС РФ». – 2012. – N 12.
5. Определение Верховного суда РФ от 26 октября 2012 г. N 18-КГ12-37 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 03.09.2013 N 33-827/2013 по делу N 2-781/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Самарского областного суда от 25.04.2013 по делу N 33-3412/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ

© Холев А.С.*

Воронежский институт МВД России, г. Воронеж

В статье рассматриваются проблемные аспекты административной ответственности по законодательству Российской Федерации несовершеннолетних лиц, а также исследуются особенности административно-правового статуса несовершеннолетних. На основе проведенного исследования обосновывается необходимость внесения некоторых изменений в нормы КоАП РФ, регламентирующие административную ответственность несовершеннолетних.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, дееспособность, защита прав и интересов несовершеннолетних, комиссия по делам несовершеннолетних, наказание, несовершеннолетние, правоспособность, правовой статус.

Права и интересы несовершеннолетних лиц, которые обладают особым правовым статусом, строго охраняются законами Российской Федерации. Основным гарантом защиты этих прав выступает государство, которое посредством деятельности его уполномоченных территориальных органов призвано не только обеспечивать защиту прав и интересов несовершеннолетних, но и проводить профилактическую работу по недопущению совершения административных правонарушений несовершеннолетними [1, с. 178].

Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях трактует административное правонарушение как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Формулируя правовое понятие административного правонарушения, законодателем был допущен явный пробел в части отсутствия определения понятия административной ответственности, что вызывает дискуссии среди ученых относительно его сущности и содержания, о чем свидетельствует наличие многочисленных точек зрения по этому поводу [2, с. 174].

В научной литературе предлагаются различные определения понятия административной ответственности. При этом административная ответственность рассматривается как деятельность, связанная с применением административных наказаний, как специфическая форма негативного реакти-

* Слушатель факультета Профессионального обучения.

рования, как разновидность правоотношений. Необходимо подчеркнуть, что при этом за основу дефиниций административной ответственности ученые берут два основных признака: административный проступок и административное наказание. Таким образом, административную ответственность традиционно связывают с применением принудительных мер, рассматривают ее как предусмотренную санкциями правовых норм реакцию на правонарушение и осуществление санкций. В соответствии с КоАП РФ к административной ответственности может быть привлечено только вменяемое лицо, достигшее на момент совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет.

Несовершеннолетнее лицо, т.е. лицо, не достигшее 18 лет, имеет ряд законодательных ограничений в силу своего возраста и психологического развития. Такие ограничения касаются совершения определенных гражданско-правовых сделок, где несовершеннолетний в полной мере не может самостоятельно осуществлять свои права и обязанности до момента наступления восемнадцати лет. Конституция Российской Федерации напрямую устанавливает указанное правило. С другой стороны, административная ответственность лица, являющегося несовершеннолетним, снижена и строго ограничена законом. В доказательство можно привести норму ст. 2.3 КоАП РФ, где законодатель установил возможность комиссий по делам несовершеннолетних, с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от 16 до 18 лет, решать вопрос об освобождении его от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних [3, с. 8].

Следует также отметить, что из десяти видов административных наказаний, предусмотренных действующим Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, к несовершеннолетним лицам чаще всего применяются только два, к которым относятся предупреждение и административный штраф [4, с. 127]. Штраф может назначаться как мера наказания, как правило, при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества. В случае, если у несовершеннолетнего отсутствует самостоятельный заработок, то административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей, к которым относятся родители, не ограниченные судом в объеме родительских прав, опекуны и попечители. КоАП РФ не позволяет применять к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, административный арест в качестве дополнительных гарантий обеспечения прав несовершеннолетних.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в современных условиях административная ответственность не всегда выполняет свои функции в борьбе с девиантным поведением несовершеннолетних, поскольку при привлечении последних к ответственности к ним (в подавляющем боль-

шинстве случаев) применяются меры воспитательного воздействия, которые фактически не являются административными наказаниями и не приводят к наступлению юридических последствий для правонарушителя.

Данные статистики показывают, что в течение последних лет в отдельных регионах РФ наблюдается рост количества правонарушений, совершенных лицами, не достигшими возраста административной ответственности. Кроме того, в период отбытия наказания, при условно-досрочном освобождении (осуждении с испытательным сроком) 14-летние подростки нередко продолжают нарушать закон, совершая административные правонарушения. Это дает основания говорить о целесообразности снижения возраста административной ответственности до 14 лет, поскольку несовершеннолетние в указанном возрасте, в силу своего физиологического и психического развития, полностью понимают суть и последствия своих поступков и могут руководить ими [5, с. 179].

В связи с этим представляется целесообразным в разделе «Административная ответственность несовершеннолетних» выделить отдельную статью «Возраст, по достижении которого наступает ответственность несовершеннолетних», закрепляющую возможность снижения в исключительных случаях возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних до 14 лет исходя из опасности совершенных ими правонарушений [6, с. 201]. Для систематизации нормативного закрепления административной ответственности несовершеннолетних и его дальнейшего совершенствования целесообразно в КоАП РФ предусмотреть отдельный раздел «Административная ответственность несовершеннолетних», в котором необходимо раскрыть цели административной ответственности несовершеннолетних; функции субъектов, имеющих право привлекать к ответственности несовершеннолетних; виды основных и дополнительных административных наказаний и процедуру их применения; обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность несовершеннолетних; порядок освобождения несовершеннолетних от административной ответственности; порядок привлечения к ответственности родителей и лиц, их заменяющих, за проступки, совершенные несовершеннолетними.

При привлечении несовершеннолетних к административной ответственности необходимо учитывать особенности их психологического и возрастного развития. Психологическое и возрастное развитие несовершеннолетнего является тем критерием, который, с одной стороны, определяет способность лица быть участником определенных правоотношений, в частности, тех, которые возникают по поводу совершения административного правонарушения, с другой – указывает на индивидуальные (личностные) его характеристики. В связи с этим представляется целесообразным в разделе «Административная ответственность несовершеннолетних» закрепить положение о том, что несовершеннолетний, который во время совершения

административного правонарушения не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную вредность своих действий (бездействия) либо руководить ими, до применения мер воздействия принудительно-воспитательного характера должен быть направлен на комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

В КоАП РФ существуют пробелы относительно вопросов, кем и в каком порядке определяется состояние невменяемости лица (несовершеннолетнего), которое совершило правонарушение. Поскольку КоАП РФ не предусматривает проведения судебно-психиатрической экспертизы, предлагается закрепить в нем необходимость проведения психиатрического осмотра несовершеннолетних, если есть основания считать, что у них имеется психическое расстройство. Постановку вопроса перед соответствующими медицинскими учреждениями о проверке наличия у несовершеннолетнего психического расстройства целесообразно возложить на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, закрепив их права, обязанности и порядок направления на психиатрическую экспертизу в соответствующем нормативном акте.

Таким образом, проведенные исследования показали, что административная ответственность несовершеннолетних характеризуется целым рядом особенностей, которые обуславливают необходимость их учета в правоприменительной практике.

В связи с тем, что в КоАП РФ существуют пробелы относительно вопросов определения состояния невменяемости несовершеннолетнего лица, которое совершило правонарушение, целесообразно закрепить порядок проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы, в котором предусмотреть, что постановку вопроса перед соответствующими медицинскими учреждениями о проверке наличия у несовершеннолетнего психического расстройства осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Думается, что внесение данных предложений позволит решить ряд теоретических и практических проблем привлечения к административной ответственности несовершеннолетних. Это позволит повысить уровень защиты прав несовершеннолетних в рамках административного судопроизводства и создаст предпосылки для борьбы с правонарушениями данной категории граждан, создаст перспективу для развития норм административного права.

В заключение стоит отметить, что конечной целью издаваемых нормативно-правовых актов в сфере административного права должно быть снижение уровня совершаемых административных правонарушений, недопущение и профилактика преступности, защита от посягательства прав граждан и юридических лиц. В этой связи можно наблюдать некоторую взаимосвязь: чем выше механизм законодательного регулирования административно-правовых отношений и реализация норм права, тем ниже уровень преступности.

Список литературы:

1. Долгих И.П. К вопросу об особенностях правового положения несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля при производстве по делам об административных правонарушениях // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты.* – 2014. – № 14. – 188 с.

2. Долгих И.П., Быстрянец А.Ф. О перспективах отечественного административно-деликтного законодательства // *Наука и технологии в современном обществе: материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 28-29 марта 2014 г.): в 2-х ч. Часть II.* – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. – 208 с.

3. Долгих И.П. Актуальные проблемы административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия // *Законность и правопорядок в современном обществе.* – 2014. – № 19. – 165 с.

4. Долгих И.П., Черняев Г.М. Административный штраф: проблемы теории и практики // *Закономерности и тенденции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции.* 27 марта 2014 г. / Отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 190 с.

5. Долгих И.П., Черняев Г.М., Шебанов Д.В. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы и перспективы // *Наука и образование: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции.* 13 марта 2014 г.: в 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 238 с.

6. Ивакин С.В., Долгих И.П., Черняев Г.М. К вопросу о снижении возраста привлечения к административной ответственности // *Эволюция научной мысли: сборник статей Международной научно-практической конференции.* 21 февраля 2014 г.: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 252 с.

НАУКА И СОВРЕМЕННОСТЬ – 2014

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XXXIII Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 17 ноября 2014 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

Подписано в печать 22.11.2014. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. Печ. л. Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»*, а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!